

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2(58) – 2017 г.

Душанбе – 2017

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 2(58) – 2017 г.

Dushanbe – 2017

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Н.Н.Салихов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Х.Д.Шамбезода, доктор филологических наук (зам.главного редактора)
Р.В.Баратова (ответственный секретарь)
Р.Д.Салимов, доктор филологических наук
Д.М.Искандарова, доктор филологических наук
А.Л.Спектор, кандидат филологических наук
А.Н.Нуралиев, доктор филологических наук
В.Г.Чигрина, кандидат филологических наук
С.Комилов, доктор экономических наук
З.Султанов, доктор экономических наук
Г.В.Кошлаков, кандидат геолого-минералогических наук
М.А.Умаров, кандидат технических наук
С.Ю.Алимов, доктор юридических наук
А.В.Золотухин, доктор юридических наук
Т.И.Султанова, доктор юридических наук

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Гашматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,
ул. М. Турсунзаде, 30
тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07
www.rtsu.tj
vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (РТСУ) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии, журналистики.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 0,5 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), полное название специальности, аннотацию на русском языке (не менее 5 строк) и ключевые слова через точку с запятой (не более 7).

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Завершают статью аннотация на английском языке с указанием названия работы, ученой степени, ученого звания, должности, места работы автора (почтовый адрес, телефон, E-mail), ключевые слова и список литературы на английском языке.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хамроев Ш.С. Свобода договора как правовой инструмент организации рыночного хозяйства	10
Жестеров П.В. Уголовная репрессия в кредитно-финансовой сфере: резервы снижения криминогенных факторов	16
Кравченко О.В. Научные подходы к пониманию сущности правового воспитания несовершеннолетних	21
Ходжаева Н.Б. Цель доказывания и доказательства в уголовном судопроизводстве	27
Нусратуллоев Б.К. Правовые подходы к ограничениям принципа реального исполнения договорных обязательств	35

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рахимов Р.К., Довгялло Я.П. Анализ динамики производства валовой добавленной стоимости Республики Таджикистан по видам экономической деятельности	41
Султонов З., Султонова Д.З. Трудовые миграционные процессы: их истоки, тенденции развития и структурные изменения в Республике Таджикистан	52
Комилов С.Дж. Концептуальные основы развития государственно-частного партнерства в инновационной сфере Таджикистана	61
Ашуров С.Б. О структуре безработицы в квазиравновесном состоянии рынка труда трудоизбыточного региона	67
Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Определение размеров подписного бонуса для золоторудных месторождений Таджикистана	73
Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Ресурсная рента и задачи государства по управлению доходами от природных ресурсов	80
Адамкулова Ч.У. Национальные рейтинги вузов как направление совершенствования системы обеспечения качества высшего образования в Кыргызской Республике	88
Адамкулова Ч.У. Сущность системы управления высшим образованием на современном этапе и основные приоритеты развития этой системы в Кыргызской Республике в условиях оптимизации высшего образования	95
Юсупов М.Ч., Мухиддинова Дж.З. Обзор экономико-математических моделей занятости населения	102
Азимов П.Х. Модели формирования и развития транспортно-логистической системы Республики Таджикистан	108
Ходжахонов А.А., Эшбеков Т.Х. Государственное кредитование предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве Республики Таджикистан	115
Наджмиддинов Ф.Н. Некоторые вопросы развития туристической отрасли региона	122
Рыскулов И.А. Кыргызстан: государственное строительство и экономическое развитие	127
Ахмедов М.Р. Государственные механизмы стимулирования банковского кредитования реального сектора экономики	131
Лешукович А.И. Информационные услуги как объекты интеллектуальной собственности	137
Саидова Х.У. Эконометрический анализ факторов, влияющих на создание рабочих мест в малом и среднем бизнесе Хатлонского региона Республики Таджикистан	144

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мамадназаров А., Муродов Б. Синтаксические особенности отрицательных местоимений в английском и таджикском языках	154
Турсунов Ф.М. О некоторых принципах использования сокращений в английском и таджикском языках	163
Каримова Н.И. Компоненты ядерной и периферийной зон номинативного поля концепта «пространство»	167
Каримова Н.И. Статистический анализ результатов ассоциативного эксперимента	173
Садирова Б.Д. Темпоральное семантическое микрополе одновременности, выраженное в английском языке именами с временными предлогами	178
Султанова Р.М. К вопросу об эквивалентности стилистических трансформаций	184
Давлатмирова М.Б. Семантическое поле макроконцепта <i>судьба</i> в памирских языках	189
Гулова З.А. Любовь как компонент поля <i>толерантность</i> (на материале анкетирования)	194
Бикташева Н.С., Шадиева З.У. Лексико-семантические группы фразеологических единиц со значениями внешних качеств человека (на материале фразеологических словарей)	198
Зарифхонова Г.Дж. Выражение категории числа имен существительных в английском и таджикском языках	204
Муллоев Ш.Б. Жанр интервью в русскоязычных газетах периода суверенитета Республики Таджикистан	211
Сохибназарбекова Р.М. Женский вопрос сквозь призму реформаторских взглядов Ахмада Дониш	218
Сайдумаров Х.Ш. Таджикско-российские отношения как приоритетная тематика онлайн-портала ИА «Asia-Plus»	224

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Khamroev Sh.S. Freedom of contract as a legal instrument in organization of market economy	10
Zhesterov P.V. Criminal repression in the credit and financial sector: reserves of the reduction of criminogenic factors	16
Kravchenko O.V. Scientific approaches to understanding of essence of legal education of minors	21
Khojaeva N.B. Purpose of proof and evidence in criminal proceedings	27
Nusratulloev B.K. Legal approaches to the limits of the principle of real execution of the contractual obligations	35

• ECONOMIC SCIENCES

Rahimov R.K., Dovgyallo Ya.P. Analysis of production dynamics of gross added value of the Republic of Tajikistan by types of economic activity	41
Sultonov Z., Sultonova D.U. Labor migration processes: their sources and development trends and structural changes in Tajikistan	52
Komilov S.J. Conceptual basis of development of state-private partnership in the innovative sphere of Tajikistan	61
Ashurov S.B. On the structure of unemployment in quasi-equilibrium status of the labor market of labour-abundant region	67
Koshlakov G.V., Razykov B.Kh. Definition of the size of subscription bonus for gold ore deposits of Tajikistan	73
Koshlakov G.V., Razykov B.Kh. Resource rent and tasks of the state on management of the income from natural resources	80
Adamkulova Ch.U. National ratings of high schools as a direction of improvement of the quality assurance system of higher education in the Kyrgyz Republic	88
Adamkulova Ch.U. The essence of control system of higher education at the present stage and the main priorities of development of the system in the Kyrgyz Republic under the conditions of optimization of higher education	95
Yusupov M.Ch., Mukhiddinova D.Z. Review of the econometric models of employment	102
Azimov P.Kh. Models for formation and development of transport and logistic system of the Republic of Tajikistan	108
Khojakhonov A.A., Eshbekov T.Kh. National crediting of enterprise activity in agricultural sector of Tajikistan	115
Najmiddinov F.N. Some questions of the development of tourism sector of the region	122
Ryskulov I.A. Kyrgyzstan: state construction and economic development	127
Akhmedov M.R. State mechanisms of stimulation of banking crediting in the real sector of economics	131
Leshukovich A.I. Information services as objects intellectual property	137
Saidova Kh.U. Econometric analysis of factors influencing on job creation in small and medium business of the Khatlon region of the Republic of Tajikistan	144

• **PHILOLOGICAL SCIENCES**

Mamadnazarov A., Murodov B. Syntactical features of negative pronouns in english and tajik languages	154
Tursunov F.M. On some principles of using abbreviations in english and tajik languages	163
Karimova N.I. Components of the nuclear and peripheral area of nominative field of the concept " <i>space</i> "	167
Karimova N.I. Statistical analysis of the results of association experiment	173
Sadirova B.D. Temporal semantic micro field of simultaneity, expressed in english language by names with temporary projects	178
Sultanova R.M. To the question of equivalence of stilistic transformations	184
Davlatmirova M.B. The semantic field of the macroconcept <i>fate</i> in pamirian languages	189
Gulova Z.A. Love as a component of field <i>tolerance</i> (based on survey materials)	194
Biktasheva N.S., Shadieva Z.U. Lexico-semantic groups of phraseological units with expressions of external human qualities (on the material of the phraseological dictionary)	198
Zarifkhonova G.J. Expression of the category of number of the nouns in english and tajik languages	204
Mulloev Sh.B. Interview genre in russian-language newspapers of the period of sovereignty of the Republic of Tajikistan.....	211
Sohibnazarbekova R.M. Women's question through the prism of reformatory views of Ahmadi Donish	218
Saydumarov Kh.Sh. Tajik-russian relations as a priority subject of IA "Asia-Plus" online-portal	224

УДК 347.441.4

**СВОБОДА ДОГОВОРА КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ
ОРГАНИЗАЦИИ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА**

Хамроев Шухрат Садилович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Н.Карабаева 125, 734027, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20

В статье рассматривается роль принципа «свободы договора» в системе гражданско-правовых инструментариев организации и регулирования механизма рыночной формы хозяйствования в Таджикистане.

Ключевые слова: рынок; гражданско-правовой договор; свобода договора; свобода сторон договора; свобода условий; свобода заключения договора; свобода расторжения договора.

Рынок – это сложное экономическое явление, предполагающее не только взаимодействие участников хозяйственной деятельности по производству товаров и услуг, но и способствующее развитию демократии и укрепляющее социальные и правовые основы общества. В литературе рыночная экономика характеризуется как система, основанная на частной собственности, свободе выбора и конкуренции, опирающаяся на личные интересы и ограничивающая роль государства [18, с.63]. Последнее не означает, что государство никак не может участвовать в рыночных отношениях. Наоборот, рынок требует непосредственного участия самого государства [14, с.3]. Однако «государство, в силу объективных явлений, не в состоянии принять на себя в полном объеме всю ответственность за эффективное функционирование экономики» [6, с.32]. То есть рынок – это самый эффективный механизм распределения ресурсов и рисков, при котором вмешательство государства в экономику должно быть минимальным [22, с.111]. Однако контроль над действием всех рычагов рыночной экономики – это, бесспорно, особая забота государства.

В целом, отношения, возникающие в условиях рыночной экономики, можно охарактеризовать не только как сложное понятие, но и как сложную систему взаимоотношений, при которой каждый участник действует на свой страх и риск, имея в виду, в первую очередь, потребности других, а не свои собственные. В предпринимательстве человек нуждается в окружении сограждан. Каждый, сам по себе, есть цель и средство: последняя цель для себя и средство для других в попытках достичь собственных целей. Эта система отшлифована рынком [17].

Также следует отметить, что рынок – это механизм взаимодействия продавцов и покупателей, реализующийся не только через рыночные цены, но и посредством соотношения спроса и предложения. При этом в основном форма таких взаимоотношений определяется гражданско-правовым договором. В самом деле, роль договора в системе

правовых средств регулирования общественных отношений трудно переоценить [8, с.130]. А с развитием правового сознания и правовой культуры интерес к договору, особенно в условиях рынка, только возрастает [9, с.24].

Еще на советском этапе развития гражданско-правовой договор являлся важным фактором регулирования хозяйственных отношений, занимая преобладающее место в системе государственного управления экономики, где последнему отдавали должное внимание. Подтверждением этому служит высказывание Ф.И.Гавзе: «Гражданско-правовой договор социалистического общества является правовой формой экономического оборота социалистического общества в условиях товарного производства и представляет собой направляемый планово-регулирующими мероприятиями государства общий волевой акт сторон об установлении между ними, изменении или прекращении гражданско-правового обязательства с целью наилучшего удовлетворения потребностей общества и отдельных его членов» [3, с.6].

Сегодня роль договора значима, как и раньше. Так, с точки зрения М.И.Кулагина, институт договора используется сегодня не только в качестве юридической формы обмена, но и как правовой инструмент организации рыночного хозяйства, опосредующий процессы концентрации капитала и производства [13, с.259]. Более того, как полагает А.А.Амбалов, договорно-правовые отношения сегодня получили значительное развитие в экономической сфере и во многом урегулированы действующим законодательством [2]. Это подтверждается тем, что в условиях рынка договор является единственной адекватной формой обмена результатами хозяйственной деятельности [11, с.73].

Однако огромный созидательный потенциал договорных отношений еще не реализован в полной мере, так как формирование системы договорно-правового регулирования предпринимательской деятельности еще не завершено. Совершенствование законодательного обеспечения договорных отношений продолжает оставаться одной из важных задач [2, с.3]. Поэтому, по словам М.Ф.Казанцева, обращение к теории договорного права востребовано нынче как никогда ранее [10, с.1]. На наш взгляд, такой подход в полной мере раскрывает не только сущность договора с экономической точки зрения, но и его формально-юридические особенности как потенциально регулятивного способа функционирования механизма рыночной формы хозяйствования. Действительно, играя важную роль в экономике, договор способствует развитию инициативности и активности сторон для успешной реализации прав субъектов гражданского оборота.

А переход к рыночным отношениям, в свою очередь, зависит от развития и совершенствования новых форм и методов правового регулирования. Подтверждением этого вывода является формирование и утверждение частного права [16, с.4].

В этой связи обретение государственной независимости Таджикистаном стало не только важным шагом по созданию и обеспечению правовой базы в области экономики, но и, в целом, предпосылкой для модернизации ряда законодательных актов в сфере частноправового регулирования. Среди них важное место принадлежит Гражданскому кодексу Республики Таджикистан, разработанному с учетом законодательной базы ведущих стран с рыночной экономикой. В нем обобщена и учтена теория и практика рыночных отношений и опыт, накопленный в нашей стране и за рубежом. В целом, принятие данного кодифицированного акта стало не только апогеем процесса экономического реформирования, но и гарантом перехода к новым общественно-экономическим преобразованиям, в условиях которых среди других институтов особое место занимает гражданско-правовой договор. Действительно, в условиях становления рынка последний является важным правовым средством воздействия и упорядочения экономики страны.

Кроме того, договор – это правовая форма, в которой проявляют себя большинство

нормальных экономических отношений. А юридическая конструкция договора довольно активно применялась на разных этапах развития товарооборота [15, с.3]. Но фундаментом для такой формы отношений, при которых продавцы и покупатели товаров и услуг обеспечивают движение ресурсов, служат Гражданский кодекс Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 15 мая 1997 года (обновлён в 2004 году) [19]. В первые годы независимости Таджикистана, до принятия нового Гражданского кодекса, эту функцию выполнял действовавший в то время Гражданский кодекс Таджикской ССР.

Так, в ст. 6 указанного Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» установлено, что «продавец (изготовитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество и количество которого соответствуют договору».

В дальнейшем, в соответствии с требованиями рынка, основные условия договора между продавцом и покупателем были регламентированы в разделе III «Общие положения о договоре» части первой нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Что касается отношений, регулируемых договором, то им посвящены практически все главы и разделы первой части нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан. А в части второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан конкретизируются различные классы договорных обязательств в соответствии с их спецификой и направленностью. В этой связи, в ч.1. ст.1 Гражданского кодекса, наряду с другими общественными отношениями, регулируются и договорные отношения: «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, ...регулирует договорные и иные обязательства, ...основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников». Из содержания указанной статьи вытекает, что свобода договора признается одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина. Предпосылкой для должного законодательного оформления этого принципа в Гражданском кодексе послужила тенденции либерализации обязательственного права 80-х годов прошлого века, когда существенно возросла роль договора в экономических отношениях. Крах плановой экономики и демократизация общества обусловили, в том числе, и возрождение важнейшего принципа обязательного права - свободы договора в его классическом понимании [21, с.94].

Таким образом, введение принципа свободы договора в Гражданский кодекс Республики Таджикистан в 1999 году является существенным отступлением от норм Гражданского кодекса Советского Таджикистана, декларировавшего систему «плановых договоров» и «договоров-заданий». Они устанавливались в соответствии с условиями и графиками обязательного для исполнения экономического плана, разработанного Государственным плановым управлением. При этом участники договорных отношений были лишены не только права свободы в выборе своего контрагента, но и в определении элементарных условий, времени и других параметров заключения договора, что, в целом, привело к отсутствию свободы договора.

Однако с переходом к рыночным условиям хозяйствования и с реформированием гражданского законодательства плановые договорные отношения были отменены. В новом Гражданском кодексе РТ свобода договора декларируется как основа договорных отношений, ориентированных на рыночные условия. Действительно, принцип свободы договора является необходимой предпосылкой развития рыночной экономики и правовой основой конкуренции [12, с.108]. По словам О.А.Кузнецова, эту точку зрения разделяют практически все ученые, рассматривающие вопросы гражданско-правовых принципов. Ни по одному другому принципу гражданского права не наблюдается такого

единодушия. Видимо, это связано с особым значением договора в современных экономических условиях [11, с.73]. А выдающимся ученым С.С.Алексеевым данный принцип гражданского права назван одним из важнейших демократических завоеваний современного общества [1, с.225].

Принцип «свобода договора» установлен в ч.1.2.3.4 ст.453 ГК РФ [5], и он означает свободу лица иметь свою волю на вступление в договорные отношения, независимый выбор контрагентов, самостоятельное формирование договорной структуры и вида договорной связи, изъявление своей воли при формировании условий договора.

Содержание принципа свободы договора в науке трактуется по-разному. Например, по мнению К.Осакве, «... принцип свободы договора необходим для того, чтобы участники гражданских правоотношений могли реализовать субъективные права на равных началах с другими участниками рынка товаров, работ и услуг» [20, с.86,87]. М.Ф.Казанцев, определяя принцип свободы договора, использует краткую формулу: в силу свободы договорного регулирования, стороны по своему усмотрению определяют: (1) заключать ли договор; (2) с кем; (3) где; (4) когда; (5) в какой форме; (6) какой договор; (7) на каких условиях, и (8) расторгать ли договор [10,с.11]. В отличие от М.Ф.Казанцева, О.А.Кузнецова трактует свободу договора как свободу выбора контрагента по договору, свободу выбора типа, вида, модели договора, свободу выбора условий договора, свободу выбора формы договора [11, с.73,83]. Также в науке существуют и другие подходы ученых [7] к пониманию и особенностям функционирования и (императивного) ограничения принципа свободы договора, предполагающего юридическое равенство сторон и их независимость друг от друга в имущественном отношении и др. Провозглашение данного принципа как основополагающего элемента структуры института гражданско-правового договора и особенности его развернутого определения в законодательстве Таджикистана заключаются в том, что: во-первых, оно определяет качество и характер правовых пределов поведения участников договорных отношений; во-вторых, соблюдение данного принципа способствует реальному обеспечению устойчивости обмена, услуг и выполнению работ в гражданском обороте; в-третьих, свобода договора может выступать как важный кодифицированный принцип и средство формирования стабильной экономической среды, обеспечивающее повышение эффективности экономической деятельности каждого участника рыночных отношений (предпринимателя и не предпринимателя). В этой связи можно сделать вывод, что сегодня свобода договора превратилась в один из институтов гражданского права. И в-четвертых, законодательное оформление принципа свободы договора по сути – это показатель правовой культуры в области развития и совершенствования института гражданско-правового договора. По мнению Г.С.Гончаренко, «...сегодня договор предстает для нас как некая универсальная категория общественной жизни и экономических отношений, пребывающая свободным регулятором, причем договорное регулирование является естественным, понятие «договор» обладает таким неотъемлемым признаком, как свобода договора, а также свобода в определении характера заключаемого договора и свобода определения его условий. Можно сказать, что он представляет собой природный саморегулятор общества и экономики. Как живая природа независимо реагирует на изменения климата появлением и исчезновением новых видов живых организмов, так и договорное регулирование изменяется в зависимости от потребностей общества и экономики, реагируя на изменения рынка появлением новых видов договоров и исчезновением старых» [4, с.197].

Однако при всей специфике и многогранности его использования в гражданском обороте, принцип свободы договора нельзя считать абстрактным явлением в сфере дого-

ворных отношений, так как он, как продукт свободы воли сторон, провозглашает преимущественное право на заключение договора. Поэтому мнение об абстрактности свободы договора является спорным, так как соблюдение данного принципа по договорным обязательствам неразрывно связано с условиями обеспечения гражданского оборота.

Литература

1. Алексеев С.С. *Философия права*. – М.: НОРМА, 1998. – 336 с.
2. Амбалов А.А. *Гражданско-правовой договор в механизме рыночной экономики: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Амбалов Аслан Асхарбекович; РГТЭУ*. – М., 2002. – 28 с.
3. Гавзе Ф.И. *Социалистический гражданско-правовой договор*. – М., 1972. – 168 с.
4. Гончаренко Г.С. *Экономическая философия договора // Вестник Тюмен. гос. ун-та*. – 2007. – №2. – С.192-197.
5. *Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч.1: Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30.06.1999 г. №803 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан*. – 1999. – №6. – Ст. 153.
6. Губин Е.П. *Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: дис ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Губин Евгений Парфирьевич; МГУ*. – М., 2005. – 431 с.
7. Ершов Ю.Л. *Принципы свободы договора и его реализация в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ершов Юрий Львович*. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2001. – 170 с.; Клейн Н.И. *Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журн. рос. права*. – 2008. – №1. – С.27-33.; Кратенко М.В. *Злоупотребление свободой договора: постановка проблемы // Изв. вузов. Правоведение*. – 2010. – №1. – С.190-206.
8. Золотухин А.В. *Гражданско-правовые средства страхования предпринимательского риска*. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 224 с.
9. Золотухин А.В. *Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Золотухин Алексей Валерьевич*. – Душанбе, 2015. – 41 с.
10. Казанцев М.Ф. *Концепция гражданско-правового регулирования: автореф... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Казанцев Михаил Федорович*. – Екатеринбург, 2008. – 46с.
11. Кузнецова О.А. *Применение судами принципа свободы договора // Вестник Перм. ун-та*. – 2009. – № 1(3). – С.73-83.
12. Корешкова А.А. *Уменьшение неустойки как ограничение принципа свободы договора на стадии существования договорного обязательства // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение: Вопр. теории и практики*. – Тамбов, 2012. – № 4 (18). – С.105-108.
13. Кулагин М.И. *Избранные труды*. – М.: Статут, 1997. – 281 с. (Классика рос.цивилистики).
14. Лескова Ю.Г. *Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Лескова Юлия Геннадьевна*. – М., 2013. – 61 с.
15. Меркулов В.В. *Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Меркулов Валентин Васильевич*. – Саратов, 1994. – 46 с.
16. Меркулов В.В. *Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Меркулов Валентин Васильевич*. – М., 1994. – 375 с.
17. Мизес Л. *Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории*. – М.: Экономика, 2000. – 876 с.

18. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: учебник для вузов. – 2-е изд., изм. – М.: НОРМА, 2002. – 572 с.
19. О защите прав потребителей: Закон Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г., №15-16 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – №10. –Ст. 135.
20. Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журн. рос. права. – 2006. – №7. – С.84-93.
21. Схабо Н.С. Некоторые аспекты эволюции принципа свободы договора в отечественной цивилистике // Вестник Адыгейск. гос. ун-та. – 2005. – Вып. 4. – С.93-95.
22. Чепурина А.А. Недостатки рыночной экономики // Науч. вестник МГТУ ГА. Сер. Студ. наука. – 2009. – №153. – С.111-116.

**FREEDOM OF CONTRACT AS A LEGAL INSTRUMENT
IN ORGANIZATION OF MARKET ECONOMY**

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of chair of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
N. Karabaev 125, 734027, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20

The article deals with the role of the principle of "freedom of contract" in the system of civil legal instruments of organization and regulation of the mechanism of the market economy in Tajikistan.

Key words: market; civil contract; freedom of contract; freedom of the parties to the contract; freedom of conditions; freedom of contracting; freedom of cancellation of the contract.

УДК 343.85:336.77

**УГОЛОВНАЯ РЕПРЕССИЯ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ:
РЕЗЕРВЫ СНИЖЕНИЯ КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ**

Жестеров Павел Валерьевич

Кандидат юридических наук, докторант,
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Ул. Большая Бронная, д. 19, стр. 1, кв. 12, 123104, Москва, Россия
Тел.: +7 (903) 1653533
zhesterov@mail.ru

Рассматривая меры уголовной репрессии, автор уделяет пристальное внимание определению криминологических детерминант налоговых и иных однородных преступлений с учетом современной экономической ситуации в России. Исследуется превентивный потенциал такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф, введенный в российский уголовный закон в 2016 году.

Ключевые слова: уголовная репрессия; уголовная политика; налоговые преступления; уклонение от уплаты налогов; судебный штраф; предупреждение преступлений.

Банковская система России представляет собой ключевой элемент отечественной экономики, интегрированный как в национальную экономику, так и в мировую банковскую систему. Ее состояние во многом определяется складывающейся в стране и мире политической и экономической ситуацией. Деятельность кредитных организаций при нормальном функционировании обеспечивает сбалансированное и инновационное развитие страны, так как затрагивают все процессы, происходящие в экономической жизни социума и государства, как денежный оборот в коммерческих целях, так и банковские операции с бюджетными средствами. На сегодняшний день российская банковская система достаточно устойчива. Вместе с тем ее дальнейшему росту препятствуют некоторые проблемы, серьезно осложняющие повседневную деятельность кредитных институтов и их клиентов.

Большой общественный резонанс вызывают финансирование терроризма и экстремистской деятельности, наркоторговля, сопутствующие им операции, связанные с отмыванием денег через финансовые институты. Нарушают стабильность банковской системы случаи многомиллиардного вывоза капитала за рубеж, криминальных банкротств, злостного уклонения юридических лиц от уплаты налогов, таможенных платежей и кредиторской задолженности. При этом, как показывает следственно-судебная практика, во многих уголовных делах в совершение преступлений оказывались вовлечены сотрудники кредитных организаций, и прежде всего, банков. Показательно в этом плане резонансное дело о хищениях бюджетных средств через Банк Москвы, окончательная оценка действий фигурантов которого до сих пор не дана [7].

Остро стоят вопросы привлечения к ответственности руководящих лиц кредитных

организаций за допущенные ими нарушения банковского, корпоративного, налогового, уголовного законодательства, а также законодательства о банкротстве юридических лиц. Надо отметить, что «многие вопросы, связанные с корпоративным управлением, лежат за пределами законодательной сферы и имеют этический, а не юридический характер» [4]. Представляется, что этических норм и норм общепринятой деловой практики порой недостаточно для предупреждения серьезных нарушений, влекущих многомиллиардные убытки для клиентов банков, их собственников и государства.

Не способствует наведению порядка в кредитно-финансовой сфере и участившиеся случаи отзыва у российских банков лицензий на осуществление банковских операций. Подтверждением масштаба проблемы служит возрастание количества банков, у которых в течение семи месяцев 2017 г. были отозваны лицензии, до 32 [3]. Более того мы можем утверждать, что происходит смена парадигм национального банковского сектора экономики. За последние три-четыре года без соответствующего публичного обсуждения Банк России встал на рельсы создания европейской модели банковской системы (с наличием нескольких десятков крупных банков). Новая политика Банка России привела к калейдоскопическому разорению десятков кредитных организаций в период 2014-2016 гг. и последовавшим за этим отзывами у банков лицензий. В результате клиенты банков в случае банкротства обслуживающих их банков или отзыва у них лицензии, утрачивают доступ к оборотным средствам и остаются один на один с уголовной репрессией за налоговые преступления. Как показывает новейшая судебная практика, данные обстоятельства не освобождают руководителя коммерческой организации от своевременной уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджет и заработной платы сотрудникам.

Вышеназванные и другие проблемы свидетельствуют о наличии в действующем механизме правового регулирования банковской деятельности ряда пробелов, детерминирующих дальнейшую новеллизацию уголовного законодательства. Во многом это обусловлено отсутствием реально работающих гражданско-правовых инструментов восстановления участниками хозяйственного оборота нарушенных прав. Следует констатировать, что и судебное толкование правовых норм в рассматриваемой сфере не восполняет пробелы правового регулирования. Проиллюстрируем следующим примером. Так, факт введения Европейским Союзом (далее по тексту – ЕС) санкций в отношении Российской Федерации и последовавшее введение контрсанкций российские суды не признают форс-мажором, то есть обстоятельствами непреодолимой силы. В частности, решением Арбитражного суда Республики Башкортостан с ответчика была взыскана неустойка за несвоевременное исполнение договорных обязательств по поставке станка из Чешской Республики (государства-члена ЕС). Суд не принял во внимание доводы ответчика о причинах задержки исполнения договора. Задержка была вызвана введением ЕС с 1 августа 2014 г. санкций, включавших среди прочего запрет на поставку оборудования для нефтяной промышленности. В обоснование своей позиции ответчик представил суду заключение Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, в котором был подтвержден факт того, что в результате введения ЕС санкций были созданы административные препятствия по очистке товаров на таможенной территории, а импорт оборудования, являющегося предметом договора поставки, затруднен. Решением суда требования истца были удовлетворены, при этом судом установлено, что введение ЕС санкций не является обстоятельством непреодолимой силы, освобождающим ответчика от ответственности за неисполнение обязательств по договору поставки [6]. Апелляционный суд также оставил решение без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения [5].

Наблюдается расширение финансовых, административных и уголовно-правовых

мер воздействия на предпринимателей, особенно если дело касается их взаимоотношений с фискальными органами. Стремление последних пополнить бюджет привело к вполне определенной политике Верховного Суда РФ, «потворствующего налоговым органам в доначислениях» [2].

Более того одной из составляющих национальной уголовной политики стал комплекс мер, связанных с применением наказания и влекущих юридически значимые последствия, именуемый уголовная репрессия в кредитно-финансовой сфере [1, с.5]. В частности, законодатель подробно урегулировал вопросы привлечения к уголовной ответственности индивидуального предпринимателя и руководителя юридического лица за уклонение от уплаты налогов и иные однородные составы преступлений, предусмотренные статьями 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ. В отношении данной категории лиц также активно применяются нормы ст. 145.1 УК РФ («Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»). Вместе с тем отметим, что уголовная ответственность за налоговые преступления зачастую не коррелирует с положениями Налогового кодекса Российской Федерации.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что для преодоления сложившейся ситуации целесообразно осуществить следующие мероприятия по снижению влияния криминогенных факторов, имеющих в кредитно-финансовой сфере.

Во-первых, необходимо максимально использовать превентивный потенциал судебного штрафа – новой меры уголовно-правового характера, введенной в уголовный закон 15 июля 2016 г. Норма ст. 76.2 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа») предоставляет суду возможность освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, с назначением судебного штрафа. Условием такого освобождения является возмещение ущерба или компенсация причиненного преступлением вреда. С целью получения налоговых недоимок следует на законодательном уровне (в УПК РФ) закрепить за следователем обязанность разъяснять подозреваемому, обвиняемому положение ст. 76.2 УК РФ. После введения соответствующих законодательных поправок следователь сможет предложить участникам уголовного судопроизводства по рассматриваемой категории уголовных дел погасить задолженность по уплате налогов, пеней, штрафов, послужившую основанием для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и иные однородные преступления.

Во-вторых, требует модернизации система критериев, по которым оценивается эффективность деятельности следственных органов. Полагаем, что она может быть дополнена таким показателем, как количество уголовных дел, прекращенных с возмещением в российский бюджет. В современной экономической ситуации представляется перспективным материальное стимулирование следователей за достигнутые высокие рейтинги по этому показателю, что позволит в дальнейшем повысить их денежное довольствие за счет соответствующих доплат (премирования).

Резюмируя изложенное, следует заключить, что уголовное законодательство изначально предполагает наличие действительной или кажущейся угрозы экономическим и социальным интересам общества. Поэтому такую угрозу нужно сделать социально заметной и направить общественное мнение в направлении принятия того или иного уголовного закона, который приведет к желаемой трансформации общества в краткосрочном или долгосрочном плане. На фоне продолжающегося в России финансово-экономического кризиса основными факторами, детерминирующими совершение налоговых и иных экономических преступлений, остаются несогласованность действий контрольных и правоохранительных органов, а также коррупция. В этой связи возрастает

превентивная роль уголовно-правовых норм в установлении стабильности кредитно-финансовой сферы. Реализация законодательных новаций возможна с помощью системного подхода к оценке параметров преступности, обозначения приоритетов карательного либо предупредительного воздействия на правонарушителей, определения конкретных затрат государства на цели противодействия преступности, поиска способов снижения экономического бремени уголовной репрессии.

Литература

1. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики): монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 200 с.
2. Налоговые судьи сдают полномочия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3150421>
3. Отозванные лицензии банков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1eb.ru/bank/otozvannye-licenzii/4007-banki-lishennye-licenzii-v-2017-godu.html>
4. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. – 2014. – №40.
5. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А07-12459/2015 от 27.11.2015 № 18АП-13453/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b845c037-6f51-425d-99cd-e81df5b56d59/A07-12459-2015_20151127_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf
6. Решение Арбитражного Суда Республики Башкортостан по делу № А07-12459/2015 от 22.09.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9b020dff-1b20-49de-8d45-56d2e5bf3f4f/A07-12459-2015_20150922_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf
7. Суд отменил приговор фигуранту дела о хищении средств Банка Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/11/sud-otmenil-prigovor-figurantu-dela-o-hishchenii-sredstv-banka-moskvy.html>

CRIMINAL REPRESSION IN THE CREDIT AND FINANCIAL SECTOR: RESERVES OF THE REDUCTION OF CRIMINOGENIC FACTORS

Zhesterov Pavel Valer`evich

Candidate of jurisprudence, doctoral candidate
All-Russian Scientific Research Institute
Ministry of Interior of the Russian Federation
Bolshaya Bronnaya, house 19, building 1, flat 12, 123104, Moscow, Russia
Ph.: +7 (903) 165 35 33
zhesterov@mail.ru

Considering the measures of criminal repression, the author pays a close attention to the definition of criminological determinants of tax and other uniform crimes in the contemporary economic situation in Russia. The author examines the preventive capacity of such measures of criminal-legal character as a judicial penalty existing in Russian criminal law in 2016.

Key words: criminal repression; criminal policy; tax offenses; tax avoidance; judicial penalty; crime prevention.

УДК 347.464

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кравченко Ольга Владимировна

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 97 93
o_kravchenko_08@mail.ru

Актуальность данной статьи заключается в том, что на современном этапе развития личности большое внимание уделяется ее правовой социализации, которая включает в себя правовое воспитание. В статье рассматриваются научные подходы различных авторов к пониманию сущности правового воспитания несовершеннолетних.

Ключевые слова: личность; несовершеннолетний; правовое воспитание; правовая социализация.

Успешное формирование личности в процессе правовой социализации может осуществляться только на основе разумно организованной деятельности по правовому воспитанию, от которой во многом зависит правильное понимание каждым гражданином своих прав и свобод, умение их использовать, готовность исполнять свои обязанности, всегда поступать в соответствии с законом.

Важным фактором для становления правовой личности, сопровождающим человека на его жизненном пути в современном обществе, все сферы которого пронизаны правом и правовым регулированием, является разумно организованная деятельность по правовому воспитанию.

Действительно, жизнь показывает, что человек, компетентный в правовых вопросах и умеющий правильно вести себя в экстремальных ситуациях, имеет гораздо меньше шансов нарушить закон [17, с. 2-23]. Это ключевой элемент правовой социализации, так как именно правовое воспитание дает возможность несовершеннолетним быстрее освоить наиболее значимые для себя и общества правовые ценности и нормы.

Правовое воспитание несовершеннолетних – это условия для его осуществления, которые создает государство (принятие нормативных актов и программ по правовому воспитанию граждан, обеспечение методическими и техническими средствами и т.д.), а также общеобразовательные школы, лицеи, колледжи и гимназии (обеспечение преподавателями права, программами по изучению основ права с использованием различных форм и методов воздействия на правосознание адресантов (как традиционных, так и инновационных (интерактивных, ситуативных)). Все это является организационной частью прохождения правовой социализации несовершеннолетних, занимающей свое место в социально-правовых реалиях, так как в цивилизованном мире воспитание человека является приоритетным направлением политики государства.

Государство относится к правовому воспитанию не как к стихийному процессу (социализация), а как к целенаправленному процессу, направленному на формирование осознания прав, свобод и обязанностей граждан перед обществом и государством [16, с.9]. Такой подход позволяет нам раскрыть понятие и динамику развития правового воспитания с учетом сложившихся в юридической литературе теоретических подходов.

Правовое воспитание – это не новое понятие, так как человечество, осознавая его роль, использовало его в научном лексиконе с древних времен. Подтверждением этого служит высказывание В.А.Рудковского, который отмечает, что «проблема правового воспитания занимает умы мыслящей части человечества многие столетия. Без преувеличения можно сказать, что это одна из «вечных» проблем социально-философской и политико-правовой мысли. К ней обращались Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Т.Гоббс, Ж.Ж.Руссо, И.А.Ильин, П.Н.Новгородцев и многие другие выдающиеся мыслители разных времен и народов» [20, с.41-47].

Исследователь Ш.С.Хамроев в своих работах отмечает, что понятие правового воспитания впервые было вовлечено в научный оборот в 1959 г., и рассматривалось оно как целенаправленное, систематическое воздействие на личность в целях формирования правового сознания, развития правовых чувств, выработки навыков и привычек правомерного поведения, нетерпимого отношения к правонарушениям. Он акцентирует внимание на том, что начало исследованию теоретических проблем правового воспитания было положено специалистами в области криминологии, которые под правовым воспитанием понимали перевоспитание трудновоспитуемых лиц и осужденных, и, в целом – правонарушителей. Однако, в силу своей профессиональной, узкопрофильной ограниченности, они не смогли определить соотношение этих двух понятий по их функциональному назначению. В этой связи в последующем вопросы правового воспитания стали разрабатываться в рамках общей теории права [23, с.9].

Появилось и немало работ, непосредственно посвящённых правовому воспитанию, авторы которых стали опираться как на теоретические, так и на практические аспекты эффективности функционирования воспитания правосознания. Немало глубоких выводов по этим вопросам содержится в трудах ряда ученых-юристов [4, с.172].

Правовое воспитание – это относительно самостоятельное направление воспитания, имеющее специфические цели и задачи. Как относительно самостоятельное направление воспитания человека, оно нашло свое отражение в монографии И.Ф.Рябко «Основы правовой педагогики», где впервые были освещены вопросы предназначения этой отрасли педагогики в системе образования. Уделяя значительное внимание теоретическим и методологическим вопросам правового воспитания, И.Ф.Рябко в своей работе отмечает, что «правовое воспитание – это систематический, целенаправленный способ воздействия на сознание и поведение личности» [21, с.11]. Такой же точки зрения придерживаются и другие ученые – Н.С.Самощенко и В.В.Тищенко, [22, с.7-14], А.Бойкова [2, с.13], В.А.Зинченко [10, с.4], Н.И.Козюбра [11, с.32], С.А.Комарова [12, с.337], М.М.Муллоева [15, с.56].

Кроме того, в других гуманитарных науках существуют и иные интерпретации понятия «правовое воспитание». Например, А.А.Реан, Н.В.Бордовская и С.И.Розум отмечают, что «правовое воспитание предполагает знание своих прав и обязанностей и ответственность за их несоблюдение. Оно ориентировано на воспитание уважительного отношения к законам и Конституции, правам человека и на критическое отношение к тем, кто преступает последние» [19, с.243]. В свою очередь, О.Ю.Ефремов считает, что «правовое воспитание – это формирование устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, правовой культуры, навыков и привычек законопослушного поведения»

[9, с.95]. Также заслуживает внимания позиция Л.В.Будкиной, предлагающей рассматривать правовое воспитание как фактор правовой социализации учащихся школ: «Правовое образование и воспитание направлены на формирование знаний, убеждений и мотивов правомерного поведения средствами правовой пропаганды, просвещения и обучения. Наиболее развитой формой правовой образованности и воспитанности является формирование у личности умения и потребности к правовому самообразованию и самовоспитанию, ее самосовершенствованию в познании права и выработке осознанного уважительного отношения к правовым принципам, ценностям, нормам» [3, с.158]. В этой формулировке характеристика понятия «правовое воспитание» дополняется понятиями обучения, воспитания, самообразования и самовоспитания в сфере права и освоения правовых знаний, и, как таковая, она синтезирует в себе свойства и качества правовой социализации.

Однако для полноты характеристики понятия правового воспитания нельзя пройти мимо понятий правосознания и правовой культуры. В этой связи формирование правосознания выступает как результат правового развития личности и означает ее становление, приобретение совокупности свойств и качеств, определяющих поведение индивида в сфере права. Это не единственный и не окончательный результат правового воспитания, т.к. конечным результатом правового воспитания является правовая культура. По словам Ш.С.Хамроева, в последние годы, особенно после распада Советского государства, несмотря на ослабление исследований в этом направлении, правовое воспитание анализируется как в контексте формирования нового правового мышления, правового развития личности, так и как фактор преодоления склонности к правонарушениям у молодежи [23, с.11]. Правовое воспитание включает в себя также получение и распространение знаний о праве и других правовых явлениях, усвоение правовых ценностей, идеалов.

В настоящее время правовое воспитание – это сложный, непрерывный процесс, направленный на решение многих задач: формирование и развитие высокого уровня правосознания, как основной части общественного сознания; научное знание и понимание права; правовую культуру как производную правосознания; воспитание убежденности в правильности и справедливости правовых предписаний и привычки к правомерному поведению [18, с.10-11]. Здесь также важна роль правового воспитания в формировании и развитии *правовой личности*, так как, по словам И.Ю.Блясова и Н.В.Бякова, «воспитанность предполагает актуальный уровень развития личности, что отличает это понятие от правовой воспитуемости, которая представляет собой потенциальный уровень развития личности, зону ее ближайшего развития. Воспитуемость – это восприимчивость к воспитанию, возможность личностного развития» [1, с.11]. То есть при низком уровне личностного развития подростков нельзя говорить об их правовой воспитанности, а правовая невоспитанность ведет к правовому нигилизму. Последнее Н.И.Матузов и А.В.Малько определяют как неуважительное отношение к праву, законам, нормативному регулированию, законному порядку; к причинам его возникновения относят правовую невоспитанность определенной части населения [13, с.125]. В этой связи более конкретной и одновременно всеобъемлющей задачей правового воспитания О.А.Долгополов считает преодоление правового нигилизма и правового варварства как антиподов правового сознания и правовой культуры [7, с.11-12].

Таким образом, если формирование правовой личности предполагает придание человеку свойств законченного правового типа и проявление его активности в социально-правовой практике, то правовая воспитанность выявляет свойства и качества человека, обусловленные уровнем освоения им правовых знаний. Кроме того, средством освоения

правовых знаний также может выступать и правовая социализация несовершеннолетних. Поэтому сегодня рассмотрение проблематики правового воспитания связывается с процессами *модернизации правовой социализации*. По мнению А.С.Евдокимова, правовая социализация граждан нуждается в настоящее время в модернизации, основными путями которой могут служить дальнейшее формирование институтов гражданского общества, конструирование правовой личности, правовое воспитание [8, с.54].

Мы полагаем, что модернизация правовой социализации должна начинаться с решения проблем правового воспитания, так как формирование институтов гражданского общества и правовой личности всегда зависело и будет зависеть от эффективности правового воспитания. Правовое воспитание сегодня затрагивает вопросы, относящиеся ко всем сферам общественной жизни, которые продиктованы самим процессом реформирования права, правовых отношений, формированием нового правового мышления, поиском причин отклонений и дефектов в поведении. Кроме того, сегодня правовое воспитание играет ключевую роль в *гражданском становлении личности*. Задача становления гражданского сознания подрастающего поколения является одним из приоритетов развития любого общества в соответствии с потребностями стабильности и преемственности, консолидации и социального согласия в нем. [6, с.9]. Гражданское становление личности связано с понятием гражданственности. Под гражданственностью мы понимаем нравственную позицию, выражающуюся в чувстве долга и ответственности человека перед обществом, государством, семьей, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств её права и интересы [5, с.45]. Более того, она может стать формой противодействия различным антисоциальным и негативным явлениям в обществе и в том числе вовлечению молодёжи и несовершеннолетних в террористические организации. Терроризм – постоянный спутник человечества, относящийся к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы [14, с.190].

Таким образом, анализ литературы показывает, что вопросам правового воспитания всегда уделялось большое внимание, как в теоретическом, методологическом, так и в концептуальном отношении. В работах ученых исследуется проблемы современного понимания правового воспитания, на основе которых можно сделать вывод о наличии плюрализма во взглядах на воспитание правосознания в условиях глобализации общественной жизни, основанной на принципах демократии и гуманизма, общечеловеческих ценностей, уважения к культурному наследию и т.д.

Кроме того, суть и задачи правового воспитания состоят в формировании правового сознания личности с его конечной целью – правовым развитием личности. И в то же время нельзя отделить правовое воспитание от процесса правовой социализации, т.к. первое невозможно представить без второго.

Литература

1. Блясова И.Ю, Бякова Н.В. Характеристика правовой воспитанности современных подростков // Вестник Челябинск. гос. ун-та. – 2015. – №23 (378). – С. 9-13.
2. Бойков А.Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания. Сборник научных трудов / Редкол.: А.Д.Бойков (отв. ред.), В.И.Каминская, А.Р.Радионов, В.В.Степанов, А.С.Шляпочников. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – 202 с.
3. Будкина Л.В. Факторы и условия правовой социализации учащихся // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №8. – С.156-158.

4. Галимов М.М., Муромец О.Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении. – Казань, 1976. – 172 с.
5. Гуляева К.Д. Современные формы работы с учащимися по формированию гражданственности в условиях массовой общеобразовательной школы // Безопасность детства как правовой и социально-педагогический концепт: матер. III Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием для студентов, магистров, аспирантов, преподавателей и специалистов в рамках Недели науки на фак. правового и социально-пед. образования ПГГПУ (25-28 апр. 2016 г., г. Пермь, Россия): в 2 т. Т. 2 – Пермь, 2016. – 231 с.
6. Детская правовая школа: актуальные вопросы правового воспитания несовершеннолетних: метод. рекомендация /сост.: Ю.А.Якушева, Г.Х.Батынова. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2013. – 52 с.
7. Долгополов О.А. Организация правового воспитания в современной России: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Долгополов Олег Анатольевич. – Рязань, 2004. – 23 с.
8. Евдокимов А.С. Роль правовой культуры в процессе правовой социализации личности. // Вестник Новгородского государственного университета. – 2006. – №39. – С. 53-54.
9. Ефремов О.Ю. Педагогика: краткий курс. – СПб.: Питер, 2009. – 256 с.
10. Зинченко В.Д. Правовое воспитание – составная часть идеологической работы. – Алмата: Знание, 1978. – 18 с.
11. Козюбр Н.И. Правовое воспитание и социальная активность населения. – Киев: Наук.думка, 1979. – 327 с.
12. Комаров С.А. Общая теория государства и права: курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Манускрипт, 1996. – 316 с.
13. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2004. – 512с.
14. Милославская М.А. Основные причины, порождающие терроризм // Науч. проблемы гуманитар. исслед. – 2012. – Вып. 5. – С.190-195.
15. Муллоев М. Правовое воспитание учащихся. – Душанбе: Маориф, 1992. – 100 с.
16. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2006 г. № 94.
17. Певцова Е.А. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры // Современное право. – 2003. – № 8. – С. 2-23.
18. Попов В.В. Правовое воспитание как необходимая предпосылка формирования правосознания // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2000. – №1 (13). – С. 10-11.
19. Реан А.А. Психология и педагогика / А.А.Реан, Н.В.Бордовская, С.И.Розум. – СПб.: Питер, 2010. – 432 с.
20. Рудковский В.А. Теоретические и практические проблемы формирования правовоспитательной политики в современной России // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер.5. Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 41-47.
21. Рябко И.Ф. Основы правовой педагогики. – Ростов: Изд-во Ростов.ун-та, 1973. – 193 с.
22. Самощенко И.В., Тищенко В.В. Юридическая наука и правовое воспитание // Сов.юстиция. – 1973. – № 3. – С. 7-14.
23. Хамроев Ш.С. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания школьной молодежи (комплексный анализ) / под ред. М.Т.Баймаханова. – Душанбе, 2009. – 156 с.

**SCIENTIFIC APPROACHES TO UNDERSTANDING OF ESSENCE
OF LEGAL EDUCATION OF MINORS**

Kravchenko Olga Vladimirovna

Senior teacher of chair of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 97 93
o_kravchenko_08@mail.ru

The topicality of this article lies in the fact that at the present stage of development of the personality of the great attention paid her legal socialization, which includes legal education. In this article considers the scientific approaches of various authors to understand the essence of legal education of minors.

Key words: personality; juvenile; legal education; legal socialization.

УДК 343.14

ЦЕЛЬ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ходжаева Наргис Баладжоновна

Старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел.: (+992) 918 65 82 88 (м.)

В статье на основе изучения специальной литературы и анализа уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан раскрывается сущность и содержание процесса доказывания, связанного с проверкой, оценкой и использованием доказательств.

Ключевые слова: доказывание; доказательства; собирание; проверка; оценка; цель; истина; объективной истины.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дел [16, с.108]. Высказывания ученых-процессуалистов относительно содержания процесса доказывания различны. А.Б.Соловьев указывает, что процесс уголовно-процессуального доказывания связан с получением (собираем), проверкой, оценкой и использованием доказательств [11, с.32].

В.П.Божьев определяет процесс доказывания как осуществляемую в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по уголовным делам. Под истинной в уголовном судопроизводстве следует понимать соответствие действительности установленных в процессе доказывания обстоятельств совершенного преступления, их правильную уголовно-правовую квалификацию и назначение виновному соразмерного, справедливого наказания, предусмотренного законом [3, с.118]. Как мы видим, в уголовно-процессуальной науке нет единого понятия процесса доказывания. Каждый из ученых придерживается своего мнения в раскрытии данного понятия. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что различные высказывания, в основном, вызваны позициями ученых о доминировании, в их понимании, тех или иных элементов процесса доказывания [16, с.109]. Одна из наиболее актуальных проблем – это вопрос об истине в уголовном судопроизводстве. Основная цель доказывания, как известно, – это установление истины и казалось бы, данное положение не является спорным. Если в правосудии истину понимать как соответствие выводов следствия и суда о фактических обстоятельствах дела тому, что произошло в действительности, то трудно представить, как можно отрицать необходимость постановки такой цели [14, с.110]. Вопрос об истине относится к числу ключевых философских проблем. Научная экстраполяция решения данного вопроса на уголовный процесс требует единства философского и частно-научного подходов.

Рассогласование названных подходов ведет к путанице и безбрежному плюрализму. Гносеологическая основа рассуждений и выводов об истине по уголовному делу должна быть достаточно ясной, конкретной. Желательно, чтобы философская позиция каждого участника диспута не вызывала сомнений. А «свободные» от всякой философии исследователи остаются, как известно (по Энгельсу), в плену наихудших философских систем [18, с.69-70]. Теория познания (гносеология) диалектического материализма исходит из реальности окружающего мира и возможности его познания, в основе которого лежит отражение сознанием человека объективной действительности. Человеческое сознание может познать явления этой действительности. Общественная практика убедительно доказывает, что человеческое сознание верно отражает объективную реальность и способно достичь необходимых результатов познания. В этом отношении не является исключением из правил уголовно-процессуальное доказывание, осуществляемое в ходе производства по уголовному делу. Для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, нет гносеологических препятствий, они могут также всесторонне и полно быть познаны, как и любые явления объективной действительности. Поэтому многие процессуалисты справедливо отмечают, что задачи уголовно-процессуального доказывания являются важнейшей частью задач уголовного процесса в целом, и они могут считаться выполненными при достижении истинного знания об исследуемых обстоятельствах [5, с.28; 22; 7]. В философии истина – это адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящее познаваемый предмет так, как он существует вне и независимо от сознания [1, с.34-35]. Истинна только та мысль, которая верно отражает тот или иной предмет, то или иное явление объективной реальности, соответствует ему, согласуется с ним. Истинное знание об обстоятельствах произошедшего преступления, достигаемое в уголовном процессе, обозначается термином «объективная истина». Наименование истины «объективной» в уголовном процессе, по мнению М.С. Строговича, означает то крайне важное положение, что достигаемая по уголовным делам истина - не формальна, не условна, хотя для её достижения установлены определённые формальные требования и юридические условия, а есть истина по существу, истина действительно объективная [12, с.48]. Содержание объективной истины – это знания о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, которые получаются в результате уголовно-процессуального доказывания. Соответственно, в содержание объективной истины, помимо знаний о фактах и обстоятельствах, должна включаться юридическая оценка, квалифицирующая познаваемые факты и обстоятельства как преступление. Достижение истины при установлении фактов и обстоятельств имеет место тогда, когда они познаны в точном соответствии с тем, как они происходили в действительности. Правильная же квалификация деяния означает соответствие уже установленных фактов и обстоятельств норме уголовного права. «Если истина, фиксирующая фактические обстоятельства, носит в целом содержательный характер, то истина, включающая в себя правовую оценку установленных фактов, является формализованной и полностью лишена каких-либо элементов содержательного знания» [9, с.140]. Иногда, по-разному интерпретируя понятия абсолютности и относительности, неодинаково определяя содержание истины, ряд авторов не без оснований истину в уголовном судопроизводстве считают абсолютно относительной. К ним относятся Л.Т.Ульянова, А.И.Трусов, В.Я.Дорохов, И.М.Лузгин и др. По своему характеру объективная истина может быть относительной и абсолютной. По мнению А.Л.Ривлина, М.А.Чельцова, М.Л.Якубова и других юристов, философские понятия абсолютной и относительной истины неприменимы к уголовному процессу [18, с.71]. Относительная истина – это знание, верно, адекватно отражающее объективную действительность, но не полностью, не во всех свойствах и отношениях.

Ю.К. Орлов пишет, что «для характеристики результатов судебного доказывания не подходят понятия ни абсолютной истины, ни относительной, ни той и другой вместе взятых. Но главное заключается в другом. Данные понятия вообще характеризуют лишь бесконечный процесс общечеловеческого познания» [10, с.22]. В юридической литературе можно встретить категорическое отрицание истины как цели уголовного судопроизводства. Так, профессор В.А.Лазарева утверждает (считая, что абсолютной истины не существует): «Достижение истины не является целью уголовного процесса, но отраженный в приговоре, вступившем в законную силу, результат уголовного процесса резюмируется как истинный» [7, с.40]. Профессор Е.А.Доля выражает совершенно иную позицию, а именно: «Процесс доказывания можно определить как осуществляемую в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по уголовным делам» [19, с.118]. Абсолютность и относительность характеризуют не только бесконечное развитие мысли, но и ограниченную временем человеческой деятельности истину-процесс, а также конкретную истину-результат [18, с.71]. Абсолютная истина – это полное, всестороннее, исчерпывающее познание того или иного круга предметов, явлений объективной действительности, т.е. такое познание, которое охватывает все свойства и отношения этих предметов и явлений. В результате уголовно-процессуального доказывания получаемые знания об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, постоянно пополняются содержанием, взятым из объективной реальности. Поэтому объективная истина в уголовном процессе представляет собой органическое единство относительного и абсолютного. Вместе с тем, нельзя признать удачной попытку некоторых авторов подменить объективную истину на процессуальную истину, которая означает соответствие судебного процесса, его результатов требованиям процессуального права. Так, В.В. Никитаев указывает, что объективная (материальная) истина есть фикция, точнее, юридическая фикция, позволяющая использовать Уголовный кодекс для постановления приговора а потому её сохранение как средства уголовного процесса предполагает, что на первое место будет поставлена процессуальная истина [8, с.51-52]. Целью уголовно-процессуального доказывания не может быть что-либо иное, кроме как установление объективной действительности, иными словами, объективной истины. Для уголовного судопроизводства особую ценность представляет собою гносеологический принцип достижимости истины. Вызывает недоумение тот факт, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан нет философской категории «истина» [14, с.148]. А в ст.242 Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 января 1988 г.) сказано: «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины...» [15, с.129]. Сегодня исчезла из законодательства и категория «истина», и активная роль суда в её достижении. Однако проблема истины правосудия остается актуальной, продолжая обращать на себя внимание философов и юристов. Вместе с тем, УПК РТ прямо не использует термин «истина» ни в общих положениях уголовного судопроизводства, ни при регламентации производства по уголовным делам на отдельных стадиях процесса и в ходе особых форм производства. Однако детальный анализ процессуального законодательства показывает, что даже при отказе от использования термина «истина» в уголовном процессе всё же остаётся правовая база для получения объективного знания обо всех обстоятельствах, имеющих значение при производстве по уголовному делу. Основу гарантий установления обстоятельств уголовного дела в соответствии с действительностью составляют следующие

правовые предписания. Прежде всего это объективный характер назначения уголовного судопроизводства, который провозглашен в ст. 2 УПК РТ. Так, порядок производства по уголовным делам обеспечивает защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную его реабилитацию. Обеспечение установления объективной картины произошедшего преступления базируется также на предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством системе принципов уголовного судопроизводства, среди которых доминирующую роль играют такие принципы, как презумпция невиновности (ст. 15 УПК РТ), состязательность и равноправие сторон (ст. 20 УПК РТ) и оценка доказательств (ч. 2. ст. 88 УПК РТ) [17, с.79]. Например, в случае исчерпанности всех процессуальных возможностей устранения сомнений в виновности конкретного лица необходимо руководствоваться принципом презумпции невиновности, согласно которому недоказанная виновность полностью равна доказанной невиновности, т.е. оправдательный приговор постановляется не потому, что истина в этом случае осталась неустановленной, а потому, что законодатель обязывает считать её установленной – невиновность лица доказана. На установление объективной истины по уголовному делу направлены процессуальные условия деятельности органов судопроизводства, процессуальные права, предоставленные всем участникам процесса. Не менее важную роль в целях установления обстоятельств уголовного дела в соответствии с действительностью играют и сами нормы УПК РТ, регламентирующие доказательства и доказывание в уголовном процессе. Так, например, согласно ч. 1 ст. 72 УПК РТ, суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, доказанности или недоказанности совершения этого деяния и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В перечень же обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, включены наряду с такими обстоятельствами, как событие преступления, обстоятельства, определяющие личность обвиняемого, так же обстоятельства, исключающие преступность деяния, обстоятельства, которые могут способствовать освобождению лица от уголовной ответственности и наказания, обстоятельства, определяющие виновность обвиняемого в совершении преступления и способствующие его совершению, степень виновности и его мотивы, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 61 и 62 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, обстоятельства, определяющие характер и размер ущерба, причиненного преступлением, обстоятельства, способствующие осуществлению преступления (ст.85 УПК РТ). Всё сказанное означает, что основной целью уголовно-процессуального доказывания в рамках действующего УПК РТ остаётся по-прежнему достижение истинного знания об исследуемых обстоятельствах дела, то есть достижение соответствия выводов органов уголовного судопроизводства о фактических обстоятельствах дела тому, что произошло в действительности. Проблематичным для уголовно-процессуального доказывания остаётся соотношение категорий «достоверности» и «вероятности», поскольку и достоверность, и вероятность – это всё уровни обоснованного знания. Однако только достоверное знание соответствует действительности. Только достоверное знание об обстоятельствах уголовного дела в конечном итоге сопутствует уголовно-процессуальному доказыванию. «Философская категория «вероятность» является парной с категорией «достоверность». Применительно к научному познанию можно утверждать, что категории «вероятность» и «достоверность» характеризуют различные уровни знания, достигнутого субъектом познания, различные степени обоснованности, доказанности

этого знания. Вероятное знание, в отличие от достоверного, это знание, обоснованное такими сведениями, которые оставляют место для сомнений в отношении достигнутого знания. Достоверное знание характеризуется отсутствием сомнений и наличием не только уверенности, но и убеждения». [4, с.134]. Вероятность всегда означает не устоявшуюся категорию без окончательных выводов положительного или отрицательного характера. «Знание вероятно, если (а) у нас имеется не полное, а только некоторое основание считать его истинным, так что оно нуждается в дальнейшем обосновании (доказательстве), и поэтому (б) оно вызывает в нас определённую уверенность, но мы не готовы к тому, что эта уверенность не оправдается» [4, с.134]. Следует подчеркнуть, однако, что уголовно-процессуальным законом предусмотрено завершение доказывания однозначными выводами и при достижении вероятного знания вопреки гносеологическим закономерностям. Это моменты принятия процессуальных решений о прекращении уголовного преследования по основанию, указанному в п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ, а также о вынесении оправдательного приговора по п.3 ч.1 ст.340 УПК РФ (не доказано участие подсудимого в совершении преступления). В данных случаях достижения достоверного знания о «действительной» невинности обвиняемого может и не быть, поскольку категория «непричастность» поглощает в себя и ситуации, когда в ходе производства по уголовному делу собранных доказательств оказалось недостаточно для установления виновности лица в совершении преступления, и ситуации, когда собранные и проверенные доказательства однозначно указывают на невинность лица в совершении преступления. Вместе с тем все выводы по результатам доказывания в рассматриваемых ситуациях, даже обладающие вероятным значением, должны однозначно указывать на полную реабилитацию лица. В остальном процесс познания обстоятельств уголовного дела при достижении вероятного уровня знаний не завершается окончательными выводами положительного или отрицательного характера [6, с.53-54]. Поэтому вероятные с гносеологической точки зрения выводы по результатам доказывания при непричастности лица к совершению преступления, когда в ходе производства по уголовному делу собранных доказательств оказалось недостаточно для установления виновности лица в совершении преступления, являются исключением из общего правила о том, что уголовно-процессуальное доказывание завершается только достоверным знанием обстоятельств уголовного дела. Также вероятное знание об обстоятельствах уголовного дела используется для принятия отдельных процессуальных решений, не связанных с установлением предмета доказывания: о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, о производстве следственных действий (например, обыска), о признании потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, о соединении, выделении, разделении уголовных дел и др. Обоснованием вероятного знания в уголовно-процессуальном доказывании служат сведения (информация) об исследуемых обстоятельствах, которые сами по себе могут быть как истинными, так и ложными. Достоверность, напротив, характеризуется полнотой знания об исследуемых обстоятельствах уголовного дела, а также возможностью аргументировать при помощи доказательств выводы в отношении этих обстоятельств. С субъективной точки зрения, достоверность выражается в уверенности, что сложившаяся оценка определённого обстоятельства или факта является правильной и полной.

Обязательно достоверное знание должно быть использовано в ходе принятия решений в процессе производства по уголовному делу, связанных с установлением обстоятельств предмета доказывания:

о привлечении лица в качестве обвиняемого;

1) о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования в соответствии с ст.27, 29 и со ст. 30, УПК РФ;

2) составлении обвинительного заключения;

- 3) составлении обвинительного акта;
- 4) постановлении приговора.

Указанным видам решений по уголовным делам должна быть присуща содержательная достоверность; эти решения основываются не только на правильных логических построениях доказательств, но и на всестороннем и объективном исследовании тех обстоятельств дела, которые послушали фактической базой для их принятия. Поэтому недопустимой в правоприменительной практике является такая ситуация, когда на основе принимаемых решений по уголовным делам, в которых содержатся доказательства, делаются однозначные обоснованные выводы в отношении установленности обстоятельств, подлежащих доказыванию. При данных условиях можно говорить только о наличии предположительных (вероятных), но не достоверных выводов. Обоснованием достоверного знания в уголовно-процессуальном доказывании являются доказательства, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (ст. ст.72, 85УПКРП). Безусловно, обоснование достоверного знания об обстоятельствах уголовного дела необходимой совокупностью достаточных доказательств не обеспечивается механическим суммированием относимых по содержанию, допустимых по форме и достоверных доказательств. Достижение достоверного знания зависит от чёткого построения всех собранных доказательств в систему, звенья которой взаимосвязаны между собой и не вступают в логическое противоречие друг с другом. Формирование такой системы доказательств происходит при строгом соблюдении требований закона и правил оценки доказательств. В результате исследования доказательств по уголовному делу может сложиться ситуация, когда знание объективной действительности, полученное посредством доказательств, охватит все свойства и отношения познаваемых обстоятельств. Сложившаяся ситуация в процессе доказывания приводит к достижению достоверных выводов об обстоятельствах дела. В науке она определяется «состоянием доказанности» [2, с.19]. «Доказанность является характеристикой достоверного знания и означает достаточность доказательств для построения истинного вывода» [13, с.14]. В данном случае термин «достаточность» применим к доказательствам ввиду невозможности ограничиться наличием просто доказательств, так как под одно и то же обстоятельство в процессе доказывания можно подвести бесконечно много доказательств, однако только некоторые из них могут рассматриваться достаточными для достоверных выводов. По существу состояние доказанности обстоятельств дела в сочетании с достаточностью доказательств, как уже отмечалось в процессуальной литературе, является своего рода выражением логического закона достаточного основания. Когда утверждается или устанавливается что-либо, всегда следует доказать, что исследуемое явление соответствует действительности, а также привести достаточные основания, подтверждающие истинность существования явления. Ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе. Поэтому в процессе установления обстоятельств уголовного дела посредством доказательств для получения истинных результатов требуется достаточность доказательств. Признание доказательств достаточными для установления обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу должно всегда означать, что получены достоверные выводы в отношении указанных обстоятельств.

Литература

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. – М., 1991. – 500 с.
2. Балакшин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. –М., 1998. – №2. –С.19-23.
3. Божьев В.П. Уголовный процесс. – М.: Высшее образование, 2006.– 250 с.
4. Геворкян Г.А. Вероятное и достоверное знание. –Ереван, 1965. – 250 с.

5. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. –Воронеж, 1995. –28 с.; Васильев Л.М. Проблемы истины в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения). –Краснодар, 1998. – 22 с.; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – Тольятти, 1998; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. –М., 2000. – 540 с.
6. Костенко Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. –Краснодар, 1999. – 168 с.
7. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. – М.: Высшее образование, 2009. – 500 с.
8. Никитаев В.В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. – М., 1996. –С.51-52.
9. Орлов Ю.К. О соотношении и содержании категорий истины и достоверности в судебном доказывании // Вопросы борьбы с преступлением. –М., 1976. –Вып.25. –С.140-145.
10. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2009. – 450 с.
11. Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений по УПК РФ. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 288 с.
12. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе: монография. –М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 384 с.
13. Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела: монография. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1984. – 104 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3.12.2009 г. № 564. – Душанбе: Ирфон, Министерство юстиции Республики Таджикистан, 2010. – 262 с.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изм. и доп. на 1 января 1989г.). – Душанбе: Ирфон, 1961. – 129 с.
16. Ходжаева Н.Б. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №3/3 (136). – С.106-114
17. Ходжаева Н.Б. Актуальные проблемы об установлении истины, связанные с процессом доказывания в уголовном процессе // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014.– № 3/1(128).–С.110-114
18. Ходжаева Н.Б. Истина как цель уголовно-процессуального познания: философско-правовые аспекты // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – № 3/4 (139). – С.69-72
19. Цит. по Божьев В.П. Уголовный процесс. – М.: Высшее образование, 2008. – С.118-120.

PURPOSE OF PROOF AND EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Khojaeva Nargis Baladjanovna

Senior teacher of chair of judicial law and prosecutor's supervision
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 65 82 88 (m.)

The article deals with the purpose of proof and evidence in criminal proceedings. It is noted that the issues connected with the purpose of proof and evidence in criminal proceedings, always attract a big interest both in the theory and practice.

Key words: proof; evidence; collection; check; appraisal; purpose; true; objective true.

УДК 347.44

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОГРАНИЧЕНИЯМ ПРИНЦИПА РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Нусратуллоев Бахтовар Кудратуллоевич

Старший преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел:(+992 37) 227 39 86

В статье рассматриваются правомерные подходы, ограничивающие принцип реального исполнения договорных обязательств. Проводится обзор существующих на сегодняшний день в гражданском праве ограничений в области применения принципа реального исполнения обязательств, выявляются закономерности их проявления в рамках отечественного гражданского правопорядка.

Ключевые слова: принцип реального исполнения; исполнение обязательств; обязательство; кредитор; должник; договор.

В условиях рыночной экономики рассматривать принцип реального исполнения, по правилам которого исполнялись бы все без исключения договорные и внедоговорные обязательства в качестве всеобъемлющего начала, вряд ли возможно. Ведь в атмосфере свободного предпринимательства, когда участники гражданского оборота свободны в выборе средств и для достижения своих целей вольны в любой момент договориться о формах исполнения обязательств, чрезмерное преувеличение роли реального исполнения далеко не всегда становится адекватным и целесообразным средством защиты прав и законных интересов кредиторов и должников. В этой связи нельзя не согласиться с выводами И-М.Литье и Н.И.Краснова, предложивших применять правила реального исполнения исходя из выгоды, которая может быть доступна участникам обязательственного правоотношения [4, с.33].

Так, например, при наличии у кредитора заинтересованности в реальном исполнении его требований, продиктованной получением высокой предпринимательской прибыли, он вправе требовать предоставления товара в натуре, превращая этим самым правила реального исполнения в один из способов защиты своих интересов. С другой стороны, если вследствие просрочки должника исполнение утратит интерес для кредитора, последний вправе отказаться от принятия исполнения в натуре и, наоборот, потребовать возмещения убытков.

В отечественной науке гражданского права уже изначально отмечалось, что правило реального исполнения не может быть применимо ко всем обязательствам. В частности, действие принципа реального исполнения обязательства не применимо в случаях, когда в результате ненадлежащего исполнения обязательств со стороны должника у кредитора пропадет интерес к натуральному исполнению либо в силу каких-либо объектив-

ных причин исполнение стало невозможным, либо должник не сможет исполнить обязательство в натуре вследствие возникшей у него физической невозможности. Также правило реального исполнения может быть обосновано и применимо к обязательствам связанным с передачей индивидуально-определенных вещей [2, с.425], однако истребовать исполнение обязанностей в натуре при передаче родовых вещей и исполнение обязанностей в части оказания услуг и выполнения работ, в случае неисполнения этих обязательств, представляется невозможным. Поэтому применение такого способа, как признание исполнения в натуре, может быть признано универсальным способом защиты права, применимым для всех без исключения обязательственных правоотношений, но только с условием принятия в законодательстве специальной оговорки о невозможности принуждения исполнения в отношении отдельных случаев либо, наоборот, ограничить сферу применения правил принудительного исполнения определенным количеством случаев. Более того, отсутствие четких легальных ограничений создает значительные трудности при применении ст. 427 ГК РТ на практике, так как кредитору в отсутствие каких-либо альтернатив достаточно сложно выбрать наиболее эффективное средство защиты.

Действующее гражданское законодательство предусматривает несколько ограничений в отношении применения принципа реального исполнения и устанавливает соответствующие ограничительные подходы при рассмотрении исков о признании исполнения обязательств в натуре.

В первую очередь, предусмотренные в законе отступления от исполнения обязательств в натуре установлены исходя из соображений целесообразности их исполнения, когда действия, составляющие предмет обязательства, к моменту их исполнения еще не совершены должником. Так, согласно ч.2 ст. 427 ГК РТ, если должник вообще не представил исполнения кредитору, то возмещение ущерба и уплата неустойки освобождают его по общему правилу от исполнения обязательства в натуре. В связи с этим в юридической литературе сразу было высказано мнение, что положение должника, который не собирался приступать к исполнению своих обязанностей и не исполнил их, в законодательстве выставлено значительно лучше положения должника, который исполнил свои обязанности ненадлежащим образом, поскольку, согласно ч. 1 ст. 427 ГК РТ, уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре. В условиях рыночной экономики кредитор заинтересован, прежде всего, получить как можно больше прибыли, не неся при этом убытки, поэтому трудно согласиться с представленным выше выводом именно по причинам нецелесообразности. Так, если к установленному договором подряда сроку сдачи выполненных работ подрядчик еще не приступил к выполнению взятых на себя обязанностей, то кредитору неразумно требовать от должника совершения всех действий, составляющих предмет этого обязательства. Наоборот, в данном случае намного рациональнее видятся требования кредитора уплатить неустойку и возместить вызванные нарушением убытки, чтобы затем за счет вырученной от должника денежной компенсации приобрести требуемые работы в другом месте, у иного подрядчика. С другой стороны, если подрядчик выполнил предусмотренные в договоре подряда работы, но не в строгом соответствии с условиями договора, то кредитору выгоднее требовать от должника исполнений в натуре с восполнением всех тех условий надлежащего исполнения, которые оказались нарушенными.

В то же время нормы действующего гражданского законодательства Таджикистана, в которых нашло отражение действие принципа реального исполнения договорных обязательств, в своей сущности носит диспозитивный характер и представляет субъектам обязательства право самостоятельного определения правил поведения. Поэтому при ис-

полнении договора его стороны вправе руководствоваться и иными правилами, дополнительно сформулированным ими при заключении договорных отношений. Так, в соответствии со ст. 441 ГК РФ, если стороны считают реальное исполнение обязательства нецелесообразным, то по обоюдному согласованию оно может быть прекращено представлением отступного. В этой связи трудно не согласиться с выводами, представленными в юридической литературе, рассматривающими правовую природу отступного в гражданском праве как одно из ограничений применения правил реального исполнения и прекращения обязательства в целом. Поскольку отступное, как правило, применяется сторонами на основе совместного согласования, то каких-либо серьезных проблем в части правоприменения данного института гражданского права в судебной практике не возникало, несмотря на это нельзя не обратить внимание на точки зрения Х.А.Рахманкулова. Ученый считает недопустимым применять отступное в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов, а также в отношении обязательств о пенсионном обеспечении [6, с.53-58.] Представляется, что в этих случаях отступное может поставить кредитора в неблагоприятное имущественное положение.

Кроме того, в рамках исполнения обязательства, его участники вправе предусмотреть иные условия их реализации, в частности допустить возможность исполнения обязательства в натуре даже в случаях, когда на момент исполнения обязательства, должником вообще не совершены ни какие действия, являющиеся предметом договорного обязательства. Напротив, в договоре стороны вправе предусмотреть освобождение должника от исполнения обязательства в натуре даже в случае ненадлежащего его исполнения, и тем самым прекратить действие принципа реального исполнения.

В полной мере важность принципа реального исполнения проявляется в случаях ненадлежащего исполнения обязательства, когда обязанность исполнить обязательство в натуре не связывается с выплатой денежной компенсации. В этом плане очередным отклонением от правила реального исполнения становится просрочка исполнения обязательства должником или кредитором. Так, согласно ст. 436 ГК РФ, должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором как за убытки, причиненные просрочкой, так и за последствия, случайно наступившие во время просрочки невозможности исполнения, однако если вследствие просрочки должника исполнение утратит интерес для кредитора, то он вправе отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков. Например, если в соответствии со ст. 720 ГК РФ вследствие нарушения подрядчиком начального, конечного либо промежуточного сроков выполнения работы у кредитора из-за ненадобности пропадает интерес к исполнению обязательства, то он вправе отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков, причиненных просрочкой исполнения. Вышеизложенное дает нам основание признать, что наступление просрочки со стороны должника влечет за собой отклонение от принципа реального исполнения обязательства, при этом ущерб, причиненный такой просрочкой, может компенсироваться возмещением убытков и уплатой неустойки.

В своей работе, посвященной применению принципа реального исполнения в субсидиарных обязательствах, Х.Т.Насиров указал еще на одно из условий освобождения от исполнения обязательства в натуре. По его мнению, таким условием может стать физическая не возможность должника произвести реальное исполнение обязательства, которая возникает вследствие обстоятельств как зависящих, так и не зависящих от него [5, с.136.] Так, в соответствии со ст. 729 ГК РФ подрядчик не вправе приступить к работе, а начатую работу приостановить в случаях нарушения заказчиком своих обязанностей по договору подряда (непредоставление материала, оборудования, технической до-

кументации и т.д.), препятствующих подрядчику исполнить договор. При наличии указанных обстоятельств, подрядчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Также, если в соответствии со ст. 14 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» действие лицензии, приобретенной подрядчиком для деятельности по осуществлению проектно-изыскательских работ, строительства зданий и сооружений, вследствие грубых нарушений лицензионных требований и условий будет приостановлено или прекращено лицензирующим органом, то соответственно подрядчик вряд ли сможет предоставить заказчику услуги и выполнить строительные работы в рамках принятых на себя по договору строительного подряда обязательств. В данных случаях из-за невозможности должника исполнить обязательство в натуре кредитор вправе требовать от подрядчика только возмещение причиненного ущерба.

В гражданском законодательстве Таджикистана (ст. 429 ГК РТ) в виде общего правила сформулировано требование об исполнении в натуре обязательства по передаче индивидуально-определенной вещи в собственность, в хозяйственное ведение, в оперативное управление или в возмездное пользование, согласно которому кредитор вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее на предусмотренных обязательством условиях. Однако, невзирая на это, и здесь очередным отклонением от принципа реального исполнения становится ситуация, когда данная индивидуально-определенная вещь уже передана лицу, имеющему однородное право. В данном случае мы сталкиваемся с физической невозможностью должника реально исполнить обязательство из-за фактического отсутствия предмета его исполнения. Именно поэтому представляется невозможным обязать должника принудительно совершить действия по передаче индивидуально-определенной вещи по причине отсутствия этой вещи у него. Единственное, к чему кредитор может принудить должника, это посредством имущественной санкции, заменить исполнение обязательством натурой денежной компенсацией. Исходя из этого, кредитор вместо требования передать ему вещь, являющуюся предметом обязательства, вправе потребовать от должника возмещения убытков.

Невозможность должника физически исполнить обязательство в натуре по передаче индивидуально-определенной вещи возникает и тогда, когда вещь хоть и находится в его владении, однако из-за наличия на стороне кредитора двух или более лиц с однородными имущественными правами должник не в состоянии исполнить обязательство, пока не определит кредитора, имеющего преимущественное право требовать реального исполнения. При этом даже когда такой кредитор будет определен, второй и последующие останутся без реального исполнения, так как индивидуально-определенная вещь, переданная одному из кредиторов не может быть истребована другими кредиторами. В таджикском законодательстве из двух или более кредиторов преимущественный определяется моментом возникновения обязательства, т.е. преимущественным объявляется тот кредитор, чьи обязательства возникли раньше. При этом трудно не согласиться с точкой зрения Х.А.Рахманкулова, предлагающего отдавать предпочтение тому кредитору, который первый получил имущество от должника. По мнению ученого, время заключения договора и возникновения обязательств из них, приобретает значение лишь когда вещь еще не передана должником кому либо из кредиторов. В данном случае, как только индивидуально-определенная вещь будет передана должником во владение одного из кредиторов, он будет сразу признан преимущественным, даже несмотря на то, что его договорные обязательства возникли позже, чем у других кредиторов. Учитывая, что кредитор вправе требовать принудительное исполнение в части истребования индивидуально-определенной вещи, пока данное имущество находится у должника, на практике, суды,

как правило, отказывают в удовлетворении иска об исполнении в натуре, пока кредитор не докажет, что на момент подачи иска товар находится у ответчика.

Однако, если до момента передачи индивидуально-определенной вещи установить преимущественного кредитора окажется невозможным, то в гражданском законодательстве (ст. 429 ГК РФ) предлагается наделить преимущественными правами того кредитора, который ранее других предъявил иск к обязанному лицу. В этой связи представляется, что в данном случае кредитор может быть признан преимущественным не по принципу кто первый предъявил иск к должнику, а решением суда, на основе полного и всестороннего исследования и оценки доказательств, представленных всеми потенциальными кредиторами.

Нельзя не отметить еще одно из условий, предоставляющих должнику возможность быть освобожденным от исполнения обязательства в натуре, это предусмотренные в гражданском законодательстве положения о встречном исполнении обязательства. Так, согласно ст. 353 ГК РФ, встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которая в соответствии с договором должна выполнить свои обязательства перед другой стороной. В данном случае мы сталкиваемся с взаимными обязательствами, состоящими из нескольких взаимосвязанных и последовательно совершаемых действий. При этом, когда одной из сторон не будет соблюден обусловленный договором срок исполнения обязательства либо когда появятся обстоятельства, свидетельствующие о том, что такое исполнение не будет произведено в срок, то другой стороне, на которой лежит встречное исполнение, предоставляется право приостановить исполнение своего обязательства и потребовать возмещения. В юридической литературе сразу было акцентировано внимание на диспозитивном характере встречного исполнения обязательства [3, с.53-58.] Отмечалось, что при применении правил о встречном исполнении необходимо учитывать условия договора и специальные нормы законодательства по данному вопросу, чтобы, с одной стороны, оперативно защищать законные интересы участников гражданского оборота и с другой чтобы допускаемое приостановление исполнения обязательства не было квалифицировано злоупотреблением правом. Именно поэтому для многих взаимных обязательств установлены специальные правила применения встречного исполнения.

В частности, согласно ст. 550 ГК РФ, покупатель обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором. Однако в случаях, когда после получения от поставщика уведомления о готовности товаров получатель не произвел предусмотренную договором поставки выверку этих товаров, то поставщик в соответствие со ст. 552 ГК РФ вправе отказаться от исполнения договора либо потребовать от покупателя оплаты товаров.

Также, согласно ст. 630 ГК РФ, по договору имущественного найма имущество должно сдаваться в наем вместе со всеми принадлежностями и соответствующими к нему документами. Однако опять, если такие принадлежности и документы не переданы и без них наниматель не сможет пользоваться арендованным имуществом в соответствии с его назначением, то последний вправе требовать от наймодателя предоставления таких принадлежностей и документов или расторжения договора с возмещением убытков.

По договору подряда, аналогично, подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушения заказчиком своих встречных обязанностей по договору подряда, в частности, не представление материалов, оборудования, технической документации и иных действий, которые препятствуют исполнению подрядчиком договора, а также при наличии обстоятельств, свидетельствующих о том,

что исполнение указанных в договоре обязанностей не будет произведено в срок. При наличии указанных обстоятельств, в соответствии со ст. 721 ГК РТ, подрядчик вправе отказаться от исполнения обязательства, а также потребовать возмещения убытков.

Литература

1. Богданова Е.Е. Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. – 2005. – №3. – С.31-35.
2. Бычков А. Встречное исполнение обязательств // Юрист. – 2014. – №47. –С.421-455.
3. Воскресенская Е. В. Правовая природа отступного как основания прекращения гражданско-правовых обязательств// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С.53-58
4. Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. – М., 1959. – 33 с.
5. Насиров Х.Т. Субсидиарные обязательства как особый вид правоотношений в гражданском праве Таджикистана и России. – Душанбе, 2012. – 136 с.
6. Рахманкулов Х.А. Обязательственное право (общие положения): учеб.пособие для студентов магистратуры вузов по специальности «Правоведение», «Частное право». – Томск: ТГЮИ, 2005. – 305 с.

LEGAL APPROACHES TO THE LIMITS OF THE PRINCIPLE OF REAL EXECUTION OF THE CONTRACTUAL OBLIGATIONS

Nusratulloev Bakhtovar Kudratulloevich

Senior lecturer of chair of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+ 992 37) 227 39 86

The article deals with the lawful approaches that limit the principle of real execution of contractual obligations. It is noted that not in all cases and not in all obligations the principle of real fulfillment of obligations takes place. For this purpose, the review of existing restrictions in the civil law on the application of the principle of real fulfillment of obligations is made, as well as the identification of the patterns of their manifestation, both in domestic civil order and in the leading law and the order.

Key words: principle of real execution; execution of obligations; commitment; creditor; debtor; contract and others.

УДК 330.143.2(575.3)

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДСТВА ВАЛОВОЙ ДОБАВЛЕННОЙ
СТОИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ВИДАМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Рахимов Рашид Каримович

Доктор экономических наук,
академик АН Республики Таджикистан,
заведующий отделом экономической теории
Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан
Пр. Айни 44, 734044, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 221 67 50

Довгялло Яна Павловна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан
Пр. Айни 44, 734044, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 504 85 89 (м.)
ydovgyallo@mail.ru

В статье рассматриваются структура (по видам экономической деятельности и по элементам) и уровень валовой добавленной стоимости. В связи с этим исследуются темпы роста видов экономической деятельности в период с 2011-2015 гг., а поэлементная структура видов экономической деятельности анализируется с использованием данных, характеризующих долю оплаты труда, в том числе занятых по найму и занятых не по найму, валовой прибыли и прочих налогов на производство.

Ключевые слова: валовая добавленная стоимость; виды экономической деятельности; оплата труда занятых по найму; оплата труда занятых не по найму; валовая прибыль; прочие налоги на производство.

Основные макроэкономические показатели с 2011 г. в статистическом сборнике «Национальные счета Республики Таджикистан» приводятся по видам экономической деятельности. Поскольку в ежегодном статистическом сборнике «Таджикистан: 25 лет государственной независимости» классификация видов экономической деятельности и данные о валовой добавленной стоимости за 2015 г. значительно отличаются от данных, приведённых в статистическом сборнике «Национальные счета Республики Таджикистан», наш анализ динамики валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности за 2011-2015 гг. проведён на базе данных статистического сборника «Национальные счета Республики Таджикистан» за 2016 г.

Для общей характеристики разнообразных видов экономической деятельности можно использовать их структуру и уровень валовой добавленной стоимости (табл. 1).

Таблица 1.

Структура и уровень валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в Республике Таджикистан за 2015 г. (в %)

Виды экономической деятельности	Структура ВДС	Поэлементная структура ВДС					Уровень ВДС
		Оплата труда	в том числе		Валовая прибыль	Прочие налоги на производство*	
			занятых по найму	занятых не по найму ¹			
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	25,1	17,1	6,2	10,9	82,0	0,9	49,0
Рыболовство и рыбоводство	0,07	3,9	3,2	0,7	95,1	1,0	89,4
Горнодобывающая промышленность	2,0	28,6	28,6	0,0	25,8	45,6	50,3
Обрабатывающая промышленность	10,0	12,5	12,4	0,1	61,7	25,8	35,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	20,3	20,3	0,0	45,3	34,4	54,5
Строительство	12,7	17,9	17,2	0,7	74,9	7,2	43,8
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования	13,0	10,4	8,0	2,4	86,5	3,1	61,2
Гостиницы и рестораны	4,0	5,2	4,9	0,3	94,2	0,6	63,3
Транспорт, связь и складское хозяйство	14,3	14,0	13,4	0,6	78,8	7,2	56,5
Финансовая деятельность	1,9	81,4	81,4	0,0	17,1	1,5	40,4
Операция с недвижимым имуществом и аренда	0,3	309,5	307,4	2,1	- 320,6	111,1	68,3

¹ В связи с тем, что по видам экономической деятельности оплата труда не по найму включена в смешанные доходы, то последняя рассчитана путём умножения доли дохода от самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности в среднедушевом доходе на численность занятых не по найму в соответствующих видах экономической деятельности.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Государственное управление; обязательное социальное страхование	3,7	25,1	25,1	0,0	73,7	1,2	67,4
Образование	4,6	85,4	85,4	0,0	13,2	1,4	64,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,2	79,8	79,7	0,1	17,5	2,7	63,8
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	4,6	31,5	30,1	1,4	63,1	5,4	53,9
Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества (-)	1,6	x	x	x	x	x	x

* которые состоят из прямых налогов.

Рассчитано по: Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 43, 54.

Согласно данным табл. 1, $\frac{3}{4}$ валовой добавленной стоимости приходится на долю пяти видов экономической деятельности (сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, обрабатывающей промышленности, строительства, торговли, ремонта автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования и транспорта, связи и складского хозяйства). Остальная $\frac{1}{4}$ часть валовой добавленной стоимости приходится на десять видов экономической деятельности, в которых удельный вес составляет от 0,07% (рыболовство и рыбоводство) до 4,6% (образование, предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг).

Более детальный анализ данных таблицы позволяет сделать следующие выводы: во-первых, более половины (53,0%) валовой добавленной стоимости приходится на виды экономической деятельности, связанные с производством материальных благ, и 47,0% – на виды экономической деятельности, связанные с производством услуг; во-вторых, наибольший удельный вес в производстве валовой добавленной стоимости в сфере материального производства имеет сельское хозяйство (25,1%), а в сфере услуг – транспорт, связь и складское хозяйство (14,3%) и торговля, ремонт автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования (13,0%); в-третьих, дополнительные расчёты показывают, что в поэлементной структуре валовой добавленной стоимости удельный вес оплаты труда видов экономической деятельности, связанных с производством материальных благ, ниже, чем в среднем по всем видам экономической деятельности (23,0%), за исключением экономической деятельности горнодобывающей промышленности. В последней удельный вес оплаты труда выше, чем в среднем по всем видам экономической деятельности на 5,6 п.п.; доля оплаты труда в экономической деятельности, связанной с производством услуг, за исключением торговли, ремонта автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования, гостиниц и ресторанов, транспорта, связи и складского хозяйства, - намного выше, чем в среднем по всей экономике; в-четвёртых, удельный вес валовой прибыли экономической деятельности в сельском хозяйстве, охо-

те и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, строительстве выше, чем в среднем по экономике в целом (69,0%), а в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – ниже; удельный вес валовой прибыли экономической деятельности сферы услуг в торговле, ремонте автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования, гостиницах и ресторанах, на транспорте, связи и складском хозяйстве – выше, чем в среднем по экономике, а в остальных намного ниже; в-пятых, превышение налоговой нагрузки, чем в среднем по экономике (7,9%), имеет место в таких видах экономической деятельности, как горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды и операции с недвижимым имуществом и аренда, а во всех остальных видах экономической деятельности – меньше, чем в среднем по экономике; в-шестых, большинство видов экономической деятельности Республики Таджикистан имеют высокий уровень валовой добавленной стоимости, чем по экономике в целом (49,7%), однако в экономической деятельности сферы материального производства уровень валовой добавленной стоимости ниже, чем в среднем по экономике, а в экономической деятельности сферы услуг – выше, чем в среднем по экономике.

Ниже более подробно рассматривается динамика производства валовой добавленной стоимости, его поэлементная структура и уровень валовой добавленной стоимости по пяти вышеуказанным видам экономической деятельности, а также по рыболовству и рыбоводству и горнодобывающей промышленности, как весьма перспективным видам экономической деятельности республики.

Динамика темпов роста валовой добавленной стоимости по основным видам экономической деятельности приведена в табл. 2.

Таблица 2.

Динамика темпов роста валовой добавленной стоимости по основным видам экономической деятельности, в % к 2011 г.

Виды экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100	105,4	99,3	123,4	120,4
Рыболовство и рыбоводство	100	123,8	188,8	213,4	233,0
Обрабатывающая промышленность	100	105,3	104,5	99,0	118,0
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования,	100	92,4	110,7	109,5	126,2
Транспорт, связи и складском хозяйстве	100	113,5	122,0	124,0	112,6

Рассчитано по: Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С.27.

Во всех видах экономической деятельности, представленных в табл.1, наблюдается рост темпов валовой добавленной стоимости по сравнению с 2011 г.

Экономическая деятельность сельского хозяйства, охотного и лесного хозяйства. Экономическая деятельность, связанная с сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством, в 2015 г. обеспечила производство 25,1% валовой добавленной стоимости

по всей экономике страны, что на 2,1 процентных пункта меньше, чем в 2011 г. [1, с.43], т.е. его доля в структуре валовой добавленной стоимости по всей экономике снижается.

В связи с этим представляет интерес динамика уровня валовой добавленной стоимости в рассматриваемом виде экономической деятельности. Расчёты показывают, что самый высокий уровень валовой добавленной стоимости приходился на 2012 г., повышение его уровня по сравнению с предыдущим годом отмечается в 2012 и 2014 гг., в 2015 г. рост уровня произошёл лишь на 1,1 процентных пункта по сравнению с базовым годом и в то же время снижение его по сравнению с 2012 г. на 1,8 процентных пункта.

Динамика уровня валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства предопределила темпы его роста (табл. 2).

Как видно из табл. 2, по сравнению с 2011 г. темпы роста валовой добавленной стоимости уменьшились лишь в 2013 г. Однако при рассмотрении изменения производства валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в процентах к предыдущему году, обнаруживается его снижение в 2013 г. против 2012 г. на 5,5% и в 2015г. против 2014 г. – на 2,4%.

Среднегодовые темпы прироста в рассматриваемом виде экономической деятельности в 2015 г. против 2011 г. составили 4,75%,

Неблагоприятная тенденция наблюдается в изменении поэлементной структуры валовой добавленной стоимости в 2015 г. по сравнению с 2011 г. в рассматриваемом виде экономической деятельности (таб. 3).

Таблица 3.

Поэлементная структура ВДС в текущих ценах в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, в % к итогу

	Оплата труда – всего	в том числе		Валовая прибыль	Прочие налоги на производ- ство*
		занятых по найму	занятых не по найму		
2011	12,8	6,6	6,2	86,7	0,5
2012	13,2	6,2	7,0	85,7	1,1
2013	18,0	7,4	10,6	81,0	1,0
2014	12,3	5,9	6,4	86,9	0,8
2015	17,1	6,2	10,9	82,0	0,9

*которые состоят из прямых налогов.

Расчитано по: Основные показатели системы национальных счетов. Душанбе, 2007. С. 14, 30, 36; Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 18, 39, 43.

Как видно из табл. 3, за весь рассматриваемый период экономическая деятельность в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве выразилась в повышении уровня валовой добавленной стоимости на 2,3% и приросте валовой добавленной стоимости на 20,4%. Удельный вес оплаты труда возрос на 4,3 процентных пункта в основном за счёт повышения доли оплаты труда занятых не по найму. Так, за рассматриваемый период доля оплаты труда наёмных работников уменьшилась на 0,4 процентных пункта, а доля оплаты труда занятых не по найму возросла на 4,7 процентных пункта и составила в 2015 г. 10,9%. Неблагоприятную тенденцию в поэлементной структуре валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства имеет валовая прибыль. Её доля уменьшилась с 86,7% в 2011 г. до 27,2 (82,0)% в 2015 г., т.е. снизилась на 4,7 процентных пункта.

Экономическая деятельность в рыболовстве и рыбоводстве. Этот вид экономической деятельности в период 2011-2015 гг. отличался стабильно высоким уровнем валовой добавленной стоимости и в 2015 г. он составил 89,4%, что больше на 5,1 процентный пункт, чем в 2011 г., но поскольку рыболовство и рыбоводство находится на начальной стадии развития, то доля этого вида экономической деятельности составляет всего 0,07% от валовой добавленной стоимости по всей экономике республики.

Высокие темпы роста этого вида экономической деятельности в период с 2011-2015 гг. проиллюстрированы в табл. 2.

Среднегодовые темпы прироста в рыбоводстве и рыболовстве составили 23,55% в 2015 г. против 2011 г.

В поэлементной структуре валовой добавленной стоимости рыбоводства и рыболовства (табл. 4) главной составляющей является валовая прибыль, в среднем за период (2011-2015 гг.) его удельный вес составил 94,4%.

Таблица 4.

Поэлементная структура ВДС в текущих ценах в рыболовстве и рыбоводстве, в % к итогу

	Оплата труда – всего	в том числе		Валовая прибыль	Прочие налоги на производство*
		занятых по найму	занятых не по найму		
2011	4,0	3,6	0,4	93,2	2,8
2012	3,0	2,6	0,4	93,0	4,0
2013	2,5	2,5	0,0	95,8	1,7
2014	2,4	2,2	0,2	94,8	2,8
2015	3,9	3,2	0,7	95,1	1,0

*которые состоят из прямых налогов.

Рассчитано по: Основные показатели системы национальных счетов. Душанбе, 2007. С. 14, 30, 36; Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 18, 39, 43.

В среднем за весь рассматриваемый период оплата труда составила 3,2%, налогов – 2,5%. Выше было отмечено, что рыбоводство и рыболовство является перспективной экономической деятельностью, поэтому она развивается быстрыми темпами. За последние пять лет валовая добавленная стоимость здесь возросла в 2 раза, что безусловно было предопределено возрастающим спросом на рыбную продукцию. Так, в 2015 г. против 2010 г. спрос увеличился в 3 раза. Между тем уровень потребления рыбной продукции остаётся самым низким (0,2% в денежных расходах населения на покупку продовольственных товаров) [2, с.35, 37].

Экономическая деятельность горнодобывающей промышленности. Поскольку Таджикистан – горная страна и здесь имеется большое количество месторождений нерудных и рудных, прежде всего, цветных металлов, экономическая деятельность горнодобывающей промышленности является перспективной. Однако пока её доля в валовой добавленной стоимости составляет 2,0% в 2015 г. Уровень добавленной стоимости данного вида экономической деятельности составляет в среднем за 5 лет 57,7%, что больше, чем в среднем по всем видам экономической деятельности на 8 процентных пункта, и больше, чем в обрабатывающей промышленности на 14,9 процентных пункта. Между тем темпы роста добавленной стоимости горнодобывающей промышленности в 2015 г. против 2011 г. составили 107,0%, тогда как по всей промышленности – 119,7%, по всей

экономике – 130,6%. Другими словами, вид экономической деятельности, связанный с горнодобывающей промышленностью и имеющий высокий уровень добавленной стоимости, развивается более медленными темпами по сравнению с экономикой в целом и со всей промышленностью.

Поэлементная структура валовой добавленной стоимости горнодобывающей промышленности представлена в табл. 5.

Таблица 5.

Поэлементная структура ВДС в текущих ценах в горнодобывающей промышленности, в % к итогу

	Оплата труда – всего	в том числе		Валовая прибыль	Прочие налоги на производство*
		занятых по найму	занятых не по найму		
2011	37,0	37,0	0,0	53,5	9,5
2012	24,1	24,1	0,0	37,7	38,2
2013	26,0	26,0	0,0	25,5	48,5
2014	24,0	24,0	0,0	18,5	57,5
2015	28,6	28,6	0,0	25,8	45,6

*которые состоят из прямых налогов.

Рассчитано по: *Основные показатели системы национальных счетов. Душанбе, 2007. С. 14, 30, 36; Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 18, 39, 43.*

Как видно из данных таб. 5, произошло снижение доли оплаты труда и валовой прибыли в 2015 г. по сравнению с 2011 г., соответственно, на 8,4 процентных пункта и на 27,7 процентный пункт, тогда как доля прочих налогов на производства увеличилась на 36,1 процентный пункт.

Экономическая деятельность обрабатывающей промышленности обеспечила производство 10,0% валовой добавленной стоимости по всей экономике и 65,5% валовой добавленной стоимости всей промышленности. Уровень валовой добавленной стоимости здесь составляет 35,4%, что ниже, чем в среднем в целом по всей экономике, на 14,3 процентных пункта и ниже, чем в промышленности в целом, на 4,5 процентных пункта. Темпы роста валовой добавленной стоимости здесь составили 118% (табл. 2), что на 4,7 процентных пункта меньше, чем в целом по промышленности.

Среднегодовой темп прироста валовой добавленной стоимости в рассматриваемом виде экономической деятельности 2015 г. к 2011 г. составил 4,21%, что меньше по сравнению со среднегодовыми темпами прироста валовой добавленной стоимости по всей экономике за тот же период на 2,69 процентных пункта. Последняя преопределилась имеющим место отрицательным темпом роста валовой добавленной стоимости в экономической деятельности, связанной с обрабатывающей промышленностью в 2013 и 2014 гг. по сравнению с предыдущими годами.

В поэлементной структуре валовой добавленной стоимости в данном виде экономической деятельности (табл. 6) можно наблюдать увеличение доли оплаты труда на 86,6% и снижение доли валовой прибыли и прочих налогов на производство.

Таблица 6.

Поэлементная структура ВДС в текущих ценах в обрабатывающей промышленности, в % к итогу

	Оплата труда – всего	в том числе		Валовая прибыль	Прочие налоги на производство*
		занятых по найму	занятых не по найму		
2011	6,7	6,7	0,0	62,5	30,8
2012	11,7	11,6	0,1	73,8	14,5
2013	11,7	11,6	0,1	72,6	15,7
2014	13,7	13,5	0,2	71,0	15,3
2015	12,5	12,4	0,1	61,7	25,8

*которые состоят из прямых налогов.

Рассчитано по: Основные показатели системы национальных счетов. Душанбе, 2007. С. 14, 30, 36; Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 18, 39, 43.

Экономическая деятельность в строительстве. Удельный вес экономической деятельности в строительстве в производстве валовой добавленной стоимости по экономике в целом возрос с 9,1% в 2011 г. до 12,7% в 2015 г. Уровень же валовой добавленной стоимости в 2015 г. составил 43,8%, что ниже, чем в среднем по всей экономике (49,7%) на 5,9 процентных пункта, однако это выше, чем в 2011 г., на 4,4 процентных пункта.

За рассматриваемый период (2011-2015 гг.) производство валовой добавленной стоимости здесь возросло на 83,4%, при этом темпы роста к предыдущему году составили:

Годы	Темпы роста в % к предыдущему году
2011	100
2012	113,2
2013	133,8
2014	106,7
2015	113,5

Среднегодовой темп прироста валовой добавленной стоимости за анализируемый период в рассматриваемом виде экономической деятельности составил 16,4%. Это самые высокие среднегодовые темпы прироста валовой добавленной стоимости среди других видов экономической деятельности после рыбоводства и рыболовства.

Поэлементная структура валовой добавленной стоимости в анализируемом виде экономической деятельности представлена в табл. 7.

Таблица 7.

Поэлементная структура ВДС в текущих ценах в строительстве, в % к итогу

	Оплата труда – всего	в том числе		Валовая прибыль	Прочие налоги на производ- ство*
		занятых по найму	занятых не по найму		
2011	21,2	20,4	0,8	76,4	2,4
2012	16,3	15,5	0,8	79,5	4,2
2013	13,2	12,5	0,7	83,3	3,5
2014	17,0	16,5	0,5	77,5	5,5
2015	17,9	17,2	0,7	74,9	7,2

*которые состоят из прямых налогов.

Рассчитано по: Основные показатели системы национальных счетов. Душанбе, 2007. С. 14, 30, 36; Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 18, 39, 43.

По данным табл. 7 видно, что в среднем за весь рассматриваемый период большая доля принадлежит валовой прибыли – 78,3%, оплата труда и прочие налоги на производство составляют, соответственно, 17,1% и 4,6%.

Экономическая деятельность в торговле, ремонте автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования. Доля данного вида экономической деятельности в валовой добавленной стоимости по всей экономике в 2015 г. по сравнению с 2011 г. почти не изменилась и составила, соответственно, 13,0% и 13,5%. Уровень валовой добавленной стоимости торговли составил в 2015 г. 61,2%, что ниже, чем в 2011 г. на 4,8 процентных пункта и выше, чем в среднем по экономике, на 11,5 процентных пункта.

Темпы роста валовой добавленной стоимости в данной сфере экономической деятельности представлены в табл. 2.

Среднегодовой темп прироста валовой добавленной стоимости здесь за рассматриваемый период (2011-2015 гг.) составил 5,98%, что ниже, чем в среднем по всей экономике на 0,9 процентных пункта.

В табл. 8 представлена поэлементная структура валовой добавленной стоимости в торговле, ремонте автомобилей, бытовых товарах и предметах личного пользования.

Таблица 8.

Поэлементная структура ВДС в текущих ценах в торговле, ремонте автомобилей, бытовых товарах и предметах личного пользования, в % к итогу

	Оплата труда – всего	в том числе		Валовая прибыль	Прочие налоги на производ- ство*
		занятых по найму	занятых не по найму		
2011	7,4	6,1	1,3	91,7	0,9
2012	9,3	7,5	1,8	87,2	3,5
2013	9,7	7,6	2,1	88,0	2,3

2014	10,2	8,6	1,6	87,1	2,7
2015	10,4	8,0	2,4	86,5	3,1

*которые состоят из прямых налогов.

Источник: Рассчитано по: Основные показатели системы национальных счетов. Душанбе, 2007. С. 14, 30, 36; Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 18, 39, 43.

Представленные в табл. 8 данные поэлементной структуры валовой добавленной стоимости рассматриваемого вида экономической деятельности, показывают рост доли оплаты труда на 4,8 процентных пункта и прочих налогов на производство, 2,2 процентных пункта, и снижение доли валовой прибыли, соответственно, на 7,1 процентный пункт.

Экономическая деятельность на транспорте, в связи и складском хозяйстве. В 2015 г. произошло снижение удельного веса данного вида экономической деятельности в производстве валовой добавленной стоимости по всей экономике по сравнению с 2011 г. на 2,2 процентных пункта и составило 14,3%. Уровень валовой добавленной стоимости здесь в 2015 г. составил 56,5%, что выше, чем в среднем по всей экономике (49,7%), на 6,8 процентных пункта.

За весь рассматриваемый период наблюдается рост валовой добавленной стоимости, что видно в табл. 2.

В целом же за весь рассматриваемый период (2011-2015 гг.) среднегодовые темпы прироста составили 3,1%, что ниже, чем по всей экономике, на 3,8 процентных пункта.

Поэлементная структура валовой добавленной стоимости представлена в табл. 9.

Таблица 9.

Поэлементная структура ВДС в текущих ценах на транспорте, связи и складском хозяйстве, в % к итогу

	Оплата труда – всего	в том числе		Валовая прибыль	Прочие налоги на производство*
		занятых по найму	занятых не по найму		
2011	11,9	11,8	0,1	84,7	3,4
2012	12,1	11,8	0,3	81,6	6,3
2013	12,0	11,6	0,4	80,9	7,1
2014	12,4	12,1	0,3	81,0	6,6
2015	14,0	13,4	0,6	78,8	7,2

*которые состоят из прямых налогов.

Источник: Рассчитано по: Основные показатели системы национальных счетов. Душанбе, 2007. С. 14, 30, 36; Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 18, 39, 43.

Как видно из приведённых данных в табл. 9, произошло увеличение доли оплаты труда на 3,5 процентный пункта и значительный рост прочих налогов на производство в 2,1 раза, а доля валовой прибыли снизилась на 7,3 процентных пункта.

Таким образом, исследование динамики, уровня и структуры валовой добавленной стоимости, произведённой в экономике Республики Таджикистан за последние 15 лет (2000-2015 гг.), даёт основание заключить, что рост валовой добавленной стоимости наблюдается по всем видам экономической деятельности.

Литература

1. Национальные счета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 63 с.
2. Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств. – Душанбе, 2016. –54 с.

**ANALYSIS OF PRODUCTION DYNAMICS OF GROSS ADDED VALUE
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN BY TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY**

Rahimov Rashid Karimovich

Doctor of economic sciences,
academician of Academy of Sciences of Republic of Tajikistan,
head of chair of economic theory
Institute of economics and demography
of the Academy of Sciences of Republic of Tajikistan
Aini ave. 44, 734044, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 221 06 93

Dovgyallo Yana Pavlovna

Candidate of economic sciences, leading researcher
Institute of economics and demography
of the Academy of Sciences of Republic of Tajikistan
Aini ave. 44, 734044, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 504 85 89 (м.)
ydovgyallo@mail.ru

In the article the structure (by types of economic activity and by elements) and the level of gross added value is considered. In this regard, the growth rates of economic activities in the period 2011-2015 are studied, and the elemental structure of economic activities are analyzed by using data characterizing the share of wages including employed and self-employed, gross profit and other taxes on production.

Key words: gross value added; types of economic activities; remuneration of wage earners; remuneration of self-employed workers; gross profit; other production taxes.

УДК 325.1:331.56(575.3)

**ТРУДОВЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ИХ ИСТОКИ,
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Султонов Зубайдулло

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (м.)

Султонова Дилноза Зубайдуллоевна

Соискатель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 917 21 97 96 (м.)

В статье рассматриваются истоки формирования трудовых миграционных процессов, причины массовой миграции в 90-е годы прошлого столетия, трудности и проблемы, с которыми сталкиваются таджикские трудовые мигранты в странах приема.

Особое место отведено материалам анкетного опроса трудовых мигрантов относительно их ожиданий от Правительства республики, их намерений в будущем.

Ключевые слова: трудовая миграция; рынок труда; безработица; занятность; квалификация; проблемы; причины.

Трудовые миграционные процессы в мире начались еще в ХУШ веке и были связаны с переселением населения Европы, а затем Африки, Азии в Америку. Причинами трудовой миграции населения были, в основном, экономические. В дальнейшем под влиянием глобализации и интеграции трудовые миграционные процессы стали усиливаться. В Республике Таджикистан массовые миграционные процессы начались в начале 90-х годов прошлого столетия, причинами которых были гражданская война, политическая нестабильность и обострение межнациональных отношений.

Республику в те годы покинули квалифицированные рабочие кадры, специалисты министерств и ведомств, научные работники и другие. Последствием такой трудовой миграции стали нехватка квалифицированных специалистов, инженерно-технических работников, простой оборудования, падение коэффициента использования производственных мощностей в связи с разрушением кооперационных связей с предприятиями других союзных республик и распадом рублевой зоны, остановка многих промышленных объектов, безработица, ухудшение условий жизни и падение реальных доходов населения. В последующие годы главной причиной внешней трудовой миграции стала

экономическая и в отдельных случаях семейная. Этот вывод подтверждается данными анкетного опроса, который был проведен преподавателями экономического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета в 2015 году с целью изучения проблем, намерений, поведений, пожеланий и других вопросов деятельности таджикских трудовых мигрантов.

Как показали наши исследования, внешняя трудовая миграция представляет собой многоплановый процесс, участники которого сталкиваются со многими трудностями и препятствиями на протяжении всего времени их пребывания в стране приема. Исследователи выделяют три стадии миграционных процессов: подготовительную стадию, собственно миграцию и стадию идентификации. Трудовые мигранты сталкиваются с трудностями и проблемами в течение всего времени, причем у каждой стадии имеются свои специфические характеристики. Трудности мигрантов необходимо рассматривать комплексно, отделяя проблемы, вынуждающие мигрантов покидать родину, от тех, с которыми они сталкиваются в стране приема. Такой подход дает нам возможность изучить тенденции формирования миграционных потоков и, более того, предсказывать динамику и тенденции развития миграционных процессов. В Таджикистане потенциальные мигранты сталкиваются с экономическими трудностями, проблемами жизнеобеспечения себя и своей семьи. Иначе они именуется объективными и субъективными факторами миграции. Объективные факторы, в свою очередь, имеют социально-экономическую, политическую, демографическую основу. Такие факторы считаются определяющими. Тем не менее, субъективные факторы иногда преобладают в процессе принятия решения о выезде, так как решение принимается индивидуумом на основе его ценностных ориентаций, социального статуса и восприятия им объективных факторов миграции. Любой фактор может стать импульсом для возникновения других факторов миграции, которые, соответственно, с еще большей интенсивностью будут влиять на принятие решения потенциальным мигрантом об изменении места работы и жительства. Процесс трудовой миграции проявляет тенденцию к собственной инерционности, и если миграционный клапан однажды открыли, то закрыть его будет очень трудно. Как было отмечено, причиной открытия миграционного клапана для формирования миграционного потока из Республики Таджикистан послужил политический фактор, нестабильность, гражданская война и соответствующие социально-экономические потрясения.

Сегодня потенциальные трудовые мигранты в Таджикистане сталкиваются с такими существенными проблемами, как недостаток возможностей карьерного роста, интеллектуального развития и самосовершенствования в молодом возрасте. При принятии решения о выезде на заработки главным фактором являются те цели, которые ставят перед собой потенциальные мигранты. Исходя из этого, среди них можно выделить следующие категории: мигранты, обеспечивающие выживание своей семьи, ее первичные потребности (продукты питания, одежда); мигранты, помогающие своей семье в приобретении образования – помощь семейному бизнесу и т.д.; мигранты, стремящиеся к развитию, получают образование в принимающих странах, вкладывают деньги в приобретение жилья у себя на родине или открывают собственное дело и т.д.; мигранты, стремящиеся к адаптации в принимающей стране, открывают собственное дело в стране-реципиенте или работают наравне с местным населением, приобретают жилье в принимающей стране и получают гражданство. Первые две категории мигрантов стремятся, как правило, вернуться на родину, а вторая и третья группы более склонны осесть в принимающей стране. В своей последовательности эти категории представляют собой «лестницу развития мигранта». Большинство мигрантов из Таджикистана миновали начальные категории и сейчас находятся в двух последних, но и две первые позиции не

утратили свою значимость. Существуют отрицательные стороны миграции для наших трудящихся мигрантов. Им за границей приходится заниматься неквалифицированной работой в противоположность квалифицированной работе, которой они занимались в Таджикистане. Это происходит потому, что ниша квалифицированных профессий на рынке труда принимающей страны занята местным населением. Таким образом, одна из трудностей, с которой сталкиваются наши трудовые мигранты, – необходимость пере-квалификации. Это часто приводит к тому, что учителя водят грузовики, а инженеры трудятся на стройке простыми рабочими, экономисты и юристы – продавцами и т.д. Однако неквалифицированная работа за границей оплачивается в несколько раз выше, чем их квалифицированная работа дома. Проблема в том, что, когда они возвращаются домой, их прежние навыки оказываются утраченными и многие трудовые мигранты после того, как завершается их работа на выезде, все равно не возвращаются к прежней профессии.

Особое значение имеют процессы адаптации трудовых мигрантов за рубежом, привыкания к новым условиям работы и жизни в целом. Важнейшим факторам адаптации и одним из главных источников трудностей в процессе адаптации мигрантов из Таджикистана в российском обществе является незнание языка, традиции и правовой системы, регулирующей доступ к возможностям трудоустройства на рынке труда. Другие процессы адаптации протекают менее трудно, благодаря тем общим ценностям, которые воспитывались в народах-соседах в течение долгого времени советской эпохи. Однако следует отметить, что эти ценности начинают терять свою значимость в последнее время. Процесс адаптации сопровождается столкновением интересов мигрантов и разных социальных групп в принимающем обществе, что становится причиной трений и конфликтов. Помимо того, что мигранты несут большие затраты на проезд, им приходится преодолевать еще большие трудности, когда они приезжают на место. Они встречаются с различными формами дискриминации, что проявляется в работе, которую они выполняют, заработной плате, в их шансах на продвижение и риске стать безработными или депортированными. Как показал опрос мигрантов, дискриминационным практикам на рынке труда и жилья во многом способствуют «антимигрантские» настроения определенной части коренного населения Российской Федерации, что препятствует интеграции мигрантов в общество, приобщению к российской культуре и освоению языка. Эти условия делают мигрантов замкнутыми в своем кругу, вынуждают их не выходить на улицу за пределы своего места работы, где они также и проживают. Опрос показал, что владелец жилья в первую очередь обращает внимание на то, является ли арендатор приезжим или местным, во вторую очередь – на его национальность. Эти признаки идут в одной связке. Другие факторы – регистрация, наличие маленьких детей, семейное положение, гражданство, род занятий – существенно менее значимы, а пол и возраст, скорее всего, вообще не принимаются в расчет при сдаче жилья. Кроме процесса адаптации, при рассмотрении эволюции образа жизни мигрантов необходимо еще уделять внимание социальному развитию. Адаптация и социальное развитие мигрантов имеют прямо пропорциональную зависимость, то есть люди, более интегрированные в принимающее общество, соответственно, менее уязвимы. Практика показывает, что большинство из тех, кто не смог интегрироваться в социальную систему принимающего общества, больше подвержены дискриминации. При этом следует отметить, что условия для интеграции трудового мигранта в основном создаются принимающим обществом, от которого зависит эффективное использование потенциала трудовых мигрантов. Процесс адаптации таджикских мигрантов могли бы значительно облегчить мигрантские сети, то есть образования по типу разных социальных ячеек, общин. Развитие сетей, в свою очередь, так-

же могло бы стимулировать миграционную активность населения Таджикистана. Хотя такие сети обычно строятся медленно и болезненно, таджикские мигранты в Российской Федерации построили их сравнительно быстро по двум причинам. Во-первых, для Таджикистана традиционно характерны крепкие родственные отношения, которые проявляются во всесторонней поддержке не только своих родственников, но и своих земляков, что является главной предпосылкой образования сетей. Во-вторых, немаловажное значение имело также знание русского языка и исторически сложившиеся между нашими государствами связи. Социальные сети, которые образуют мигранты, имеют определенную иерархию и тенденцию развития, вершиной которой является организация таджикских диаспор и землячеств мигрантами в стране своего пребывания. Соответственно, чем выше позиция сформированных мигрантами сетей, тем легче будет их членам приобщиться и адаптироваться к новым условиям работы и жизни за пределами своего постоянного места жительства. Тем не менее, главная роль в формировании сетей миграции принадлежит первопроходцам, которые заложили фундамент развития и роста миграционного потока. Первопроходцы, заботясь о документах, способах приезда, регистрации и т.д., стимулируют в дальнейшем весь процесс миграции, оказывая помощь и поддержку своим родственникам и односельчанам. Так, чем более сильная и развитая мигрантская сеть сформирована в РФ, тем эффективнее она может повлиять на экономику Республики Таджикистан.

Изучение состояния мигрантских сетей выходцев из Таджикистана в России показало, что они организованы пока что только на уровне родственных связей; соответственно на экономику РТ они влияют только на уровне домохозяйств (семей), если не учитывать косвенные экономические факторы. Тем более, как показали социологические исследования, внешние трудовые мигранты надеются на помощь таджикских диаспор в решении встречающихся в странах приема трудностей.(таблица 1.)

Таблица 1.

**Группировка ответов внешних трудовых мигрантов на вопрос
«Что ждете от таджикских диаспор» (в % к опрошенным)**

Города и регионы Российской Федерации	Помощь в трудоустройстве	Помощь в поиске жилья	Проведение культурно-массовой работы	Сотрудничество с властями	Помощь по всем вопросам	Защита прав
г. Москва	53,0	44,0	12,0	40,0	3,0	3,0
Московская область	23,0	46,0	7,7	50,0	3,8	7,3
Курганская обл., Екатеринбург, Калуга, Тюмень, Иркутск	31,0	13,5	24,1	6,9	6,9	5,0
г. Санкт-Петербург	28,6	42,8	7,1	42,8	-	7,2
Рязань, Челябинск, Красноярск, Омск, Сургут	62,5	58,3	16,6	20,8	-	7,2
Башкортостан, Татарстан	25,0	25,0	12,5	12,5	-	3,0

Тверская обл., Смоленская обл., Кировская обл., Самарская обл., Воронеж, Ханты-Мансийская обл.	15,4	46,1	-	15,4	23,1	-
Другие регионы	33,3	44,4	-	22,2	8,2	-
Всего:	36,1	46,7	7,1	30,2	-	6,5

Помимо объективных причин формирования миграционного процесса на его развитие влияют личностные факторы, то есть субъективное восприятие объективных факторов. Индивидуальное восприятие, осознание информации об отталкивающих и притягивающих факторах миграции, являются субъективными факторами формирования миграционного процесса. Что касается Республики Таджикистан, то внешняя трудовая миграция является единственным выходом для большей части населения из сложившейся социально-экономической ситуации. На начальной стадии формирования миграционного процесса в РТ субъективные факторы не играли особой роли, то есть индивид находился в безвыходном положении. Как было отмечено, социально-экономические потрясения произошли в 1990-е гг., они стали импульсом для роста миграции из Таджикистана, ставшей в то время единственным корректором не только социально-экономического положения, но и стабилизатором политической ситуации в стране в целом. Вплоть до 1997 г. макроэкономические показатели экономики Республики Таджикистан имели минусовые значения, и только после достижения национального соглашения и примирения в последующие годы начался их рост. В этом роль трудовой миграции является довольно существенной за счет их денежных переводов. По логике вещей, рост экономики в стране-доноре должен стабилизировать уровень трудовой миграции. Однако этого в республике не происходит, отток трудовых ресурсов постоянно растет, и это кажется парадоксальным. Рост экономики страны-донора должен вызвать снижение оттока трудоспособного населения, но из РТ эмиграция существенно не снижается. Кроме того, существуют другие факторы, которые могли бы снижать темпы трудовой миграции из РТ более интенсивно, чего не наблюдается сегодня. Например, ужесточение миграционного законодательства в Российской Федерации, общественное мнение части населения страны-реципиента по отношению к нашим трудовым мигрантам и т.д. Причинами такого парадокса являются:

- во-первых, миграционные факторы эволюционируют, они связаны причинно-следственной связью, то есть один фактор порождает другой, что во многом определяет миграционный поток, следовательно, чем больше причин для миграции, тем она сильнее;
- во-вторых, экономический фактор является основным, но на протяжении некоторого периода он может терять свою доминирующую роль. Выше мы отметили, что любой миграционный процесс на начальной стадии имеет в качестве побудительного мотива экономические факторы, то есть желание удовлетворить свои материальные потребности. Однако наши исследования показали, что даже в случае, если постепенно возможность их удовлетворения на родине будет расти, эмиграция из республики долгое время не будет снижаться. Это происходит из-за того, что часть населения на психологическом уровне ориентирована именно на выезд из республики. Например, наши подростки, увидев успехи эмигрантских семей еще во время своей учебы в школе, уже ориентировали себя именно на совершение эмиграции из страны. Так же поступает и большая часть студентов. Это составляет основной психологический фактор в сегодняшней

волне эмиграции из нашей республики, и ее можно называть миграционной волной с преобладающим психологическим фактором;

- в-третьих, многие трудовые мигранты привыкли к работе за рубежом и к стране своего нового пребывания в целом. Они выбрали для себя профессию «мигрант». Поэтому необходимость мигрировать стала частью общественного сознания и глубоко закрепились в головах населения, этим обусловлен такой высокий показатель «коэффициента мигрантоориентированности» трудовых ресурсов Республики Таджикистан.

Отток главной производительной силы снижает потенциал экономики Таджикистана, сужает возможности дальнейшего развития, нарушает половозрастную структуру населения. Наши социологические исследования показали, что в процесс трудовой миграции вовлечены в основном мужчины (около 80% опрошенных мигрантов) и представители самых активных возрастных групп в возрасте от 16 до 40 лет (их удельный вес – 79%). Другое негативное последствие внешней трудовой миграции проявляется в оттоке специалистов с высшим образованием, кандидатов наук, доля которых составляет 36,6%, и за последние 5 лет (2010-2015 гг.) их удельный вес возрос в два раза. Главная причина оттока «мозгов», как отметили опрошенные трудовые мигранты, – отсутствие социального и профессионального роста, низкий уровень заработной платы и другие. При этом низкий профессиональный уровень трудовых мигрантов из Таджикистана (в основном они выходцы из сельской местности), ограниченность их доступа к необходимой и полной информации о потребностях рынка труда принимающей страны приводят к использованию их на самых неквалифицированных и низкооплачиваемых работах. На этих работах нередко работают люди с высшим образованием, в том числе и учителя, инженеры, нехватка которых в Таджикистане достаточно велика.

Как правило, трудовые мигранты остаются вне поля социального страхования, медицинского обслуживания, выплата же заработной платы осуществляется по самым низким расценкам. Нередки случаи, когда работодатели вовсе отказываются платить нелегальным мигрантам, которые при этом являются объектами наживы различных структур, включая криминальные структуры.

Анкетный опрос показал, что незнание законов и порядка приема иностранной рабочей силы в стране пребывания приводит к правонарушениям со стороны таджикских трудовых мигрантов, что влечет за собой их депортацию. В этой связи вопросы регулирования внешних трудовых миграционных процессов остаются наиболее острыми, требующими совершенствования миграционной политики государства, мобилизации и использования всех ресурсов и возможностей страны для максимального использования трудовых ресурсов внутри республики путем всесторонней реальной (не бумажной) поддержки малого и среднего предпринимательства и привлечения возвратившихся трудовых мигрантов в эту сферу деятельности.

Тем более, что на вопрос «хотите заниматься предпринимательством?», положительно ответили 80% вернувшихся на родину трудовых мигрантов. Предпринимательство может стать важнейшим стратегическим фактором устойчивого экономического развития и достижения нормального уровня жизнеобеспечения домохозяйств и смягчения усиливающегося внешнего трудового миграционного потока. Особая роль в вовлечении вернувшихся на родину трудовых мигрантов в предпринимательскую деятельность, повышении эффективности национальной экономики, формировании конкурентной среды и поддержке потребительского рынка принадлежит малому бизнесу. Его можно и нужно развивать повсеместно, во всех сферах и отраслях национальной экономики, ориентировать на местные производственные ресурсы и денежные переводы внешних трудовых мигрантов. Как показал анкетный опрос трудовых мигрантов, чтобы

они занимались предпринимательством, нужны помещения, земельные участки и финансовая поддержка государства. Таджикские трудовые мигранты очень надеются на помощь Правительства республики в решении и других проблем (таблица 2.).

Таблица 2.

Группировка ответов внешних трудовых мигрантов на вопрос «Что ждете от Правительство РФ» (в % к опрошенным)

Города и регионы РФ	Ходатайство перед Правительством РФ о выделении земель	Организация курсов изучения русского языка и законов РФ	Информация о потребностях регионов РФ в рабочих профессиях	Оказание медицинских услуг в РФ	Пособие по временной нетрудоспособности	Жилищное устройство	Гарантированная заработная плата	Защита прав мигрантов
г. Москва	6	44	25	75	75	72	72	5
Московская область	5	19,2	96,1	46,0	46,0	46,0	46,0	3,8
Курганская обл., Екатеринбург, Калуга, Тюмень, Иркутск	17,2	24,1	55,1	41,3	37,9	55,1	37,9	5,0
г. Санкт-Петербург	-	35,7	35,7	35,7	35,7	28,6	35,7	4,5
Рязань, Челябинск, Красноярск, Омск, Сургут	4,1	50,0	41,6	50,0	58,3	45,8	54,2	7,0
Башкортостан, Татарстан	12,5	37,5	12,5	25,0	37,5	25,0	25,0	3,2
Тверская обл., Смоленская обл., Кировская обл., Самарская обл., Воронеж, Ханты-Мансийская	15,4	15,4	53,8	-	-	-	15,4	3,0
Другие регионы	11,1	44,4	55,5	38,9	27,7	27,7	44,4	2,5
Всего:	10,7	33,1	44,4	43,8	44,2	43,2	45,0	4,8

Из данных таблицы видно, что внешние трудовые мигранты решение многих проблем, с которыми сталкиваются в регионах Российской Федерации связывают с деятельностью нашего Правительства. В этой связи и с учетом того, что в сложившихся условиях социально-экономического положения республики невозможно создать в ближайшей перспективе необходимое количество новых рабочих мест для обеспечения полной занятости, государство должно пересмотреть стратегию занятости и трудовой миграции и понять роль стороннего регулировщика трудовых мигрантов на категорию активного участника миграционных процессов, вложив в эту сферу финансовые средства и активно работая с администрациями и силовыми структурами регионов Российской Федерации.

Следует учесть, что трудовые ресурсы – это достояние республики и меры по организации миграционных процессов должны сопровождаться мерами по легализации положения трудовых мигрантов, созданию достойных условий труда быта, медицинского обслуживания в странах приема. Миграционная политика государства должна способствовать максимальной возвратности на родину и сохранению связей мигрантов с семьями, активной работе с таджикскими миграционными сетями и диаспорами, которые сформировались в регионах Российской Федерации.

Литература

1. Султонов З. Внешняя трудовая миграция в РТ и ее регулирование // Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд на новые решения. Вып. II. – Екатеринбург, 2015. – С.143-145.
2. Султонов З. Внешняя трудовая миграция: проблемы и регулирование // Современные проблемы внешней трудовой миграции: матер. круглого стола. – Душанбе, 2015. – С.5-21.
3. Султонов З. К вопросу адаптации трудовых мигрантов // Тенденции развития экономики и высшего образования в условиях глобализации: матер. II междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2014. – С.48-52.
4. Султонова Д.З. Внешняя трудовая миграция и рынок труда // Современные проблемы внешней трудовой миграции: матер. круглого стола. – Душанбе, 2015. – С.108-113.
5. Султанов З., Солиева Л.Ф. Вопросы адаптации внешних трудовых мигрантов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №3 (50). – С.67-74.
6. Султонов З., Солиева Л.Ф. Внешняя трудовая миграция и устойчивое развитие национальной экономики // Проблемы устойчивости социально-экономического развития в условиях глобализации: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2015. – С.308-310.
7. Султонова Д.З. Демографическая ситуация и миграционные процессы (внутренние и внешние) в РТ // Трудовая миграция, денежные переводы внешних трудовых мигрантов, развитие предпринимательства в Республике Таджикистан: матер. респ. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2011. – С.68-73.

LABOR MIGRATION PROCESSES: THEIR SOURCES AND DEVELOPMENT TRENDS AND STRUCTURAL CHANGES IN TAJIKISTAN

Sultonov Zubaydullo

Doctor of economic sciences, professor of chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (м.)

Sultonova Dilnoza Ubayduloevna

Candidate for a degree of chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 917 21 97 96 (m.)

This article is dealt with the origins of formation of labor migration processes, the reasons for mass migration in the 90-ies of the last century, and the reasons to encourage travel in search of work in other countries currently, the difficulties and problems facing Tajik labor migrants in the receiving countries.

A special place is given to materials of a questionnaire survey of labor migrants on their expectations from the Government of the State, their intentions in the future.

Key words: labour migration; labour market; unemployment; employment; skills; problems; causes.

УДК 330.34(575.3)

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА**

Комилов Сироджиддин Джалолиддинович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 15 71; (+992) 951 43 39 96 (м.)
sirojdj.tj@mail.ru

В статье обосновывается необходимость перевода экономики на инновационный путь развития. Выявлены особенности государственно-частного партнерства в инновационной сфере с учетом формирующейся национальной инновационной системы, уточнены задачи развития государственно-частного партнерства в инновационной сфере на основе модернизации высшего и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: инновационная модель; инновационная сфера; образование; научно-технологическое развитие; государственно-частное партнерство; национальная инновационная система; активизация инновационной деятельности.

Важной задачей экономических преобразований Республики Таджикистан на период до 2030 года является максимальное использование возможностей избавления от преимущественно сырьевой направленности национальной экономики и устранение явно недостаточной инновационности экономических структур и социально-экономических процессов. Дальнейшее социально-экономическое развитие страны и ее регионов во многом определяется созданием и обеспечением условий для эффективного функционирования национальной инновационной системы

В настоящее время осуществляются глобальные экономические трансформации, связанные с переходом на инновационный путь развития. Поэтому проблемы, относящиеся к процессу формирования инновационной экономики, приобретают особую значимость. Многие исследователи констатируют, что в современной экономике, по сути, уже формируются предпосылки очередного этапа научно-технологической революции, в рамках которого широко распространяется шестой технологический уклад. Данная стадия развития характеризуется переходом действующего (пятого технологического уклада) к новому (шестому технологическому укладу). В действительности эта научно-технологическая революция требует четко сформулированной инновационной стратегии на уровне отдельных национальных инновационных систем. Переход к инновационной модели предполагает реализацию проектов инновационного развития в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), способствующего формированию предпосылок взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса.

На наш взгляд, эффективным механизмом масштабных инновационных преобразований в Таджикистане может выступить государственно-частное партнерство в инновационной сфере, которое становится в нашей стране необходимым элементом экономической политики, связанной с переходом на инновационный путь развития. Потенциал ГЧП велик, но он далеко еще не используется в процессах реализации инновационных проектов. Следует отметить, что проблемы взаимодействия институтов власти и бизнеса в контексте построения инновационной экономики в современной экономической литературе недостаточно исследованы. Развитие институтов и механизмов ГЧП в условиях становления инновационной экономики необходимо для создания альянса государства, науки, образования и бизнеса.

Мировой опыт разработки и реализации стратегий инновационного развития показывает, что организация эффективного взаимодействия государства и бизнеса предполагает использование многообразных моделей ГЧП в инновационной сфере.

В зависимости от национальных характерных черт конкретные методы и механизмы ГЧП в инновационной сфере имеют свои особенности. Кроме того, внедрение механизмов ГЧП в национальную экономику связано с необходимостью преодоления целого комплекса проблем, связанных с созданием организационной системы, обеспечивающей согласование интересов государства, частного бизнеса, науки и образования в реализации задач инновационного развития. Приоритетной целью политики инновационного развития с учетом сложности выдвинутых стратегических задач должно стать создание благоприятствующих институциональных условий для становления конкурентоспособной национальной инновационной системы на основе развития государственно – частного партнерства. ГЧП в инновационной сфере выступает важнейшим условием формирования конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающих переход экономики на инновационный путь развития.

Формирование и развитие государственно-частного партнерства находится в Таджикистане в зачаточном состоянии. Сам институт ГЧП в инновационной сфере страны и его реальное влияние на развитие стабильных кооперационных, интеграционных связей в отраслях национальной экономики еще не наблюдаются.

На современном этапе экономических преобразований в Таджикистане не сформировалась национальная инновационная система, способная создать эффективный инновационно-инвестиционный механизм поддержки фундаментальных и прикладных исследований, освоения и распространения новой техники и прогрессивной технологий с учетом реализации стратегических экономических и социальных задач страны. В настоящее время можно наблюдать наличие лишь отдельных автономно и изолированно функционирующих элементов национальной инновационной системы. До сих пор отсутствует на внутреннем рынке спрос на инновации, слабо развито инновационное предпринимательство, и предпочтения предпринимателей в большей степени отдаются торгово-закупочной сфере. Также наблюдается острая нехватка высококвалифицированных кадров инженерных специальностей, инновационных предпринимателей и менеджеров. Конечным результатом инновационного развития является кардинальная модернизация экономики Таджикистана и переход от сырьевой к экономике инновационного типа.

Опыт стран, обеспечивающих инновационное развитие, свидетельствует о сокращении доли средств, выделенных из бюджета на науку, и о возрастании доли частного сектора в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Инвестиции в человеческий капитал признаются наиболее перспективным и эффективным способом размещения ресурсов. Опыт стран, выбравших инновационный путь раз-

вития, подтверждает тот факт, что интегративное партнерство государства, научных учреждений, образовательных учреждений и бизнеса обеспечивает генерацию идей, развитие техники, формирование и реализацию новых технологических производств. В настоящее время усиливается необходимость использования зарубежного опыта взаимодействия государственного и частнопредпринимательского секторов в развитии инновационной сферы. Требуется также скорейшая адаптация теоретических и практических механизмов государственно-частного партнерства при реализации инновационных проектов, предусматривающих эффективные формы взаимодействия государства, науки, образования и бизнеса. С учетом особенностей и специфики формирования национальной инновационной системы следует указать на объективные факторы, сдерживающие риски использования ГЧП в инновационной сфере. Во-первых, отсутствуют концепции и механизмы поэтапного внедрения и использования моделей ГЧП в инновационной сфере; во-вторых, фрагментарность и не системность решения задач формирования рынка объектов интеллектуальной собственности; в-третьих, отсутствие механизмов стимулирования, реализующих инновации и стимулирование потребителей наукоемкой продукции; в-четвертых, неразвитость инновационных инфраструктур, обеспечивающих коммерциализацию научных разработок; в-пятых, отсутствие механизма предоставления налоговых льгот организациям, осуществляющим инновационную деятельность; в-шестых, несовершенство институциональных основ развития рынка научно-технических и научно-образовательных услуг. Таким образом, вышеперечисленные проблемы указывают на то, что требуется *создание эффективного механизма партнерских отношений государства и бизнеса* в области подготовки кадров для активизации инновационной деятельности. В первую очередь, на наш взгляд, необходимо создание законодательных инициатив, в частности, создание нормативно-правовой базы стимулирования деятельности бизнес-структур в реализации инновационных проектов в области подготовки кадров с креативным инновационным мышлением и навыками коммерциализации результатов инновационной деятельности. Институциональные преобразования в инновационной сфере следует осуществлять с учетом соединения в единый процесс развития фундаментальной науки, прикладных исследований, коммерциализации технологий, создания инфраструктуры подготовки специалистов для инновационной деятельности.

В силу отсутствия в Таджикистане достаточного опыта организации эффективного партнерства в инновационной сфере, на наш взгляд, требуется создание институциональных условий для привлечения и использования на взаимовыгодных условиях финансовые ресурсы частного сектора для реализации инновационных проектов и развития рынка инновации. Здесь усиливается необходимость разработки модели ГЧП государственной власти, частного бизнеса, исследовательских и образовательных учреждений в рамках реализации задач Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Эта модель должна быть направлена на выработку механизма государственного партнерства в области реализации совместных исследовательских проектов, создания совместных научных лабораторий, формирование объектов инфраструктуры инновационного развития. Инновации в этой модели ГЧП в инновационной сфере следует выделить в качестве стратегического результата и системообразующего фактора промышленной политики государства.

ГЧП в сферах образования, науки и частного бизнеса в промышленном производстве должно превратиться в мощный фактор модернизации высшего и среднего профессионального образования. В этой связи государство должно активно участвовать в организации регулирования инновационной деятельности через налоговую систему, организацию финансирования науки, образования, разработки и внедрение инновационных

государственных стандартов. Также усиливается необходимость отраслевых, государственных, целевых, инновационных проектов, программ, а также принятия мер в области нормативно-правового регулирования развития инновационного сектора, создания инновационной инфраструктуры, финансовых институтов, венчурных, технологических фондов.

Одной из характерных тенденций современного этапа формирования национальной инновационной системы является поиск эффективных форм взаимодействия между государством и бизнесом в сфере образования. При этом государство практически всегда ориентируется на выполнение своих социальных функций и обеспечение общенациональных интересов, а системе высшего и среднеспециального профессионального образования требуется создание новых знаний для развития соответствующей отрасли производства, использования новых технологий обучения, формирования инновационного типа мышления, развития общенациональной инновационной культуры, обеспечения потребностей предприятий национальной экономики в обучении, переобучении персонала.

Решение задач модернизации профессионального образования в условиях становления инновационной экономики требует, во-первых, создание образовательной организации нового типа, включая все ступени и формы непрерывного образования; во-вторых, использование многоканального финансирования; в-третьих, создание механизмов внутреннего(национального) инновационного предпринимательства. Развитие государственно-частного партнерства в сфере образовательных услуг предполагает создание при высших учебных заведениях исследовательских центров, бизнес-школ, поддержку и реконструкцию инфраструктуры, поддержку преподавателей и студентов со стороны представителей частного бизнеса в форме грантов, стипендий и предоставление различных льгот, организацию реализации совместных инновационных проектов, обеспечение конкурентоспособности образовательных программ.

Использование принципов и методов ГЧП в подготовке специалистов для инновационной сферы предполагает создание современной системы подготовки специалистов, в которой сочетались бы интересы как государства и бизнеса, так и ценности личности, инновационного мышления. Осознание необходимости создания современной системы подготовки специалистов требует обеспечения согласования интересов государства, частного сектора и образовательной сферы. К этому следует добавить, что перевод экономики на инновационный путь развития, помимо производства, передачи, использования инноваций, требует также систему механизмов и инструментов, способных скоординировать действия государства, частного сектора, научных и образовательных учреждений.

В связи со стратегическими задачами Программы инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 гг. предстоит сформировать в высших учебных заведениях современную систему подготовки специалистов в области инновационной деятельности. Включение инновационной составляющей в систему образования высшей школы делает необходимым формирование нового экономического мышления и выработку адекватной образовательной политики, направленной на подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов в области инновационной деятельности. Формирование новой парадигмы на основе инновационного образования будет достигнуто созданием технико-технологической базы инновационной деятельности, наличием достаточных финансовых ресурсов, привлечением инвестиций, ускорением темпов инновационного развития, инновационного предпринимательства и государственной поддержки инновационной деятельности. Решение этих задач указывает на построение

образовательного процесса на основе непрерывности, обеспечивающего развитие личности и всестороннее обогащение её духовного мира. Таким образом, система образования должна быть нацелена на формирование новой информационной культуры личности и общества и на подготовку человека к жизни и профессиональной деятельности в условиях инновационного развития. Разработка национальной инновационной системы на основе непрерывного инновационного образования, на наш взгляд, должна проводиться с учетом всех предпосылок, чтобы создать основы для развития кадрового потенциала и активизации инновационной деятельности в отраслях национальной экономики. Кроме того усиливается необходимость повышения качества высшего профессионального образования, соответствующего требованиям работодателей и развивающегося рынка труда.

Важным направлением взаимодействия государства и бизнеса может быть совместная разработка образовательных программ и стандартов, организация конференций и круглых столов, студенческих практик, совместная разработка программ целевой подготовки кадров.

В настоящее время наблюдается острый дефицит пригодных к финансированию инновационных продуктов при углублении технологического отставания Таджикистана от промышленно развитых стран. Также до сих пор не высок уровень конкурентоспособности страны в рамках мировой экономики. Все это выдвигает задачи развития ГЧП в инновационной сфере в число актуальных научных и народнохозяйственных проблем современного этапа экономических преобразований национальной экономики. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что на данном этапе экономических преобразований и развития ГЧП в инновационной сфере целесообразно решение следующих первостепенных задач:

1. формирование концепции новой промышленной политики;
2. уточнение выбора стратегии развития инновационной сферы с учетом повышения конкурентоспособности предприятий страны;
3. ускорение процесса создания национальной инновационной системы на основе расширенного воспроизводства научно-инновационного потенциала;
4. осуществление концентрации ресурсов в целях перевода экономики на инновационный путь развития;
5. активизация взаимодействия государственного и частного капиталов в целях развития науки, образования, технологий и техники, адаптация предприятий страны к условиям формирующейся инновационной экономики;
6. выработка мер по использованию принципов и методов государственно-частного партнерства в подготовке специалистов для высоких технологий.

В связи с вышесказанным с учетом особенностей государственно-частного партнёрства в инновационной сфере целесообразно формирование организационной структуры по формированию предпосылок взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса, обеспечению эффективной институциональной среды, использованию системы стимулов подготовки квалифицированных кадров для инновационной экономики на основе применения механизмов ГЧП. Также целесообразно определить возможности заимствования и адаптации зарубежного опыта использования форм и моделей партнерских отношений государства и бизнеса в инновационной сфере с учетом особенностей механизмов их реализации к условиям Таджикистана. Таким образом, формирование институтов взаимодействия государства и бизнеса становится целью политики инновационного развития экономики.

Литература

1. Высоцкая Н.В. Государственно-частное партнерство: вопросы теории и методологии. – М.: МГУУ ПМ, 2014. – 236 с.
2. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / под ред. А.К.Казанцева. –М.: ИНФРА-М, 2016. – 330 с.
3. Государственно-частное партнерство: отечественный опыт, мировые тенденции, вектор развития для России / под ред. В.Н.Мочальникова. –М.: Экономика, 2011. – 171 с.
4. Государственно-частное партнерство: механизм реализации / под ред. А.В.Алпатов. – М.: Вильямс, 2012. – 196 с.
5. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики: монография / под ред. А.Г.Зельднера, И.И.Смотрицкой. –М.: ИЭ РАН, 2012. – 212 с.
6. Емельянов Ю.С. Развитие государственно – частного партнерства в инновационной сфере Китая // Финансовый бизнес. – 2011. – №6. –С.58-65.
7. Зоидов К.Х. Государственно-частное партнерство – основа стабильности, развития и экономической безопасности транспортно-транзитной системы России / К.Х.Зоидов, А.А.Медков, З.К.Зоидов; под ред. чл.-корр. РАН В.А.Цветова. – М.: ИПР РАН, 2016. – 222 с.
8. Снельсон П. Государственно-частные партнерства в странах с переходной экономикой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com>
9. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н. Государственно-частное партнерство в системе стратегического развития территорий. –Екатеринбург: Институт экономики РАН, 2011. – 121 с.
10. Шинкаренко П. Государственно-частное партнерство: проблемы и решения // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №8. – С.119-126
11. <http://ru.wikipedia.org/wiki/ГЧП>
12. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Инновации>

CONCEPTUAL BASIS OF DEVELOPMENT OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE INNOVATIVE SPHERE OF TAJIKISTAN

Komilov Sirojiddin Jaloliddinovich

Doctor of economic sciences,
professor of chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 15 71; (+992) 951 43 39 96 (m.)
sirodj.tj@mail.ru

In the article the need of transferring the economy to an innovation development path and takes into account the problems of overcoming of the country's scientific. Peculiarities of public-private partnership in the innovation sphere are determined, taking into account the emerging national innovation system. The tasks of development of public-private partnership in the innovation sphere based on the modernization of higher and secondary vocational education are specified.

Key words: innovation model; innovation sphere; education; scientific and technological development; public private partnership; national innovation system; activation of innovation.

УДК 331.5+332.13

**О СТРУКТУРЕ БЕЗРАБОТИЦЫ В КВАЗИРАВНОВЕСНОМ
СОСТОЯНИИ РЫНКА ТРУДА ТРУДОИЗБЫТОЧНОГО РЕГИОНА**

Ашуров Субхонидин Бурхонович

Доктор экономических наук, доцент,
декан факультета отраслевых информационных технологий
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н. Карабаева 63/3, 734065, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 58 70
subhon_b@mail.ru

В работе найдена структура безработицы в случае квазиравновесного состояния рынка труда трудоизбыточного региона, обобщающая Фридманскую структуру безработицы в условиях равновесного состояния, предлагается метод вычисления показателей демографической безработицы. Установленные положения внедрены в рынок труда Таджикистана.

Ключевые слова: рынок труда; трудоизбыточность; безработица; равновесное состояние рынка труда; квазиравновесное состояние рынка труда; демографическая безработица.

В соответствии с макроэкономической теорией занятости предельной целью современной экономики является достижение состояния полной занятости рабочей силы при естественном уровне безработицы, выражающего равновесное, по Кейнсу и Фридману, состояние рынка труда. Существуют различные подходы (классический, кейнсианский, монетарный и др.) для достижения этой цели, причём количество рабочей силы в этом процессе не имеет никакого значения, т.е. экономика в условиях соответствующей конъюнктуры должна и может обеспечить равновесное состояние рынка труда и экономики в целом.

Однако в некоторых трудоизбыточных регионах из-за существенной дифференциации пространственных социально-экономических условий формируется набор факторов, которые ограничивают возможность и (или) интересы экономической системы по содействию полной занятости рабочей силы при естественном уровне безработицы [1].

Исходя из этого, в работах автора [1-3] введено новое состояние рынка труда, названное состоянием квазиравновесия, при котором уровень безработицы стабилизируется в определённом периоде на пути к равновесному состоянию, не достигая его. В рамках теории квазиравновесия рынка труда были введены автором такие понятия, как «потенциальный уровень безработицы», заменяющее понятие естественного уровня безработицы в случае равновесия рынка труда, «демографическая безработица» и «уровень демографической безработицы», характерные при квазиравновесном состоянии рынка труда [4]. При этом было предложено дополнительное слагаемое к Фридманской структуре безработицы в случае его квазиравновесия, связанное с демографической безработицей. Здесь, в данной работе, более точно установлена данная структура безработицы.

Вначале введём некоторые обозначения и определения. Через E_j и U_j обозначим соответственно количество занятых и безработных в определённом j -том интервале времени. Введём отдельную категорию рабочей силы D_j (её количество так же обозначим через D_j), которую можно включить как в состав безработных, так в состав занятых в зависимости от предмета исследования. Данную категорию рабочей силы можно обнаружить в условиях трудоизбыточности внутреннего (странового) рынка труда. Например, D_j может выражать внешних трудовых мигрантов. Они, на самом деле, на внутреннем рынке труда не являются экономически активными, но на внешнем рынке труда, наоборот, являются экономически активными. Их можно рассматривать как безработных на внутреннем рынке и как занятых на двухкомпонентном рынке труда, состоящем из странового и зарубежного рынков труда. Данная категория рабочей силы далее называется демографическими безработными. Поэтому в нашем случае $L_j \stackrel{\text{def}}{=} E_j + U_j + D_j$.

Далее, в зависимости от контекста, обозначения L_j, E_j, U_j и D_j используются и как совокупность (множество) соответствующих категорий рабочей силы, и как их количество, т.е., например, E_j может выразить совокупность занятых и количество занятых в зависимости от контекста.

Далее введём обозначения

$$u_j \stackrel{\text{def}}{=} \frac{U_j + D_j}{L_j}; u_j^p \stackrel{\text{def}}{=} \frac{U_j}{E_j + U_j}, \quad (1)$$

которые выражают соответственно общий уровень безработицы и уровень безработицы без участия D_j .

Определение 1. Пусть в определённом периоде времени при некоторых $j = \overline{m_1, m_2}$ ($j = m_1, m_1 + 1, \dots, m_2$) числа u_j^p , определённые в (1), становятся неизменными: $u_j^p = u^p$. Тогда числа u^p и $e^p \stackrel{\text{def}}{=} 1 - u^p$ назовём соответственно уровнем потенциальной безработицы и уровнем потенциальной занятости в этом периоде времени.

Введём обозначение

$$u_j^d \stackrel{\text{def}}{=} \frac{D_j}{L_j}. \quad (2)$$

Определение 2. Рассмотрим категорию рабочей силы D_j на внутреннем рынке труда как безработные. Тогда число u_j^d , определённое равенством (2), назовём уровнем демографической безработицы в определённом j -том интервале времени. При этом D_j выражает количество демографических безработных в этом интервале времени.

Теперь докажем следующее утверждение.

Утверждение 1. Для уровней безработицы, определённых равенствами (1) и (2), справедливо равенство

$$u_j = u_j^p + e_j^p \cdot u_j^d, \quad (3)$$

при всех индексах j , где $e_j^p \stackrel{\text{def}}{=} 1 - u_j^p$ выражает уровень занятости рабочей силы без участия D_j .

Доказательство. Простыми вычислениями находим:

$$u_j - u_j^p = \frac{U_j}{L_j} - \frac{U_j}{E_j + U_j} + \frac{D_j}{L_j} = -U_j \cdot \frac{D_j}{L_j \cdot (E_j + U_j)} + \frac{D_j}{L_j} = \left(1 - \frac{U_j}{E_j + U_j}\right) \cdot \frac{D_j}{L_j}.$$

Далее, используя обозначения (1) и (2), имеем

$$u_j - u_j^p = (1 - u_j^p) \cdot u_j^d,$$

откуда, используя обозначение $e_j^p \stackrel{\text{def}}{=} 1 - u_j^p$, получим равенство (3).

Из утверждения 1 можно легко вывести следующее утверждение.

Утверждение 2. Предположим, что в определённом периоде времени при некоторых $j = \overline{m_1, m_2}$ уровни безработицы u_j и u_j^p становятся неизменными: $u_j^p = u^p$ и $u_j = u$. Тогда неизменным является и уровень демографической безработицы ($u_j^d = u^d$) и справедливо равенство

$$u = u^p + e^p \cdot u^d. \quad (4)$$

Равенство (4) обобщает Фридманскую структуру безработицы ($u^p = u^f$ и $u^d = 0$) в случае квазиравновесного состояния рынка труда. Состояние рынка труда, характеризующееся равенством (4), автором в работе [1] названо квазиравновесным состоянием рынка труда.

Равенство (4), в частности, даёт возможность вычислить уровень и количество демографической безработицы как излишка рабочей силы на внутреннем рынке труда в случае его квазиравновесия по формулам

$$u^d = \frac{u - u^p}{e^p} \text{ и } D_j = [u^d \cdot L_j] \quad (j = \overline{m_1, m_2}). \quad (5)$$

где $[\beta]$ – целая часть числа β .

Внедряя эти положения, рассмотрим ситуацию на рынке труда Таджикистана.

Известно, что в Таджикистане не проводится регулярно обследование рабочей силы (такое обследование проводилось лишь в 2004 и 2009 годы), которое призвано, в частности, определить уровень общей безработицы. Поэтому из-за отсутствия таких данных в категорию безработных U_j включим официально зарегистрированных в службах занятости безработных и категорию «лиц, не занятых трудовой деятельностью, ищущих работу и состоящих на учёте в государственной службе занятости», численность которых фиксируется в официальных статистических изданиях. Следует отметить, что установленные нормы регистрации лиц этих категорий фактически исключают возможность «двойного счета» при одновременном и объединённом рассмотрении этих категорий в составе рабочей силы. А в категорию D_j включим внешних трудовых мигрантов. Данные о численности этих категорий (U_j и D_j) и категории занятых на внутреннем рынке труда (E_j) в последние статистически доступные 15 лет приведены в таблице 1.

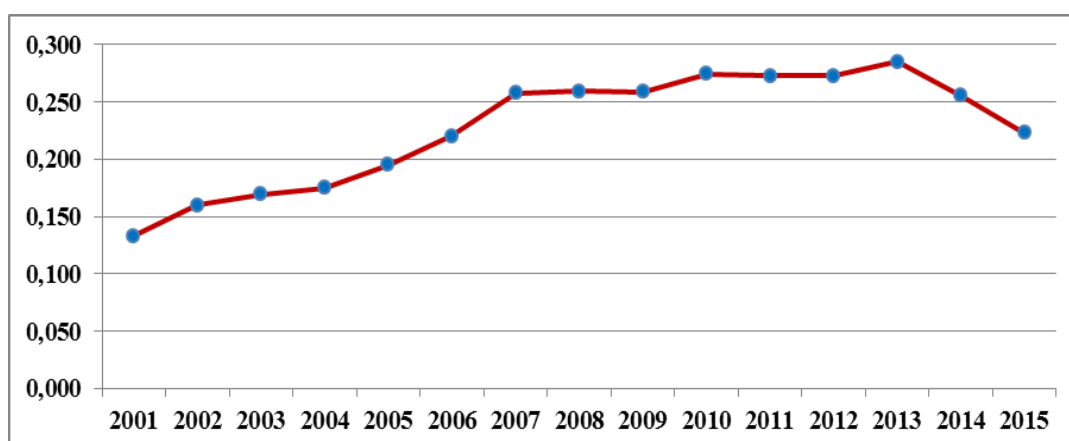
Таблица 1.

**Численность структур рабочей силы Таджикистана
в период 2001-2015 годы (тыс. чел.)**

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
E_j	1829	1857	1885	2090	2112	2137	2150	2168
U_j	95,4	114	122	117,2	100,3	103,7	111,5	111,2
D_j	186	239	262	326	412	501	635	648
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
E_j	2219	2233	2249	2291	2307	2325	2380	
U_j	113,2	106,7	118,1	119,5	126,8	129,2	130,5	
D_j	662	737	725	739	794	669	552	

Источник: [5]

Используя данные таблицы 1 и формулу (1), можно выявить динамику изменений показателей u_j и u_j^p , выражающих общий уровень безработицы и уровень безработицы без категории D_j (см. ниже диаграммы 1 и 2).

**Диаграмма 1. Динамика изменения общего уровня безработицы
в период 2001-2015 годы**

Из диаграммы 2 (см. ниже) вытекает, что значения u_j^p стабилизируются в период 2007-2009 годы на уровне 0,049, а значит в этом периоде уровень потенциальной безработицы составляет 4,9% ($u^p = 0,049$). А из диаграммы 1 видно, что в этом периоде общий уровень безработицы так же стабилизируется на уровне 25,8% ($u = 0,258$). Следовательно, в период 2007-2009 годы рынок труда Таджикистана достигал квазиравновесного состояния. При этом общий уровень безработицы и уровень потенциальной безработицы составляли, соответственно, 25,8% и 4,9%. Из формулы (5) находим, что $u^d = 0,22$, т.е. уровень демографической безработицы, в этот период составлял 22%.

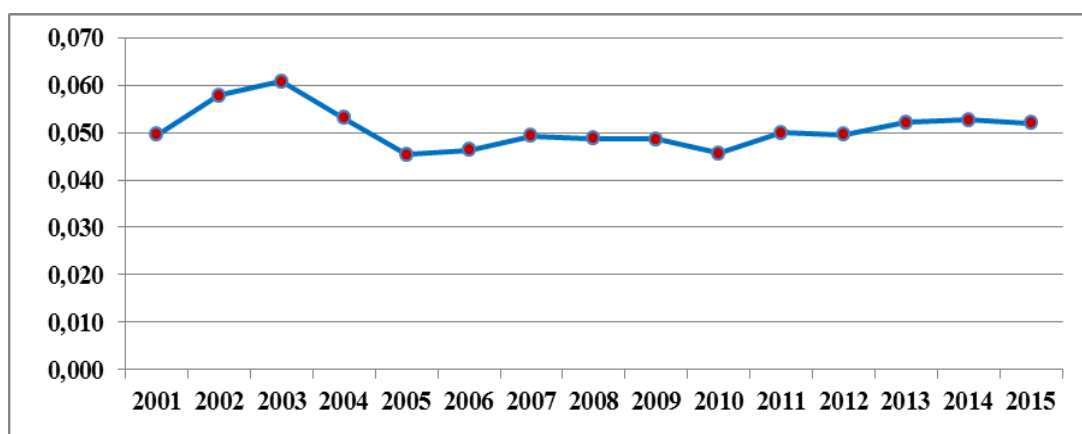

Диаграмма 2. Динамика изменения уровня безработицы без участия внешних трудовых мигрантов (u_j^p) в период 2001-2015 годы

Из диаграмм 1 и 2 следует, что в период 2011-2012 годы значения u_j и u_j^p также стабилизируются, соответственно, на уровнях 0,273 и 0,05. Следовательно, рынок труда в 2010 году, выходя из состояния квазиравновесия, в период 2011-2012 годы опять достигает квазиравновесного состояния, но уже с уровнями общей и потенциальной безработицы, равными 27,3% и 5,0%. При этом уровень демографической безработицы (в соответствии с формулой (5)) составлял 23,5%.

В период 2013-2015 годы, как показывает диаграмма 2, уровень потенциальной безработицы сохраняется стабильно на уровне 5,2%, но уровни общей и демографической безработицы падают из-за уменьшения количества внешних трудовых мигрантов в период 2014-2015 годы, обусловленного обострением нового витка финансово-экономического кризиса в Российской Федерации, рынок труда которой является доминирующим сегментом трудоустройства для рабочей силы трудоизбыточного Таджикистана.

Литература

1. Ашуров С.Б. О квазиравновесном состоянии рынка труда // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2011. – №4(35). – С.68-74.
2. Ашуров С.Б. К концепции трудоизбыточности региона // Вопросы структуризации экономики. – Махачкала, 2013. – №3. – С.83-86.
3. Ашуров С.Б. Реформа концепции трудоизбыточности экономики и соответствующие подходы к регулированию занятости населения // Реформа. – Бишкек, 2013. – №1. – С.17-25.
4. Ашуров С.Б., Комилов С.Д. Об одном виде безработицы в условиях трудоизбыточности рынка труда // Вестник Таджикского отделения международной АН высшей школы. – Душанбе, 2009. – №2. – С.94-98.
5. Рынок труда в Республики Таджикистан: 25 лет Государственной независимости (статистический сборник) / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 426 с.

**ON THE STRUCTURE OF UNEMPLOYMENT IN QUASI-EQUILIBRIUM
STATUS OF THE LABOR MARKET OF LABOUR-ABUNDANT REGION**

Ashurov Subhonidin Burhonovich

Doctor of economic sciences, associate professor,
candidate of physical and mathematical sciences,
dean of faculty of branch information technologies
Technological university of Tajikistan,
N. Karabaev 63/3, 734065, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 58 70
subhon_b@mail.ru

In the article the structure of unemployment in the case of the quasi-equilibrium state of the labor market of the labor-abundant region is found, which generalizes the Friedman structure of unemployment in conditions of an equilibrium state. The method for calculating indices of demographic unemployment is offered. The established provisions are implemented in the labor market of Tajikistan.

Key words: labor market; labor-abundance; unemployment; equilibrium state of the labor market; quasi-equilibrium state of the labor market; demographic unemployment.

УДК 336.22:669.31(575.3)

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРОВ ПОДПИСНОГО БОНУСА ДЛЯ
ЗОЛОТОРУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА**

Кошлаков Георгий Вадимович

Кандидат геолого-минералогических наук,
профессор кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Разыков Бахтиёр Хашимович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

В статье проводится анализ определения размеров подписного бонуса на примере четырех золоторудных месторождений Таджикистана. Предлагается разработка и утверждение классификации месторождений на крупные, средние и мелкие применительно к конкретным природным, климатическим и социально-экономическим условиям страны, введение нулевой ставки подписного бонуса на ранних стадиях исследований, изменение величины контрольного стоимостного норматива с учетом реальных условий валютного обращения.

Ключевые слова: валютное обращение; золоторудные месторождения; Лондонская биржа металлов; подписной бонус; тройская унция; уплата налогов.

Налоговым кодексом (НК) Республики Таджикистан регламентируются правила взимания и размеры налогов с доходов хозяйственных субъектов, эксплуатирующих месторождения полезных ископаемых, которые не являются плодом технологических новшеств или организационных усилий, а возникают за счет эксклюзивных характеристик используемого природного ресурса. Такие доходы получили название ресурсной (или природной) ренты. Теоретические основы ее возникновения являются предметом научных исследований в течение длительного времени (более 200 лет). Наиболее полно, по нашему мнению, они сформулированы и изложены Б.С.Малышевым [5]. Во всех развитых и развивающихся странах приняты законы, регулирующие финансовые взаимоотношения пользователей и владельцев природных ресурсов, предусматривающие разделение между ними ресурсной ренты. Зарубежный опыт в этом сложном и очень щепетильном направлении государственного менеджмента в сравнении с отечественным кратко охарактеризован нами в [4].

Общим является перечень налогов, которые обязан платить пользователь, т.е. хозяйствующий субъект, производящий добычу и переработку минерального сырья. В их состав входит **подписной бонус**, который взимается, как правило, еще до начала добычных работ.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан (РТ) в 2011 г. утверждены «Правила определения размеров подписного бонуса...» [6], согласно которым определяется минимальный размер подписного бонуса. По Правилам **подписной бонус** является разовым фиксированным платежом недропользователя за приобретение права недропользования на территории, определённой лицензией и во время заключения контракта устанавливаются в соответствии с правовыми нормативными актами РТ. Плательщиком подписного бонуса считается лицо, которое, побеждая в конкурсе или в итоге прямых переговоров, становится владельцем следующих лицензий: 1) на геологическое изучение; 2) на добычу полезных ископаемых.

Поскольку этот вид налогов определен в качестве **разового** взноса в доходную часть государственного бюджета, его размер определяется каждый раз при заключении контракта на недропользование. В соответствии с утвержденной в 2012 г. Налоговым комитетом при Правительстве РТ Инструкцией «По исчислению и уплате налогов за природные ресурсы» [2], установлено, что размер суммы подписного бонуса должен составлять не менее 3 000-кратного размера показателя для расчётов по разведочным работам на рудные полезные ископаемые, принимаемого в 40 сомони.

Уже из сказанного выше можно сделать очень серьезное заключение о большой неопределенности самого взимания подписного бонуса, когда речь идет о стадии **геологического изучения**. Не требует особых доказательств значительное расхождение в оценках **возможных** параметров предполагаемого для выявления объекта, которые практически всегда делаются с помощью аналогий, привлеченных из смежных площадей и даже регионов. Сам по себе этот способ определяет невероятно большой разброс при установлении величины подписного бонуса. Мы еще раз настаиваем на том, что на ранних стадиях геологических исследований (региональные, поисково-съёмочные работы, общие поиски) правильной будет **нулевая** ставка подписного бонуса [3].

На территории Таджикистана выделяются три золоторудных региона – Карамазар, Южный Тянь-Шань (Центральный Таджикистан) и Памир. Основные объекты, где сосредоточены серьезные балансовые запасы, находятся на территории Центрального Таджикистана.

Добычей золота, в том числе и россыпного, в Таджикистане занимаются более 10 компаний, из которых самыми крупными являются совместное предприятие (СП) «Зарафшон, СП «Апрелевка», государственное казённое предприятие «Тиллои таджик», артель «Одина», а с 2016 г. к добыче приступило СП «Покрут» в районе Вахдат, которое в 2017 г. планирует произвести порядка 500 кг золота. По данным Министерства промышленности и новых технологий Таджикистана, в 2015 г. было произведено 5 т золота, из которых 70,3% реализовано внутри страны. Основными покупателями являются Минфин и Нацбанк РТ.

В целом в Таджикистане наблюдается рост сбора налогов за природные ресурсы, обусловленный увеличением объема добычи золота и усилением налогового контроля и налогового администрирования.

Для более показательного анализа определения размеров подписного бонуса в конкретных условиях Республики Таджикистан рассмотрим схему этой операции на примере некоторых золоторудных месторождений.

Для оценки размера суммы уплаты подписного бонуса четырёх золоторудных месторождений Таджикистана – Гиждарва, Хирсхона, Шаршага и Покрут – воспользуемся информацией об их параметрах из коллективной монографии «Зеравшанский горно-промышленный регион Таджикистана: геология и минеральные ресурсы» [1].

Заметим, что по классификации основных генетических типов промышленных месторождений золота советского времени к весьма крупным относятся месторождения коренного золота с запасами свыше 100 т и россыпи свыше 50 т, к крупным относятся месторождения, заключающие соответственно от 50 до 100 т и от 25 до 50 т, к средним – от 10 до 50 т и от 1 до 25 т; к мелким – коренные месторождения с запасами менее 10 т и россыпи с запасами менее 1 т золота. Как видно ниже из таблицы 1, по размерам запасов рассматриваемые нами объекты относятся к мелким (Гиждарва и Шаршага) и средним (Хирсхона и Покрут).

Минимальные размеры подписных бонусов на добычу полезных ископаемых отдельно для каждого заключаемого контракта на недропользование определяются по формуле:

$$(C \times M) + (C_{п} \times M),$$

где C – **стоимость запасов** полезного ископаемого, утверждённых Государственной комиссией РТ по запасам полезных ископаемых (ГКЗ РТ), $C = C$ (кат. А+В+С₁) $\times 0,01$;

$C_{п}$ – **стоимость** предварительно оценённых запасов полезного ископаемого, утверждённых ГКЗ РТ или принятых к сведению в заключении указанной Комиссии,

$$C_{п} = C_{п} \text{ (кат. } C_2) \times 0,005;$$

M – ставка бонусов (цена 1г золота по котировке Лондонской биржи металлов).

В качестве примера произведём расчёт суммы подписного бонуса для золоторудного месторождения Покрут по формуле $(C \times 0,01) + (C_{п} \times 0,005)$.

Вначале мы определим ставку бонуса M , которая равна отношению котировке Лондонской биржи металлов в \$/тр.унцию к количеству грамм в унции. Воспользуемся данными Лондонской биржи на 13.04.2016 г., когда котировка составляла 1 245,75 \$/тр.унцию (рис. 1). Поскольку 1 тр.унция – это 31,1г, отсюда: $M = 1\,245,75 \text{ \$/тр.унция} / 31,1 \text{ г} = 40,05 \text{ \$/г}$.

Далее рассчитаем стоимость золота по категориям запасов:

$$\text{для } C_1: C_1 = 21\,185,7 \text{ кг} \times 1000^* = 21\,185\,700 \text{ г} \times 40,05 \text{ \$/г} = 848\,487\,285 \text{ \$}$$

$$\text{для } C_2: C_2 = 6\,922,9 \text{ кг} \times 1000 = 6\,922\,900 \text{ г} \times 40,05 \text{ \$/г} = 277\,262\,145 \text{ \$}$$

Затем по формуле $(C \times M) + (C_{п} \times M)$ определим размеры подписного бонуса:

$$C = 848\,487\,285 \times 0,01 = 8\,484\,872,85 \text{ \$}; C_{п} = 277\,262\,145 \times 0,005 = 1\,386\,310,73 \text{ \$}$$

Суммарная стоимость подписного бонуса составит:

$$8\,484\,872,85 + 1\,386\,310,73 = 9\,871\,183,58 \text{ \$}$$

* Перевод в граммы.

Рис. 1. Котировка Лондонской биржи металлов, \$/унцию золота

Воспользовавшись той же последовательностью, рассчитаем суммарную стоимость подписного бонуса для золоторудных месторождений Гиждарва, Хирсхона и Шаршага. Размеры выплат подписного бонуса для указанных выше объектов изменяются от 9,87 млн. долл. для месторождения Покрут до 0,97 млн. долл. для месторождения Шаршага (табл. 1).

Таблица 1
Расчёт подписного бонуса по золоторудным месторождениям Таджикистана

№	Название месторождения	Запасы кат. A+B+C ₁ , кг	Запасы кат. C ₂ , кг	C, стоимость запасов золота, \$	C ₁ , стоимость предварительно оценённых запасов золота, \$	C x 0,01, стоимость подписного бонуса для кат. A+B+C ₁ , \$	C x 0,005, стоимость подписного бонуса для кат. C ₂ , \$	Размер подписного бонуса, \$	Превышение подписного бонуса
1	Гиждарва	3324,5	2514,7	133146225	100713735	1331462,25	503568,68	1835030,93	120,3
2	Хирсхона	6572	6089,05	263208600	243866452,5	2632086	1219332,26	3851418,26	252,6
3	Шаршага		4843		193962150		969810,75	969810,75	63,6
4	Покрут	21185,7	6922,9	848487285	277262145	8484872,85	1386310,73	9871183,58	647,3

С учётом требований Инструкции, которую мы уже упомянули, можем определить, что для каждого из указанных объектов минимальная сумма подписного бонуса должна составлять не менее

$$3\ 000 \times 40 \text{ сом.} = 120\ 000 \text{ сом. или около } 15\ 250 \text{ \$}.$$

К слову сказать, в Узбекистане, входящем в семерку стран-лидеров мировой золотодобычи, размер суммы подписного бонуса составляет не менее 10 000-кратного размера показателя для расчётов по МРОТ, равного 23 \$, т.е. 23 000 \$.

Сопоставление сумм подписного бонуса с минимальным его размером показывает, что они различаются в разы. Например, для месторождения Шаршага

$$969\ 810,75 \text{ \$} \times 7,87 \text{ сом./\$}^{**} / 120\ 000 \text{ сом.} = 63,6 \text{ раза}$$

Значительно большие отличия характерны для других месторождений. Этот факт свидетельствует о том, что при утверждении Инструкции «По исчислению и уплате налогов...» не были учтены или не корректировались синхронно с существующими Правилами определения... [6] формулы расчёта подписного бонуса. Вместе с тем, можно констатировать, что рассчитанные размеры подписных бонусов по золоторудным месторождениям Таджикистана многократно превышают минимальные размеры подписного бонуса. Соотношения величин подсчитанных по инструкции подписных бонусов с размером минимальной суммы этого налога никоим образом не корректируются с оценками стоимости запасов золота рассматриваемых месторождений. Трудно найти зависимость и от объема запасов.

Месторождение «Покрут» содержит более 1 млн. унций золота. Данное месторождение было открыто еще в 1972 г. С 2004 по 2014 гг. 100% пакета акций ООО «Покрут» принадлежали британской компании Kyzso Resources Plc., зарегистрированной в оффшорной зоне на Британских Виргинских островах. С 2014 г. акции компании перешли китайской корпорации – China Nonferrous Metal International Mining Co., Ltd. «Покрут» – это единственный актив компании. Смену владельца пакета акций в предприятии «Покрут» объясняется тем, что компания, вышедшая на международный уровень, попадает в листинг Гонконгской фондовой биржи.

По факту китайская корпорация оплатила подписной бонус в сумме 43 046 298 сом. (курс 4,8 сом./\$), или 8 967 979 \$, т.е. за разработку промышленных запасов.

На сайте China Nonferrous Metal International Mining Co., Ltd отмечается, что при цене на золото в 1 250 \$/тр.унцию срок окупаемости проекта разработки месторождения «Покрут» составит порядка 4 лет при средней производительности золота 82 тысяч унций (2,55 т) в год. Это отражает желание владельцев рудника снизить страновой и инвестиционный риски при существующей процентной ставке посредством более короткого срока эксплуатации. Следует отметить, что налоговые платежи по Покруту достигают 20% всех платежей компаний горнодобывающего и нефтегазового секторов Таджикистана.

В правилах по установлению размеров подписного бонуса размер последнего определяется, исходя из классификации месторождений на крупные, средние и мелкие. Такой классификации для конкретных условий Таджикистана не существует, поскольку используются категории, принятые для СССР, т.е. до 1991 г. Очевидно, что объём месторождения (мелкие, средние, крупные) не может являться единственным критерием. Нетрудно доказать, что условия союзного государства и суверенного

** Курс доллара к сомони на 13.04.2016 г.

Таджикистана предельно разные, поэтому требуется выработка своих требований, соответствующих тому сегменту мирового рынка, в котором функционирует национальная экономика.

Подводя итоги вышеизложенному, еще раз сформулируем выводы, которые, по нашему мнению, должны быть учтены при корректировке действующих в республике право-нормативных актов в сфере недропользования.

1. Необходимы безотлагательная разработка и утверждение классификации месторождений на крупные, средние и мелкие применительно к конкретным природным, климатическим и социально-экономическим (что особенно важно!) условиям страны.

2. Безусловно, нуждается в изменении система налогов при изъятии части ресурсной ренты, которая касается проведения геологоразведочных работ. В этом плане безотлагательным представляется введение нулевой ставки подписного бонуса на ранних стадиях исследований.

3. Определение размера подписного бонуса должно быть тесно увязано с предполагаемой стоимостью балансовых запасов и уровнем рентабельности их добычи, обогащения, извлечения и очистки.

4. Требуется изменение и величина контрольного стоимостного норматива с учетом реальных условий валютного обращения.

Литература

1. Иброхим А. Зеравшанский горно-промышленный регион Таджикистана: геология и минеральные ресурсы / А.Иброхим, М.Мамадвафоев, М.Джанобилов, Р.Фахрутдинов. – М.: Изд. Дом «Руда и металлы», 2012. – С. 134-191.
2. Инструкция «По исчислению и уплате налогов за природные ресурсы» утв. распоряжением Налогового комитета при Правительстве РТ от 23.11.2012 № 9-Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.andoz.tj/ru/>
3. Кошлаков Г.В. Необходимость совершенствования системы налогообложения за использование природных ресурсов в Республике Таджикистан / Г.В.Кошлаков, Б.Х.Разыков, М.М.Нарзибеков // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – №4(47). – С. 85-91.
4. Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Использование зарубежного опыта управления доходами от природных ресурсов при совершенствовании этой деятельности в Таджикистане // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №3(42). – С.72-79.
5. Малышев Б.С. Общая теория ренты. – Томск: ФЖ ТГУ, 2012. – 196 с.
6. Правила определения размеров подписного бонуса, размеров бонуса коммерческого обнаружения и заключения контрактов на недропользование и Порядка проведения обязательной налоговой экспертизы контрактов на недропользование: постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.08.2011 № 426. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=115201

**DEFINITION OF THE SIZE OF SUBSCRIPTION BONUS
FOR GOLD ORE DEPOSITS OF TAJIKISTAN**

Koshlakov Georgy Vadimovich

Candidate of geological and mineralogical sciences,
professor of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73

Razykov Bakhtiyor Khashimovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

The article deals with the determination analysis of the size of subscription bonus on the example of four gold ore deposits of Tajikistan. The classification and adoption of fields into large, medium and small with regards to specific natural, climatic and socio-economic conditions of the country, the introducing a zero rate of the subscription bonus in early stages of research, a change of the value of control cost standard, taking into account the real conditions of the currency circulation are offered.

Key words: currency circulation; gold ore fields; London Metal Exchange; subscription bonus; troy ounce; tax payment.

УДК 347.464

**РЕСУРСНАЯ РЕНТА И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВА
ПО УПРАВЛЕНИЮ ДОХОДАМИ ОТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**

Кошлаков Георгий Вадимович

Кандидат геолого-минералогических наук,
профессор кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Разыков Бахтиёр Хашимович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

В статье проводится анализ содержания категории «природная рента»; исследован процесс формирования рентного дохода и определены функции государственного менеджмента по управлению доходами от эксплуатации природных ресурсов.

Ключевые слова: природные ресурсы; ресурсная рента; ценообразующие факторы; квази-рента.

Ранее мы уже писали о содержательном наполнении термина «ресурсная рента» и об особенностях получения доходов от использования природных ресурсов [4]. На некоторых понятиях следует остановиться и обсудить их более подробно.

Прежде всего коснемся широко используемых в популярных и научных работах терминов **природные ресурсы** и **ресурсная рента**. От понимания исследователями их смысла зависит интерпретация действий как собственников ресурсов, так и пользователей. А взаимодействие тех и других прямым способом влияет на эффективность хозяйственной деятельности и её социальные последствия как внутри отдельных государственных образований, так и в крупных по населению и территории регионах.

Употребляя термин **природные ресурсы**, абсолютное большинство авторов научных работ и популяризаторов подразумевают, что это название соответствует большой группе особенностей внешней среды человеческой деятельности, которые независимо от совершенства организации внутренней среды (главные компоненты последней – цели, задачи, технология, кадры) во многом определяют экономическую эффективность этой деятельности. Максимально упрощая приведенную выше мысль (видимо, не самую удачную по формулировке), скажем, что природные ресурсы являются источником при-

были, образующейся в ходе хозяйственной деятельности, само появление которой и её величина не являются плодом усилий пользователей этими ресурсами. Как известно, рыночные цены определяются множеством ценообразующих факторов (ЦОФ), среди которых можно назвать факторы первого порядка – небольшую группу характеристик, которая формирует некоторый общий средний уровень цен для группы товаров-аналогов [8]. Их немного. К ним, безусловно, относятся средние издержки производства, средняя норма прибыли (в % к издержкам), спрос, предложение и состояние денежного обращения в конкретном сегменте рынка сравнительно с соотношениями свободно конвертируемых валют (СКВ). Если к ним присовокупить ЦОФ второго и третьего порядка, среди которых выделяется приоритетное влияние госрегулирования (прямого и косвенного), а также геополитической обстановки (в том числе наличие или ожидание военных конфликтов), то результирующим показателем явится стоимость товара в денежном выражении, или *ц е н а*, которая после её установления в ходе торгов представляет для единицы продукции:

$$Ц = C_c \text{ (себестоимость)} + П_p \text{ (прибыль)}$$

Нетрудно понять, что величина прибыли прямого пользователя природным ресурсом будет во многом зависеть от качественных характеристик последнего, среди которых априори может быть названо несколько – условия извлечения, период эксплуатации, содержание полезного компонента, территориальное расположение, условия транспортировки и др. Они вместе с объектом эксплуатации передаются владельцем (в конечном счёте, всегда государством) пользователю. Самые простейшие примеры – целебные свойства знаменитых минеральных вод Северного Кавказа или несравненная красота озер Карелии. В обоих случаях высокая норма прибыли возникает не только и не столько за счёт снижения себестоимости путём организационно-технических действий пользователя, а за счёт привлекательности особенностей, данных от бога или природы.

Нисколько не претендуя на авторство или какие-то оригинальные выводы, попытаемся сделать заключения о природной (ресурсной) ренте. Читателя не должна смущать замена слова **природная** на **ресурсная** и наоборот, так как мы не рассматриваем ресурсы, которые создаются в ходе финансовой, организационной или политической деятельности – финансовые, военные, технологические, а ограничиваемся только данными богом или природой. О природной (ресурсной) ренте написано очень много различными авторами и по самым различным поводам: У.Петти «Трактат о налогах и сборах», Ф.Кёнэ «Экономическая таблица», А.Смит «Исследование о природе и причинах богатства народов», Т.Р.Мальтус «Население, убывающее плодородие и рента», Д.Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения», Дж.Андерсон «Исследование природы хлебных законов», К.Маркс «Капитал. Критика политической экономии», Дж.С.Милль «Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии», А.Маршалл «Принципы экономической науки», В.Парето «Курс политической экономии», Х.Д.Хендерсон «Предложение и спрос», Р.Дорнбуш, С.Фишер «Макроэкономика», Д.Фридман, Н.Ордуэй «Анализ и оценка приносящей доход недвижимости», В.К.Шкатов «Дифференциальная земельная рента в добывающей промышленности и рациональное использование природных богатств», Ю.В.Разовский «Горная рента», Д.С.Львов «Вернуть народу ренту», Б.С.Малышев «Общая теория ренты» и др. Однако все исследования, в конце концов, завершаются попыткой ответов на вопросы: **сколько, каким способом, как разделить между владельцем и эксплуататором (пользователем)?** В качестве наиболее объёмного и глубокого труда, с нашей точки зрения, можно назвать книгу Б.С.Малышева «Общая теория ренты» [6].

Заметим, прежде всего, что **рента** как экономическое понятие имеет десятки определений и является предметом изучения в течение минимум двухсот лет. Среди множества научных и практических формулировок, которые отличаются друг от друга большим количеством особенностей, следует выделить одну, безусловно принимаемую всеми без исключения – *рента есть доход*. Вряд ли сегодня найдется автор, возражающий против тезиса о том, что ренту можно соотнести с любым фактором производства. Однако, её величина (избыток дохода над ценой предложения) во многом определяется используемым природным ресурсом, а если быть совершенно точным, то отличаем конкретных характеристик этого ресурса в **конкретном сегменте** рынка от некоторых средних показателей.

Обратившись к положениям экономической теории, укажем на общепринятое определение, которое при многочисленных вариациях можно свести к следующей формулировке: «в самом общем виде экономическая рента определяется как доход от фактора, отличающегося *н е э л а с т и ч н ы м* предложением» [5]. Для полной однозначности напомним, что эластичность рассматривается как характер связи между предложением и ценой.

Безусловным представляется понятие доходов от природных ресурсов (ресурсная рента) как благо, получаемое пользователем в качестве непрерывного денежного дохода, источник и величина которого как бы не связаны с предпринимательской деятельностью. Даже в современных толковых словарях русского языка (например, в словаре под ред. Т.Ф.Ефремовой) содержатся формулировки типа: «Рента – регулярно получаемый доход с капитала, имущества или земли, не требующий предпринимательской деятельности» [2]. Напомним, что в экономических исследованиях изначально под рентой понимались исключительно доходы, связанные с эксплуатацией земельных угодий, пригодных для сельского хозяйства или промышленного освоения. Возможно, при таком ограничении позволительно говорить об отсутствии предпринимательских действий при извлечении ренты. Однако предметом нашего изучения являются доходы от минерально-сырьевых и рекреационных ресурсов. И в этом случае их эксплуатация – прямая предпринимательская деятельность пользователя, без которой получение ресурсной ренты становится априори невозможным, т.к. требует организации хозяйствующего субъекта для производства и реализации продукции (товаров или услуг). С другой стороны, величина этого дохода, безусловно, будет определяться особыми условиями, в которых организуется эта деятельность.

Очевидно, та часть дохода, которая определяет прибыль как разницу между доходами и издержками и не является следствием высокой организации производительного процесса, применения новейших и эффективных технологических приёмов, наличие хорошо обученных, профессионально подготовленных кадров, является **ресурсной рентой**.

По видам ресурсов различают следующие виды ренты:

- *земельная рента;*
- *водная рента;*
- *горная рента;*
- *трудовая рента;*
- *финансовая рента и т.д.*

Тем не менее, для нас интерес представляет в большей мере классификация ренты по условиям её формирования, согласно которой выделяют:

- *чистую ренту* – дополнительный доход, образуемый при реализации прав собственности на ресурс, предложение которого абсолютно неэластично по цене и долговременном периоде;

- *квазиренту* – дополнительный доход, образуемый при реализации прав собственности на наиболее эффективные, наукоёмкие, инновационные технологии, применяемые к ресурсу, которые ещё не получили широкого распространения (т.е. в ходе интенсивного использования ресурса); частным случаем квазиренты является «инфрамаржинальная рента» [9], которая образуется в результате меньших альтернативных издержек в ходе ресурспользования по сравнению с общим их уровнем в экономике;

- *экологическую антиренту* – дополнительный доход, образуемый в результате хищнической эксплуатации ресурсов, и невыполнения установленных нормативов по уровню загрязнения окружающей среды, изымаемый у собственника ресурса в целях компенсации ущерба.

Эта классификация по-новому отображает понятия категории «рента». Чистая рента и квазирента являются базовыми понятиями, на которых строится теория рентных отношений. При этом «чистая рента» является выражением рентного дохода, формируемого постоянным фактором, а «квазирента» – переменным фактором производства. Чистая рента и квазирента дополняют друг друга в дифференциальных формах ренты. При выборе методов оценки чистой ренты акцент следует производить на прямых измерениях, а при выборе методов оценки квазиренты – на косвенных. Понятие «антирента» является частным случаем квазиренты – это часть рентного дохода, которая должна изыматься у собственника для компенсации последствий хищнической эксплуатации ресурса.

В динамичной экономике разные ренты выполняют важную функцию. От них зависит эффективность конкурентного процесса. Положительная рента даёт сигнал к вступлению в данную сферу деятельности, отрицательная – к уходу из неё. Конкуренция постоянно приводит к появлению новых источников ренты и исчезновению старых.

Обратимся теперь к вопросам, которые мы уже привели выше.

1. Каков размер дохода от природного ресурса? Очевидно, он будет напрямую связан с уровнем рентабельности при его эксплуатации. При этом существует возможность сравнить его со средними показателями по региону и отрасли. Всегда есть приёмы, позволяющие также определить средние величины валовых издержек. Отсюда вывод – степень участия особых характеристик объекта эксплуатации в создании доходов хозяйствующего субъекта нужно приоритетно связывать не с объёмами производства, а с возможной рентабельностью.

2. Кто должен иметь возможность получения дохода от особых характеристик природного объекта? Очевидно, что таких субъектов два – владелец и эксплуататор. Говоря о первом, понятно, что изначально им является государство, которое в зависимости от своей экономической (и, наверное, политической!) концепции определяет посредников (например, управляющие компании в гостиничном бизнесе). Второй участник – пользователь, т.к. именно его творческая предпринимательская инициатива определяет возникновение производительного процесса. Отсюда можно однозначно утверждать, что доходы от природных ресурсов должны быть изначально поделены между государством и пользователем. На этом пути, конечно, будут располагаться промежуточные субъекты, которым государство или продало, или сдало в аренду, или предоставило индивидуальным контрактом в постоянное или временное владение определённый объём (объект) природных ресурсов. Последние будут владеть ресурсной рентой в том размере, в каком

за счёт своей доли отдаст в соответствии с законодательством и нормативно-правовыми актами государство.

А.

Б.

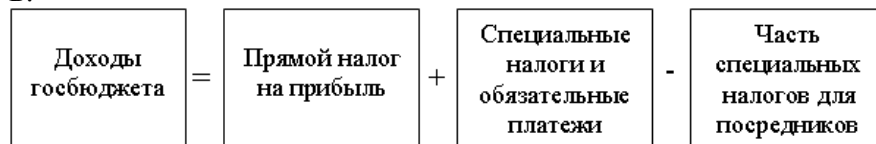

Рис. 1. Вариант распределения доходов, получаемых от особых характеристик природного объекта и хозяйственной деятельности

3. В каких пропорциях должны быть разделены поступления от доходов, возникающих в ходе эксплуатации природных ресурсов (в нашем случае – минеральное сырье и курортно-оздоровительные и туристические объекты)? Наверное, это самый сложный вопрос, который вряд ли может быть разрешён полностью объективно. Совершенно очевидно полное несовпадение устремлений пользователя и владельца, другими словами, продавца и покупателя. Поэтому единственным путём, который может быть рекомендован, является использование мирового опыта развитых и развивающихся стран с корректировкой на местные условия. При этом однозначно необходимо предусматривать определённые налоговые льготы для пользователя, связанные с ухудшением условий, возникающих с увеличением времени эксплуатации.

4. Каковы должны быть размеры налогов и обязательных платежей и база их исчисления? Исходя из рассуждений о смысле ресурсной ренты, можно с достаточной степенью уверенности предполагать следующее:

- все платежи в доходы бюджетов разных уровней (федеральный, местный, муниципальный), **предваряющие** производительный процесс, должны увязываться по величине не с объёмами доходов, а с ожидаемой рентабельностью при эксплуатации объекта;
- величину роялти (налога с дохода, получаемого за счёт характеристик эксплуатируемого природного объекта) следует устанавливать в прямой пропорциональной зависимости от **реально полученного** дохода в результате осуществлённой продажи продукции по действующим ценам, т.е. после завершения операции «товар – деньги». В противном случае возникает ситуация, которая очень сходна с «индикативным налогом»

обложением» и практически всегда приводит к увеличению фиктивной составляющей [1] теневой экономики [3];

- безусловно, формирование системы взимания платы за природные ресурсы должно учитывать интересы местных (муниципальных) образований – определённая часть налоговых (роялти, рента) поступлений необходимо направлять в доходы бюджетов этих образований для целевого использования, прежде всего охраны и реабилитации окружающей среды.

Конкретные проценты налогов и платежей за ресурсную ренту в каждом сегменте рынка и по каждому продукту определяются органами госуправления на возможно более длительный срок с учётом динамики изменений факторов внешней среды.

С нашей точки зрения, термин «управление» от доходов, получаемых от эксплуатации природных ресурсов, не может ограничиваться только системой налогов и обязательных платежей в бюджеты разных уровней. В соответствии с общепринятым выделением взаимосвязанных основных функций менеджмента в его составе должны содержаться планирование, осуществление (организация), контроль и принятие управленческих решений [7].

Переходя от субъектов хозяйствования к органам государственного управления, в сфере управления доходами от природных ресурсов мы можем определить соответствующие функции государственного менеджмента:

- **планирование** – разработка государственной политики в области освоения недр и развития санаторно-курортного дела, а также создание обоснованной системы проведения тендеров на освоение месторождений и выдачи лицензий в сфере природопользования;

- **осуществление (организации)** – практическое привлечение инвестиций в горнодобывающую промышленность и эксплуатацию рекреационных ресурсов, разработка современной системы взимания платы за пользование природными ресурсами (налогообложение, обязательные платежи);

- **контроль** – организация и функционирование государственного органа, представляющего деловое взаимодействие транспрофессионалов, главной функцией которого будет являться контроль за эксплуатацией природных объектов, включая доходы от них и их распределение и направление, а также влияние на внешнюю среду (охрана природы);

- **принятие управленческих решений** – делегирование Правительству право принимать окончательные решения по заключению договоров об эксплуатации природных объектов, проводить тендеры, аукционы, лицензирование и т.д. (рис. 2).

Рис. 2. Основные функции менеджмента

Практическая реализация налогообложения на основе изъятия ресурсной ренты представляет собой сложную задачу. Поэтому управленцам, следует использовать идеи представителей разных школ экономики об образовании природной ренты и основных видах рентных доходов для обоснования и решения практических задач при реализации налоговой политики государства.

Литература

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н.Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т.3. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 976 с.
3. Кошлаков Г.В. Налоги и теневая экономика // Актуальные проблемы развития экономики стран Центральной Азии в условиях рынка: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2008. – С.120-128.
4. Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Использование зарубежного опыта управления доходами от природных ресурсов при совершенствовании этой деятельности в Таджикистане // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №3(42). – С. 72-79.
5. Курс экономической теории / под ред. М.Н.Чепурина и Е.А.Киселевой. – Киров: АСА, 2001. – 420 с.
6. Малышев Б.С. Общая теория ренты. – Томск: ФЖ ТГУ, 2012. – 196 с.
7. Мескон М. Основы менеджмента / М.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури. – М.: Дело, 1997. – 704 с.
8. Ноздрева Р.Б., Цыгичко Л.И. Маркетинг: Как побеждать на рынке? – М.: Финансы и статистика, 1991. – 304 с.
9. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ.ред. А.Г.Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 167 с.

**RESOURCE RENT AND TASKS OF THE STATE ON MANAGEMENT
OF THE INCOME FROM NATURAL RESOURCES**

Koshlakov Georgy Vadimovich

Candidate of geological and mineralogical sciences,
professor of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73

Razykov Bakhtiyor Khashimovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

In the article the analysis of the concept of «natural rent" is made, the process of formation of rental income has been studied and the functions of state management for managing revenues from the using of natural resources are determined.

Key words: natural resources; resource rent; pricing factors; quasi-rent.

УДК 338.24.021.8:378(575.2)

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЙТИНГИ ВУЗОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Адамкулова Чинара Усенбековна

Кандидат экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления
кыргызско-европейский факультета экономики и управления
Кыргызский национальный университет
Ул. Фрунзе 547, 720033, Бишкек, Кыргызская Республика
chinara.adam@gmail.com

В статье раскрывается состояние системы высшего образования в Кыргызской Республике на современном этапе. Обоснована необходимость использования рейтингов вузов как одного из направлений повышения качества системы высшего образования. Предложен комплекс индикаторов для составления национального рейтинга ВУЗов.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; высшее профессиональное образование; ВУЗы; модернизация; Болонский процесс; рейтинги ВУЗов.

Обеспечение роста социально-экономического развития в Кыргызской Республике (далее КР) требует проведения реформ в абсолютном большинстве сфер деятельности и на различных уровнях управления. Одной из ключевых задач обеспечения поступательного социально-экономического развития страны является реформирование системы высшего образования в соответствии со следующими задачами:

- обеспечение релевантности между перечнем подготавливаемых ВУЗами страны специалистов и потребностями рынка труда;
- повышение качества подготовки в ВУЗах и, как результат, общей квалификации специалистов;
- оптимизация численности ВУЗов в стране как условие повышения качества образования, противодействие тенденции массовизации и снижения качества получаемого высшего образования. Так, общий рост числа студентов в последние годы в КР (рис. 1) сопровождался снижением качества высшего образования;
- развитие условий, – правовых, институциональных, экономических, социальных, инфраструктурных, организационно-методических, – для обеспечения соответствия основных аспектов функционирования системы высшего образования международным требованиям (в частности, стандартам и принципам Болонского процесса).

Рис. 1. Динамика выпуска студентов в Кыргызской Республике по различным уровням образования в период с 2007 по 2014 гг.

Источник: составлено по данным [7; 8]

Изменение социально-экономического уклада, переход к новым форматам общественного развития, новому научно-технологическому укладу – сопровождаются естественными изменениями в сфере образования. Обеспечение эффективности функционирования системы образования требует переформатирования его содержательных аспектов (образовательные программы, направления обучения и профессиональные навыки), а также форм реализации основных функций образовательных учреждений. В этой связи во многих странах, в том числе в КР, происходит постепенная трансформация и реформирование системы образования для решения тех или иных задач долгосрочного развития государства. В КР основным ориентиром и направлениями модернизации системы высшего образования стали положения Болонского процесса.

Целью Болонского процесса является формирование общеевропейского пространства высшего образования, которое бы обеспечивало рост мобильности граждан на рынке труда, повышение качества оказываемых услуг, увеличение возможностей студентов и ряд других преимуществ, предоставляемых странам-участницам Соглашения [1; 4; 9; 10; 11].

Согласие многих стран, преимущественно европейских, на принятие стандартов Болонского процесса стало, по справедливому мнению специалистов, «европейским ответом» на глобализацию [1].

Одной из ключевых задач в ходе реализации Болонского процесса в КР является совершенствование качества образования и разработка сопоставимых и адекватных европейским методологий и критериев оценки качества образования. Решение данной задачи требует проведения комплекса мероприятий, в числе которых выделяется необходимость создания национального рейтинга ВУЗов в КР.

Формирование рейтингов ВУЗов стало традиционной практикой в большинстве развитых зарубежных стран. Составление рейтингов ВУЗов преследует разнообразные цели (в зависимости от субъектов, осуществляющих решение данной задачи):

- привлечение внимания целевых групп общественности к тем или иным ВУзам страны – абитуриентов и их родителей, студентов, органов государственной власти, средств массовой информации и др.;

- стимулирование университетского менеджмента к достижению высоких показателей основной деятельности: качества предоставляемых образовательных услуг, высокого уровня квалификации выпускников, востребованности выпускников на рынках труда, высокого уровня инновационности и научной активности ВУЗов, обеспечения должной инфраструктурной и материально-технической подготовки ВУЗа и др.;

- совершенствование механизмов обеспечения качества высшего образования в стране и др.

Согласно результатам исследований, первые рейтинги (классификации) ВУЗов появились в США в 1870-1890 гг., когда Комиссия Бюро образования начинает ежегодные публикации отчётов со статистическими данными и классификациями ВУЗов страны [23]. В дальнейшем способы формирования рейтингов ВУЗов в США были значительно усовершенствованы и развиты.

В других странах практика формирования рейтингов ВУЗов начала применяться значительно позже. К примеру, в Великобритании первый рейтинг появился только в 1992 г. [14]

По мнению А.В.Кинчаровой, одним из ключевых факторов распространения рейтингов в системе высшего образования стала «культура аудита» [2; 3]. Как отмечают в этом контексте исследователи, распространение практики формирования национальных рейтингов ВУЗов было обусловлено интенсификацией режимов аудита, введённых для усиления институциональной дисциплины и рыночной конкуренции в период проводимой неолиберальной реструктуризации повсеместно в государственном секторе.

В стремлении оптимизировать расходы и повысить эффективность основной деятельности регулирующие органы принуждают ВУЗы сокращать затраты на «единицу продукции» [20]. Исследователи оперируют понятием «культура оценки» (evaluation culture) как фактором, требующим от ВУЗов сосредоточивания большего внимания на оценке качества в стремлении демонстрации общественности эффективности финансирования отдельных направлений деятельности ВУЗов [22]. В данном контексте задачей составления рейтингов ВУЗов является использование их как инструментов оценки эффективности использования имеющихся у ВУЗов ресурсов.

Помимо этого, важно также выделить другие факторы, обусловившие широкое распространение использования рейтингов ВУЗов на современном этапе [2; 3; 19]:

- снижение объёмов государственного финансирования ВУЗов и стремление уполномоченных органов определиться с наиболее эффективными направлениями концентрации ресурсов в направлении финансирования высшего образования;

- стремление сделать ВУЗы «подотчётными» основным группам стейкхолдеров (заинтересованных лиц) – правительству, населению как налогоплательщикам, абитуриентам и студентам;

- изменения в восприятии образования и образовательных услуг как сугубо рыночной категории, которая должна подкрепляться соответствующим качеством;

- массовизация высшего образования;

- влияние процессов глобализации на национальные рынки образовательных услуг, интернационализация высшего образования и обусловленная ею потребность иностранных абитуриентов, работодателей и представителей университетских сообществ в получении информации о «весе» ВУЗа в образовательном пространстве;

- стандартизация деятельности ВУЗов, их ориентация на единые образцы и ориентиры (так называемая «гарвардизация»).

На сегодняшний день методология составления рейтингов ВУЗов развита в значительной мере, а среди наиболее влиятельных мировых рейтингов ВУЗов выделяются:

- Академический рейтинг мировых ВУЗов – так называемый «Шанхайский рейтинг», который составляется Шанхайским университетом Цзяо Тун [24];
- Рейтинг мировых университетов QS [21];
- Рейтинг мировых университетов THE (Times Higher Education) [25].

Составление рейтингов ВУЗов стало распространяться в последние годы и в странах ближнего зарубежья и постсоветского пространства. Так, рейтинги ВУЗов составляются в России (международные для стран СНГ и национальные), в Казахстане (национальные), Украине (национальные) и др.

Притом, что в КР функционирует 52 ВУЗа, комплексные, охватывающие ключевые аспекты деятельности университетов, национальные рейтинги всё ещё не составлялись (не учитывая отдельные попытки формирования рейтингов по узкой группе показателей, к примеру, по среднему баллу поступивших в ВУЗ) [12]. В связи с этим интерес вызывают составляемые комплексные рейтинги в зарубежных странах, в которых фигурируют, в том числе, ВУЗы Кыргызской Республики.

Так, по результатам глобального исследования Европейской научно-промышленной палаты, в котором участвовало более 2600 ВУЗов мира, 20 университетов КР попали в мировую сводную оценку, при этом ни один ВУЗ не получил высшей категории А: два ВУЗа получили категорию BBB, три ВУЗа получили категорию BB+, три ВУЗа получили категории BB, три ВУЗа получили категории B+, четыре ВУЗа получили категорию B, три ВУЗа категорию CCC+ и два ВУЗа категорию CCC [16]. Отметим, что данный рейтинг выделяет следующие категории оценок и их интерпретацию:

1. Категория А (AAA, AA+, AA, A+, A), для которой характерны высокое качество преподавания, научной деятельности и востребованности выпускников работодателями (High quality performance);

2. Категория В (BBB+, BBB, BB+, BB, B+, B), для которой характерны надежное качество преподавания, научной деятельности и востребованности выпускников работодателями (Good quality performance);

3. Категория С (CCC+, CCC, CC+, CC, C+, C), для которой характерны адекватное качество преподавания, научной деятельности и востребованности выпускников работодателями (Adequate quality performance).

Для сравнения, можно отметить, что из 100 ВУЗов России, попавших рейтинг, 27 вошли в категорию А [17]; из 54 попавших рейтинг ВУЗов Казахстана 14 попали в категорию А [15]; из 15 ВУЗов Украины, вошедших в итоговый рейтинг, двум была присвоена категория А [18].

Не намного лучшей является картина по результатам других рейтингов. К примеру, согласно результатам составления рейтингов, проведённой группой «Интерфакс» (Россия), самое высокое место занял Киргизский государственный университет им. И.Арабаева с 71-м местом среди других ВУЗов стран СНГ и Прибалтики [6].

Согласно Рейтингу ВУЗов СНГ, составленному российским рейтинговым агентством «Эксперт РА», из 153 ВУЗов, только один представлял КР – Кыргызско-Российский славянский университет [13]. Стоит отметить, что большая часть показателей данного исследования имеет объективный характер [5].

Несмотря на всю неоднозначность составляемых рейтингов, учёта ими разнородных показателей, в современных условиях назрела необходимость составления комплексного национального рейтинга в КР, который бы позволил стимулировать ВУЗы страны заняться качественными преобразованиями в части формирования образовательных программ, осуществления научной деятельности, осуществления международной деятельности, инновационной активности, работы со студентами и всеми заинтересованными группами сторон, результативности использования выделяемых государственных средств.

Задача формирования рейтингов ВУЗов в КР может быть вменена специально созданному для этого агентству во взаимодействии с Национальным аккредитационным советом. Нами предлагаются следующие индикаторы, которые должны составить основу рейтинга:

1. Качество работы со студентами и востребованность выпускников.
2. Кадровый состав ВУЗа.
3. Организация научно-исследовательской работы.
4. Международная деятельность ВУЗа.
5. Взаимодействие с общественностью.
6. Ресурсная обеспеченность.

Таким образом, назревшая в современных условиях необходимость формирования национального рейтинга ВУЗов требует решения ряда сопутствующих задач: организационно-методических, правовых, экономических, социальных. Использование рейтингов ВУЗов в КР позволит стимулировать осуществление качественных изменений в их деятельности и станет условием совершенствования системы обеспечения качества высшего образования в стране в условиях перехода к Болонскому процессу.

Литература

1. Болонский процесс: Концептуально-методологические проблемы качества высшего образования (книга – приложение 3) / под науч. ред. д-ра пед наук, проф. В.И.Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 304 с.
2. Кинчарова А. В. Мировые рейтинги университетов: методология, эффекты и критика. Препринт. –Томск, 2013. – 49 с.
3. Кинчарова А.В. Методология мировых рейтингов университетов: анализ и критика // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – №2(90). –С.70-80.
4. Кожевникова Н.Ю. Влияние болонского процесса на преобразование учебных бизнес-процессов и распределение ресурсов вуза // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2010. – Т.9. – №11(71). –С.98-102.
5. Методологические подходы составления рейтинга вузов СНГ. [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_sng/part3/
6. Национальный рейтинг университетов. Рейтинг вузов стран СНГ, Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://univ-rating.ru/httproot/files/raitsnggll2013rus.pdf>
7. Образование и наука в Кыргызской Республике, 2006-2010 Статистический сборник. – Бишкек, 2012.
8. Образование и наука в Кыргызской Республике, 2009-2013 Статистический сборник. – Бишкек, 2014.
9. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И.Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 352с.

10. Пьянова О.А. Сущность болонского процесса в европейском образовательном пространстве и причины присоединения России к этому процессу // Инновационное образование и экономика. – 2009. – Т.1. – №4. С.22-24.
11. Разумкова Г.М. Болонский процесс-процесс, сближения и гармонизации систем образования стран Европы // Образование: традиции и инновации: Матер. V междунар.науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.В.Уварина. 2014. – С. 381-383.
12. Рейтинг вузов и специальностей в Кыргызстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obrazovanie.kg/stati/ucება/rejting_vuzov_i_sPECIALnostej_v_kirgizstane
13. Рейтинг вузов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_sng/part2/
14. Amsler Sarah S., Chris Bolsmann. University ranking as social exclusion. British journal of sociology of education 33.2 (2012): 283-301.
15. ARES-2014: Kazakhstan. Academic Ranking of World Universities-European Standard ARES-2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://euchamb.com/?page_id=383
16. ARES-2014: Kyrgyzstan. Academic Ranking of World Universities-European Standard ARES-2014. [Electronic resource]. – Access mode: http://euchamb.com/?page_id=422
17. ARES-2014: Russian Federation. Academic Ranking of World Universities-European Standard ARES-2014. [Electronic resource]. – Access mode: http://euchamb.com/?page_id=344
18. ARES-2014: Ukraine. Academic Ranking of World Universities-European Standard ARES-2014. [Electronic resource]. – Access mode: http://euchamb.com/?page_id=369
19. De Maret, Pierre. "Universities in the world: What for." The world class university and ranking: Aiming beyond status (2007): 31-38.; Bird, Sheila M., et al. "Performance indicators: good, bad, and ugly." Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society) 168.1 (2005): 1-27.
20. Hazelkorn, Ellen. "Learning to live with league tables and ranking: The experience of institutional leaders." Higher Education Policy 21.2 (2008): 193-215.
21. QS Topuniversities. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.topuniversities.com/university-rankings>
22. Rounsaville Cheryl. Review of "The world-class university and ranking: Aiming beyond status" подред. JanSadlak и NianCaiLiu . [Electronic resource]. – Access mode: http://www.nottingham.ac.uk/shared/shared_uccer/unesco-pdfs/The_World-Class_Uni_and_Ranking_-_book_review_by_Eleanor_Brown.pdf
23. Salmi Jamil, Alenoush Saroyan. League tables as policy instruments: Uses and misuses. Higher Education Management and Policy 19.2 (2007): 31-68.
24. The Academic Ranking of World Universities (ARWU). [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.shanghairanking.com>
25. The Times Higher Education World University Rankings. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

**NATIONAL RATINGS OF HIGH SCHOOLS AS A DIRECTION OF
IMPROVEMENT OF THE QUALITY ASSURANCE SYSTEM
OF HIGHER EDUCATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Adamkulova Chinara Usenbekovna

Candidate of economic sciences,
professor of chair of economics and management
kyrgyz-european faculty of economics and management
Kyrgyz national university
Frunze 547, 720033, Bishkek, Kyrgyz Republic
chinara.adam@gmail.com

The article deals with the peculiarities of the state of the system of higher education in the Kyrgyz Republic at the present stage. The need of using the ratings of higher educational institutions as one of the directions to improve the system of the higher education is proved. A set of indicators is proposed to compile a national rating of universities.

Key words: Kyrgyz Republic; higher professional education; universities; modernization; the Bologna process; ratings of universities.

УДК338.24.021.8:37.014.54(575.2)

**СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
ЭТОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ
ОПТИМИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Адамкулова Чинара Усенбековна

Кандидат экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления
кыргызско-европейский факультета экономики и управления
Кыргызский национальный университет
Ул. Фрунзе 547, 720033, Бишкек, Кыргызская Республика
chinara.adam@gmail.com

В статье проведён анализ основных подходов к трактовке понятия «управление». Уточнены основные свойства управления как субъект-субъектной и субъект-объектной категории. Выделены основные этапы развития системы высшего профессионального образования в Кыргызской Республике. Охарактеризованы ключевые тенденции её развития, которые определяют национальные приоритеты модернизации данной сферы.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; высшее профессиональное образование; ВУЗы; оптимизация; система управления; управление ВПО.

Изучение проблем системы высшего профессионального образования, разработка и реализация мероприятий по совершенствованию данной сферы требуют наличия чёткого, однозначного понятийного аппарата. Анализ научной литературы показывает, что мнения учёных расходятся уже при трактовке понятия «управление». Понятия же «управление высшим образованием», «система управления высшим образованием» проработаны в ещё меньшей степени.

Трактовка понятия «управление» в специальной литературе может осуществляться в рамках трёх подходов:

1. Деятельностного подхода (А.Н.Аверин, С.Е.Каменицер, Й.Кхол, В.С.Лазарев, Д.Ш.Матрос, Г.Х.Попов, М.М.Поташник, Л.Н.Суворов, А.Файоль, Е.А.Ямбург и др.) [7; 8; 9; 13; 15; 20]. К примеру, В.С.Лазарев предлагает понимать под управлением непрерывную последовательность действий, осуществляемых субъектом управления, в результате которых формируется и изменяется образ управляемого объекта, устанавливаются цели совместной деятельности, определяются способы их достижения, разделяются работы между ее участниками и интегрируются их усилия [8]. По мнению А.Файоля, управление есть деятельность, направленная на достижение целей организации [20, с.11-13].

2. Субъект-объектный подход (В.Г.Афанасьев, Л.Б.Ительсон, Н.С.Сунцов, А.В.Филиппов, Н.Д.Хмель и др.) [2; 6; 16; 21; 22], в соответствии с которым предполагается «воздействующая» сущность управления через соответствующие функции субъекта

управления на объект управления. К примеру, по мнению Л.Б.Ительсона, управление есть совокупность воздействий для достижения заранее поставленной цели [6]. В.Г.Афанасьев рассматривает управление как сознательную и целенаправленную деятельность, связанную с выработкой решений и методов их реализации, которая регулирует функционирование определённой системы в соответствии с её желаемым состоянием в будущем (заданной целью) путём систематического получения и обработки информации [2, с.112].

3. Субъект-субъектный подход (Т.М.Давыденко, В.С.Лазарев, П.И.Третьяков, Т.К.Чекмарева, Т.И.Шамова, Г.Н.Шибанова и др.) [8; 18; 23; 24; 25], в соответствии с которым управление рассматривается через взаимодействие субъектов управленческого процесса. Стоит отметить, что взаимодействие в философии рассматривается как сложный, многоаспектный процесс, в рамках которого происходит взаимосвязанное и взаимообусловленное изменение сторон. По мнению В.С.Лазарева, управленческая деятельность представляет собой непрерывную последовательность действий, реализуемых субъектом управления, которые позволяют сформировать и изменить образ объекта управления; в рамках данной последовательности действий субъектами управления устанавливаются задачи совместной деятельности, определяются способы и методы их достижения, проводится распределение функций между основными участниками управленческого процесса [8, с.12-22]. Ещё более точно процесс управления в контексте субъект-субъектного подхода представлен в труде авторов, полагающих, что управление есть целенаправленное взаимодействие управляющей и управляемой подсистем, которое осуществляется для достижения определённой цели или результата [24, с.274]. По мнению В.Я.Назмутдинова и И.Ф.Яруллина, управление, применительно к сфере образования, представляет собой взаимодействие основных элементов управленческого процесса (администрации, персонала, обучающихся, организаций и ведомств), осуществляемое на основе решения финансовых, кадровых, организационных, педагогических и прочих задач [9, с.231-233].

На наш взгляд, наиболее соответствующими специфике управления являются субъект-объектный и субъект-субъектный подходы к пониманию сути управления. Каждый из указанных подходов имеет правомерное сущностное содержание и отражает особенности управления в том или ином ракурсе. Вместе с тем, на основе анализа основных подходов к управлению можно выделить следующие основные свойства этого явления:

- наличие двух взаимовлияющих друг на друга подсистем, образующих систему управления – управляющей надсистемы и управляемой подсистемы;
- целенаправленность процесса управления;
- наличие временных границ в ходе достижения задач управленческой деятельности;
- осуществление управления (принятие управленческих решений) на основе информационного обеспечения всех его составляющих;
- реализация управленческого процесса с использованием особых приёмов, технологий и методов.

Указанные свойства процесса управления характерны для системы высшего профессионального образования. Управление в системе высшего образования имеет специфику, обусловленную содержанием данной сферы, организацией и технологиями организации образовательной деятельности. С точки зрения организационных аспектов осуществления процесса управления в системе высшего образования, оно, прежде всего, характеризуется особым составом участников этого процесса, взаимосвязями и взаимо-

зависимостями между ними. С точки зрения применяемых технологий, управление в системе высшего образования прежде всего направлено на обеспечение образовательного процесса и организацию эффективной работы кадров.

По мнению В.С.Белгородского, управление системой образования представляет собой процесс воздействия субъектов управления на объекты управления, направленный при этом на обеспечение оптимального функционирования и совершенствования объектов данной системы в целях всестороннего развития личности обучающегося индивида [3, с.64]. Данное определение, на наш взгляд, имеет несколько абстрактный характер и не отражает специфики устройства системы образования; помимо этого, определение не позволяет понять особенности управления в системе высшего профессионального образования.

Другие исследователи определяют управление в образовании как особого рода деятельность, которая направлена на обеспечение функционирования и развития образовательного учреждения, а также реализацию его концепции и программы [4, с.22-23].

Т.И.Шамовой полагает, что управление следует рассматривать как активное воздействие руководителей образовательного учреждения и прочих участников образовательного процесса, направленное на упорядочение и перевод этого учреждения в качественно новое состояние, позволяющее достичь поставленных задач [25, с.211].

Как и в любом виде деятельности, субъекты и объекты управления в системе высшего профессионального образования являются качественно разными составляющими системы управления данной сферой. Их различия проявляются в следующем:

- в характере и виде общественных отношений;
- в характере и виде деятельности;
- в социальных ролях, выполняемых человеком.

Объектами управления в системе высшего профессионального образования являются государственные и негосударственные высшие учебные заведения. Характеризуя содержание системы управления высшим профессиональным образованием, важно выделить основные свойства управляемых объектов в данной системе:

- способность ВУЗов, как управляемых объектов к самодвижению и самоорганизации;
- целенаправленный характер деятельности ВУЗов;
- адаптивность ВУЗов к внешним факторам;
- сознательная саморегулируемость ВУЗов или способность к самоуправлению.

Сущность устройства системы управления высшим профессиональным образованием во многом определяется законодательными характеристиками и влиянием компетентных органов государственной власти на данную систему. Так, согласно Закону Кыргызской Республики «Об образовании», под образованием понимается «...непрерывный, системный процесс воспитания и обучения в целях гармоничного развития личности, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся установленных государством образовательных уровней» [10, с.2]. При этом под системой образования в указанном законе понимается «...совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности, реализующих их образовательных организаций и лиц, а также органов управления образованием и подведомственными им учреждениями, организациями и предприятиями» [10, с.5].

Современное состояние системы управления высшим образованием на примере Кыргызской Республики целесообразно рассматривать через призму её эволюции, включающей следующие этапы [5, с.35-58.]:

- 1965-1985 гг. – создание предпосылок реформирования высшего профессионального образования в период СССР;
- 1985-1991 гг. – проведение образовательных реформ высшего профессионального образования в период перестройки;
- 1991-1994 гг. – переход системы высшего образования к новым условиям функционирования;
- 1994-2012 гг. – создание сферы негосударственного высшего образования;
- с 2012 г. – настоящее время – модернизация (реформа) высшего профессионального образования в Кыргызской Республике, переход на двухуровневую систему высшего образования.

В современных условиях эффективное управление системой высшего профессионального образования Кыргызской Республики должно учитывать ключевые тенденции трансформации сферы высшего профессионального образования, в том числе:

- необходимость учёта задач развития экономики знаний и влияния информационно-коммуникационных технологий;
- повышение управленческой самостоятельности современных ВУЗов, обусловленное повышением конкуренции и всё более заметным характером рыночной ориентированности отношений на рынке образовательных услуг;
- относительно высокий уровень затрат на образование в государственных расходах (рис. 1);

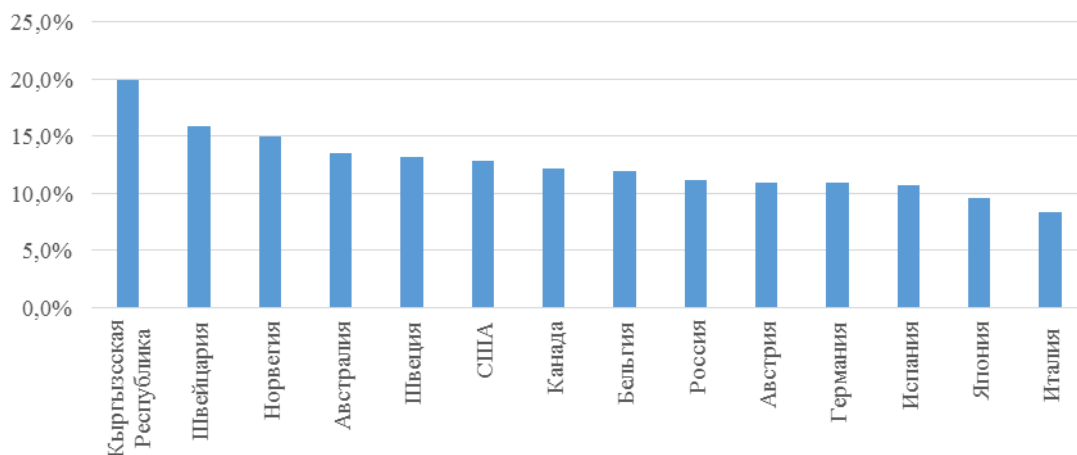

Рис. 1. Затраты на образование в Кыргызской Республике и некоторых странах мира (по данным на 2011 г.) [26, с.5]

- несоответствие структуры выпускаемых специалистов требованиям рынка труда и коммерческих структур;
- учреждения ВПО на современном этапе самостоятельно определяют свою стратегию, направления подготовки специалистов и проведения научных исследований, формируют профессорско-преподавательский состав и др.

С учётом указанных тенденций, повышение эффективности системы управления высшим образованием в Кыргызской Республике на современном этапе, в условиях модернизации данной системы требует:

- формирования оптимальной структуры и действенных законодательно закреплённых норм функционирования участников системы высшего профессионального образования;
- стимулирование государством переориентации системы ВПО на требования экономики знаний и повышение уровня инновационности национальной экономики;
- разработку понятной концепции долгосрочного развития системы ВПО страны с учётом сложившихся тенденций.

При этом должно быть понимание состояния следующих характеристик национальной системы ВПО:

- определения потенциала и возможностей влияния данной системы на рост конкурентоспособности национальной экономики;
- согласование ролей и функций основных институтов данной системы;
- уточнение условий, при которых могут быть использованы новые технологии управления;
- определение ответственности основных участников системы;
- установление границ вмешательства органов государственной власти, уполномоченных структур, а также коммерческих структур (как заинтересованных лиц на рынке труда) в деятельность ВУЗов;
- определение приоритетов стимулирования взаимодействия ВУЗов и коммерческих структур как условие модернизации системы высшего образования и национальной экономики.

Таким образом, в условиях модернизации системы высшего профессионального образования, государственная стратегия управления развитием образовательными учреждениями ВПО в Кыргызской Республике должна быть основана на комплексном подходе [1, с.4], что позволит сформулировать ясную, долгосрочную концепцию развития системы высшего образования в стране.

Литература

1. Адамкулова Ч.У., Дербишева З.К. и др. Концепция оптимизации сети высших учебных заведений Кыргызской Республики на 2014-2015 годы. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97472>
2. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М., 1981. – 432 с.
3. Белгородский В.С. Модернизация управления системой высшего профессионального образования в Российской Федерации: теоретико-прикладной анализ: дис... д-ра соц. наук: 22.00.08 / Белгородский Валерий Савельевич. – М., 2007. – 132 с.
4. Борытко Н.М. Управление образовательными системами: учебник для студентов педагогических вузов / Н.М.Борытко, И.А.Соловцова; под ред. Н.М.Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 48 с.
5. Демидова Л.А. Образовательный процесс в негосударственном высшем учебном заведении: коллективная монография // А.К.Быков, Л.А.Демидова, Т.Ф.Кузина и др.; под общ. ред. Т.Б.Соломатиной. – М.: Институт бизнеса, психологии и управления, 2007. – 167 с.
6. Ительсон Л.Б. Лекции по современным проблемам психологии обучения. – Владимир, 1972. – 264 с.

7. Каменицер С.Е., Кхол Й. Анализ эффективности затрат на управление в производственных организациях. – М. Финансы и статистика, 1981. – 239 с.
8. Лазарев В.С. Управление образованием на пороге новой эпохи // Педагогика. – 1995. – №5. – 137 с.
9. Назмутдинов В.Я., Яруллин И.Ф. Управленческая деятельность и менеджмент в системе образования личности. – Казань: ТРИ «Школа», 2013. – 360 с.
10. Об образовании: Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2003 года №92 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 2003. – №8. – Ст.323.
11. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/>
12. Попов Г.Х. Проблемы теории управления. – М., 1970. – 320 с.
13. Поташник М.М. Управление качеством образования: практикоориентир. моногр. и метод. пособие / М.М.Поташник, Е.А.Ямбург, Д.Ш.Матрос и др. – М.: Пед. о-во России, 2004. – 439 с.
14. Расходы государственного бюджета. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/finansy/>
15. Суворов Л.Н., Аверин А.Н. Социальное управление: Опыт философского анализа. – М., 1984. – 232 с.
16. Сунцов, Н.С. Управление общеобразовательной школой: Вопросы теории и практики. – М., 1982. – 144 с.
17. Сырымбетова Л.С., Жетписбаева Б.А. Педагогический менеджмент: учеб.пособие. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2005. – 124 с.
18. Третьяков П.И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента. – М.: Новая школа, 1997. – 288 с.
19. Управление развитием школы / под ред. М.М.Поташника, В.С.Лазарева. – М.: Новая школа, 2002. – 287 с.
20. Файоль А. Общее и промышленное управление // Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство. – М.: Республика, 1992. – 351 с.
21. Филиппов А.В. Работа с кадрами: психологический аспект. – М., 1990. – 168 с.
22. Хмель Н.Д. Особенности управления педагогическим процессом в общеобразовательной школе. – Алматы: Мектеп, 2000. – 70 с.
23. Чекмарева Т.К. Вариативное управление образовательными учреждениями / Т.К.Чекмарева, Н.А.Шарай, Л.В.Контарь // Педагогическое образование и наука. – 2008. – №11. – 111с.
24. Шамова Т.И. Управление образовательными системами / Т.И.Шамова, Т.М.Давыденко, Г.Н.Шибанова. – 4-е изд. – М., 2007. – 384 с.
25. Шамова Т.И. Управление образовательными системами: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.И.Шамова, П.И.Третьяков, Н.П.Капустин. – М.: Издательский гуманитар. Центр «ВЛАДОС», 2002. – 320 с.
26. Government expenditure on education, total (% of government expenditure). [Electronic resource]. // World Bank. – Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GB.ZS>

**THE ESSENCE OF CONTROL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION
AT THE PRESENT STAGE AND THE MAIN PRIORITIES OF DEVELOPMENT
OF THE SYSTEM IN THE KYRGYZ REPUBLIC UNDER THE CONDITIONS
OF OPTIMIZATION OF HIGHER EDUCATION**

Adamkulova Chinara Usenbekovna

Candidate of economic sciences,
professor of chair of economics and management
kyrgyz-european faculty of economics and management
Kyrgyz national university
Frunze 547, 720033, Bishkek, Kyrgyz Republic
chinara.adam@gmail.com

In the article the main approaches to explain the concept of "management" are analyzed. The basic properties of management as subject-subject and subject-object categories are defined. The main stages of the development of the system of higher professional education in the Kyrgyz Republic are marked out. The key trends to develop the system of higher professional education are described, which figure the national priorities to make this sphere more up-to-date.

Key words: Kyrgyz Republic; higher professional education; universities; optimization; control system; management of HPE.

УДК 331.5

ОБЗОР ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Юсупов Мирзо Чулиевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
проректор по инновации и образовательным технологиям
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н.Карабаева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992) 919 27 38 98 (м.)
mirzo_cctut@mail.ru

Мухиддинова Джонона Зайниддиновна

Соискатель, ассистент кафедры компьютерных систем и интернет-технологий
Технологический университет Таджикистана
Ул. Испечак 2, д. 33, кв.3, 734063, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992) 938 588 919 (м.)
jonona_m@mail.ru

Статья посвящена исследованию экономико-математических моделей занятости населения. Для решения практических вопросов, связанных с экономико-математическим моделированием, авторами рассмотрены три метода экономико-математического моделирования занятости населения: балансовая модель, эконометрическая модель и имитационная модель.

Ключевые слова: экономико-математическое моделирование; рынок труда; занятость населения; трудоизбыточный регион.

Человеческие ресурсы, занятые в различных отраслях экономики, являются важнейшим элементом экономической системы. Основу конкурентоспособности национальной экономики в значительной степени составляют человеческие ресурсы.

В условиях рыночной экономики проблема занятости в переходных экономиках, в частности Республике Таджикистан, которая является трудоизбыточной страной, становится актуальной. Динамика роста численности трудовых ресурсов в трудоизбыточных регионах опережает темпы увеличения рабочих мест.

Особенности трудоизбыточных регионов в условиях рыночной экономики заключаются в следующем: высокий уровень безработицы, низкий производственно-экономический потенциал, ограниченность возможностей расширения сферы приложения труда, слабой финансово-бюджетной базой и т.д.

Такое положение при экономической отсталости трудоизбыточных регионов настоятельно выдвигает необходимость разработки региональной стратегии управления занятостью, учитывающей демографические, территориальные, национальные и природные

особенности. Следовательно, многими учеными ведутся исследования по изучению занятости в трудоизбыточных регионах.

Математическое описание состояния трудоизбыточности рынка труда дал таджикский ученый С.Б.Ашуров [1, с.14]. На основе доказанных утверждений он предложил авторскую методологию для решения вопросов, касающихся вопросов трудоизбыточности. Для описания предложенной методологии выявления случаев трудоизбыточности данным автором рассматривается ряд возможных сценариев развития рынка труда.

Исследователь обосновывает [1], что состояние показателей рынка труда трудоизбыточного региона, социальное и экономическое назначение эффективизации регулирования рынка труда настоятельно требуют необходимости признания государственного регулирования рынка труда, как одного из стратегических приоритетов в трудоизбыточных регионах.

В его работе предлагаются также более доступные инструменты государственного регулирования рынка труда трудоизбыточного региона в условиях макроэкономической трудоизбыточности, направленные на содействие занятости. При этом учитывается тот факт, что в условиях наличия излишка рабочей силы в трудоизбыточном регионе, современной глобализации рынка труда и повышения мобильности рабочей силы трудоизбыточность внутреннего (регионального) рынка труда при макроэкономической трудоизбыточности естественным образом порождает эмиграцию рабочей силы на внешний (зарубежный) рынок труда, порождая, таким образом, двухкомпонентность рынка труда трудоизбыточного региона [1, с.27].

Таким образом, обеспечение высокого уровня занятости в трудоизбыточных регионах, требует разработки определенного инструментария государственной политики, как существенной предпосылка повышения качества экономических исследований в области развития посткризисной экономики развивающихся стран. Отсутствие этого инструментария не приведет к повышению уровня занятости.

Государственное регулирование рынка труда является актуальной в условиях рыночной экономики, поэтому для результативного управления рынком труда необходимо иметь достоверную информацию о положении на рынке труда. Для получения своевременной информации о рабочей силы и выборе инструментов для его регулирования на сегодняшний день используются широкий арсенал инструментов, среди которых особое место занимает экономико-математическое моделирование.

В результате анализа научной литературы было выявлено, что большинство исследований рынка труда носит качественный характер, а использование количественных методов направлено на решение отдельных частных задач. Следовательно, в данном случае важным является принцип системности при разработке экономико-математических моделей рынка труда.

Таким образом, экономико-математическое моделирование и прогнозирование спроса и предложения рабочей силы, в целях управления социально-экономическим процессом развития региона, является актуальной задачей.

Одной из первых экономико-математических моделей была модель воспроизводства, разработанная французским ученым Ф.Кенэ [3] еще в XVIII в., а в XX в. первая общая модель развивающейся экономики была сконструирована Дж.Нейманом [9]. Дальнейшим развитием методологии экономико-математического моделирования явились исследования К.Маркса, который пользуясь идеями Ф.Кенэ, вывел математические условия простого и расширенного воспроизводства, представленные в виде алгебраических уравнений и неравенств [5]. Значительный опыт построения экономико-математических моделей накоплен советскими учеными, применявшими их для анализа

экономических процессов, прогнозирования и планирования во всех звеньях и на всех уровнях экономики, вплоть до планирования развития народного хозяйства страны в целом, особенно перспективного [7].

Для своевременной оценки текущего состояния рабочей силы, необходимо внедрение системы анализа и прогнозирования. Такая необходимость обусловлена особенностью рынка труда на современном этапе, которая заключается в высокой степени изменчивости рыночной среды в различных сферах деятельности.

В условиях формирования саморегуляции рынка труда эффективным считаются подходы, основанные на вычислительных моделях общего равновесия и методологии межотраслевого баланса и матриц финансовых потоков [6].

Важность применения подобных подходов, заключается в том, что в основе этих моделей лежит идея сбалансированности, которая присуща любому рационально функционирующему хозяйству. Суть её в том, что спрос на трудовой ресурс должен компенсироваться предложением трудового ресурса.

Среди исследований, проведённых с использованием балансового метода, следует выделить работу, в которой рассматривается опыт использования балансового метода в изучении движения населения и трудовых ресурсов, а также излагаются результаты экономико-математического исследования их движения как процесса, определяющего динамику и структуру занятости и рынка труда [4].

Автор указанного труда [4, с.16], также отмечает, что основой экономико-математических методов исследования трудовых ресурсов являются балансы трудовых ресурсов. Они представляют статическую картину сложившегося распределения рабочей силы на определенный момент времени, но не дают представления о том, как это распределение было достигнуто. Поэтому балансовая модель трудовых ресурсов должна быть построена комплексно и взаимосвязано со всеми его компонентами. Комплексный подход анализа и прогнозирования движения населения и трудовых ресурсов в первую очередь требует детального изучения его форм (естественного, территориального, отраслевого, профессионального, квалификационного движения).

Экономико-математические модели в последнее время получили широкое распространение. Они выявляют количественные связи между изучаемыми показателями и влияют на них факторами, таким образом описывая состояние экономической системы.

В последнее время широкое распространение получили эконометрические модели. Они строятся как статистически значимые эмпирические зависимости между показателями, описывающими состояние экономической системы. Параметры этих соотношений определяются методами математической статистики по массивам данных экономической статистики. Строятся регрессионные зависимости между экономическими показателями, которые и образуют основу модели. Эти статистически установленные связи и тенденции экстраполируются на будущее. С помощью эконометрических моделей получены довольно точные экономические прогнозы в 60-х годах прошлого века, когда экономика передовых промышленных стран развивалась экстенсивно, находясь, по видимому, в состоянии, близком к равновесному [10].

Таким образом, по проведенным исследованиям [2; 13; 15] анализа и прогнозирования занятости, с помощью эконометрических моделей, можно выделить ряд моделей:

1. Концептуальная модель управления трудовым потенциалом на региональном уровне. В качестве базовой модели для расчетов использовалась однопродуктовая статистическая модель с линейной производственной функцией [2, с.10].

2. Модель на основе системы нелинейных дифференциальных уравнений. Разработанная модель динамики спроса и предложения рабочей силы на основе системы нели-

нейных дифференциальных уравнений может служить адекватным инструментом качественного общетеоретического осмысления процессов рынка труда, происходящих в рассматриваемой экономической системе. Построенные эконометрические модели временных рядов основных индикаторов организованного регионального рынка труда адекватно описывают динамику происходящих на нем процессов и могут служить эффективным инструментом краткосрочного прогнозирования [11, с.12].

3. Модель трудовых ресурсов с экстремальными свойствами. Исследуются в основном уравнения с экстремальными свойствами в случае, когда коэффициенты являются непрерывными. Одна из главных особенностей приложения дифференциальных уравнений к решению практических задач состоит в определении экстремального свойства рассмотренных уравнений по отношению к некоторым параметрам и коэффициентам, входящим в них [12, с.56].

Также необходимо отметить, что среди методов экономико-математического моделирования широкое развитие получили методы имитационного моделирования с применением электронно-вычислительных машин (ЭВМ), которые одновременно учитывают факторы неопределенности, случайные величины, динамическую взаимную обусловленность текущих решений и последующих событий.

С помощью имитационных методов возможно рассматривать процессы, происходящие на рынке труда, практически на любом уровне детализации. В процессе прогнозирования рынка труда в условиях неопределенности, неточной и неполной информации рационально использовать сочетание различных методов, позволяющих строить качественные математические модели исследуемых процессов.

Комбинированные методы моделирования включают в себя приемы алгоритмы нескольких методов. Это обусловлено наличием у каждого отдельного метода недостатков и ограничений, которые нейтрализуются при их комплексном использовании.

Разновидностью таких комбинированных методов прогнозирования рынка труда, которая предлагается нашим отечественным автором, можно считать аналитико-имитационную модель (АИМ) прогнозирования рынка труда Республики Таджикистан [8].

Данный автор [8, с.5] отмечает, что создание аналитико-имитационной модели прогнозирования рынка труда Республики Таджикистан на основе ее многовариантного использования позволит дать рекомендации по регулированию трудовых ресурсов за счет рационального перераспределения бюджетных средств и капиталовложений. Критерием эффективности функционирования такой модели является повышение достоверности прогнозирования рынка труда.

Таким образом, рассмотрев три метода экономико-математического моделирования занятости населения, можно сделать следующий вывод: в условиях рыночной экономики баланс трудовых ресурсов является важным для прогнозирования рабочей, который необходим для определения перспектив подготовки квалифицированных специалистов.

Однако следует иметь в виду, что в основе балансовой модели лежит идея «о первичной занятости», которая была характерна советской экономике, в настоящее время не выдерживает критики. Вопросы, связанные со скрытой безработицей и занятостью, вторичной занятостью (в том числе учащихся и пенсионеров), теневой занятостью и т. п., свидетельствуют об актуальности их решения при разработке прогнозов распределения рабочей силы. Следовательно, в условиях переходной экономики применение эконометрических моделей становится актуальным, когда инструмент, применяемый для анализа адекватен анализируемому объекту, т.е. рыночной экономике.

Эконометрические методы в моделировании и прогнозировании экономических процессов, не лишены недостатков. Так, например, экономические величины измеряются неточно, подвержены значительным погрешностям, а важные переменные часто не измеряются или не наблюдаемы, поэтому все наши выводы неточны и ненадежны.

Несмотря на то, что прогнозирование рынка труда на основе имитационных методов позволяет рассматривать процессы, происходящие на рынке труда, практически на любом уровне детализации, также обладает известной гибкостью варьирования структуры, однако результат, полученный на имитационной модели, носит индивидуальный характер, так как он соответствует заданным элементам структуры, также требует больших затрат на разработку модели и проведение экспериментов.

Таким образом, со временем экономические теории будут меняться, соперничающие объяснения сосуществуют друг с другом, и поэтому надежная теоретическая основа для моделей отсутствует.

Литература

1. Ашуров С.Б. Формирование и регулирование рынка труда в трудоизбыточном регионе: теория, методология и практика: автореф. дис... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ашуров Субхонидин Бурхонович. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 40 с.
2. Голятин А.О. Математическое моделирование и прогнозирование организованного рынка труда региона: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.13 / Голятин Андрей Олегович. – М., 2007. – 154 с.
3. Гранберг А.Г. Моделирование социалистической экономики: учебник. – М.: Экономика, 1988. – 486 с.
4. Коровкин А.Г. Макроэкономический анализ и прогнозирование динамики занятости населения и рынка труда в РФ: автореф. дис... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Коровкин Андрей Германович. – М., 2002. – 43 с.
5. Крючкова І.В. Макроекономічне моделювання та короткострокове прогнозування. – Харків: Форт, 2000. – 336 с.
6. Леонтьев В. Эссе в экономике: теории, факты и политика. – М.: МЕ Шарп корп., 1977. – 161 с.
7. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. – М.: Дело, 2003. – 519 с.
8. Назаров А.Ш. Аналитико-имитационное моделирование прогнозирования рынка труда (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.13 / Назаров Акбар Шарифович. – Душанбе, 2011. – 14 с.
9. Нейман Дж.Ф. Современная экономика / под ред. М.Х.И.Доре, С.Чакраварти, Р.М.Гудвина. – США: Университет Оксфорд, 1989. – 264 с.
10. Петров А.А. Опыт математического моделирования экономики / А.А.Петров, И.Г.Поспело, А.А.Шананин. – М.: Энергоатомиздат, 1996. – 544 с.
11. Чекмарева Е.А. Экономико-математическое моделирование реализации трудового потенциала региона: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.13 / Чекмарева Елена Андреевна. – М., 2012. – 28 с.
12. Югай М.А. Исследование математических моделей потенциала трудовых ресурсов с учетом возрастного и пространственного распределения: дис... канд. экон. наук: 08.00.13 / Югай Марина Анатольевна. – Душанбе, 2010. – 138 с.

REVIEW OF THE ECONOMETRIC MODELS OF EMPLOYMENT

Yusupov Mirzo Chuliyevich

Candidate of physical and mathematical sciences, associate professor,
vice rector for an innovation and educational technologies

Technological university of Tajikistan

N. Karabayeva 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 919 27 38 98 (m.)

mirzo_cctut@mail.ru

Mukhiddinova Dzhonona Zayniddinovna

Applicant, assistant of chair of computer systems and Internet technologies

Technological university of Tajikistan

Ispechak 2, h.33, quarter 3, 734063, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 938 588 919 (m.)

jonona_m@mail.ru

The article deals with discussion of existing econometric models of employment. In order to decision practical issues related to the econometric modeling, three method of econometric modeling have been considered by authors.

Key words: econometric modeling; labor market; employment; labour-abundant region.

УДК 656:164(575.3)

МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Азимов Пулод Хакимович

Кандидат экономических наук,
докторант высшей школы экономики и управления
Южно-Уральский государственный университет
Пр. Ленина 76, 454080, Челябинск, Россия
Телефон: (+7) 999 585 44 00
pulaz@mail.ru

В статье рассмотрены особенности и роль транспортно-логистической системы в обеспечении развития национальной экономики, определены основные направления модели формирования и развития транспортно-логистической системы республики, приведены национальные отличия и характеристики страновых моделей транспортно-логистической системы.

Ключевые слова: транспорт; логистика; развитие; транспортная инфраструктура; транспортно-логистическая система.

Транспортно-логистическая система Республики Таджикистан после распада Советского Союза функционирует в условиях концептуальной неопределенности и институциональной разобщенности, что предопределяет необходимость формализации модели ее формирования и развития, которая позволит комплексно решать транспортные и связанные с ними проблемы на качественно высоком уровне благодаря предоставлению новых нетрадиционных дополнительных услуг, совершенствованию коммуникаций и учету региональных аспектов.

Политика дополнительных услуг повышает потенциал привлечения клиентуры, увеличивает прибыль, ускоряет внедрение более прогрессивных транспортных технологий и улучшает обслуживание потребителей, а также укрепляет положение транспортно-логистической системы на рынке транспортных услуг [4, с. 3].

В свою очередь, региональный аспект транспортно-логистических взаимодействий имеет особое значение для Таджикистана, что следует из дискретности пространства, неравномерности территориального развития, необходимости дифференцированного рассмотрения и управления транспортными потоками для формирования единой интегрированной транспортно-логистической системы в регионе.

Современные научные исследования по разработке и обоснованию моделей развития транспортно-логистических систем касаются, прежде всего, экономических аспектов [5, с.5]. Одновременно, по нашему мнению, для Таджикистана неоспорима потребность в геопрограммном моделировании развития транспортно-логистической системы в связи с его природными, социально-экономическими и экологическими особенностями.

Одним из наиболее эффективных направлений развития транспортного сектора республики является формирование такой модели транспортно-логистической системы,

которая бы обеспечивала взаимодействие всех субъектов транспортно-логистической деятельности и объектов транспортно-логистической инфраструктуры в экономическом, техническом, организационном и информационном аспектах в процессе перемещения транспортных и сопутствующих логистических потоков. Это означает, что только системный подход позволит достичь поставленных целей. Использование системного подхода позволяет сформировать новый механизм организационно-экономического и технико-технологического взаимодействия всех звеньев транспортно-логистической системы в соответствии с интегральной концепцией развития государства и с учетом потребностей современной экономической среды и вызовов глобального рынка.

В данном контексте представляется, что модель формирования и развития транспортно-логистической системы Республики Таджикистан должна охватывать следующие направления: организационное, экономическое, транспортное, сервисное. Рассмотрим их более подробно.

Организационное направление:

- диспетчеризация транспортных перевозок по ряду основных операций (коммерческий осмотр грузов, проверка транспортных средств, осуществление переадресации грузов, проведение перевалки грузов);
- разработка нормативной базы (расчет норм погрузки-разгрузки транспорта, дифференциация нормативов для насыпных, навалочных, наливных, лесных грузов);
- проведение подготовительных процедур (подготовка необходимой перевозочной документации, маркировка грузов, осуществление погрузочно-разгрузочных операций, определение сроков доставки грузов, формирование грузов в соответствующий транспортный пакет).

Экономическое направление:

- анализ и оценка переменных расходов, связанных с перевозкой грузов (расходы на топливо, смазочные материалы, электроэнергию, техническое обслуживание и текущий ремонт);
- анализ и оценка постоянных расходов, связанных с перевозкой грузов;
- анализ и оценка логистических составляющих затрат;
- оценка соотношения себестоимости перевозок грузов и оборотных средств, вложенных в груз (стоимость грузовой массы), находящихся в процессе транспортировки;
- определение величины выявленных оборотных средств при ускорении доставки грузов;
- оптимизация расходов на транспортные операции (начально-конечные операции, перемещение грузов, дополнительные операции);
- минимизация средств технической оснащенности фронта погрузки и выгрузки по стоимостному критерию.

Транспортное направление:

- выбор оптимальных вариантов транспортировки грузов (выбор системы доставки грузов, выбор оптимального сочетания способа транспортировки, оптимальное сочетание участников перевозочного процесса);
- составление рациональных маршрутов движения материального потока;
- рациональное использование транспортных средств по грузоподъемности (например, эффективное использование контейнеров различной вместимости);
- транспортировка грузов (доставка грузов грузополучателям в установленные сроки).

Сервисное направление:

- осуществление возврата многооборотной тары (поддоны, контейнеры) с организацией ее доставки;
 - выбор логистических посредников на основе критериев заказчика (расходы, надежность и время доставки, сохранность грузов);
 - отслеживание грузов (экспорт – импорт) при прохождении границ сопредельных государств;
 - предоставление информации о транспортной компании по обслуживанию участников логистической цепи;
 - получение документов для экспортно-импортных грузов;
 - выполнение таможенных формальностей и контроль оплаты таможенных пошлин, сборов и других расходов, связанных с транспортировкой;
 - хранение, складирование, сортировка, комплектация грузов;
 - информационные услуги, страхование и охрана грузов.
- Учитывая вышеизложенное, общая модель транспортно-логистической системы (ТЛС) Таджикистана имеет следующий вид рис. 1.

Рис. 1. Общая модель ТЛС Таджикистана

Составляющими модели ТЛС являются транспортно-логистические центры, которые выступают главными координационно-управленческими элементами; субъекты транспортно-логистической деятельности (транспортно-экспедиторские компании, предприятия транспортно-логистического сервиса), объекты транспортно-логистической инфраструктуры (складские, грузовые хозяйства, другие сопутствующие предприятия), а

поставка, транспортировка, складирование и продажи – являются непосредственными функциями транспортно-логистических центров [5, с. 36].

Управление в рамках данной модели может осуществляться на разных уровнях (региональном, государственном, местном) и в целом призвано создавать благоприятный климат на рынке для роста транспортно-логистической отрасли, благодаря координированию развития ТЛС. В общем виде контур управления в рамках модели формирования и развития ТЛС Республики Таджикистан представлен на рис. 2.

Рис. 2. Контур управления моделью формирования и развития ТЛС Республики Таджикистан

В настоящее время в мировой науке и практике разработаны и функционируют несколько видов общих моделей ТЛС. Приведем некоторые примеры из них.

Так, известный российский исследователь С.В.Диколов считает, что основу модели ТЛС должно составлять развитие сети логистических транспортно-таможенных и транспортно-сервисных центров, обеспечивающих обслуживание грузовых транспортных

средств в пути следования грузов. Это, по нашему мнению, позволит более эффективно использовать транзитный потенциал стран [2, с. 30].

Широкое распространение на практике получила модель ТЛС, которая носит название «еврологистика», представляющая собой стратегию и тактику создания и управления большими ТЛС с устойчивыми структурами материальных и информационных потоков, функционирующих на основе интегрированных интересов европейских стран — разделение труда, партнерство и кооперация, закономерности развития рыночной экономики. В глобальных еврологистических цепочках растет отдача от вложенного капитала за счет более низких тарифов логистических посредников и лучших финансовых условий. Созданию еврологистических каналов способствуют крупные международные транспортно-экспедиторские фирмы, страховые компании, использующие глобальные транспортные сети [3, с.265].

Кроме того, существуют также модели ТЛС, которые имеют национальные отличия, их характеристика приведена в табл. 1.

Таблица 1

Страновые модели ТЛС

Модель	Сильные стороны	Слабые стороны
Российская	<ul style="list-style-type: none"> – содействие развитию сотрудничества между предприятиями и объектами транспортной инфраструктуры; – инвестирование в развитие транспортной инфраструктуры, которое реализуется с учетом задач развития ТЛС; – повышение интенсивности развития малого и среднего бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточный уровень организационного развития ТЛС (отсутствие практики стратегического планирования развития ТЛС); – отсутствие системы эффективных информационных коммуникаций между участниками ТЛС; – ограниченный доступ к иностранным рынкам
Американская	<ul style="list-style-type: none"> – ТЛС обеспечивает постоянные связи между правительством, предприятиями и общественностью; – ТЛС позволяет сформировать новые идеи о путях улучшения экономической среды 	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствует единый подход, позволяющий с высокой степенью точности определить все необходимые характеристики ТЛС
Японская	<ul style="list-style-type: none"> – наличие предприятия-лидера, которое сможет скоординировать вокруг себя другие организации; – бюджетное финансирование развития ТЛС; – наличие высокопрофессиональных специалистов мирового уровня 	<ul style="list-style-type: none"> – за счет большой отдачи от масштабов работ предприятий-лидеров малые фирмы абсолютно неконкурентоспособны; – сосредоточенность исследовательской инфраструктуры в больших мегаполисах, что сдерживает развитие ТЛС
Итальянская	<ul style="list-style-type: none"> – способность к экспансии в зависимости от степени повышения 	<ul style="list-style-type: none"> – крупные банки плохо приспособлены к работе с ТЛС

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

	технологического уровня ТЛС	
Австрийская	– ТЛС обеспечивает предприятия оптимальными партнерскими отношениями, что позволяет принимать правильные стратегические решения и понимать на какой продукт будет спрос в будущем	– не сформировано единых подходов к организации технопарков

Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время широкое распространение в процессе ТЛС приобретает модель кластеризации.

Современные мировые интеграционные процессы побуждают к образованию транспортно-логистических кластеров, предусматривающих объединение отдельных регионально, функционально и экономически связанных между собой логистических звеньев (МТК, транспортных узлов магистральной инфраструктуры, транспортно-распределительных логистических центров, магистральных, региональных и локальных путей сообщения) в единую систему перевозочного процесса с целью предоставления качественного логистического сервиса внутренним или внешним потребителям при условии минимизации общих логистических издержек.

По нашему мнению, именно модель кластеризации ТЛС является наиболее подходящей для условий Таджикистана.

Развитие сети транспортно-логистических кластеров в регионах Таджикистана в перспективе будет способствовать его органичному включению в единую Европееко-Азиатскую транспортную систему с общей инфраструктурой; обеспечит свободное передвижение транспортных средств и свободное перемещение грузов; будет способствовать формированию согласованной тарифной политики на услуги транспорта в соответствии с мировыми стандартами комплексного транспортно-логистического обслуживания; позволит создать условия для эффективного функционирования национальной сети МТК и логистических центров на основе формирования партнерских отношений.

Кроме того, кластеризация ТЛС является стимулом для экономической кластеризации, которая позволит решить комплексную проблему обеспечения конкурентоспособности экономики Таджикистана на мировом рынке путем расширения экспорта товаров и услуг, и соответствующим притоком капитала извне.

Таким образом, представляется, что развитие сети транспортно-логистических кластеров в Таджикистане позволит не только обеспечить оптимальное использование транзитного потенциала страны, но и будет способствовать его повышению. Вместе с тем, решение вопросов по развитию ТЛС согласно данной модели требует построения четкой гармонизированной системы сотрудничества между участниками трансграничного сотрудничества и органами власти различных уровней, а также налаживания устойчивых партнерских отношений участников трансграничного сотрудничества с предпринимательскими структурами, некоммерческими организациями и институтами гражданского общества.

Литература

1. Бочков П.В. Функционирование транспортно-логистических систем в условиях рыночной экономики // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – №9(49). – С. 3-6.
2. Диколов С.В. Современный взгляд на функционирование транспортно-логистических систем // Автотранспортное предприятие. – 2016. – №1. – С. 28–32.
3. Москалева Н.В. Триггер развития региональных транспортно-логистических систем // Научное обозрение. – 2016. – №11. – С. 263–266.
4. Пенязь И.М. Логистика транспортных систем новости логистики и рынка транспортно-логистических услуг в России и за рубежом // Интегрированная логистика. – 2015. – №5. – С.2-3.
5. Тиверовский В.И. Основные направления развития логистики на современном этапе // Транспорт: наука, техника, управление. – 2015. – №12. – С. 32–37.

MODELS FOR FORMATION AND DEVELOPMENT OF TRANSPORT AND LOGISTIC SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Azimov Pulod Khakimovich

Candidate of economic sciences,
doctoral candidate of higher school of economy and management

Southern Ural state university
Lenin av. 76, 454080, Chelyabinsk, Russia

Ph.: (+7) 999 585 44 00

pulaz@mail.ru

The article deals with the features and the role of the transport and logistics system in ensuring the growth of the national economy, as well as the main directions of the model for the formation and development of the transport and logistics system of the country. The national differences and characteristics of the country models of the transport and logistics system are given.

Key words: transport; logistics; development; transport infrastructure; transport and logistics system.

УДК 338.43(575.3)

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Ходжахонов Аброрхон Ахмадхонович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления
Финансово-экономический институт Таджикистана
Ул. Нахимова 64/14, 734000, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 882 22 10 60 (м.)
abrorkhon@mail.ru

Эшбеков Темурджон Хазратович

Старший преподаватель кафедры страхования
Финансово-экономический институт Таджикистана
Ул. Нахимова 64/14, 734000, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 904 58 67 00 (м.)

В статье рассматриваются перспективы развития малого агробизнеса Республики Таджикистан. Обоснована необходимость развития сельскохозяйственного кредита, способного обеспечить сельчанам доступные кредиты для создания новых рабочих мест и повышения доходов сельского населения.

Ключевые слова: сельскохозяйственный потребительский кредит; малый бизнес; кредитные организации; кредитование; хозяйства населения; финансирование.

Развитие малого и среднего предпринимательства является одним из важнейших направлений экономического развития Таджикистана. Опыт ряда развитых государств, а также стран с переходной экономикой показывает, что повышение доступности кредитования малого предпринимательства и агробизнеса, удовлетворение финансовых потребностей домохозяйств, развитие в сельской местности несельскохозяйственных видов деятельности как альтернативы занятости в сельской местности возможны лишь посредством формирования системы кредитования.

На протяжении долгого времени сельское хозяйство играет огромную роль в обеспечении эффективности экономики Республики Таджикистан, а также в решении проблемы продовольственной безопасности страны. Современное состояние сельского хозяйства, несмотря на определенную тенденцию к стабилизации, на сегодняшний день остается кризисным, что связано с общим социально-экономическим кризисом в стране, последствиями реформ в агропромышленном комплексе, ошибками в агропродовольственной политике и другими проблемами, имеющими место в агропромышленном секторе. В данной ситуации особую актуальность приобретает обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий.

В настоящее время применительно к предприятиям АПК финансовая устойчивость остается недостаточно изученным понятием. С учетом специфики финансов сельского хозяйства и осуществления деятельности сельскохозяйственных предприятий общие принципы обеспечения финансовой устойчивости для их применения в сельском хозяйстве требуют дальнейшей проработки, систематизации и корректировки [1, с.120]

Развитие малого предпринимательства позволит решить многие актуальные для сельских территорий проблемы. В частности, эффективный бизнес повлияет на уровень доходов населения, увеличит количество рабочих мест, снизит уровень безработицы, отток сельского населения в города, что в целом может способствовать сохранению ареалов проживания сельских жителей.

В целом малый бизнес при определенных условиях может быть эффективным и выгодным направлением деятельности. Естественно, что чем более благоприятны для его развития условия в районе, чем более развиты системы поддержки малого бизнеса, в том числе финансовая, тем больше в нем сторонников предпринимательства [2, с.23].

Очевидно, что наиболее «перспективны», те виды деятельности, которые доходны, не учитывая того факта, что конкуренция в этих направлениях предпринимательства настолько высока, что дальнейшее распространение таких форм малого и среднего предпринимательства маловероятно.

В то же время переработка сельскохозяйственной продукции занимает одно из последних мест в рейтинге предпочтений сельских жителей, несмотря на ее необходимость именно в местах, приближенных к источникам сырья.

Самые главные проблемы – это отсутствие начального капитала, неразвитость инфраструктуры районов, отсутствие кадровых ресурсов, высокие ставки налоговых платежей, недостаточная поддержка местных органов администрации. В этих условиях роль кредитно-денежной, бюджетно-налоговой и социальной политики государства в диверсификации аграрной экономики, усилении государственной поддержки в целях стимулирования создания малых форм хозяйствования на селе весьма велика.

Наличие или отсутствие финансовых ресурсов – фактор, оказывающий едва ли не решающее влияние на развитие малого бизнеса. Для новых его организаций на первый план выходит проблема начального капитала, а для действующих предпринимателей – наиболее важны механизмы привлечения инвестиционных и кредитных ресурсов для пополнения оборотных средств предприятия. Поэтому финансовая проблема для опрошенных оказалась самой сложно разрешимой и является главной среди факторов сдерживающих развитие малого бизнеса.

Решение финансовой проблемы затрудняется недостаточным количеством банковских и кредитных организаций на территории сельскохозяйственных районов. Там же, где число таких организаций в целом достаточно, отмечается традиционная ориентированность банковских программ на сельское хозяйство. На территории ряда районов действуют даже программы микрофинансирования, которые могут потенциально стать решением финансовой проблемы для малого бизнеса. Однако они предусматривают, в основном, кредитование сельскохозяйственных предприятий, а новый бизнес, таким образом, оказывается лишенным возможности получения средств. Кроме того, он не имеет ликвидного залога, гарантирующего возвратность кредита.

Между тем развитие бизнеса за счет привлечения ресурсов кредитных организаций – это мировая практика. Очевидно, что при довольно низком уровне доходов населения рост малого предпринимательства за счет собственных средств сельчан невозможен [3].

Исследования финансовых ресурсов малого предпринимательства в сельскохозяйственных районах подтверждают некоторую безинициативность самих предпринимате-

лей в поиске средств. Скорее всего, они не знают о возможности решения финансовых проблем такими новыми для них способами, как лизинг оборудования, субсидирование процентной ставки по коммерческим кредитам, получение поручительства территориальных единиц и т. п., или не имеют в этом опыта, используют только проверенные и устоявшиеся формы финансовой поддержки, не стремятся предлагать новые, подходящие для всех сторон, готовых участвовать в развитии малого предприятия.

В этих условиях очевидна необходимость развития в стране сельскохозяйственной кредитной организации как института, предоставляющего доступные и дешевые кредиты. Преимущества кредитных организаций заключаются в некоммерческом характере деятельности, снижении риска невозврата займов, возможности выступать посредниками при проведении финансовых операций, связанных с Хукуматом района и областными или республиканскими бюджетами.

Одним из основных источников финансирования инвестиций в сельском хозяйстве является банковский кредит. Банковский кредит должен стимулировать сельскохозяйственного товаропроизводителя, в связи с чем эффективное и высоко окупаемое конкурентное производство должно претендовать на льготные и дополнительные кредиты под регрессивные проценты. Система кредитования должна быть упрощенной и доступной для различных товаропроизводителей. Следовательно, необходимо выдавать кредиты на льготной основе сроком не менее чем на полтора года, что обеспечивает стимулирование сельскохозяйственного товаропроизводителя. [4, с.27-30].

По мнению А.Хакназарова, «допущенные в ходе аграрной реформы ошибки и недостаточная активность их проведения, а также непродуманная политика импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия при переходе к рынку так же обострили финансовое положение сельскохозяйственных предприятий. Так, отсутствие развитой системы сельскохозяйственного кредита, его дороговизна в значительной мере ограничивают использование сельскохозяйственными товаропроизводителями преимуществ как краткосрочных, так и долгосрочных кредитных ресурсов» (табл. 1,2 и диагр. 1,2) [5, с.34-38].

Таблица 1.

Суммарная задолженность предприятий и организаций
(на конец года, тыс. сомони)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	8871138,5	9382080,0	13217126,8	16049432,1	15030608,7	21202262,5
сельское хозяйство	548757,0	591457,0	597012,3	554980,2	704813,4	612805,3
промышленность	5935019,8	6002674,3	8589231,3	11136029,8	9989824,1	15684674,8
строительство	640702,0	780991,3	1188014,9	1046097,9	690826,1	1053354,4
торговля	633690,7	558756,4	709804,6	769372,6	642299,6	695969,4

транспорт и связь	895708,6	1237388,0	1841723,6	2298470,5	2644014,4	2716201,4
прочие	217260,4	210813,0	291340,1	244481,1	358831,1	439257,2
Удельный вес	6,2	6,3	4,5	3,5	4,7	2,9

Расчеты авторов. Источник: Финансы Таджикистана: 25 лет независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С.155.

Диаграмма 1.

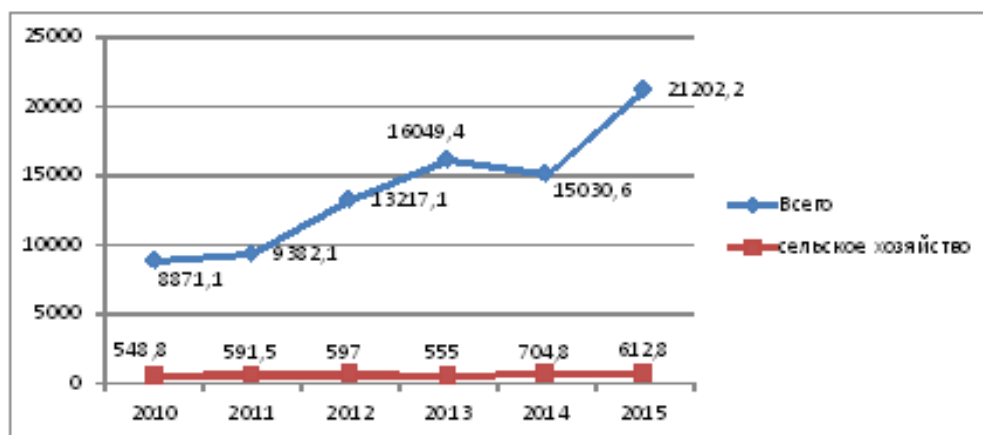

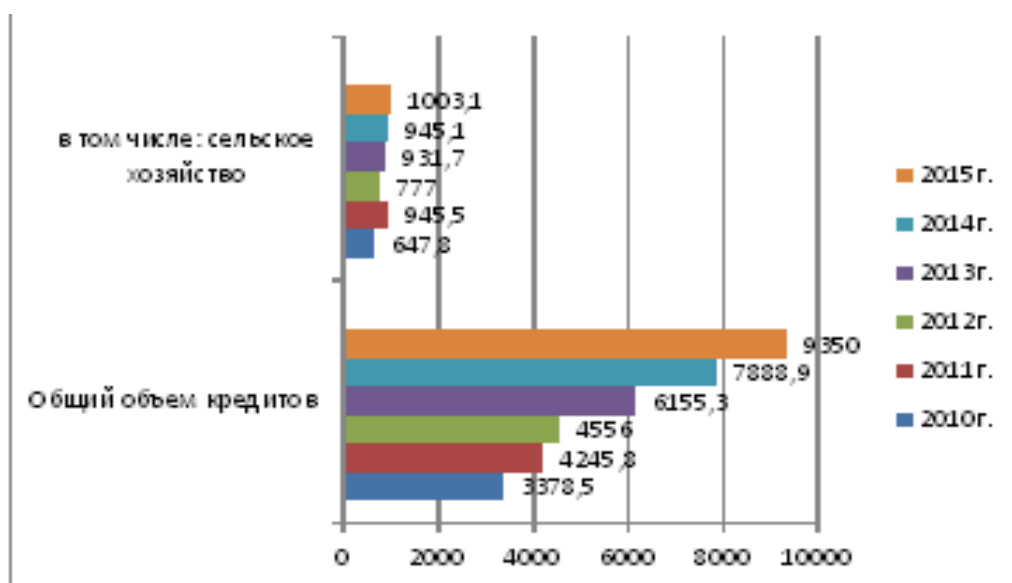
Таблица 1.

Динамика кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Таджикистан (млн, сомони)

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Общий объем кредитов	3378,5	4245,8	4556,0	6155,3	7888,9	9350,0
в том числе: сельское хозяйство						
- всего	647,8	945,5	777,0	931,7	945,1	1003,1
- в % к общему объему	19,2	22,3	17,0	15,1	12,0	10,7

Расчеты авторов. Источник: Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана. 2017. №1(258)

Диаграмма 2.

Данные таблицы и диаграммы свидетельствуют о том, что объем кредитования сельского хозяйства год за годом увеличивается. В 2015 году общий объем кредитных вложений в сельское хозяйство составляет 1003,1 млн. сомони и по сравнению с 2010 годом увеличился на 355,3 млн. сомони, или в 1,5 раза.

Это позволяет сделать вывод, что в последние годы коммерческие банки республики заинтересованы в финансировании аграрного сектора как важной отрасли экономики страны и для этого создали необходимые благоприятные условия в отличие от прошлых лет. Прежде всего это связано с ростом привлекательности некоторых отраслей сельского хозяйства и усилением системы государственной кредитной поддержки аграрного производства.

Особенности сельского хозяйства как одного из секторов экономики приводят к специфическим формам организации финансов, сельскохозяйственных товаропроизводителей. К особенностям финансов сельскохозяйственного производства можно отнести следующие: естественный процесс выращивания животных и растений определяет особенности кругооборота средств сельскохозяйственных товаропроизводителей: его замедленность, постепенное нарастание затрат и т.д. У сельскохозяйственных производителей образуется сезонный разрыв между сроками осуществления затрат и получением доходов, что обуславливает необходимость наличия значительных сумм оборотных средств; само воспроизводство. Значительная часть полученной продукции не реализуется на сторону, а остается в хозяйстве в качестве молодняка, кормов, поэтому она не входит в состав товарной продукции и не принимает денежную форму, главным средством производства является земля, которая не амортизируется и, следовательно, не участвует в формировании себестоимости продукции зависимость аграрной сферы производства от природных явлений вызывает необходимость создания на предприятии натуральных и денежных страховых и резервных фондов на случай стихийных бедствий; поскольку производственный цикл в отрасли длится много месяцев, финансовые результаты деятельности определяются только по итогам года.

Создание системы кредитных институтов в Таджикистане в условиях рыночных отношений, в отличие от мирового опыта, осуществлялось не «снизу», а «сверху», став одним из способов государственной поддержки.

Банковские организации крайне неохотно идут на кредитование сельского хозяйства, из-за чего последние вынуждены использовать средства населения, выдавать займы под ставку 30%, что для дехканских (фермерских) хозяйств достаточно сложно и дорого.

Таким образом, в современных экономических условиях при объективной потребности аграрного сектора страны в финансовых ресурсах и нежелании банковских структур кредитовать малый агробизнес в качестве эффективного института кредитования мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей может выступать ОАО «Агроинвестбанк». ОАО «Агроинвестбанк», как наиболее приближенное к сельской местности, создает возможность кредитовать альтернативные формы малого и среднего бизнеса на селе.

Специфика сельскохозяйственного производства в современных условиях предполагает высокий уровень поддержки сельского хозяйства и формирования на этой основе системы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей с использованием финансово-кредитного механизма. Такая система, как показали исследования, должна иметь многоуровневый характер и включать многоцелевое управление, в т.ч. и финансово-кредитными отношениями. Ведущая роль в такой системе должна принадлежать ОАО «Агроинвестбанк», которое призвано контролировать целевое использование и возвратность государственных средств в сельском хозяйстве и способствовать сокращению посредников на кредитном рынке. ОАО «Агроинвестбанк» должно стать проводником политики государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Литература

1. Константинова Е.С. Проблемы обеспечения финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий // Финансы и кредит. – 2007. – №13 (253). – С.120-122.
2. Региональные аспекты развития агропромышленного комплекса в Южном федеральном округе (опыт, проблемы и перспективы реализации национального проекта): сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Вып. I. – Ростов н./Д: Изд-во СКАГС, 2007. – №8 (162). – 186с.
3. Статистический бюллетень Национального банка Таджикистана. – 2017. – №1(258). – 131с.
4. Усенко Л. Сельскохозяйственной кредитной кооперации – внимание и поддержка // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №9. – С.27-30.
5. Хакназаров А. Макроэкономические проблемы улучшения финансово-экономической ситуации в сельском хозяйстве // Вестник Таджикского государственного национального университета. – Душанбе: Сино, 2007. №6(38). – С.34-38.
6. Ходжахонов А.А. Совершенствование кредитования сельского хозяйства Республики Таджикистан // Оренбургский государственный аграрный университет. – 2009. – №4. – С.119-122.

**NATIONAL CREDITING OF ENTERPRISE ACTIVITY
IN AGRICULTURAL SECTOR OF TAJIKISTAN**

Khojakhonov Abrorkhon Ahmadkhonovich

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of chair of economics and management
Tajik financial and economic institute
Nakhimov 64/14, 734000, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 882 22 10 60 (m.)
abrorkhon@mail.ru

Eshbekov Temurjon Khazratovich

Senior lecturer of chair of insurance
Tajik financial and economic institute
Nakhimov 64/14, 734000, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 904 58 67 00 (m.)

In the article, the perspective of small agribusiness is considered of the Republic of Tajikistan. The need to develop agricultural crediting that is able to provide affordable loans for the creation of new jobs for rural residents in order to increase their incomes is proved.

Key words: agricultural consumer credit; small business; credit organizations; crediting; economy of the population; financing.

УДК 338.48

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА

Наджмиддинов Фирдавс Нуриддинович

Кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой экономической теории и управления
Таджикский педагогический институт города Пенджикента
Ул. Низоми 1, Пенджикент, Согдийская область, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 797 10 15 (м.)
sado-simo@mail.ru

Оценивая природные и культурные ресурсы Зеравшанской долины Таджикистана, автор статьи обосновывает необходимость поддержки развития туристической отрасли региона как одного из основных двигателей устойчивости экономического и социального развития страны. Предложены рекомендации для активного функционирования и развития данной отрасли.

Ключевые слова: туризм; отрасль; ресурсы; инвестиции; экономическое и социальное развитие.

В современных условиях развитие туристической отрасли является одной из основных приоритетных задач Правительства Республики Таджикистан. В своём послании Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркнул важность развития этой отрасли и необходимость обеспечения ряда льгот туристическим компаниям. Он также предложил создать отдельную структуру, предназначенную для развития туризма в Таджикистане.

Рассмотрим некоторые проблемы, связанные с развитием туристической отрасли в условиях Зеравшанской долины, включая город Пенджикент. Регион обладает значительным туристическим потенциалом вследствие имеющихся природных и культурных ресурсов.

Зеравшанская долина состоит из трех районов: Пенджикентский район (население 247 тыс. чел.), Горная Матча (население 22,8 тыс. чел.), Айни (население 76,9 тыс. чел.).

В различных частях Зеравшанской долины расположены большие залежи золота, серебра, ртути, сурьмы, вольфрама, флюорита, фосфорита, угля, мрамора, в комплексе число природных залежей составляет 328 единиц. Сегодня на месте найденных залежей в районе действуют совместное предприятие «Зеравшан» и мрамородобывающее предприятие «Лада-Мармар».

Зеравшанские горы – бесценная сокровищница природных богатств. Специалисты Геолого-разведывательной экспедиции Могиён нашли в регионе все элементы, входящие в таблицу Менделеева [1, с.131].

Регион имеет большие возможности для развития туризма. Так, Пенджикент прославился на весь мир своими горными и быстрыми реками, великолепными горными озёрами, горами и неповторимыми пейзажами. Развитию туризма способствует наличие

исторических мест, таких как древний город Саразм, которому более 5500 лет, древний Пенджикент, селение Панджруд, являющееся родиной основоположника таджикско-персидской литературы – Абуабдулло Рудаки, Фанские горы и Арчамайдон, сказочно красивые озера Кули Калон, Хафткул, высокие и белые вершины Чимтарга, перевал Шер. Всё это притягивает к себе многочисленных туристов со всего мира. Туризм считается прибыльной отраслью, развитые государства получают за счёт развития туризма огромные доходы, которые используются для развития экономики. Зеравшанская долина имеет красивую природу, чистый воздух, лечебные родники, туристические места, знаменитые озера Искандаркуль и Аловиддин, В почти не заселенной Ягнобской долине, имеются большие возможности для развития пешего туризма. В этом субрегионе Согдийской области также расположены многочисленные исторические памятники [3, с.152].

В настоящий период, несмотря на положительные тенденции в данной сфере, в Зеравшанской долине существует ряд объективных факторов, негативно влияющих на развитие туризма в регионе. Прежде всего в туристической отрасли отсутствует эффективный менеджмент, который способствовал бы проведению модернизации отрасли, заключающейся в восстановлении основных фондов и развитии соответствующей инфраструктуры. Следует отметить, что для решения отмеченных задач по развитию туризма в регионе особенно необходимо привлечение инвестиций, в том числе и иностранных. Однако для притока инвестиций важно разработать долгосрочную государственную инвестиционную политику, направленную на создание таких условий, которые позволяли бы увеличить капитальные вложения, такие как гарантийный возврат капитала, получение ожидаемого дохода и льготное налогообложение в отрасли. Кроме того, требуется проведение ряда мероприятий:

- обеспечение координации действий центральных и региональных властей;
- подготовка высококвалифицированных кадров, на уровне современных требований туристической отрасли;
- содействие частным инициаторам в создании туристических фирм путем предоставления льготных кредитов;
- формирование единого информационного пространства в туристической отрасли;
- упрощение оформления виз иностранным туристам для въезда в страну;
- создание современной транспортной сети, предоставляющей туристам удобные средства передвижения по маршрутам;
- развитие существующей сети гостиниц, пансионатов, автокемпингов с соответствующей категорией сервисного обслуживания;
- налаживание торговли отечественными туристическими товарами на внутреннем и внешнем рынках.

Как показывают исследования, туристическая отрасль является одной из динамично развивающихся отраслей сферы услуг, которая создаёт наибольшее количество рабочих мест. Важно также отметить, что во многих странах туристическая отрасль занимает лидирующие позиции по генерируемому доходу [4, с.8].

В связи с этим большинство стран мира, включая развивающиеся страны, при разработке стратегии устойчивого развития экономики одно из первых мест отдают туристической отрасли как основному фактору получения доходов [5, с.64].

Что касается исследуемого региона, то в качестве приоритетных направлений развития туристической отрасли можно было бы принять горный туризм как наиболее соответствующий местным условиям.

Методологическим ориентиром дальнейшего развития туристической отрасли данного региона может служить концептуальная основа «Двенадцать целей устойчивого развития туризма» (см. рис № 1), предложенная Программой Организации Объединённых Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и ВТО как основное средство содействия в разработке таких мер государственной политики, которые бы могли содействовать повышению устойчивого развития туризма.

Предложенная программа состоит, как это видно из ее названия, из 12 целей и позволяет определить параметры координации действий экономических, социальных и экологических ресурсов, направленных на развитие отрасли. Анализ научных работ в области развития туризма показывает, что из названных 12 целей основное внимание уделяется вопросам достижения экономических целей туризма, а также достижения «экономической жизнеспособности» и «местного благополучия» [1, с.135].

По исследуемому региону можно отметить наличие здесь существенного экономического потенциала туристической отрасли, но, несмотря на это, достигнутые экономические результаты данной сферы очень незначительны.

При этом отметим, что исследование таких важных вопросов, как удовлетворение интересов субъектов туристических услуг, эффективное использование ресурсов, профессионализм персонала и качество окружающей среды, были представлены в меньшей степени.

По нашему мнению, расширение охвата и повышение качества прикладных исследований отрасли может оказать поддержку в становлении туризма как одного из основных двигателей устойчивого экономического и социального развития страны. В табл.1 приведены основные цели и задачи устойчивого развития туризма.

Таблица 1.

**Основа из 12 целей устойчивого развития туризма
(ЮНЕП и ВТО 2005: 18-19)**

№	Цель	Задачи
1.	Экономическая жизнеспособность	Максимальное содействие в обеспечении жизнеспособности и конкурентоспособности туристических фирм с тем, чтобы они могли продолжать успешно функционировать и приносить прибыль в долгосрочной перспективе.
2.	Местное благополучие	Экономический вклад отрасли, направленный на благополучие принимающего региона, включая долю расходов туристов, которая остается в принимающем регионе.
3.	Качество рабочих мест	Снижение уровня безработицы и интенсивное увеличение количество и качества трудовых ресурсов и условий труда,
4.	Социальная справедливость	Создание условий для распределения экономических и социальных благ от туризма в принимающей стороне, учитывая интересы бедных слоев населения.

5.	Удовлетворение интересов объектов отрасли	Максимально обеспечение безопасных условий предоставления туристических услуг
6.	Местный контроль	Привлечение местных туристических компаний в планирование и принятие решений по вопросам управления туризмом и планирования стратегия развития этой отрасли
7.	Процветание местных сообществ	Государственная поддержка для укрепления качества жизни в регионе, включая развитие социальных структур, улучшение доступа к ресурсам и система жизнеобеспечения
8.	Культурное богатство	Максимальное содействие для сохранения и развития исторического наследия, традиций и культуры принимающего региона.
9.	Физическая целостность	Сохранение и улучшение качества местных ландшафтов и недопущение физического и визуального ухудшения окружающей среды.
10.	Биологическое разнообразие	Оказывать содействие в сохранении и консервации ареалов обитания, дикой природы и природных зон и минимизация приносимого им ущерба.
11.	Эффективное использование ресурсов	Минимальное использования исчерпаемых и неисчерпаемых ресурсов при функционировании и развитии туристических инфраструктур.
12.	Экологическая чистота	Недопущение загрязнения атмосферы, воды и земли выбросами, производимыми туристическими компаниями и туристами

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что развитие туристической отрасли позволит решить ряд насущных социально-экономических задач по формированию конкурентной среды, удовлетворению потребностей в услугах, снижению уровня безработицы, росту налоговых сборов для формирования бюджетов всех уровней.

Литература

1. Еров Д. Состояние, проблемы и перспективы развития туризма в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2011. – №7. – С.127-140.
2. Сангинов Д. Вопрос о правовом статусе туроператора и турагента // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2010. – № 2/58. – С.87-92.
3. Сатторова и др. Развитие экотуризма в охраняемых районах Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2011. – № 2/38. – С.150-153.
4. Сенин Б. Организация международного туризма. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 254с.
5. Согрин С. Памир-Алайский маршрут. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 156 с.

**SOME QUESTIONS OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM
SECTOR OF THE REGION**

Najmiddinov Firdavs Nuriddinovich

Candidate of economic sciences,
head of chair of economic theory and management
Penjikent Tajik pedagogical institute
Nizomi 1, Penjikent, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 797 10 15 (m.)
sado-simo@mail.ru

In the article assessing the natural and cultural resources of the Zeravshan Valley in Tajikistan, the author reasons the need to support the developing of the tourism sector of the region as one of the main engines of the country's economic and social growth. Recommendations for active functioning and development of this branch are offered.

Key words: tourism; branch; resources; investments; economic and social development.

УДК 330.34 (575.2)

**КЫРГЫЗСТАН: ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ**

Рыскулов Ислан Абдыбачаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений
Кыргызско-Российского Славянского университета
Ул. Уметалиева 39 кв. 10, 720010, Бишкек, Республика Кыргызстан
Тел.: +(996) 555 855 594
iryskulov@yahoo.com

Статья посвящена вопросу зависимости экономического развития государства от внешних и внутренних факторов. Отмечается, что для успешной реализации экономических задач необходимо надежное государственное обустройство.

Ключевые слова: миропорядок; государство; реформа; программа; цель; реализация; развитие.

Рассматривая тему, обозначенную в названии статьи, видимо, необходимо коснуться вопроса развития миропорядка на самой планете Земля. В новейшей истории произошли геополитические события, которые имели влияние на ход истории в целом. Прежде всего рухнул социализм, вместе с ним рухнула стройная система международных отношений, которая была образована после первой и второй мировых войн и которая оформилась заключительным актом 1975 года по итогам двухлетних переговоров в Хельсинки на фоне холодной войны. После краха социалистического лагеря мир приветствовал окончание противостояния двух систем и был полон надежды на строительство справедливого миропорядка на основе многополярности. Но на руинах социалистической системы появились страны и объединения стран, претендующие на однополярность, всеобщее господство. Как естественная реакция определились страны, противящиеся такому раскладу. Говоря о современном миропорядке, необходимо выделить следующее три основных момента: во-первых, международные отношения и действия их субъектов в этом пространстве стали непредсказуемыми; во-вторых, ООН, как международный арбитр, стремительно теряет свой авторитет; в-третьих, так называемый военный компонент в дипломатии, который рассматривался всегда как последний инструмент, вышел на первые позиции [2, с.72].

В таком формирующемся новом миропорядке Кыргызстан, пережив две революции, до сих пор занимается определением собственного политического и экономического обустройства.

Для нашей страны в ее современном положении определены свои приемы, свои методы, собственные способы управления. И не замечать этой очевидности недопустимо. Не вызывает сомнения, что без тщательной отработки экономических и идеологических составляющих реформы трудно рассчитывать на дальнейшие позитивные сдвиги в эко-

номике страны. Привязка экономической реформы к модной теории, пусть даже и устоявшейся, так же может оказаться губительной для страны по своим последствиям.

Анализ современных мировых тенденций в либерализации со всей очевидностью показывает, что она сопровождается нарастанием контртенденций – поиском новых альтернатив. Альтернативы видятся, исходя из того состояния, в котором пребывает как конкретная экономика, так и глобальная экономика.

При этом необходимо подчеркнуть, что как это ни парадоксально, но абсолютизация рыночного экономического фактора в масштабе цивилизации порождает сегодня ситуации, когда открываются новые горизонты для активности нерыночных, пострыночных мотиваций. Практика свидетельствует, что многообразие экономической истории различных народов и цивилизаций, фундаментальное своеобразие их хозяйственных культур не должно игнорироваться. Национальные государства не должны в будущем лишиться экономической суверенности, национальные модели экономик государств не должны функционировать в режиме внешнего управления. Только возрождение человеческого и национального достоинства людей может сделать их способными претворить в жизнь прогрессивную реформу системы, функционирующей по законам высокоорганизованных систем. Построение системы организации государства, свободной от наиболее болезненных его недостатков, должно быть направлено на исправление существующей системы. Без гармонии интересов людей, сочетания целей различных хозяйственных субъектов и управления в целом невозможно построение по настоящему сбалансированного общества.

Разумеется, трудно предугадать сегодня все сложности, которые могут встретиться на пути реформы в будущем, но логика подсказывает, что республике предстоит решить ряд сложных и новых проблем. Едва ли не самой сложной является проблема увеличения результативности и сокращения стоимости административного управления. Предстоит создать такой аппарат, который не был бы символом безразличного отношения к государственным ресурсам и в еще большей степени – фактором торможения экономического развития и совершенствования управления.

В целом, стоит задача образования и укрепления самой государственности, ее обустройства, которое не извратило бы и не загубило благородную идею реформ и наведение должного порядка в стране. Кыргызстан до сих пор не нашел вариант оптимального государственного строительства. Лишь только при положительном решении этой проблемы можно ожидать укрепления рыночных отношений, совершенствования финансового обращения, повышения конъюнктуры и налаживания производства, формирования экспортного потенциала, производств и отраслей, обладающих передовыми технологиями и успехом на внешних рынках. Требуется постоянное внедрение и использование обратных связей, при которых государство должно быть управляемо рынком, а рынок должен быть административно регулируемым.

Одной из актуальных является проблема борьбы с экономической преступностью, криминализацией общественной жизни. Общеизвестно, что природа криминальности не заключена в извращении человеческой природы, а имеет социальные корни. Она расцветает, когда честным трудом невозможно обеспечить безбедное существование, а нечестным — можно. Поэтому первостепенной задачей становится необходимость изменения самой криминальной сущности складывающихся производственных отношений в стране. Прибыль не должна выступать нормой обмана, она должна быть связана с более ясными, определенными параметрами, направленными на стимулирование предпринимательского труда, и непротиворечиво формироваться в сфере обращения и бизнеса.

Активизация экономического потенциала всего населения может быть достигнута

только через развитие высокотехнологичного производства, рационализацию денежного обращения, появление приоритетных ориентиров экономики. В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что универсальных шаблонов вариантов развития экономики не бывает [3, с.53].

Бесспорно, коренные мероприятия реорганизации и развития экономики требуют соответствующих пропагандистско-информационных мероприятий. Без подготовки общественного мнения, без освещения всех аспектов реформы, привлечения народного опыта, интеллекта нации, становления новых стереотипов мышления намечаемые преобразования в экономике страны невозможны. К сожалению, население у нас в республике устало от реформ, перестало интересоваться программами и проектами. Только тогда, когда население проникнется актуальностью и необходимостью преобразований, они могут быть успешными. Анализы успешных реформ в Сингапуре, Тайване, Южной Корее показывают, что кардинальные экономические преобразования в этих странах были осуществлены именно при понимании и поддержке народа. Для Кыргызстана большое значение имеет опыт и развитие стран данного региона. Эти государства смогли мобилизовать население своих стран. Именно поэтому они приняли постулаты известного послевоенного японского экономиста Акамацу, теорию «Летящих гусей». С опорой на свою программу и данную теорию они выработали девиз: «Если другие могут себе позволить идти пешком, мы должны бежать» [1, с.92]. В этой теории и девизе заключается суть разработанной программы и ее реализации, результаты которой потрясли весь мир.

Как уже говорилось выше, за 26 лет независимости Кыргызстана было разработано множество различных программ, вполне грамотных и красивых, подготовленных также с помощью высокооплачиваемых зарубежных экспертов и консультантов. Но они имели минимальный эффект.

Почему эти программы не были реализованы? На мой взгляд, среди причин можно было бы выделить следующие моменты: слепое доверие западным экспертам и консультантам, иногда без учета собственных реалий. Мы забыли о том, что действия «золотого миллиарда» направлены на обогащение, на то, чтобы не отдать лидерство и в политике, и в экономике; современный мир в эпоху глобализации культивирует мощь и силу, прагматичный подход в международных отношениях. Ушли в прошлое бескорыстность и альтруизм, стремление помочь без выгоды; современный мир переживает переломный этап в своем развитии – ломку старого мировосприятия и создание нового мирового порядка, где нет пока места для проблем небольших развивающихся стран; неоднократные шараханья руководства страны от одной супермодели развития к другой показали, что единственно верный путь развития – это собственный, с изучением и использованием опыта других стран; зыбкая и неустойчивая государственная структура самой страны.

Таким образом, для успешного осуществления экономического развития страны необходимы: эффективное, надежное государственное обустройство, которое бы имело полное народное доверие; диктатура закона; разработка реальной программы; всенародное обсуждение программы с целью, чтобы каждый гражданин страны вник и понял задачи поступательного развития государства; беспрекословное соблюдение преемственности и последовательности при выполнении намеченных планов независимо от смены политической верхушки и руководства страны.

Литература

1. Андрианов В. Роль государства в формировании рыночной модели динамичной экономики в Южной Корее // Экономист. – 1994. – №8. – С.91-96.
2. Койчуев Т. Теория постсоветского реформирования. – Бишкек: Илим, 1997.– 94 с.
3. Койчуев Т.К., Рыскулов И.А. и др. Исторические переломные этапы развития Кыргызстана: монография. – Бишкек, 2011. –301 с.

KYRGYZSTAN: STATE CONSTRUCTION AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Ryskulov Islan Abdybachayevich

Candidate of economic sciences, associate professor,
professor of chair of international relations
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Umetaliev 39 ap. 10, 720010, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan
Ph.: (+996) 555 855 594
iryskulov@yahoo.com

The article is devoted to the issue of the dependence of the state economic development on external and internal factors, as well as on the development of the country.

Key words: world order; state; reform; program; target; realization; development.

УДК 336.717.061

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО
КРЕДИТОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

Ахмедов Махмуджон Разокович

Внутренний аудитор

ОАО «Банк Эсхата»

Ул. Гагарина 135, Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 92 756 69 03 (м.)

amr_1990@mail.ru

В статье анализируются некоторые теоретико-методологические основы реализации механизмов стимулирования в национальной экономике в условиях становления рыночных отношений. В данном контексте рассмотрен процесс взаимоотношений кредитных учреждений республики и промышленности с вмешательством государства.

Ключевые слова: государство; банковская система; реальный сектор; государственное стимулирование; рефинансирование; кредитование.

В нынешних условиях экономики Таджикистана одной из важнейших стратегий государства является организация соответствующих условий для его устойчивого развития с целью создания достойного уровня жизни населения, и обеспечения стабильного динамического экономического роста. Однако для осуществления данной стратегии в экономике существует ряд факторов, препятствующих стабилизации и систематизации механизмов функционирования основных элементов экономической деятельности. В этом контексте стоит подчеркнуть важность взаимодействия банковского кредитования и реального сектора экономики Таджикистана. В настоящее время существует очень слабые взаимоотношения между банковской системой и отечественным производством в области кредитования, что требует новых инструментов функционирования данного механизма. Как показывает мировой опыт, в каждой стране существуют разные уровни взаимоотношений между упомянутыми направлениями хозяйства. Однако, как показывает практика, экономика Таджикистана до сих пор нуждается в различных подходах к разрешению и внедрению новых взглядов и теорий привлечения дешёвых финансовых ресурсов, способствующих восстановлению и расширению реального сектора экономики. Согласно официальной статистике, только незначительная часть ссудных ресурсов банковской системы Таджикистана мобилизуется в реальный сектор экономики, что несравнимо с другими участниками мировой экономики.

Рис.1. Банковские кредиты реальному сектору экономики в % по отношению к ВВП некоторых стран мира [1]

Другой причиной нестабильности экономики Таджикистана является низкий темп роста производственной сферы, а также, в некоторых случаях, зависимость национальной экономики от внешних факторов. В таких случаях проведение социально-экономических мероприятий со стороны государственных органов является своевременным и важным шагом на пути оздоровления финансового состояния хозяйств. Необходимо отметить, что в процессе проведения таких мероприятий привлечение институтов других агентов становится фактором повышения результативности подобных действий, так как внутренний союз представляет собой рычаг преодоления любого мирового кризиса и в случае положительного результата постепенно появляется процветание и позитивное динамическое изменение и возрастание во всех областях экономики. Как отмечает профессор Б.И.Соколов «расширение одной сферы предпринимательской деятельности вызывает рост других сопредельных сфер. Это известно из русского фольклора: «... внучка – за бабу, бабу – за деду, деду – за репку...» [7]. Исходя из данного высказывания, надо отметить, что государственный сектор не только воздействует на деятельность агентов хозяйства, но и должен создать систематизированную схему деятельности экономических агентов, а также, по возможности, предоставляет финансовую помощь для создания единой цепи между участниками посредством Национального банка республики.

Стоит отметить, что, начиная с первых дней государственного суверенитета, наблюдаются положительные тенденции роста макроэкономики. Однако существенным фактором, ограничивающим рост производства, остается дефицит денежных средств для финансирования текущей деятельности предприятий страны [2, с.39]. Поэтому для гарантирования ритмичного течения национальных денежных средств в экономике страны, государственный сектор постоянно предпринимает усилия на достижение оптимальной отечественной кредитной системы в целях становления совершенной системы рынка национальной валюты под прямым или косвенным влиянием Национального банка Таджикистана. Как показывает мировой опыт развивающихся стран, в обязанности Центрального банка также входит регулирование механизмов стимулирования экономики с целью обеспечения устойчивого темпа развития и

преодоления финансовой регрессии, которая также наблюдается в реальном секторе экономики Таджикистана. «Например, центральные банки Бангладеш и Шри-Ланки должны стремиться к высокому уровню производства, занятости и реального дохода в национальных интересах. Конечной целью деятельности Растра Банка является мобилизация капитала для развития промышленности и банковской системы. От Банка Пакистана требуется, чтобы он сосредоточился на стимулировании сельского хозяйства путем его льготного кредитования. Китайский Народный Банк ответственен за экономический рост и стабильность валютного курса юаня» [5, с.36-50]. Таким образом ведущие страны мира создавали благоприятные условия для участников экономики, которые стали основой быстрого роста институтов разного направления. В свою очередь Таджикистан для реализации полной финансовой мощности страны, по мере возможности, преодолевает олигополию в области банковской системы. Статистика показывает, что в результате создания условий для представителей банковской системы в республике наблюдается увеличение количества кредитных организаций. Согласно официальной статистике, в феврале 2017 года в Таджикистане действовали 102 кредитных организаций. К сожалению, по состоянию на 1 марта 2017 года незначительное количество институтов рынка формируется за счет государственных средств, что составляет только 0,98% от общего их количества. Это свидетельствует о том, что основной контроль ресурсов принадлежит частному сектору экономики. Необходимо отметить, что, в свою очередь, государство как вышестоящий орган в среде других агентов должно контролировать и участвовать в процессе финансово-хозяйственной деятельности субъектов экономики. Но данный факт ограничивается действующим законом РТ, так как, согласно пункту 3 статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности», органы государственной власти не вправе вмешиваться в деятельность кредитных организаций. В экономической литературе существуют разные теории о государственном вмешательстве в процесс экономики. Согласно мнению сторонников кейнсианства, государственное вмешательство эффективно воздействует на экономику. Основатель данной экономической школы Джон Мейнард Кейнс (1883-1946) считал, что рынку требуется государственное вмешательство. Сторонники экономической школы меркантилизма так же поддерживают данную теорию. Согласно их мнению, чтобы добиться роста экономики и в перспективе догнать более развитые страны, государству необходимо защищать отечественных производителей. Однако сторонники экономической теории *Laissez-faire* (экономическая теория, поддерживающая минимальное государственное вмешательство, от франц. «будь что будет») считают, что подобным образом рынок достигнет наибольшей эффективности и что государственное регулирование деформирует действительное состояние рынка, а это может привести к его недееспособности [8, с.10-11]. На наш взгляд, в нынешних условиях экономики Таджикистана государственное вмешательство играет важную роль. Стоит добавить, что для экономики необходимо государственное вмешательство с целью достижения стабильности, однако когда равновесие достигнуто, в экономике страны должен работать механизм саморегулирования.

В нынешних условиях экономики деградация кредитования кредитными организациями реального сектора свидетельствует о том, что взаимодействие данных секторов находится на низком уровне. В свою очередь, отечественное производство также не заинтересовано в использовании ссудных ресурсов институтов внутренних кредитных рынков, так как цена продуктов данной сферы не удовлетворяет их потребность. Поэтому система государственного симулирования должна

организовываться путем применения разных экономических рычагов, которые не должны иметь прямого характера. Например, для экономики развивающихся стран со слабой системой рыночного регулирования государству необходимо проводить политику распределения централизованных ресурсов через кредитные организации. Льготное кредитование со стороны кредитных учреждений направляется на поддержание и возобновление национальной промышленности на основании государственного вмешательства и поддержки. В Индии длительное время коммерческие банки были обязаны около 40% активов своего кредитного портфеля направлять в приоритетные отрасли по официально установленным ставкам. В Бразилии кредиты коммерческих банков, предоставленные в рамках правительственных программ, длительное время составляли около 70% портфеля банков. Льготные кредиты предоставляются на поддержку национальной промышленности, государственных предприятий, мелких и средних предприятий, в некоторых случаях фирм, занимающихся жилищным строительством, экспортом. В ряде случаев устанавливается льготное кредитование покрытия затрат на развитие отдельных регионов. Во многих странах основную долю льготных кредитов составляют кредиты сельскому хозяйству» [3, с.42]. Таким образом, особой задачей государства в этой области является разработка методов сглаживания экономических циклов и эмиссии «дешевых денег», т.е. кредитов под постоянно стабильно низкий процент на долгосрочные плановые сроки. Таким путем низкий процент становится предпосылкой стимула к получению ссудных ресурсов для увеличения основных средств промышленности. Будучи вприснутыми государственными монетарными властями в национальную экономику, дешевые деньги приведут к повышению загрузки производственных мощностей на частных фирмах, сокращению безработицы. Функция обеспечения национальной экономики дешевыми деньгами, согласно представлениям неокейнсианцев, должна лежать на центральном банке страны. Поэтому центральный банк признается ответственным не только за стабильность цен и величину инфляции, но и за объем платежеспособного спроса, уровень занятости, устойчивый экономический рост [4].

В последние годы, как показывает практика, ключевым фактором спада объемов кредитования в производственный сектор является ограниченное количество наличных средств и недостаточность кредитных ресурсов в банковской системе страны. Основа решения проблемы данного сектора связана со льготными и долгосрочными денежными средствами, что воздействуют на развитие материального производства. Аккумуляция свободных денежных ресурсов так же становится источником пополнения недостаточности наличности в банковской системе. Кроме этого, рефинансирование так же является источником для коммерческих банков. Но ставка рефинансирования больше, чем доходы институтов отечественной производственной сферы страны. И производственные предприятия не заинтересованы в получении таких средств банковской системой. Однако доверие населения по отношению к кредитным организациям почти отсутствует, поэтому они не хотят вкладывать свои свободные средства в данные институты. Тогда банки и микрокредитные организации вынуждены привлекать зарубежных инвесторов. С другой стороны, согласно действующим законам Республики Таджикистан, кредитные организации должны перечислить Национальному банку определенную сумму от привлеченных средств в качестве обязательного резерва. Поэтому банки, в свою очередь, не заинтересованы в привлечении депозитов, так как это влияет на их кредитный потенциал. По вопросу формирования обязательного резерва авторы труда «Экономика» отмечают, что основной целью создания фонда является регулирование массы наличных денежных средств в обращении. Регулирование инфляции и обеспечение безопасности

вкладов населения и др. являются намерениями создания вышеназванного фонда [4]. Следовательно, Национальному банку необходимо воздействовать на управление объемом денежных средств, находящихся в обращении, с целью повышения кредитного потенциала институтов путём установления процента обязательного резерва в соответствии с условиями нынешней экономики Таджикистана.

Внедрение нового метода рефинансирования с учетом инфляции может воздействовать на положительный рост отечественных материальных производств. Например, в 2017 г. (по данным Национального банка по состоянию 07.06.2017 года) степень инфляции по республике составил 8,1, в этом же периоде рефинансирование составляло 16 процентов. На наш взгляд, в данном случае НБТ имеет возможность рефинансировать кредитные организации по процентам, равным инфляции или близким к ней, с одной лишь целью – поддержание национального производства [6].

Кроме этого, необходимо создать специальный фонд государственных средств для поддержания устойчивости реального сектора. Использование его ресурсов допустимо только в случаях нестабильности финансового состояния института или при нестабильности национальной и/или мировой экономики. Этот фактор устраняет существующие противоречия по поводу взаимодействия между агентами по вопросам кредитования отечественного производства. По статистике в реальном секторе господствует высокий риск не возврата ссудных ресурсов банков, который является главным барьером перед финансовыми организациями по финансированию промышленности.

В этом плане можно предложить другие стимулы. Например, с целью содействия увеличению объема кредитования в реальном секторе и обеспечения внутренних рынков отечественным продуктом необходимо предоставить льготы кредитным организациям в области налогообложения полученной прибыли, выраженные в кредитовании реального сектора экономики.

Литература

1. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>
2. Коныгина М.Н. Взаимодействие коммерческих банков и промышленности в системе корпоративного управления: дис...канд. экон. наук: 08.00.10 / Коныгина Мария Николаевна. – СПб., 2003. – 205 с.
3. Лисиненко И.Н. Роль кредитных и расчетных отношений в развитие реального сектора экономики: дис... канд. экон. наук: 08.00.10 / Лисиненко Ирина Николаевна. –М., 2001. – 181 с.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 13-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – XXXIV. – 974 с.
5. Моисеев С.Р. Политэкономика финансовой регрессии // Вопросы экономики. – 2002. – №12. –С. 36-50.
6. Национальный Банк Таджикистана. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.nbt.tj/ru/>
7. Соколов Б.И. Инвестиционно-финансовое кредитование и создание долговой экономики // Проблемы современной экономики. – 2008. – №2 (26). –С.26-29.
8. Урели М. Экономика / М.Урели, Х.Кэти, Дж.Кристакис, Ф.Адам; пер. с англ. А.Графовой; под ред. Д.Маррона. – М.:РИПОЛ классик, 2013. – 160 с.

**STATE MECHANISMS OF STIMULATION OF BANKING CREDITING
IN THE REAL SECTOR OF ECONOMICS**

Akhmedov Mahmudjon Razokovich

Internal auditor
OJC "Bank of Eshata"
Gagarin 135, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 756 69 03 (m.)
amr_1990@mail.ru

In the article some theoretical and methodological foundations to carry out incentive mechanisms in the national economy in the conditions of the formation of market relations are analyzed. In this context, the process of mutual relations between the credit institutions of the republic and industry with government intervention is considered.

Key words: state; banking system; real sector; state incentives; refinancing; crediting.

УДК 004.77:347.77

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Лешукович Александра Игоревна

Аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 85 93; (+992) 900 01 37 77 (м.)
alexandraleshaya@gmail.com

В статье рассмотрены различные свойства объектов интеллектуальной собственности, основными признаками которых является нематериальная природа происхождения информационных ресурсов. Установлено, что материальные отношения, формирующиеся между пользователями и разработчиками в секторе Интернет-услуг, обусловлены возникновением взаимосвязи присвоения и эксплуатации модифицируемой информации, что напрямую связано с собственностью как категорией экономики.

Ключевые слова: информация; информационные услуги; интеллектуальная собственность; интернет-услуги; потенциальные объекты.

Важнейшими атрибутами предметов интеллектуальной собственности (ИС), являются невещественная природа происхождения и участие в экономической деятельности информационных ресурсов [1]. Напомним, что интеллектуальная собственность – это отношения, возникающие между субъектами, которые осуществляют операции получения и использования доходов от процессов преобразования и реализации информации [3]. Следовательно, без сомнений можно утверждать, что ИС является важнейшей категорией экономических отношений.

Выделим три основных этапа возникновения объектов ИС.

Первый этап. Источником данного этапа является появление первых законов и резолюций международных организаций (например, ЮНЕСКО) об ИС, в которых были закреплены основные виды объектов ИС, как изобретения и методы модернизации процессов производства, в авторском праве – внедрение письменности и различных видов искусства. Вследствие прогресса производительных сил определилось возникновение новых объектов ИС и тем самым, последующих этапов их развития.

Второй этап характеризуется воздействием научно-технической революции на общество, которая привела к возрождению и развитию новых научных знаний, практически во всех сферах человеческой деятельности, что и благоприятствовало возникновению следующих объектов ИС: селекционные успехи, современные штаммы микроорганизмов, новоизобретенные устройства, методы, вещества, и использование популярных приборов, методик, веществ по новому предназначению, фотографии, киноленты, музыкальные композиции и др.

Третий этап охарактеризован влиянием сети Интернет на все сферы человеческой деятельности, в том числе на сферу всех секторов экономики и интеллектуальную собственность. Благодаря этому сформировались новые объекты ИС, такие как: доменное имя и новое понятие – *контент*. Производственные взаимоотношения, сформировавшиеся на просторах сети Интернет, создали благоприятную среду для возникновения и развития таких важных объектов ИС, как геомаркер (знак идентификации) и ключевые слова в системе автопоиска информации в сети.

Доменное имя – символическое имя, которое служит для идентификации областей глобальной сети Интернет. Это иерархическая система, позволяющая пользователям быстро ориентироваться внутри сети Интернет. Длина символов доменного имени имеет допустимый размер по административным и техническим основаниям. Как правило, регистрация доменов разрешается размером до 63 единиц (символов), а в некоторых странах длина доменных имен разрешается до 127 символов [4].

Контент (content – содержание) – любая информация, которая размещена на сайтах в Интернете. Под этим понятием понимаются информационное наполнение ресурсов сети, видеоматериалы, фотографии и рисунки, аудиоматериалы, а также все виды рекламы и элементы управления.

Геомаркер – это современный, доступный по цене, простой и удобный в использовании программный продукт, который позволяет превратить пользовательский навигатор в мощный навигационный комплекс. Другими словами, это знак, определяющий местоположение нужного объекта (здания, машины и проч.) в спутниковой системе координат, который находится на спутниковой карте GPS/ГЛОНАСС, а также, он является элементом рекламной политики в Интернете и сети GPS-навигации.

Ключевое слово – слово в тексте, способное в совокупности с другими ключевыми словами представлять основное содержание текста и предназначено для поиска образа документа в расширенном виде. Набор ключевых слов, таких как аннотация, план и конспект, так же представляют основное содержание документа с меньшей детализацией, но без синтаксической структуры.

Здесь также рассматриваются тенденции, которые отображают эволюцию информационных услуг в Интернете, например, услуги размещения информации, рекламные, аппаратные и интерактивные услуги. Сегодня развитие информационных технологий находится на таком уровне, что большинство элементов, входящих в перечисленные категории услуг, являются кроссплатформенными (ПО, функционирующее на нескольких аппаратных платформах и/или операционных системах).

Наиболее известной формой Интернет-услуги считается выполняемая компанией «Яндекс» услуга размещения геомаркера (рис. 1).

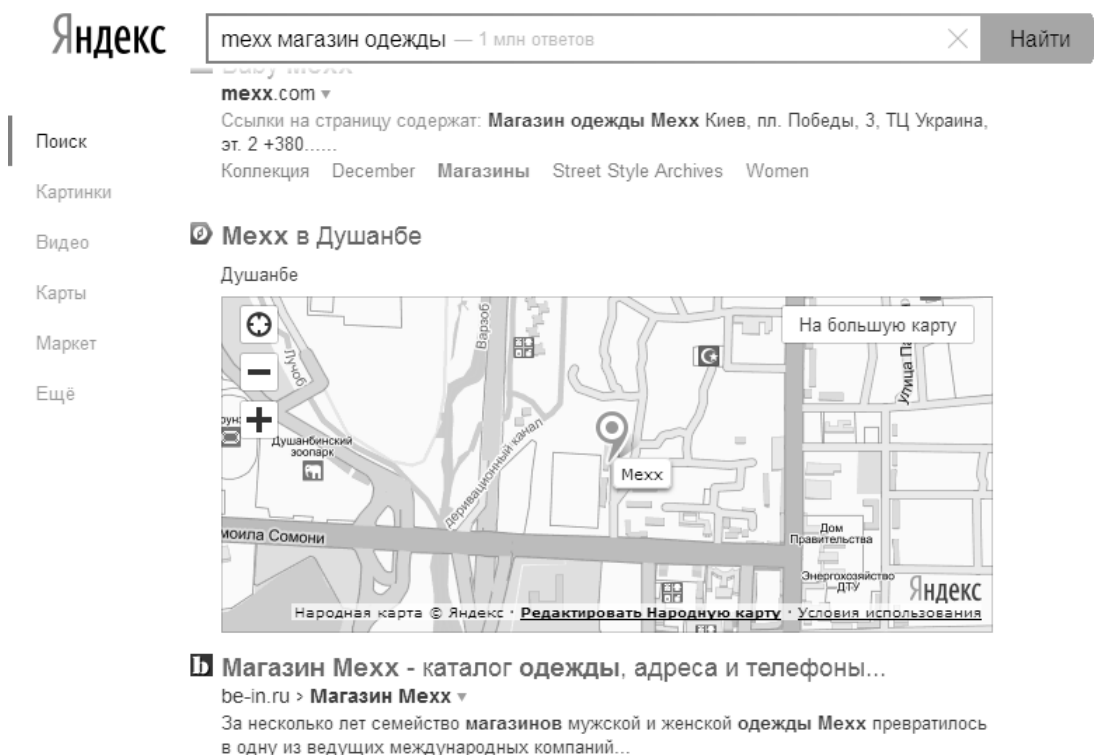

Рис. 1. Изображение геомаркера при поисковом словосочетании «магазин одежды mexx»

Современный этап развития представляет размещение геомаркера в виде услуги, которую предлагают Интернет-компании разным потребителям, нуждающимся в более конкретном выделении из общей массы обычных знаков, размещенных на картах различных сервисов. Интересное мнение по данному вопросу высказал один из руководителей компании «Яндекс» – «Новая монетизация Яндекса»: «Речь идет о миллионах возможных точек, на карте, и часть из них, возможно, захотят как-то себя выделить. Мы предоставили им для этого специальный формат – это коммерческое выделение себя на картах и в географических запросах «Яндекса». И, собственно, это новая услуга для клиентов. Для пользователей сервисов было запущено за 6 лет много разного, а здесь впервые мы запускаем услугу для клиентов» [2].

Относительно рассматриваемой услуги из приведенной цитаты можно выделить следующие тенденции.

1. Геомаркер предстает как товар, а значит, имеет потребительскую стоимость и цену. Потребительская стоимость состоит из совокупности полезных свойств, посредством которых способна удовлетворять различные нужды общества или же компаний по реализации маркетинговой или PR-деятельности в Интернете. А так как геомаркер выступает в качестве товара, то соответственно он имеет свою цену (стоимость), что позволяет компании получать прибыль от его реализации.

2. В статье, кроме понятия «геомаркер», также использовано понятие «привилегированные геомаркеры», считающиеся объектами нематериального мира и интегрированными в хозяйственный оборот.

3. Геомаркер считается нематериальным объектом, например, может быть кодом программы для ЭВМ, а программное обеспечение общепризнанной ИС. Поэтому геомаркер можно назвать объектом ИС, дублирующим функцию ключевых слов как основных объектов ИС, а функция ключевых слов заключается в идентификации сайтов в Интернет-пространстве при использовании поисковых систем.

4. В процессе своего развития доменное имя может послужить примером дальнейшего развития геомаркера как объекта ИС по той простой причине, что доменные имена, выполняют функции идентификации и во многих странах включены в законодательство о товарных знаках. Вышеизложенное показывает, что следует ввести новое понятие ИС – «потенциальный объект ИС». Потенциальный объект ИС – это нематериальный объект, который включен в хозяйственный оборот, но пока не зафиксирован в законодательстве как объект ИС.

5. Потенциальные объекты ИС, как геомаркер, ключевые слова, доменное имя, являются результатом непрерывно растущего влияния возможностей глобальной сети Интернет на все сферы социальной и общественной жизни человека.

Сфера Интернет-услуг расширяется и пополняется новыми тенденциями, происходящими в сфере предоставления предлагаемых услуг Интернета. В качестве примера рассмотрим структуру движения бренда в Интернет-пространстве. Становление и развитие бренда взаимосвязано с маркетинговой политикой каждой корпорации. Современный этап продвижения брендов охарактеризован внедрением в виртуальные сообщества. Обязательным требованием к товарному знаку как объекту ИС считается бренд. Например, в онлайн-игре Warface компании Mail.ru Group продают игрокам виртуальные ресурсы (вооружение, снаряжение, оборудование, внешность). Все продаваемые ресурсы в виртуальной реальности обладают теми же свойствами, что и реальные ресурсы, т.е. потребительской и меновой стоимостью, причем некоторые из них предоставляются в пользование временно, здесь происходит экономическое взаимоотношение в виде предоставления внаем имущества, т.е. аренда. Образовавшаяся ситуация становится случаем экономической материализации репутации торгового знака.

Из рассмотренного примера становится ясно, как происходят процессы модификации объектов ИС. Модификация представляет собой замену основных элементов одной системы похожими элементами другой системы, т.е. в виртуальной реальности создается подобие реальных ресурсов. Здесь в роли системы играет множество объектов ИС, книги и музыкальные диски являются материальными объектами, т.е. содержат, ИС и на этом этапе развития происходит их замена на нематериальные объекты, они преобразуются в электронные книги и музыку без физических носителей информации и также содержат ИС. Укрепление данной тенденции грозит уроном для некоторых отраслей производства, к примеру, периодическим издательствам и другим видам продукции, имеющим ИС. Модификация сопровождается исчезновением ряда иных объектов ИС, например, в XIX в., не получив разрешение составителя карты, запрещалось ее издание [5]. На сегодняшний день карты местности находятся в свободном доступе и распространяются практически бесплатно или же предлагаются вместе с какой-либо информационной услугой (к примеру «Яндекс. Карты», Google Maps, National Geographic и т. д.). Все эти процессы модификации и являются эволюцией объектов ИС.

На просторах Интернета подтвержден прецедент торговой деятельности в сфере вычислительных мощностей¹. Следовательно, возникновение спроса на аренду предметов ИС, как электронно-вычислительных машин, так называемой IaaS (Infrastructure as a Service) – инфраструктуры как услуги, представляет интерес для изучения экономических отношений в сфере предлагаемых Интернет-услуг. Анализ рынка IT-услуг показывает, что компаний, предлагающих услуги в данной сфере, становится больше по той простой причине, что спрос на данную услугу растет с ростом количества компаний современного бизнеса, не желающих тратить и без того свой малый капитал на покупку комплектующих для создания подобных вычислительных мощностей, когда выгоднее и проще будет арендовать их. Данный ресурс пользуется популярностью не только у участников малого и среднего предпринимательства, но к нему нередко обращаются и большие компании, т.к. наступают моменты нехватки этих самых вычислительных мощностей. Предполагалось, что подобными мощностями будут пользоваться в основном организаторы ботнетов, но, как показывает практика, такой ресурс необходим во многих отраслях и применяется достаточно широко.

Авторам подобных сервисов удалось создать серьезный спрос, а как известно, спрос рождает предложение, и действительно фиксируется рост спроса на данный ресурс, причем растет спрос с ростом преодоления недоверия к сохранности информации компаний. Спрос на данный ресурс достиг той точки, когда «вычислительные ресурсы реализуются на торгах»[6].

Во-первых, данная цитата говорит нам о появлении новых невещественных объектов, которые давно считаются потенциальными объектами ИС, и во-вторых, о сформировавшихся потребностях развития Интернет-технологий и Интернет-услуг, высокий потенциал данной сферы собственно и предопределил ее выделение в самостоятельный бизнес.

Компании, деятельность которых направлена на предоставление услуг в Интернете, занимают доминирующие позиции в сфере ИС. С ростом объемов нематериального богатства относительно всего общественного богатства сформировалась новая социальная группа – нетократия.

В качестве результата интеллектуальной деятельности как примера эволюции объектов ИС может выступать развитие новации. К примеру, в XIX веке автор изобретения получал патент на изобретение. С течением времени и развитием техники патенты выдавались на промышленные образцы и новации в технологии производства. Нынешний период эволюции общества позволяет включить модели бизнеса и социальные новации в ряд объектов ИС.

Так как каждая веб-страница содержит разного рода контент, который в свою очередь может быть либо текстом, либо видеоматериалом, следует сделать вывод, что веб-страница также является основным предметом ИС, так как на большинстве сайтов присутствует знак копирайта (©).

В заключение добавим, что имущественные отношения, формирующиеся между потребителями и поставщиками в секторе Интернет-услуг, обусловлены возникновением взаимосвязи по присвоению и эксплуатации благ, что напрямую связано с собственно-

¹ Объединение вычислительных мощностей (работоспособности процессоров и оперативной памяти) необходимо для облачных вычислений. Облачные вычисления (англ. cloud computing) – модель обеспечения удобного сетевого доступа к общему фонду конфигурируемых вычислительных ресурсов, например, сетям передачи данных, серверам, устройствам хранения данных, приложениям и сервисам – как вместе, так и по отдельности.

стью как категорией экономики. В условиях сегодняшней экономики главными отношениями собственности становятся отношения в сфере ИС. Сложившаяся тенденция обусловила появление таких основных объектов ИС как геомаркер, ключевые слова, Интернет-сайт. С появлением новых объектов ИС, наблюдаются как позитивные, так и негативные явления в экономике.

Предлагаем сопоставительный обзор положительных и отрицательных моментов распространения новых объектов ИС:

К положительным мы отнесли:

- Установление новых форм объектов ИС даст государству возможность получать налоги со сделок, проводимых в сфере онлайн-игр, и тем самым узаконить управление подобными объектами ИС. Чтобы четко зафиксировать и управлять правами участников рынка, необходимо ввести единые правила и нормативные акты.

- Введение подобного рода объектов ИС, дает дополнительную возможность заработка средств для существования некоторых социально не защищенных слоев общества, а именно людям с ограниченными возможностями.

- Оформление новых объектов ИС на законодательном уровне может содействовать созданию самостоятельной отрасли и выделению в ней производства и реализации виртуальных товаров, что, в свою очередь, будет способствовать развитию информационных технологий.

К отрицательным мы отнесли:

- Введение новой формы объектов ИС станет причиной роста имущественных споров в предопределении и классификации прав на эксплуатацию данных объектов. Причина заключается в том, что численность членов виртуального рынка растет, обладая при этом рядом потребностей и способностей для их удовлетворения и получения финансовой выгоды, что, в свою очередь, приведет к увеличению разногласий среди них.

- Виртуальный рынок, как и свободный, имеет место для формирования теневых отношений т.к. введение новой формы объектов ИС способствует росту издержек при транзакциях, соответственно нахождение участников данного рынка в разных правовых полях способствует росту неопределенности и желанию скрыть доходы для получения сверхприбыли.

- Объект, являясь виртуальным, подвержен хакерским атакам, а значит уязвим, что, в свою очередь, требует разработки способов защиты прав на данные объекты ИС и может потребовать колоссальных расходов, которые в последующем будут переложены на потребителя.

Взяв во внимание совокупность вышеописанных аргументов, можно утверждать, что, эволюционируя, объекты ИС вытесняют и приводят к постепенному исчезновению старых и появлению новых, временно потенциальных объектов ИС. Нынешний этап развития основных объектов ИС сформировал пару тенденций: первая отображает возникновение и утверждение новых объектов ИС, вторая заключается в трансформации объектов ИС в услуги, не доступные для оформления в независимый объект ИС. В настоящем исследовании мы рассмотрели всевозможные объекты ИС в секторе Интернет-услуг, ибо эволюция производственных отношений в сфере Глобальной сети и стабильная динамика числа пользователей сети оказывают существенное воздействие на отношения интеллектуальной собственности.

Литература

1. Белл. Д. Грядущее постиндустриальное общество. [Электронный ресурс] / пер. с англ.; под ред. В.Л.Иноземцева. – М.; 2001. – Режим доступа: Сайт Професионал в сфере финансов: <http://financepro.ru/>
2. Волож А., генеральный директор компании Яндекс. Видео-материал – интервью для информ. канала «Россия 24». [Электронный ресурс] // Российский информационный канал «Россия 24» // vesti.ru: – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id424034>
3. Лешукович А.И. Интеллектуальная собственность как экономическая категория // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №4(56). – С.148-153.
4. Лешукович А.И. Доменные имена как объекты интеллектуальной собственности // Теоретические и прикладные аспекты в гуманитарных, технических, общественных и естественных науках. Поиск устойчивых решений: сб. науч. статей по итогам всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. – С.87-90.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т.V. Отд. 1. 1830 Отд. №3399-3882 Печатано в типографии II Отд. собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – СПб., 1831. – С.17-21
6. Видео-материал. [Электронный ресурс] // Сайт телеканала РОССИЯ 24 // vesti.ru. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=430785>

INFORMATION SERVICES AS OBJECTS INTELLECTUAL PROPERTY

Leshukovich Alexandra Igorevna

Postgraduate student of chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 85 93; (+992) 900 01 37 77 (m.)
alexandraleshaya@gmail.com

In the article various properties of intellectual property objects, the main features of which are the non-material nature of the origin of information resources, are considered. It is pointed that the material relations that are formed between users and developers in the Internet services sector are caused by the emergence of the relationship to the appropriation and operation of the modified information, which is directly related to property as a group of economy.

Key words: information; information services; intellectual property; Internet services; potential objects.

УДК 331.5(575.34/.35)

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА
СОЗДАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ
ХАТЛОНСКОГО РЕГИОНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Саидова Хумайро Убайдуллаевна

Аспирант кафедры государственного и местного управления
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 884 60 05 (м.)
husaidova@bank.local

В статье на основе расчета функции спроса на рабочую силу на малых и средних предприятиях изучен процесс создания новых рабочих мест в Хатлонской области Республики Таджикистан.

Ключевые слова: регион; трудоизбыточность; спрос; предложения; добавленная стоимость; основной капитал; индекс трудоемкости; заработная плата; основной капитал; технология; занятость.

Демографический взрыв в конце советского периода, в результате чего возросла доля молодого населения в общей численности населения, способствовал заполнению рынка труда регионов республики. По статистическим данным, численность населения Хатлонской области за 30 лет (1979-2010) увеличилась в 4,2 раза [4]. Реструктуризация и омоложение населения и вслед за ними прибытие большого числа молодых людей на рынок труда сделали неизбежной проблему создания новых рабочих мест на региональном рынке труда, т.к. рост численности населения автоматически увеличивал численность безработных. Темпы прироста населения в регионе до сих пор являются выше среднего показателя в стране, годовой темп роста Хатлонской области составляет 124,4%, а прирост населения – 24,4% [8, с.6-10.].

Учитывая, что в целом по стране средний возраст граждан составляет 25 лет [3], региональные рынки труда не были подготовлены достаточным образом для принятия притока новых рабочих.

Помимо этого наблюдается высокий уровень безработицы среди выпускников высших учебных заведений, что создает дополнительные трудности на рынке труда. Следовательно, возникает естественный вопрос о том, как решить проблему занятости в регионах страны. Как свидетельствуют многочисленные исследования, одним из эффективных способов решения данной проблемы является развитие предпринимательской деятельности в малом бизнесе. Многие видные ученые считают, что необходимо создавать возможности трудоустройства в сельской местности и малых городах, и эти возможно-

сти в среднем должны быть достаточно дешевыми. С другой стороны, методы производства должны основываться на использовании местных ресурсов¹.

Один из способов достижения соответствующего уровня социального благосостояния заключается в адаптации доходов городских и сельских районов. В этих целях создание новых рабочих мест в менее развитых регионах не только помогает увеличить доходы, но также уменьшает внутреннюю миграцию. Сегодня во многих развитых и развивающихся странах создание и поддержка малого бизнеса являются одним из наиболее эффективных способов решения проблемы безработицы.

Существуют две разные точки зрения по поводу экономической переменной занятости и ее поведения. Все экономисты и теоретики исходят в своих суждениях относительно занятости от одной из нижеследующих концепций.

Первая концепция (классическая и неоклассическая) базируется на основе рынка конкуренции и полной занятости. Согласно данной комплекции, используемые стандарты, связанные с анализом спроса и предложения на рынке труда, показывают, что высокий уровень номинальной или реальной заработной платы приводит к безработице в обществе, поскольку из-за высокого уровня заработной платы, падает общий спрос на рабочую силу. Спрос станет ниже, чем общее предложение рабочей силы. Решением является сокращение заработной платы до уровня полной занятости на рынке труда, где восстанавливается равновесие.

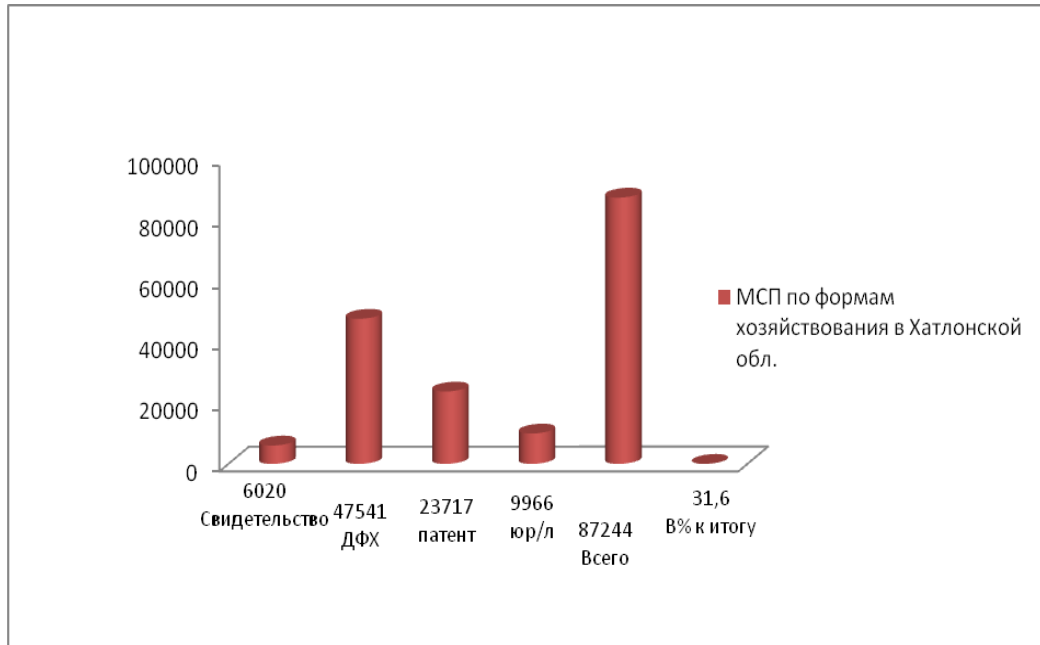
Вторая концепция связана с Дж.М.Кейнсом и его последователей. Они сомневаются в наличии рынка совершенной конкуренции и полной занятости в реальной жизни. Они считают, что безработица является результатом дисбаланса между совокупным предложением и совокупным спросом. Так как заработная плата и цена являются взаимосвязанными, потому здесь требуется государственное вмешательство. Решение этой проблемы заключается в создании эффективного спроса через денежно-кредитную или финансовую политику. Государство, увеличивая свои расходы или снижая налоговую ставку, может увеличить объемы денег в обществе и тем самым снизить процентные ставки, что стимулирует инвестицию в производство и приводит к снижению безработицы [10].

Малые и средние предприятия в Таджикистане подразумевают собой небольшие организации, товарооборот которых в год составляет до 500 тыс. сомони и до 15 млн. сомони соответственно. Внимание к малым и средним предприятиям, расширение участия предпринимателей, выполнение проектов с быстрой отдачей, создание и укрепление взаимоотношений средних и малых предприятий, необходимость их поддержки и создание промышленных кластеров, в общем, занимали с завидной постоянностью видное место во всех стратегиях развития независимого Таджикистана.

Тем не менее, официальная статистика относительно занятости в течение этого времени показывает, что до сих пор малый сектор не в состоянии занимать достойную нишу в создании рабочих мест и экономическом развитии регионов.

¹ См. например: Абдуллоев А.А. Эффективность развития «новых» форм агропредпринимательства в условиях рынка // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. Душанбе: Сино, 2012. № 2/3 (86). С.144-150.; Сатторова М.Р. Формирование инфраструктурной основы развития малого бизнеса // Вестник Таджикского государственного университета право бизнеса и политики: научно-теоретический журнал. Худжанд: Нури маърифат, 2015. №2(2). С.59-64.

Рис. 1. Малые и средние предприятия по формам хозяйствования в Хатлонской области Республики Таджикистан

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник / АСП РТ. Душанбе, 2015. С.274; Таджикистан: 25 лет государственной независимости // Статистический сборник / АСП РТ. Душанбе, 2016. С.310; Статистический ежегодник Хатлонской области // Статистический сборник / УАСП РТ. Курган-Тюбе, 2014. С.106-111; 2016. С.106-111.

Как видно, на вышеприведённом рисунке, малые предприятия в регионе, в основном функционируют в форме дехканских (фермерских) хозяйств. Анализ соответствующих показателей в других развивающихся странах показывает, что при грамотной организации малые предприятия имеют несравненные преимущества перед крупными в части создания занятости меньшим капиталом. Отсюда явствует, что малые предприятия являются хорошим подспорьем в деле реализации соответствующей стратегии инвестирования в сокращение безработицы, развитие промышленности, создание новых рабочих мест и развитие исследуемого региона.

Главная модель и основа спроса на рабочую силу извлекаются из максимизации прибыли производителя, где спрос на рабочую силу является функцией от полученных стоимостей и производственных факторов.

В другой модели, которая основана на минимизации затрат на производство, спрос на рабочую силу является функцией уровня производства и стоимостью производственных факторов. Эти две модели обсуждаются в статических условиях при гипотетическом равновесии на рынке труда. Статические теории в данный момент времени изучают спрос на рабочую силу со стороны работодателей. В модели рынка труда предполагается, что спрос на рабочую силу равняется занятости. В другой статической модели, предложенной на основе определения занятости, исходят из отсутствия равновесия на рынке труда. В этой модели рассматриваются четыре уравнения: первое уравнение спрос и предложение рабочей силы, а также уравнения равновесие реальной заработной

платы рассчитываются эконометрическими методами. Затем, используя соотношение между уровнем занятости, которое в этой модели равняется наибольшему предложению или спрашиваемой рабочей силе, определяют уровень занятости [5].

Но существуют также и динамические модели, которые исходят из спроса на рабочую силу со стороны производственных единиц в период нескольких временных циклов. Среднециклическая модель спроса на рабочую силу, относится к динамическим моделям, которые предполагают, что существует баланс на рынке. В данной модели максимизируется текущая стоимость потока будущих доходов с учетом ряда ограничений. Есть также модели в экономике труда, известные как динамические модели спроса на рабочую силу. В этих моделях предполагается, что между благоприятным спросом и фактическим спросом есть разница, о чем свидетельствует наличие затраты на достижение баланса и отсутствие равновесия [2].

Поскольку в настоящем исследовании нами использована модель максимизации прибыли производителя для спроса на рабочую силу, первоначально мы вкратце изложим суть данной модели. В этой модели функция спроса на рабочую силу рассчитывается созданием изменений на уровне затрат и производства от метода максимизации функции рентабельности производства. Другими словами, работодатель до тех пор будет нанимать рабочую силу, пока не максимизирует свою прибыль. Функция прибыли производителя составляет:

$$\pi = P \cdot f(L, K) - W \cdot L - R \cdot K - b \quad (1),$$

где P является ценой продукта; L, K – количество факторов труда и капитала; R, W – соответственно цена труда и капитала; b – фиксированные расходы и $f(L, K)$ – функции производства. От максимизации функции прибыли производителя и организации оптимальных условий и их решения для L и K на базе W, R, P можно получить функцию спроса на рабочую силу и капитала. Поэтому функцию спроса на рабочую силу можно записать следующим образом:

$$L^d = L^d(W, R, P) \quad (2),$$

Спрос на рабочую силу обычно имеет обратную связь с размерами заработной платы и положительную связь с ценой продукта. Соотношение спроса на рабочую силу с ценой капитала зависит от субститутного или комплементарного отношения между факторами труда и капитала. Если капитал и фактор труда дополняют друг друга, спрос на фактор труда имеет обратную связь с ценой капитала, а если факторы труда и капитала заменяют друг друга, существует прямая зависимость между спросом на фактор труда и ценой капитала.

Учитывая то, что функция спроса на труд на базе W, R, P равняется нулю, можно записать спрос на труд в таком виде:

$$L^d = L^d\left(\frac{W}{P}, \frac{r}{P}\right) \quad (3),$$

где $\frac{W}{P}$ – является величиной реальной заработной платы; $\frac{r}{P}$ – реальной ценой капитала. В этом случае спрос на рабочую силу обычно имеет отрицательную связь с реальной зар-

ботной платой. Если капитал и фактор труда дополняют друг друга, взаимосвязь фактора труда с фактической ценой капитала является отрицательной, а в случае, если капитал и рабочая сила заменяют друг друга, эта взаимосвязь станет положительной.

Учитывая обсуждаемые данные в предыдущем разделе, можно группировать факторов, влияющие на занятость следующим образом. Хотя, несомненно, существуют и другие факторы, влияющие на занятость, но нами были изучены самые важные факторы, присутствующие почти во всех исследованиях.

Одним из факторов, влияющих на спрос на рабочую силу, является ожидаемая добавленная стоимость. Ниже мы постараемся показать существующую прямую связь между добавленной стоимостью и занятостью. Другими словами, с ростом добавленной стоимости, которая сама по себе говорит о росте производства, увеличивается спрос работодателей на рабочую силу.

Следующим фактором, влияющим на занятость, является основной капитал, роль которого рассматривается как комплементарная к занятости. Здесь мы опирались на данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Третьим фактором, влияющим на спрос, является заработная плата. Используя официальную статистику о номинальной зарплате, мы изучили ее влияние на спрашиваемую работодателем рабочую силу, чтобы лишним раз подчеркнуть ее отрицательное влияние на занятость. При этом подразумевается заработная плата на душу населения.

Другим фактором, влияющим на создание занятости на малых и средних предприятиях региона, является использование технологии. Для создания этого фактора используется соотношение труда и капитала.

Поскольку размер выборки равен размеру населения, нет необходимости в определении размера выборки. В результате нами была использована статистика за 2012-2015 гг., данные которой размещены в Статистическом ежегоднике, где малые и средние предприятия сгруппированы по отраслям народного хозяйства на такие группы: пищевая промышленность, текстильная промышленность, производство цемента, химическая промышленность, металлургическая промышленность, полезные ископаемые, производство промышленного оборудования, сельское хозяйство. Функция спроса на рабочую силу на уровне малых и средних предприятий с быстрой отдачей в регионе, рассчитана нами с помощью метода поперечных и временных рядов данных интеграции. Исходя из чего, функцию спроса на фактор труда в Хатлонской области перезапишем в следующем виде:

$$L_d = I_d(K_{it}, V_{it}, S_{it}, W_{it}) \quad (4),$$

на основе которой функцию спроса на рабочую силу можно записать следующим образом:

$$L_{it} = C_1 + C_2 V_{it} + C_3 K_{it} + C_4 S_{it} + C_5 W_{it} \quad (5),$$

где: V_{it} – добавленная стоимость; K_{it} – основной капитал; W_{it} – заработная плата; помимо этих переменных $S_{it} = (L/K)_{it}$ – индекс использования. На основе данных исследования мы пришли к выводу, что данная переменная также положительным образом влияет на занятость.

Первоначально обратим внимание на экспоненциальный метод расчета основного капитала. Отсюда мы имеем:

$$LNI = \alpha_0 + \alpha_1 T \quad (6),$$

где: LNI – логарифм инвестиций, T – переменная процесса; α_0 – антилогарифм данных. Таким образом, можно получить объемы капиталовложения в базовом году (2013). Объем капиталных вложений в базовом году получается путем деления базового года на темпы роста инвестиций (α_1).

Таблица 2.

Полученные результаты методом панели Дитто при расчете основного капитала

Вероятность	t-статистика	Коэффициент	Переменная
0,000	175,63	6,150	C
0,000	33,20	0,87	Ln(TREND)
D.W = 2,195	F = 278,32	R ² = 0,96	Ln I = 6,150+ 0,87 Ln T

На этой стадии, антилогарифмировав базовые данные (6,150), получим объемы инвестиций в базовом году. Далее, поделив инвестиции базового года на темпы роста инвестиций (T коэффициент – 0,97), получим основной капитал (K_0) базового года:

AntiLog (6,150) = 1415000

$$K_0 = \frac{W1415000}{0,87} = 1626436$$

Таким образом, основной капитал базового года (2014) рассчитывается в размере 162643 тысяч сомони. Для расчета основного капитала в последующие годы используется следующее соотношение:

$$K_{(t+1)} = K_t + NI_{(t+1)} \quad (7),$$

где: K – основной капитал; NI – чистые инвестиции; t – время.

Тест совместимости

Используя сумму квадратов остатков от пересечения двух ограниченных моделей (B_{1i} - устойчивость), неограниченной (B_{1i} - разность), проведем проверку гипотезы на основе однородности единиц поперечных сечений (B_{1i}). Если F-статистика покажет менее 0,05%, тогда гипотеза H_0 отвергается:

$$H_0 : B_{11} = B_{12} = B_{1i}$$

$$H_1 : B_{11} \neq B_{12} = B_{1i}$$

Представим полученные результаты данного теста в форме таблицы (табл.3)

Таблица 3.

Результаты теста совместимости

Вероятность	Статистика Хи-квадрата	Переменные
0,000	1121,62	Данные поперечного сечения
	0,958	R2
	0,956	Скорректированный R2

Как явствует из таблицы, вероятность теста для оценки данных поперечного сечения составит менее 0,05. Это означает, что данные поперечного сечения в этом исследовании имеют пересечение от разных источников. Иными словами, каждая из отраслей имеет свое собственное пересечение источника.

Результаты Теста Хаусмана

Гипотеза данного теста, используемая для определения постоянности или случайности разницы единиц сечения, выглядит таким образом, что между оценщиками FEM и ESM в основном нет противоречия.

$$H_0 : \beta_S = b_S$$

$$H_1 : \beta_S \neq b_S$$

где: β_S – коэффициент, связанный с методом случайных эффектов; b_S – коэффициент, связанный методом постоянного воздействия. На их основе, если вероятность статистики будет больше 0,05, тогда H_1 принимается, а H_0 отвергается. Это означает, что наша модель с пересечением разных источников имеет постоянное воздействие и действует не случайно.

Таблица 4.

Результаты Теста Хаусмана

Вероятность	Статистика Хи-квадрата	Переменные
0,1412	6,9012	Данные поперечного сечения
	0,97	R2
	0,96	Скорректированный R2

Полученные данные для модели больше 0,05, исходя из чего отвергается гипотеза H_0 . В результате разницы между пересечением от источников для единиц поперечного сечения действует постоянным образом.

Таблица 5.

Результаты, связанные с расчетом данных по методу панели Дитто

Вероятность	t-статистика	Коэффициент	Переменная
0,000	29,38	1,44	Пересечение от источника (C)
0,000	32,86	0,245	Добавленная стоимость (V)
0,000	-4,37	-0,022	Заработная плата на душу населения (W)
0,000	37,27	0,245	Индекс использования (S)
0,000	38,07	0,28	Основной капитал (K)

Коэффициенты пересечения от источника	Постоянный эффект
0,887	Пищеваяпром. и производство напитков (IF-C)
0,378	Производство текстильных изделий (ITEX-C)
0,037	Целлюлоза и деревообрабатывающая промышленность (ICELL-C)
0,43	Производство бумаги и бумажной продукции (IPA-C)
-0,176	Нефтехимическая промышленность (ICH-C)
0,816	Неметаллические минеральные продукты (INM-C)
-1,325	Производство основных металлов (IM-C)
-0,230	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (IMACH-C)

0,043	Прочее производство (IELC-C)
$R^{-2} = 0,99$ $R^2 = 0,99$ $D - W = 2,09$ $F = 18222,2$ (0,000)	

В соответствии с результатами оценки данных мы видим, что значения коэффициентов являются как обычно логичными. $DW = 209$ показывает, что модель не сталкивается с самокорреляцией, а все коэффициенты являются статистически значимыми на уровне 95% достоверности. F-тест, который определяет значимость всех регрессий, показывает, что регрессия полностью и на уровне 100% значима. Скорректированный R^2 равняется 95% и предполагает, что большая часть соответствующих изменений занятости объясняется с помощью переменных модели.

По результатам теперь можно анализировать и интерпретировать влияние каждой объясняющей переменной на зависимую переменную. Добавленная стоимость, изученная нами как один из факторов, эффективно влияющих на создание занятости на малых и средних предприятиях, в полученных данных показывает положительную взаимосвязь с занятостью. Так, увеличение на одну единицу добавленной стоимости приведет к увеличению занятости в размере 0,24 единицы, что объясняется тем, что добавленная стоимость эффективно влияет на создание занятости на малых и средних предприятиях.

Следующей переменной является основной капитал, который значим на уровне 95% и показывает прямую и положительную взаимосвязь с ростом занятости. Основной капитал, показывающий производственную мощность, увеличиваясь на одну единицу, вызывает рост занятости на 0,28 единицу. Поэтому этот фактор эффективно воздействует на создание рабочих мест. То есть с увеличением основного капитала можно ожидать, что также вырастет спрос на рабочую силу.

Заработная плата в качестве фактора, влияющего на спрос на рабочую силу, значима на уровне по меньшей мере 95%. При этом она имеет отрицательную и обратную связь с занятостью на малых и средних предприятиях. В силу этого с увеличением заработной платы падает спрос на рабочую силу со стороны работодателя. Так, с увеличением зарплаты на одну единицу происходит сокращение спроса на рабочую силу на 0,022 единицу.

Другой фактор, рассмотренный нами в настоящем исследовании, – индекс трудоемкости или тот же индекс соотношения труда к капиталу, который имеет значение (значим) на уровне 95%. В этом разделе мы убедились в том, что чем больше количество отраслей, тем больше уровень занятости и больше рабочих мест.

Индекс трудоемкости из-за того, что является показателем соотношения труда к капиталу и его коэффициент, как было показано при расчете модели, является положительным, может также показать отрицательную взаимосвязь занятости с инвестициями. Это означает, что с увеличением инвестиций занятость падает. Проблема объясняется тем, что рабочая сила в малом и среднем бизнесе относится к непрофессиональной, в результате с увеличением инвестиций занятость такой рабочей силы снижается, что приведет к тому, что рабочая сила и инвестиции выступают субститутами. То есть они заменяют друг друга, что показывает, что используемая рабочая сила в малом и среднем бизнесе относится к непрофессиональной рабочей силе, потому что имеет отрицательную взаимосвязь с ростом капитала.

На основании полученных данных отрицательность пересечения источников для химической, металлургической промышленности, производства машин и оборудования, как выяснилось из эмпирических наблюдений и статистических данных, в долгосрочной перспективе находится под воздействием: значительное число новых участников и запуск производства в этом разделе, высокий коэффициент первоначальных инвестиций и

низкое соотношение труда к капиталу, функция спроса на рабочую силу с пересечением от источника для занятости в этих секторах имеет отрицательное значение.

С течением времени и в долгосрочной перспективе с учетом амортизации первичных инвестиций в процессе деятельности эту проблему можно решить, выявив функцию спроса с перехватом от более подходящих источников в этих отраслях региона. Особенно учитывая то, что занятость, добавленная стоимость и другие использованные показатели в этом исследовании для малых и средних предприятий, как мы убедились на основе эмпирического анализа, в течение исследуемого периода показывали хорошие темпы роста.

Высокое отношение индекса трудоемкости к капиталу, согласно существующей статистике и эмпирическим наблюдениям, показывает, что, учитывая проблемы в отрасли производства продовольствия и текстильных изделий, эти отрасли до сих пор являются важнейшими секторами спроса на рабочую силу и создания занятости в Хатлонском регионе.

С другой стороны, из-за высокой производительности труда в некоторых других отраслях в них очень высока мотивация экономической деятельности. Поэтому можно сказать, что, начиная любое новое производство в форме малых и средних предприятий, в долгосрочной перспективе можно увеличить занятость и создать спрос на рабочую силу на уровне региона.

Литература

1. Абдуллоев А.А. Эффективность развития «новых» форм агропредпринимательства в условиях рынка // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук.- Душанбе: Сино, 2012. – № 2/3 (86). – С.144-150.
2. Анатольев С.А. Задачи и решения по эконометрике.– М.: Российская экономическая школа, 2005. – 164с.
3. Всемирный банк: Доклад об экономическом развитии Таджикистана №2, Осень 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org>
4. Джонакова Г.А., Аскарлов А.Р. Динамика численности населения и ее структуры в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44392/1/VIIudf_2016_02_11.pdf
5. Кундышева Е.С. Экономико-математическое моделирование. – М., 2008. – 424 с.
6. Сатторова М.Р. Формирование инфраструктурной основы развития малого бизнеса // Вестник Таджикского государственного университета права бизнеса и политики: науч.-теор. журнал. – Худжанд: Нури маърифат, 2015. – №2 (2). – С. 59-64.
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 466с.
8. Статистический ежегодник Хатлонской области. Статистический сборник / Управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Курган-Тюбе, 2014. – С.106-111; 2016. – 277с.
9. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 521с.
10. Чукреев П.А., Корытова Е.В. Занятость населения и её регулирование. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. – 212 с.

**ECONOMETRIC ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING ON JOB
CREATION IN SMALL AND MEDIUM BUSINESS OF THE KHATLON
REGION OF TAJIKISTAN**

Saidova Khumayro Ubaydullaevna

Postgraduate student of chair of public and local administration
Tajik national university
Rudaki ave 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 884 60 05 (m.)
husaidova@bank.local

In the article on the basis of the calculation of demand functions in small and medium industries, the process of new jobs creation in the Khatlon region of Tajikistan is studied.

Key words: region; labor surplus; demand; offers; added value; main capital; index of labor intensity; wage; main capital; technology; busyness.

УДК 347.464

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ
МЕСТОИМЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Мамадназаров Абдусалом

Доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка и сопоставительной типологии
Таджикский национальный университет
Ул. У. Хайём 27, кв. 2, 734016, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 907 50 20 42 (м.)
abdusalomm@mail.ru

Муродов Бахриддин

Преподаватель кафедры иностранных языков
Кулябский государственный университет им. А. Рудаки
Ул. С. Сафарова 16, 735360, Куляб, Хатлонская область, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 901 33 99 78 (м.)
murodov.bahriddin@mail.ru

Статья посвящена сопоставительно-типологическому анализу синтаксических особенностей отрицательных местоимений в английском и таджикском языках. На основе примеров из художественной литературы выявлены синтаксические и грамматические особенности и тождество использования отрицательных местоимений в предложении в двух дальнеродственных языках.

Ключевые слова: отрицательные местоимения; синтаксическая функция, глагол-сказуемое, тождество, грамматическое значение, падеж, лицо, число, синонимия.

С точки зрения синтаксической функции в предложении местоимения в английском и таджикском языках делятся на следующие разные группы. В английском языке местоимения делятся на: а) местоимения-существительные, б) местоимения-прилагательные и в) местоимения-наречия [1, 7, с. 196; 1, 5, 135].

Большинство лингвистов делят местоимения в английском языке по семантическим и синтаксическим особенностям только на две группы: а) местоимения-существительные, б) местоимения-прилагательные [1, 3, 79; 1, 8, р. 265; 1, 2, с. 40].

В таджикском языке по синтаксической функции в предложении местоимения делятся на три группы, но третья группа отличается от английского языка. Большая часть исследователей таджикского языка делят местоимения по синтаксической функции в предложении на следующие группы: а) местоимения-существительные, б) местоимения-прилагательные и в) местоимения-числительное [1, 4, 91; 1, 1, 207; 1, 6, 157].

А) *Местоимения-существительные* в обоих языках выполняют в предложении синтаксическую функцию существительного, выступая в роли подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого. К местоимениям-существительным

относятся личные местоимения, неопределенные местоимения, обобщающие и отрицательные местоимения. Например:

I can talk to you as I can to him, and so can Sophie. She will be glad: *nobody* here understands her [II, 9, p. 172]. ~ Ман метавонам бо шумо муошират намоям, ӯамчунон ки бо ӯяноб ва бо Софи. О[-о], Софи чӣ қадар хурсанд хоҳад шуд! Охир, ӯро дар ин ҷо *кас* намефаҳмад [II, 3, с. 98].

Nobody has any power over you unless you give it to him or her. ~ Ҳеҷ *кас* аз болои инсон ҳокимият надорад, агар инсон худааш онро ба каси дигар намода бошад [информант].

Nobody knows how many rebellions besides political rebellions ferment in the masses of life, which people earth [II, 9, p. 187]. ~ *Ҳеҷ кас* наредонад, ки ӯз ошӯбҳои сиёсӣ боз чӣ қадарҳо ошӯби дигар дар қабри зиндагии муқаррарӣ нӯхфта [II, 3, с. 106].

Б) **Местоимения-прилагательные**, выполняющие в предложении синтаксическую функцию прилагательного, выступают в роли определения. К местоимениям-прилагательным относятся притяжательные местоимения, указательные местоимения, а также неопределенные, обобщающие и отрицательные местоимения. Например:

All women prefer to be loved rather than to love, though healthy relationship is based on mutual love and respect. *Ҳамаи* занон аз дӯст доштан дида, дӯстдошта буданро афзалтар медонанд, ҳарчанд робитаи солим дар заминаи муҳаббат ва эҳтироми тарафайн асос меёбад [информант].

I had *nothing* in harmony with Mrs. Reed or her children, or her chosen vassalage [II, 9, p. 20]. ~ Ман куллан лоиқи Гейтсхэдҳолл набудам. Он ҷо ман монанди холи чашм будам, маро *умумияте на* бо хонум Рид вучуд дошт, на бо фарзандони ӯ, на бо наздикони ӯ [II, 3, с. 13].

В) **Местоимения-наречия**, выполняющие в предложении синтаксическую функцию наречия, выступают в роли обстоятельства. К местоимениям-наречиям в английском языке относятся усилительные и другие местоимения. Например:

I am sure you both remember the day when you talked about *yourselves* and the past. ~ Ман бовар дорам ҳардуи шумо он рӯзро, вақте ки дар бораи худ ва гузашта гап мезадед, дар хотир доред [информант].

Если первые две функции местоимения в предложении в исследуемых языках совпадают, то есть по синтаксической функции в предложении местоимения английского и таджикского языков делятся на *местоимения-существительные* и *местоимения-прилагательные*, то к третьей группе в таджикском языке относят местоимения количества (*чанд* – *сколькo*, *чандин* – *несколько*, *чӣ қадар* – *сколькo*, *ин қадар* – *настолькo*, *столькo*, *ҳамон қадар* – *настолькo*, *столькo*, выполняющие в предложении функции обстоятельства количества [I, 4, с. 91; I, 1, с. 207; I, 6, с. 157]. Например:

Ба болои ин дар наздикии ин деҳа – дар деҳди Болои Руд, дар Сарваре ва Табарийён ном деҳаҳо *чандин* санги осие будааст, аммо устои чархиосиётарош ҳеҷ набудааст [II, 2, с. 7]. ~ Moreover, in the nearby village of Boloi Rud and in two other local villages, Sarvare and Tabariyon, were *several* flour mills, but nowhere was there a mill-wheel maker [II, 8, p. 34].

Агар туйро дар Соктаре мекардем, ба фаҳми ман, *ин қадар* харч намешуд [II, 2, с. 45]. ~ As I see it the feast would have cost *less* if we had held it in Sektare [II, 8, p. 7].

Так как исследуемые нами отрицательные местоимения выполняют в предложении в английском и таджикском языках только функции существительного и прилагательного, то ограничимся только этим двумя функциями отрицательных местоимений.

Отрицательные местоимения выражают значение отсутствия лица или предмета, а также значение непринадлежности лицу или предмету каких-либо признаков (свойств, качеств, состояний и т.д.) [I, 5, p. 172].

К отрицательным местоимениям английского языка относятся следующие: **no** (хеч, хеч як), **none** (в значении – хеч кас, ягон кас и хеч чиз), **nobody/no one** (хеч кас, касе) ва **nothing** (хеч чиз, чизе) ва **neither** (хеч як, на ин, на он). По вопросу о количестве отрицательных местоимений среди лингвистов в английском языке не существует единого мнения. Это группа местоимений морфологически и синтаксически не неоднородна: местоимение **no** (хеч, хеч як) относится к местоимениям-прилагательным, местоимения **nobody/no one** (хеч кас, касе) и **nothing** (хеч чиз, чизе) – к местоимениям-существительным и **neither** (хеч як, на ин, на он) может выступать как в одном, так и в другом качестве. Основной характеристикой отрицательных местоимений английского языка является то, что они употребляются в предложениях со сказуемым в утвердительной форме.

Отрицательное местоимение no. В английском языке местоимение **no** (хеч, хеч як) не выражает категорий рода и падежа и употребляется в качестве определения в сочетании с неисчисляемыми и исчисляемыми существительными в единственном и множественном числе. В сочетании с местоимением **no** (хеч, хеч як) существительные всегда употребляются без артикля, притяжательного и указательного местоимения. Например: **no rules** (хеч як қоида), **no agreement** (хеч як қарордод), **no questions** (хеч як савол):

He had **no** mysticism about turtles although he had gone in turtle boats for many years [II, 11, p. 44]. ~ Ӯ нисбати сангпуштҳо **ягон** эътиқоди ҳос надошт, гарчанде, ки чандин сол ба шикори онҳо мебаромад [II, 6, с. 45].

There was **no** bar-keeper upon whom to call for drinks, **no** small boy to send around the corner for a can of beer [II, 12, p. 8]. ~ Дар ин ҷо **на** пештахта буд, ки арақ пурсад ва **на** пешкор буд, ки ӯро барои пиво фиристонад [II, 4, с. 8].

... **no** man or woman he had known was of large enough mental caliber to pronounce [II, 12, p. 18]. ~... онҳоро **ягон кас** каси одамони муҳити ӯ талаффуз карда наметавонистанд [II, 4, с. 18].

Однако так же, как и при употреблении с неопределенными местоимениями **some** и **any**, существительные в сочетании с неопределенным местоимением **no** могут иметь при себе другие определения, выраженные прилагательными, причастиями или существительными, которые ставятся после него, например: **no strict rules** (хеч як қоидаи қиддӣ), **no signed agreement** (хеч як қарордоди имзошуда) **no personal questions** (хеч як саволи шахсӣ), **no time pressure** (хеч шитоб) и т.д.

Поскольку предложения в английском языке содержат одно отрицание, при употреблении в предложении местоимения **no** глагол- сказуемое имеет утвердительную форму. Например:

There **was no** possibility of taking a walk that day [II, 9, p. 6]. ~ Он рӯз аз хусуси сайру гашт андешидан **хеч** имконпазир **набуд** [II, 3, с. 5].

No severe or prolonged bodily illness **followed** this incident of the red-room; it only gave my nerves a shock of which I feel the reverberation to this day [II, 9, p. 27]. ~ Ходисаи дар хонаи сурх рӯйдода барои ман нисбатан неканҷом гузашт, **ягон** бемории қиддӣ ё давомнокеро падида **наовард**, он танҳо садамаи низоми асабро ҳамроҳ дошт, ки асараш то ханӯз боқист. [II, 3, с. 18].

There *was no* part of the hook that a great fish could feel which was not sweet smelling and good tasting [II, 11, p. 36]. ~ Ягон чои чангак *намонда* буд, ки моҳии калоне ояду аз он бӯи ширинию лазизӣ ҳис накунад [II, 6, с.37].

Анализ вышеприведенных предложений свидетельствует о том, что в предложениях при употреблении местоимения *no* глагол-сказуемое имеет утвердительную форму (*was, followed*), что является свойством английского предложения, так как в таджикских предложениях, наоборот, глагол-сказуемое имеет отрицательную форму (*набуд, наовард, намонда буд*).

Если глагол-сказуемое в предложении имеет отрицательную форму, в том же значении употребляется неопределенное местоимение *any* вместо отрицательных местоимений. То есть, если глагол-сказуемое в английском языке имеет отрицательную форму неопределенные местоимения английского языка используются как синонимы отрицательных местоимений. Например:

Come, Bessie, we will leave her: I *wouldn't* have her heart for *anything* [II, 9, p. 16]. ~ Биравем, Бесси, бигузур танҳо нишинанд. *Ҳеч гоҳ намехоҳам*, ки ман чунин феълӯ хӯро доро бошам [II, 3, с. 11].

There *aren't any* strict rules on how to exercise at home. ~ *Ҳеч як* қоидаи мушаххас дар бораи он ки дар хона чӣ хел бояд машқ кард *вучуд надорад* [информант].

And mind, he continued, *don't bother* me with *any* details of the anatomical process, or *any* notice of the condition of the entrails [II, 9, p. 218]. ~ Ва хуш дор, - идома дод ӯ, - ба суолҳои худ дар бораи тафсилоти ин маросими аҷиб ва мулоҳизаҳои худ нисбати он, ки ин кутӣ чиҳо дорад, аз ҷонам *безор накун* [II, 3, с. 127].

Как свидетельствуют приведенные предложения, использование отрицательной формы глагола в английских предложениях никак не повлияет на перевод глагол-сказуемого в таджикских предложениях. И в данном случае в предложениях таджикского языка используются два отрицания.

Отрицательное местоимение *no* в качестве местоимения-прилагательного употребляется в сочетании с существительными или герундием в функции подлежащего или дополнения. Например:

She looked up, while I still gazed at her: *no start, no increase* or *failure* of colour betrayed emotion, consciousness of guilt, or fear of detection [II, 9, p. 259]. ~ Ӯ сар бардошт, аммо чеҳраи ӯ ҳаммоно бетағйир буд; на абрӯвонаш ҳам мехӯрд, *на саросема* шуд, *на нишоннае* аз эътирофи гуноҳ, *на тарсу ҳаросе* аз ҳукми ҷазо [II, 3, с. 149].

No smoking is allowed in the workplace. Дар ҷойи кор сигор кашида *мумкин нест* [информант].

Местоимение *no* употребляется также в сочетании с прилагательными и наречиями в сравнительной степени в качестве местоимения-наречия. Например:

He *no longer* dreamed of storms, nor of women, nor of great occurrences, nor of great fish, nor fights, nor contests of strength, nor of his wife [II, 11, p. 28]. ~ Ӯ *дигар* на тӯҳфонҳо, на занҳо, на ходисаҳои аҷиб, на моҳҳои азимчӯсса, на чангҳо, на мусобикаву зӯрозмаӣ ва на ҳамсарашно *хоб медид* [II, 6, с. 28].

But it was *no worse* than getting up at the hours that they rose and it was very good against all colds and gripes and it was good for the eyes [II, 11, p. 44]. ~ Аммо нӯшидани он *сахттар* аз сахархезӣ *набуд* ва барои ҳар гуна сардиву зуком дору буд ва барои чашм ҳам нафъ дошт [II, 6, с. 45].

С наречиями *much* и *long* в сравнительной степени местоимение *no* образует устойчивые сочетания, такие как *no more* и *no longer*, имеющие в таджикском языке значение *дигар не (на)* – больше не, ничего большего, *аллакай не, акнун не* – уже не. Например:

He felt the harshness as he leaned back to pull and knew he could put *no more* strain on it [II, 11, p. 67]. ... ~ пирамард барои кашидан ба қафо хам шуд, бурриши онро дар тахтапушташ ҳис кард ва фаҳмид, ки *дигар* кӯшиш *беҳуда аст* [II, 6, с. 68].

I *no longer* waited with interest for the curtain to rise [II, 9, p. 315]. ~ *Акиун* ман сахнаро *тамомо намекардам* [II, 3, с. 180].

The boat moved ahead slowly and he watched the airplane until he could *no longer* see it [II, 11, p. 92]. ~ Заврақ оромона пеш мерафт ва пирамард ҳавопайморо то ғойб шуданаш, бо нигоҳ таъқиб кард [II, 6, с. 93].

... the nights and mornings *no longer* by their Canadian temperature froze the very blood in our veins [II, 9, p. 122]. ~ Шабонгоҳон ва субҳгоҳон *аллакай* он ҳарорати сирф канадагии ҳаво, ки аз асараш хун дар рағҳо ях мебандад, вучуд *надоранд* [II, 3, с. 72].

Собранные нами примеры свидетельствуют о том, что переводчики не всегда уделяют должное внимание этим устойчивым сочетаниям в английском языке или вообще опускают их, или используют смысловой перевод.

Местоимение *no* в сочетании с существительными и герундием образует ряд устойчивых выражений, например: *no doubt* (бешубҳа), *no comment* (бе шарҳ), *no wonder* (ачиб не), *no problem* (масалае нест), *no matter* (муҳим не, фарқ надорад), *no charge* (бепул, ройгон), *no way* (ба ҳеч вачҳ, аслан, абадан), *no road* (роҳи гузашт нест), *no parking* (таваккуф манъ аст), *no somoking* (сигор кашидан манъ аст), и др.:

You *no doubt* were, at that hour, in unconscious sleep, Jane [II, 9, p. 783]. ~ Ту дар ин соат, Чейн, *албатта* сахт хоб будӣ [II, 3, с. 405].

... and, indeed, *no wonder* he shuns the old place [II, 9, p. 215]. ~ Боиси *ҳайрат нест*, ки ӯ хонаи кӯхнаро бад мебинад ва доиман аз он даргӯрез аст [II, 3, с. 125].

Remember, *no matter* how little you want to, that you must eat him in the morning [II, 11, p. 58]. Фаромӯш нақун, *фарқе надорад*, ки чӣ қадар мехӯрӣ, аммо бояд сахарӣ онро бихӯрӣ [II, 6, с. 59].

2. *Отрицательное местоимение none*. *Отрицательное местоимение none* в значение *никто* и *ничего*, тадж. “ҳеч кас, ягон кас” и “ҳеч чиз”, употребляется самостоятельно, а в значении *ни один (из)*, тадж. “ҳеч яке аз”, в сочетании с предлогом *of (аз)*. Являясь местоимением- существительным, местоимение *none* при употреблении без предлога заменяет существительные одушевленные и неодушевленные в единственном и множественном числе. В сочетании с предлогом *of* местоимение *none* употребляется с личными местоимениями множественного числа в объектном падеже (*objective case*) (*us, you, them*) и существительными во множественном числе, причем существительные могут иметь при себе определенный артикль, притяжательное и указательное местоимение. Например:

But *none of these* scars were fresh. They were as old as erosions in a fishless desert [II, 11, p. 6]. ~ Аммо *ҳеч яке аз* он захмҳо тоза набуданд. Онҳо мисли тарқишҳои биёбони беоб кӯхна буданд [II, 6, с. 7].

Yet, I thought, I ought to have been happy, for *none of the* Reeds were there, they were all gone out in the carriage with their mama [II, 9, p. 27]. Ман бояд худро саодатманд ҳис менамудам, зеро аз Ридҳо *нафаре* дар хона набуд [II, 3, с. 18].

Be not far from me, for trouble is near: there is *none* to help [II, 9, p. 514]. Маро тарк нақун, зеро бадбахтӣ наздик аст ва *касе* нест, ки ба ман кӯмак кунад [II, 3, с. 291].

Partly because it is his nature – and we can *none of us* help our nature [II, 9, p. 214]. ~ Қисман бо он ки табиаташ чунин аст, охир *кадоме аз мо* метавонем бо табиати худ мубориза барем [II, 3, с. 125].

Not a tie holds me to human society at this moment—*not a charm* or hope calls me where my fellow-creatures are— *none that* saw me would have a kind thought or a good wish for me [II, 9, p. 561]. ~ *Ягон* гирехе маро ба чамоаи одамон пайванд намедихад, *ягон* дилкашӣ ва умедворие маро ба чамъияти махлуқони монанд ба худам наметавонад бикашад, *ягон кас* дар сараш дилбардорӣ ва ҳамдардӣ нисбат ба ман надорад [II, 3, с. 316].

Из анализа соответствий и перевода отрицательного местоимения английского языка *none* на таджикский язык можно прийти к выводу, что в большинстве случаев данное местоимение эквивалентно таджикскому отрицательному местоимению *ҳеҷ яке аз*.

Кроме того, в таджикском языке сочетания *ягон чизе* и *ягон касе* используются в значении отрицательных местоимений. И более того, в таджикском языке существительное *нафар* с артиклем «е» с отрицательной формой глагола-сказуемого может быть использовано как отрицательное местоимение со значением *ҳеҷ кас* (никто), о чем свидетельствует второе предложение. Но, к сожалению, в лингвистической литературе об этом ничего не сказано. Например, если в нижеприведённом предложении заменим местоимение *ҳеҷ кас* существительным *нафаре*, смысл предложения не меняется:

But now he said his thoughts aloud many times since there was *no one* that they could annoy [II, 11, p. 48]. ~ Аммо имрӯзҳо ӯ фикрҳояшро такрор ба такрор бо овози банд баён мекард, охир *ҳеҷ кас* набуд, ки аз он ранҷад [II, 6, с. 49].

При употреблении местоимения *none* в сочетании с существительными или личными местоимениями во множественном числе, глагол-сказуемое предложения (в утвердительной форме) может иметь форму единственного и множественного числа. Однако, если местоимению *none* предшествует наречие *almost* (кариб), глагол-сказуемое употребляется в форме множественного числа. В таджикском языке в обоих случаях глагол-сказуемое используется в единственном числе и в отрицательной форме. Например:

None of the collections *has (have)* the price list. ~ *Ҳеҷ яке аз* мусаввараҳо нархнома *надошт* [информант].

Almost none of the collections *have* the price list. ~ *Қариб* ҳеҷ яке аз мусаввараҳо нархнома *надошт* [информант].

Поскольку местоимение *none* является местоимением-существительным, оно может выступать в предложении в синтаксической функции подлежащего и дополнения. Например:

Breakfast was over, and *none* had breakfasted [II, 9, p. 70]. ~ Наҳорӣ анҷом пазируфт, аммо *касе* наҳорӣ накард [II, 3, с. 44].

I was still looking at them, and also at intervals examining the teachers *none of* whom precisely pleased me [II, 9, p. 71]. ~ Ман ба синча кардани духтарон давом медодам, инчунин вақт-вақт ба муаллимаҳо менигаристам, зимнан *нафаре* аз онҳо ба ман писанд наомад [II, 3, с. 45].

None of them spoke to me. ~ *Ҳеҷ кадоми* онҳо ба ман гап назад [II, 5, с. 552].

Поскольку местоимение *none* является местоимением-существительным, оно может заменять в предложении существительные, выражающие не лицо со значением *ҳеҷ чиз* – *ничто* в таджикском языке. Например:

He asked me for money but I had *none*. ~ Ӯ аз ман пул хост, вале ман *ҳеҷ чиз* надоштам [II, 5, с. 552].

Carriages often came to Gateshead, but *none* ever brought visitors in whom I was interested [II, 9, p. 44]. ~ Ба Гейтсхед файтунҳо зиёд меоманданд, вале *ҳеҷ яки* онҳо меҳмонеро намеовард, ки *ӯ* барои ман аҳамиятнок бошад [II, 3, с. 28].

3. Отрицательные местоимения *nobody/ no one* (ҳеҷ кас) и *nothing* (ҳеҷ чиз) являются производными от местоимения *no*. Они не имеют категорию числа и рода, но выражают категорию одушевленности – неодушевленности, заменяя, соответственно, существительные, обозначающие лица или неодушевленные предметы и понятия. Так же как и местоимение *no*, производные от них – *nobody/ no one* (ҳеҷ кас, касе) и *nothing* (ҳеҷ чиз, чизе) употребляются в предложениях с глаголам-сказуемым в утвердительной форме. Например:

There was nothing to be ashamed of, *nobody* could have seen him [II, 7, p. 62]. ~ Чӣ чои шарм буд? *Ҷ*ро *к*асе надидааст [II, 1, с. 74].

Again, he scanned the track, but there was *nobody* and she always came that way [II, 7, p. 143]. ~ Боз ба пайраҳа назар андохт, вале дар он чо *к*асе набуд [II, 1, с. 158].

I worked the deep wells for a week and did *nothing*, he thought [II, 11, p. 34]. ~ Ман дар чойҳои жарфо як ҳафта гаштам, аммо *ҳеҷ чиз* нагирифтам [II, 6, с. 35].

I asked Aunt Reed once, and she said possibly I might have some poor, low relations called Eyre, but she knew *nothing* about them [II, 9, p. 34]. ~ Ман боре холаи Ридро пурсидам, *ӯ* гуфт, ки эҳтимол ман хешу табори бенавое бо насаби Эйр дорам, лекин аз бобати онҳо ба *ӯ* *чизе* маълум нест [II, 3, с. 22].

He knew quite well the pattern of what could happen when he reached the inner part of the current. But there was *nothing* to be done now [II, 11, p. 136]. ~ *Ҷ* хуб медонист, ки вақте ба чараёни дохилии халиҷ даромад чӣ хоҳад шуд. Вале акнун *ҳеҷ коре* қардан ҳам наметавонист [II, 6, с. 137].

I cannot be too fat out now, he thought. I hope *no one* has been too worried [II, 11, p. 152]. ~ Ман набояд аз соҳил он қадар дур рафта бошам, – фикр қард *ӯ*. – Умедворам *ҳеҷ кас* нигарон нашуда бошад [II, 6, с. 153].

There is *no one* worthy of eating him from the manner of his behaviour and his great dignity [II, 11, p. 98]. ~ *Ҳеҷ кас* дар ҷаҳон ҳаққи хурдани *ӯ*ро надорад; бубинед чӣ рафтор мекунад ва чӣ начобате дорад [II, 6, с. 99].

Из анализа собранного нами материала и изучения приведенных предложений можно констатировать, что отрицательные местоимения *nobody/ no one* и их таджикские эквиваленты – *ҳеҷ кас, касе* и *nothing* и его таджикские эквиваленты – *ҳеҷ чиз, чизе* с точки зрения использования и их функции в предложении почти полностью совпадают. Как в таджикском, так и в английском языке указанные местоимения заменяют в предложении существительные, выражающие лицо и не лицо, но не имеют категории рода и числа. Отрицательное местоимение английского языка *nobody* имеет свой синоним – *no one*, отрицательное местоимение таджикского языка *ҳеҷ кас* имеет синоним – *к*асе. Местоимение *nothing*, выражающее не лицо в английском языке, не имеет своего синонима, тогда как отрицательное местоимение таджикского языка – *ҳеҷ чиз* имеет синоним *чизе*, который используется в предложении в качестве отрицательного местоимения чаще, чем местоимение *ҳеҷ чиз*.

Основная разница в употреблении этих отрицательных местоимений, как и других отрицательных местоимений заключается в том, что производные отрицательные местоимения – *nobody/ no one* (ҳеҷ кас, касе) и *nothing* (*ҳеҷ чиз, чизе*) употребляются в предложении с глаголом-сказуемым в утвердительной форме, в то время как в таджикском языке глагол-сказуемое в основном употребляется в отрицательной форме.

И. Литература

1. Арзуманов С.Дж. Местоимение // Современный таджикский литературный язык. Ч.1. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 215–230. (на тадж. яз.)
2. Барабаш Т.А. Пособие по грамматике современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1975. – 288 с.
3. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С.Бархударов, Д.А.Шеллинг. – М.: Высшая школа, 1973. – 423 с.
4. Грамматика таджикского языка: учебник для вузов. Ч.1. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956. – 232 с. (на тадж. яз.)
5. Камянова Т. Грамматика английского языка: теория и практика. – М.: Дом славянской книги, 2015. – 1024 с.
6. Сиёев Б. Местоимение // Грамматика современного таджикского литературного языка. Ч.1. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 156-171.
7. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959. – 440 с.
8. Gordon E. M. A Grammar of Present-Day English (Parts of Speech) / E.M.Gordon, L.P.Krylova. – М.: Vischaya Schkola, 1974. – 336 p.

II. Источники

1. Абрахамс П. Тропую грома. – Душанбе: Гос. Таджикгосиздат, 1962. – 410 с. (на тадж. яз.)
2. Аини С. Вспоминания. – Душанбе: Главная редакция Таджикской национальной энциклопедии, 2009. – 680 с. (на тадж. яз.)
3. Бронте Ш. Джен Эйр. – Душанбе: Истикбол, 2010. – 412 с. (на тадж. яз.)
4. Лондон Дж. Мартин Иден. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 408 с. (на тадж. яз.)
5. Мамадназаров А. Англо-таджикский словарь. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 1015 с.
6. Хемингуэй, Э. Старик и море. – Душанбе: Бухоро, 2013. – 168 с. (на тадж. яз.)
7. Abrahams, P. The Path of Thunder. – М.: Higher School Publishing House, 1971. – 336p.
8. Aini S. The Sands of Oxus. Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini / S.Aini. Translated from the Tajik Persian with an Introduction by John R. Perry and Rachel Lehr. USA. Mazda publishers 1998. – 277 p.
9. Bronte Sh. Jane Eyre, Planet PDF. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.planetpdf.com/>
10. Gordon E. M. A Grammar of Present-Day English (Parts of Speech) / E.M.Gordon, L.P.Krylova. – М.: VischayaSchkola, 1974. – 336 p.
11. Hemingway E. The Old Man and the Sea. – Dushanbe: Bukhoro, 2013. – 168 с.
12. London J.Martin Eden / the Project Gutenberg text Martin Eden, by Jack London. [Electronic resource]. – Access mode: <http://manybooks.net/>

**SYNTACTICAL FEATURES OF NEGATIVE PRONOUNS
IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES**

Mamadnazarov Abdusalom

Doctor of philology,
professor of chair of english and comparative typology
Tajik national university
O. Khayam 27, apt.2, 734016, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 907 50 20 42 (m.)
abdusalomm@mail.ru

Murodov Bahridin

Teacher of chair of foreign languages
Kulob state university of A. Rudaki
S. Safarov 16, 735360, Kulob, Khatlon Region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 901 33 99 78 (m.)
murodov.bahridin@mail.ru

The article is devoted to the comparative-typological analysis of syntactic features of negative pronouns in English and Tajik languages. Based on the examples from fiction, syntactical and grammatical peculiarities and the identity of the use of negative pronouns in two far related languages are determined.

Key words: negative pronouns; syntactic function; verb-predicate; identity; grammatical value; case; person; number; synonymy.

УДК 003.083: 811.11=222.8

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОКРАЩЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич

Доктор филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода
Ул. Мухаммадиева 17/6, 734019, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 760 34 36 (м.)
fayzbakhsh@rambler.ru

Статья посвящена анализу принципов и традиций использования сокращений в английском и таджикском языках, знание которых имеет большое значение для процесса изучения английского и таджикского языков, а также для решения вопросов перевода.

Ключевые слова: сокращения; аббревиатура; сопоставление; перевод; акронимы; инициализмы; английский язык; таджикский язык.

Наряду с другими языковыми единицами, аббревиатуры представляют собой класс лексических единиц, которые в сокращенном виде можно отнести к группе безэквивалентной лексики, так как в конкретном контексте могут требовать от переводчика особого подхода в силу своей уникальности по образованию.

Сокращения представляют собой формы слов, сложных слов или словосочетаний, состоящие, как правило, из их начальных букв. При произношении аббревиатуры буквы называются по отдельности. Термин “abbreviation” (аббревиатура) в английском языке объединяет в себя так называемые “initialisms” (инициализмы), “blends (смешение), “clippings” (срезание) [1] и другие письменные сокращенные формы слов. Общеизвестные аббревиатуры обычно встречаются в названиях организаций, на упаковках продуктов, на страницах финансовых и спортивных газет и журналов, в рецептах, в телефонных книгах, хозяйственных магазинах и т.д.

Рассмотрим некоторые виды английских сокращений, упомянутых выше.

Акронимы – слова, образованные из первой буквы или первых букв, сложного слова или словосочетания. В результате полученная форма произносится как одно слово, а не называется по каждой букве в отдельности. Например, слово **scuba** образовано из начальных букв словосочетания “self-contained underwater breathing apparatus”. Иногда для удобства использования начальные буквы артиклей или предлогов исключаются, как, например, это наблюдается в акрониме **GATT**, образованном от следующего словосочетания: “General Agreement on Tariffs and Trade”. Очевидно, что произношение формы **GATT** намного удобнее, чем формы **GOATT**. Также для удобства произношения и соблюдения последовательности звуков добавляется гласная буква/звук: VTOL – “vertical take off and landing” или PSAT – “Preliminary Scholastic Aptitude Test” и др.

Следует отметить, что акронимы представляют собой одну из самых распространенных форм сокращений и широко используются в английском языке. Подобная форма сокращений и использования слов, когда сокращенное образование читается как одно слово, не присуща таджикскому языку.

Инициализмы (Initialisms) образуются из первой буквы или букв одного или более слов. В отличие от акронимов, они не читаются как единое слово, а произносятся по буквам. Например, CIA – “central intelligence agency” произносится как [сиайэй], или FBI – “federal bureau of investigations” произносится как [эф би ай] и т.д.

Смещениями (blends) называются комбинации начала одного слова и конца другого слова, из числа, например, таких: **caplet** – capsule and tablet, **Oxbridge** – Oxford and Cambridge и др.

Так называемое «**срезание**» (clippings) представляет собой сокращение многосложных слов удалением второй части слова. Например: **chemo** от chemotherapy или **exams** от examinations. После таких сокращений точка обычно не ставится. Следует оговориться, что сокращения, образованные от начала двух и более отдельных слов, в эту категорию не входят, они являются акронимами. Сравним, например: **pixel** – picture and element, т.е. «срезается» только одно многосложное слово, которое пишется слитно.

К категории **других кратких письменных форм** можно отнести группу сокращенных слов, после которых, как правило, ставится точка. Например, сокращение **gm.**, образованное от слова “goom”, в такой форме читается как полное слово, от которого происходит, в данном случае – goom.

Из перечисленных выше форм самым близким по способу образования сокращений в таджикском языке можно считать инициализмы и некоторые формы акронимов. Такая форма сокращений в таджикском языке сводится, в основном, к общепринятым понятиям, и, в отличие от английского языка, даже по образованию похожие на акронимы сокращения не читаются как единое целое слово, не называются даже отдельные буквы, как это наблюдается в случае с инициализмами. Сокращенное слово при произношении восстанавливается и читается полностью, например: ЧТ – Чумхурии Тоҷикистон (Республика Таджикистан), ДМТ – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Таджикский национальный университет).

Что касается использования/перевода английских акронимов в таджикских текстах, то необходимо отметить, что в большинстве случаев их полные формы восстанавливаются и подвергаются дословному переводу: ADB – Asian Development Bank – Бонки рушди Осиё, WBG – World Bank Group – Гуруҳи бонки ҷаҳонӣ. При этом совсем не обязательно их в таджикском тексте при переводе преподносить в сокращенном виде, например, в форме БРО, БЦ, так как таджикский текст не терпит избытка сокращений, в то время как подобное явление считается нормой для английского языка. Для сохранения эффекта сокращений и более точного понимания того, о чем в них идет речь, лучше прибегнуть к другому, более традиционному приёму – при первом упоминании дать в скобках оригинальные, заимствованные формы сокращений известных организаций или других явлений и понятий, а далее для удобства и краткости приводить только оригинальные, более известные формы в качестве заимствованных сокращений: НАТО–Созмони аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ (НАТО), UNICEF– Бунёди кӯдакони созмони милали муттаҳид (ЮНИСЕФ), SOS–ҷони моро начот диҳед, VIP–шахсони хеле оликадр и др.

Употребленные в примерах виды сокращений входят в категорию относительно общепринятых и, как правило, отражены в специальных словарях английского языка [1].

О традициях сокращений слов в таджикском языке имеется очень скудная информация, содержащаяся в несистематической форме только в отдельных частях некоторых двуязычных и толковых словарей, а также в Правилах правописания таджикского языка [3; 4].

Кроме того, использование сокращений (аббревиатур) как таковое очень распространено в современном английском языке. Пожалуй, трудно встретить сейчас английский документ, преимущественно официально делового, организационного и логистического характера, который бы не содержал специального списка сокращений. В самом деле, такой лингвистический приём становится обязательным атрибутом современных текстов английского языка – снабжать документы списком сокращений, причем главным условием при этом является толкование его при первом упоминании. Например, Security in the province improved in 2010 with the development of a robust Village Stability Operations (VSO) effort and Afghan Local Police (ALP)...[2]. Перевод автора на таджикский язык: Амнияти Вилоят дар соли 2010 бо рушди кӯшишҳои кавии Амалиёти устувории деҳот ва полиси маҳаллии афгон беҳтар шуд.

Данная аббревиатура имеет локальный характер и создана только для данного контекста или ему подобных, не имея ничего общего с общепринятыми сокращениями английского языка. Известна она, как правило, среди узкого круга пользователей данного текста.

Английский текст порой бывает перенасыщен аббревиатурами, что является нормальным явлением для этого языка.

Таджикскому языку, в силу его аналитизма, подобный способ оформления текста, т.е. с большим количеством сокращений, неприемлем, и большинство сокращений в рамках одного и того же английского документа при переводе на таджикский язык приводится в полной, расшифрованной форме. Если даже в отдельных случаях пишутся общепринятые и известные сокращения, например, UN–СММ, USA–ИМА, OSCE–САҲА и др., при чтении текстов, в отличие от английского языка, произносятся полные формы этих и им подобных слов. Например, столь известная английская аббревиатура NGO в таджикском языке не даётся в форме СҒ, а пишется полностью – созмонҳои ғайридавлатӣ.

Известны также отдельные группы аббревиатур в таджикском языке: (КВД, ЧДММ, ИДМ, НБО и другие), однако, как было упомянуто выше, и они, как правило, не читаются как самостоятельное слово, кроме отдельных случаев, когда пользователи языка делают попытки произносить подобные слова в сокращённой форме, например, в телерепортажах, однако это не более чем подражание и не имеет ничего общего с культурой речи и особенностями использования таджикского языка.

Следует также отметить, что в отличие от таджикского языка первые буквы каждого слова названий отдельных компаний, комитетов и других организационных структур при развернутом их упоминании в тексте пишутся с большой буквы – UNO – United Nations Organization; OSCE – Organization on Security and Cooperation in Europe и т.д. В таджикском языке с большой буквы пишутся только первая буква первого слова или имена собственные в составе длинных названий – ВКХ – *Вазорати корҳои хориҷӣ* (МИД – Министерство иностранных дел); АИ – *Академияи илмҳо* (АН – Академия наук); БМТ – *Банки миллии Тоҷикистон* (НБТ – Национальный банк Таджикистана) и т.д. [3, с.8]. Однако относительно написания названий некоторых международных организаций Правила правописания таджикского языка дают исключения следующего характера: «Все компоненты названий международных организаций согласно известным правилам пи-

шутся с большой буквы: СММ – Созмони Миллали Муттаҳид (ООН – Организация Объединенных Наций), САҲА – Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо (ОБСЕ – Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе) и т.д.» [там же]. На наш взгляд, такого рода исключения из Правил правописания сокращений в таджикском языке излишни, и эти случаи вполне можно подчинить упомянутой выше традиции использования сокращений в таджикском языке (*Созмони миллали муттаҳид; Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо*).

Так, наряду с научной, военно-технической и другой специальной лексикой сокращения (аббревиатуры) проникают и в другие отрасли – начиная с разговорного языка и заканчивая языком СМИ и художественной литературы. Знание особенностей и случаев сокращения слов в английском языке позволяет более точно определить их место и роль в тексте и адекватно передать их на таджикский язык, соблюдая традиции и нормы использования языковых единиц.

Литература

1. Словарь акронимов и аббревиатур / Ричард А. Спирс. – США: Национальная компания по изданию учебников, 1975. – 311 с.
2. Лорен МакНэлли и Пол Букала. Отчет II об Афганистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/AFGH%20Report.pdf>
3. Правила правописания таджикского языка. – Душанбе, 2011 – 14 с.
4. Мамадназаров А. Англо-таджикский словарь. – Душанбе, 2007. – 1079 с.

ON SOME PRINCIPLES OF USING ABBREVIATIONS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Tursunov Fayoz Meliboevich

Doctor of philology
associate professor of chair of theory and translation practice
Tajik state institute of languages of S.Ulughzoda
Muhammadiev 17/6, 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 760 34 36 (m.)
fayzbakhsh@rambler.ru.

The article is devoted to the analysis of principles and traditions of using abbreviations in English and Tajik languages and to know them is very important in learning English and Tajik languages as well as in resolving translation problems.

Key words: shortened words; abbreviations; comparison; translation; acronyms; initialisms; English language; Tajik language.

УДК 81'33

**КОМПОНЕНТЫ ЯДЕРНОЙ И ПЕРИФЕРИЙНОЙ ЗОН
НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ПРОСТРАНСТВО»**

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Турсунзаде, 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

В статье описаны этапы и приемы построения номинативного поля, установлены ядерная и периферийная зоны концепта «Пространство». Определена ключевая лексема, репрезентирующая исследуемый концепт, проанализированы словарные дефиниции ядерного слова и его синонимы. Периферийная зона установлена путем построения словообразовательного поля, анализа художественных текстов и лексической сочетаемости ключевого слова.

Ключевые слова: номинативное поле; языковая единица; лексико-семантические группы слов; словообразовательное гнездо; синонимический ряд; ядро; периферия.

Выявление и анализ средств языковой объективации концепта как единицы мыслительной деятельности человека является основной целью исследования номинативного поля концепта.

Номинативное поле концепта определяется З.Д.Поповой и И.А.Стерниным как «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества» [3].

В состав номинативного поля могут входить такие лексико-семантические организации, как лексико-семантическое поле, лексико-фразеологическое поле, синонимический ряд и др., представляя собой упорядоченную совокупность номинативных единиц. Номинативное поле концепта принципиально неоднородно, так как содержит как прямые номинации непосредственно самого концепта, что образует ядро номинативного поля, так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях, образуя периферию номинативного поля [3].

Прямыми номинациями концепта являются ключевое слово, под которым понимается лексическая единица, наиболее полно номинирующая исследуемый концепт, и синонимичные ядерному слову лексемы – наиболее употребительные, обобщенные по своей семантике, стилистически нейтральные языковые единицы.

С целью описания формирования номинативного поля исследуемого концепта применяются «специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений. Описание осуществляется дефинированием, контекстуальным

анализом, этимологическим анализом, паремиологическим анализом, интервьюированием, анкетированием, комментированием [2, с.110-111].

По мнению З.Д.Поповой и И.А.Стернина, номинативное поле концепта может состоять из таких языковых средств, формирующих его в процессе лингвокогнитивного исследования [3], как:

- прямые номинации концепта (ключевое слово-репрезентант концепта и его системные синонимы);
- производные номинации концепта (переносные, производные);
- однокоренные слова;
- симиляры (выявляемые экспериментально лексемы, близкие по семантике в языковом сознании испытуемых, не являющиеся синонимами в традиционном смысле – например, газета и журнал);
- контекстуальные синонимы;
- окказиональные индивидуально-авторские номинации;
- устойчивые сочетания слов, синонимичные ключевому слову;
- паремии (поговорки, пословицы, афоризмы);
- метафорические номинации;
- устойчивые сравнения с ключевым словом;
- свободные словосочетания;
- ассоциативное поле;
- субъективные словесные дефиниции;
- словарные толкования языковых единиц;
- словарные статьи в энциклопедии или справочнике;
- тематические тексты;
- публицистический или художественный тексты;
- совокупности текстов.

Построение номинативного поля концепта возможно 2 способами: первый предполагает выявление только прямых номинаций концепта – ключевого слова и его синонимов (как системных, так и окказиональных); второй, более трудоемкий, предполагает выявление всего доступного исследователю номинативного поля концепта, включая гипонимы и наименования различных отдельных признаков концепта, обнаруживающихся в разных ситуациях его обсуждения. Такой способ дает гораздо более глубокие и достоверные результаты.

Приемами построения номинативного поля концепта являются:

1. Установление ключевого слова-репрезентанта.
2. Установление ядра номинативного поля.
3. Установление периферии номинативного поля:
 - построение словообразовательного поля ключевого слова;
 - построение ассоциативного поля концепта;
 - построение лексико-фразеологического поля;
 - анализ художественных текстов;
 - анализ лексической сочетаемости ключевого слова.

В данной статье рассмотрены некоторые компоненты ядерной и периферийной зон номинативного поля концепта «Пространство».

Первым этапом построения номинативного поля является установление ключевого слова-репрезентанта исследуемого концепта, объективация которого в сознании носите-

лей языка осуществляется лексемой *пространство*. Выбор лексемы в качестве ключевой объясняется ее большей частотностью по сравнению с лексемами со схожей семной наполненностью; она наиболее обобщенно выражает значение пространства. Кроме того, концепт репрезентируется словосочетанием *далекое, открытое, большое, внутреннее, замкнутое, протяженное пространство*, объективирующее концепт через представление о пространстве как одном из важнейших составляющих элементов устройства мира. Основным, ключевым словом-репрезентантом концепта предлагается считать лексему *пространство*.

Установление ядра номинативного поля концепта является следующим этапом определения структуры концепта. Построение ядра номинативного поля концепта «Пространство» определяется выявлением прямых номинаций: ключевого слова и его синонимов.

Дефиниции ключевого слова номинативного поля концепта «Пространство» были рассмотрены на материале лексикографических источников: толкового, этимологического, синонимического, семантического, идеографического словарей.

Необходимо отметить, что анализ словарных дефиниций прямых номинаций позволит выделить ядерную и периферийную зону номинативного поля концепта. Исследование семантики ключевого слова концепта дало следующие результаты.

В «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера отсутствует лексема *пространство*, также в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля. Однако, в обоих источниках приводится толкование слова *простор* «простое, пустое, порожнее, ничем не занятое место, относительная (не безусловная) пустота; пространство, по трем размерам своим» [1], имеющего общий корень с ключевой единицей, ср.: *пространство, простор* [9].

В «Семантическом словаре» под редакцией Н.Ю.Шведовой, составители которого опираются на материалы толковых словарей С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, В.И.Даля, Д.Н.Ушакова, А.П.Евгеньевой, ключевая лексема *пространство* имеет следующие значения [7]: 1. Одна из форм существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом; 2. Далёкое и протяжённое место, та ширь, даль, к-рые охватываются зрением и не ограничены видимыми пределами; 3. Промежуток между чем-н., где что-н. вмещается; 4. Перен. Широкая, обычно неограниченная сфера распространения чего-нибудь.

В «Русском идеографическом словаре» пространство определяется как «широко и свободно простирающаяся часть суши, вод или небес, вселенной; ширь, высь, глубь; так лежащая, просторно расстилающаяся видимая или невидимая поверхность; также промежуток между чем-н.; также широкая, обычно неограниченная сфера распространения чего-н.» [4].

Таким образом, в словарных дефинициях ключевого слова содержатся такие признаки концепта «Пространство», как: широко и свободно простирающаяся часть суши, вод или небес, вселенной; ширь, высь, глубь; лежащая, просторно расстилающаяся видимая или невидимая поверхность; промежуток между чем-н.; перен. широкая, обычно неограниченная сфера распространения чего-н.

Анализ толкований ключевого слова исследуемого концепта является начальным описанием в построении номинативного поля концепта и определении его ядерной зоны, включающей прямые номинации: ключевое слово и его синонимы.

Определение синонимического ряда необходимо для более точной экспликации признаков концепта «Пространство». В словаре синонимов [8] ключевое слово пред-

ставлено такими лексическими единицами, содержащими интегральную сему, как *эфир, участок, расстояние, район, пятый океан, пустота, пустое место, протяженность, пространство расслоения, простор, просвет, пропутешествовать, промежуток, прогалина, поднебесье, площадь, окно, небесная высь, место, междупутье, космос, зона, вышина, высь, воздушное пространство, воздух, вакуум*.

Синонимы ключевого слова, вербализующие концепт «Пространство», объективируют следующие его признаки: *часть земельной площади; промежуток между чем-н.; территория, местность, определяемая какими-л. географическими, экономическими и т. п. признаками; воздушное, водное, земное пространство; свободное, обширное пространство; протяженность чего-л. снизу вверх; вышина; протяженность чего-нибудь от нижней точки до верхней; пространство, к-рое занято или может быть занято кем-чем-н. и др.*

Анализ синонимического ряда ключевого слова, образующее ядро номинативного поля концепта, позволяет получить более полное представление о когнитивных признаках концепта.

С целью установления периферии номинативного поля применяются разные способы: построение словообразовательного поля ключевого слова; построение ассоциативного поля концепта; построение лексико-фразеологического поля; анализ художественных текстов; анализ лексической сочетаемости ключевого слова.

Рассмотрим некоторые составляющие периферийной зоны номинативного поля концепта.

Построение словообразовательного поля ключевого слова. Слова, составляющие словообразовательное гнездо лексемы *пространство*, немногочисленны. Необходимо отметить, что корневой морфемой для однокоренных слов с вершиной *пространство* является -стран-/-сторон-: *сторона*. Так, слово *пространство* заимствовано из старославянского языка, является производным от пространьи "широкий, просторный" (см. страна, простирать). Лексема страна заимствована из старославянского языка, исконно русское слово – сторона. Сторона – общеславянское слово, производное (суф. -н-) от исчезнувшего сторъ (ср. простор – общеславянское слово образовано (с перегласовкой о/е) от глагола *prosterti > простереть) [6].

Так, производящей основой для слова *пространство* становится простран-: *пространный, пространность, пространно*, при этом ключевая лексема послужила производящей для существительного *пространственность*, прилагательного *пространственный*. Таким образом, частеречная принадлежность словообразовательного гнезда ограничена существительным, прилагательным и наречием [5].

Анализ художественных текстов. В результате поиска текстов в национальном корпусе русского языка, содержащих номинации видовых разновидностей денотата концепта «Пространство», было найдено 4917 документов. Полученные данные также составили часть номинативного поля исследуемого концепта, что в дальнейшем позволит выявить дополнительные когнитивные признаки.

Анализ лексической сочетаемости ключевого слова.

На синтагматическом уровне можно выделить следующие наиболее распространенные сочетания: *правовое пространство, пространство СНГ, жизненное пространство, пространство решений, информационное пространство, единое информационное пространство, пространство неба, огромное двухэтажное пространство, девятимерное пространство, пространство (длина, ширина, высота), открытое пространство, бесконечное синее пространство, экономическое пространство, особое эмоционально-*

семантическое пространство, семантическое, или смысловое, пространство, социальное пространство, внутреннее пространство, большое пространство, пространство поиска, свободное пространство, рабочее пространство, коммуникативное пространство и т.д.

Наряду с прямым значением, валентное окружение ключевой лексики может содержать и переносное: *пространство правовое, экономическое* и др., в значении *широкая, обычно неограниченная сфера распространения чего-н.*

Таким образом, анализ лексики *пространство* позволяет дополнительно выделить ряд когнитивных признаков номинируемого ею концепта. Номинативное поле концепта включает ядерную и периферийную зоны, которые состоят из ключевого слова, репрезентирующего концепт, его синонимического ряда, а также входящих в лексико-фразеологическое, деривационное, ассоциативное, паремиологическое поля языковых средств, выявленных из разных источников: словарей, художественных и публицистических текстов и др.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-34262.htm>
2. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – 390 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libed.ru/knigi-nauka/759544-8-zdpopova-iasternin-semantiko-kognitivniy-analiz-yazika-nauchnoe-izdanie-voronezh-2007-monografiya-posvyaschena-aktua.php>
4. Русский идеографический словарь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5533>
5. Словарь однокоренных слов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stemmings.ru/p-letter/prostranstvo-118545>
6. Русский орфографический словарь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bravica.ws/ru/morphemic-spelling/word_61955.htm
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. [Электронный ресурс] / Российская академия наук. Ин-т рус.яз. им. В.В.Виноградова; под общ. ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – Режим доступа: <https://www.slovari.ru/default.aspx?p=235>
8. Словарь синонимов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://словарь-синонимов.рф>
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vasmer.lexicography.online>

COMPONENTS OF THE NUCLEAR AND PERIPHERAL AREA OF
NOMINATIVE FIELD OF THE CONCEPT "SPACE"

Karimova Nargis Ilhambekovna

Candidate of philology,
associate professor of chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph. (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

In the article the stages and methods of constructing a nominative field are considered, the nuclear and peripheral zones of the concept "Space" are determined. The key lexeme representing the studied concept is defined; the dictionary definitions of the nuclear word and its synonyms are analyzed. The peripheral zone is established by building a word-formative field, analyzing artistic texts, and lexical compatibility of the keyword.

Key words: nominative field; language unit; lexico-semantic groups of words; word-forming nest; synonymous series; core; periphery.

УДК 81'33

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

В статье дается статистический анализ результатов анкетирования, проведенного среди студентов вузов трех регионов Таджикистана. Целью исследования является описание результатов ассоциативного эксперимента и изучение ассоциаций на слово-стимул «место», а также определение отношения студенческой молодежи к личному пространству человека. Впервые на материале данных проведенного анкетирования определены тематические ассоциативные группы основных слов-стимулов, представляющие собой часть ассоциативного поля «Пространство».

Ключевые слова: пространство; ассоциация; свободный ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; анкетирование; слово-стимул; место.

Пространство, как известно, является одной из важнейших категорий, отражающих картину мира того или иного народа. В центре пространства находится человек, место, которое он занимает в мире, в свою очередь пространственный опыт и знания позволяют ему лучше взаимодействовать и ориентироваться в окружающей действительности. Новые знания о мире, положительный и отрицательный опыт, накопленный в процессе общения с другими людьми, вынуждают человека устанавливать границы пространства, сравнивать и разграничивать свое и чужое. Представителями разных стран личное пространство воспринимается по-разному: устанавливаемые границы могут зависеть от места проживания, плотности населения, национальности, специфики культуры определенного региона, характера человека и т.д., но главным фактором, определяющим отношение к пространству общения, является национальная культура [1]. В связи с этим личное пространство человека становится одним из составляющих компонентов макроконцепта «Пространство», а также толерантного поля языковой личности, одним из компонентов которого является терпение, терпимость по отношению к кому-либо или чему-либо.

Определение восприятия и понимания пространственной картины мира, в том числе и отношения к личному пространству молодежи Таджикистана, в частности студентов вузов, а также выявление ценностных доминант, связанных с такими понятиями, как родина, дом, семья и др., являются задачами данного исследования.

В анкетировании приняли участие 470 студентов вузов Республики Таджикистан: Худжандского государственного университета (далее ХГУ), Кулябского государствен-

ного университета (далее КГУ), Курган-Тюбинского государственного университета (далее КТГУ), а также Университета Центральной Азии (далее УЦА).

Описание результатов эксперимента является продолжением работы над проектом, посвященным изучению ассоциативного поля толерантности и прогнозированию проблем межэтнического взаимодействия, частично изложенных в статье «Мониторинг ассоциативного поля толерантности и прогнозирование проблем межэтнического взаимодействия: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана» [2].

С этой целью респондентам были даны анкеты, каждая из которых состояла из двух частей: в первой части испытуемым предлагалось написать первые слова-реакции, которые «приходят в голову», на слово-стимул «место». При этом следует отметить, что не было введено никаких ограничений: временных, лингвистических (лексических, грамматических) и т.д., количество реакций не было ограничено. Во второй части анкеты необходимо было дать определения слову-стимулу, с которым реципиенты работали в первой части.

В процессе проведенного ассоциативного эксперимента в вузах республики были получены следующие результаты, представленные по регионам.

Анализ ассоциаций на слово-стимул «место»

Одним из составляющих пространства является место. Место – это очень важное понятие в жизни человека. Человек ассоциирует место с домом, селом, городом, страной, т.е. это такое место, где родился, живет человек. Кроме того, место важно для человека и с позиций личного пространства, т.к. изначально человек обозначил границы внешнего и внутреннего, а также личного пространства, дифференцируя свое и чужое.

Согдийская область

Слово-стимул «место» – *жительства 27, рождения 5, дом 4, жить 3, пространство 2, море 2, путешествие 2, родина 2, там, где мы должны быть 2; уютное 2, хорошее 2, первое 2, красивое 2, жилище, помещение, город, класс, аудитория, центр камола, дворец, ландшафт, прекрасный вид, земля, газон, в жизни, встречи, единение, стадион, рядом с любимым, стол, назначение, где я родилась; где я живу; место, с знакомым человеком установить близкие связи; Худжанд, Истаравиан, Таджикистан, улицы Джанат, Фирдавси; приятное, открытое, удобное, прекрасное, патриотический, любимое, райский, родное, далекое.*

Какое? – *хорошее 9, удобное 6, красивое 4, родное 4, уютное 2, любимое 2, спокойное 2, райское 2, прохладное 2, знакомое 2, свое 2, первое 2, второе 2, чужое, солнечное, благополучное, чистое, надежное, безупречное, мирное, маленькое, большое, разное, незапланированное, забываемое, определенное, теплое.*

Хатлонская область

Слово-стимул «место» – *жительства 33, дом 9, место 5, работы 2, отдыха 3, Куляб 2, хорошее 2, чистое 2, город 2, район; учебы, остановка, помещение, сиденье 2, село, аренда, курс, аудитория, школа, преступления; Ёван, Саъди Шерози, Кумсангирский район, Таджикистан, Бохтар, Ховалинг, родное; красивое, большое, личное, прекрасное, постоянное, свое, чужое, благоустроенная родина, место и время встречи, это там, где нам удобно и уютно; это моя родина; место, в котором я родился, место, где человек вырос, место, занимаемое мною, нет у меня места, для вашей рекламы, то, что вокруг, в раю, в сердце матери, в обществе, покинуть место, тепло, пространство – это место, где человек расплачивается за свои грехи (метафора фазо – чазо – сазо), путешествие, наслаждение, имущество,*

Какое? *хорошее 5, спокойное 3, красивое 3, чистое 3, постоянное 2, широкое 2, благоустроенное 2, первое 2, теплое, родное, удобное, солнечное, горное, важное, хмурое, подходящее, неустойчивое, пустое, безводное, свое; жительства 22, работы 4, дом 2, спокойствие 2, Кулоб, встречи, наше с вами, прекрасная природа, сон.*

Горно-Бадахшанская автономная область

Слово-стимул «место» – *место жительства 10, дом 6, Хорог 5, красивое 4, город 3, рождения 3, родина 3, хорошее 2 (место), удобное 2, нахождения 2, проживание 2, где живешь 2, где можно встретиться с друзьями, любое, парк, кишлак, тихое, жить, ходить, есть, в горах, огромное, приятное, Памир, интересное, где находится человек, детство, любимое, Лондон, большое, 1, строить, переделать, уголок, поле, Афганистан, плохое, ряд, хорошие воспоминания, в доме, в сердце, в мире, в чьей-то жизни, где мы живем, природа, ботсад, в котором общаемся с друзьями, камень, озеро, высокие горы, одноклассники, спокойное, Господь, целенаправленное, лучшее места, жизнь, уютное, тихое, наша ежедневная жизнь, где проживаешь,*

Какое? *красивое 7, удобное 5, уютное 3, первое 2, родное, тихое 2, некрасивое, горное, большое, свободное, прекрасное, хорошее, широкое, приличное, хорогское, плохое, любимое, прохладное, далекое, спокойное, безопасная, не безопасная, теплое, просторное; жительства 10, рождения, Памир, Душанбе, нахождения, встречи, там где проживаешь, где спят, где сидят, где живет человек, работы, проживание.*

Статистический анализ ассоциаций на слово-стимул «место» показал, что место, прежде всего, ассоциируется с пространством, в центре которого находится человек, оно связано с его местожительством, местонахождением в окружающем мире, где устанавливаются взаимоотношения с другими людьми и очерчиваются границы личного пространства. Студенты Хатлонской области определяют место 36 реакциями, обозначающими пространство, территорию, местонахождение. Размеры места, определяющиеся участниками анкетирования всех регионов, в отличие от размеров пространства не являются по количеству реакций значительными, в частности, информанты УЦА не дают ни одной реакции, однако наибольшим количеством (12) по сравнению с ответами респондентов других регионов (6 и 5) ассоциируют место с родиной, а также дают 10 топонимических реакций. Ответы респондентов всех регионов содержат одинаковое количество реакций, связанных с названиями населенных пунктов. Для респондентов из ГБАО (6) и Хатлонской области (5) особое место занимают реакции, обозначающие жизненные ценности. По сравнению с количеством ассоциаций (45 и 41), данных студентами ХГУ и УЦА, значительное количество респондентов из КТГУ и КГУ ассоциируют место, прежде всего, с местом жительства, всего было дано 56 реакций, а также с жилищем, помещением – 12 ответов. Следует отметить, что информанты из ГБАО не ассоциируют место с жилищем, помещением. В отличие от слова-стимула пространство, где личное пространство играло особую роль в жизни респондентов из ГБАО (48 реакций), ассоциации на слово-стимул «место», связанные с личным пространством, занимают особое место в жизни представителей Согдийской области (16 реакций). Студентами северного региона была дана 1 реакция, связанная с конкретным местом в городе, где проходят массовые мероприятия разного характера, а также наибольшее количество ответов (65), положительно характеризующих пространство, при этом не было ни одной отрицательной реакции.

Статистические данные ассоциативного эксперимента на слово-стимул «место» представлены в таблице «Статистический анализ результатов ассоциативного эксперимента на слово-стимул «место».

Статистический анализ результатов ассоциативного эксперимента на слово-стимул «место»

№	Тематические группы	Пространство, Территория Местонахождение	Размер	Родина	Топонимы	Населенные пункты	Ценностные доминанты	Место жительства	Жилище, помещение	Личное пространство человека	Конкретные реакции	Положительные и отрицательные характеристики пространства
	Регионы											
	Согдийская область	31	2	6	5	4	0	44	6	16	1	65
	Хатлонская область	36	3	5	9	4	5	56	12	5	0	55
	Горно-Бадахшанская автономная область	17	0	12	10	4	6	41	0	9	0	29

Таким образом, статистический анализ 498 результатов на слово-стимул «место» показал, что основным компонентом пространства является место, ассоциирующееся с родиной, местом жительства, домом, а также то, что место является важным для человека с позиций личного пространства, которое он занимает и проводит границы в окружающем его мире. Полученные реакции были распределены по 11 тематическим группам.

Литература

1. Каримова Н.И. Лингвокультурные границы личного пространства // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №2 (49). – С.217-221.
2. Iskandarova D. Monitoring of Tolerance Associative Field and Forecasting of Inter-Ethnic Interrelations Problems: Questionnaire Survey in the University Environment of Tajikistan / D.Iskandarova, Z.Gulova, M.Davlatmirova, N.Karimova, A.Fomin // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Rome, Italy, 2015. – Vol.6. – №5. – S.4. – P. 35-46.

**STATISTICAL ANALYSIS OF THE RESULTS OF
ASSOCIATION EXPERIMENT**

Karimova Nargis Ilhambekovna

Candidate of philology,
associate professor of chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph. (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

In the article a statistical analysis of the results of a survey conducted among university students in three regions of Tajikistan is made. The aim of the study is to describe the results of the associative experiment and study associations on the word-stimulus "*place*", as well as to find the attitude of student youth to the personal space of a person. For the first time, the thematic associative groups of basic incentive words, which are part of the associative field "*Space*" are defined, on the data of the questionnaire survey.

Key words: space; association; free associative experiment; associative field; questioning; word-stimulus; a place.

УДК 811.111

**ТЕМПОРАЛЬНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ
ОДНОВРЕМЕННОСТИ, ВЫРАЖЕННОЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
ИМЕНАМИ С ВРЕМЕННЫМИ ПРЕДЛОГАМИ**

Садирова Бибинисо Давлатшоевна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 563 36 99 (м.)
beauty86-06@mail.ru

В статье исследуется семантика имён с темпоральными предлогами, выражающими одновременность совершения действия в английском языке. Рассмотрение временных предлогов в микрополе одновременности на материале художественной литературы на английском языке дало возможность выяснить, что каждый предлог имеет несколько семантических признаков в темпоральной структуре.

Ключевые слова: одновременность; микрополе; предлоги; временные отношения; семантика; признак; структура;

Проблема языковой номинации, в особенности изучение специфики предлогов с носительской семантикой, является одной из самых актуальных в современной лингвистике.

Обучение правильному употреблению служебных языковых единиц, в частности предлогов, представляет лингвометодическую трудность в процессе преподавания грамматики английского языка как иностранного. Во многом это обусловлено, вероятно, тем, что преподаватель, как правило, ориентируется на описание ситуаций (а их может быть бесчисленное множество), в контексте которых правомерно использование того или иного предлога.

Английские предлоги, как простые, так и составные, изучены достаточно детально. Для читателя наиболее доступна содержательная книга Б.Н.Аксененко “Предлоги английского языка” [1]. Английские составные предлоги рассматривались в работах М.А.Беляева [2]. И.П.Ивановой “Теоретическая грамматика современного английского языка” [4]. В работе Е.А.Рейман “Английские предлоги: Значения и функции” предлоги расцениваются в функционально-семантическом аспекте [7]. С точки зрения временных значений предлоги исследуются в одной плоскости в работе И.В.Бариновой “Семантика предлогов, выражающих временные отношения в современном английском языке” [2], а в работе А.Р.Бодулевой анализируются суффиговые сокращения с точки зрения лексико-семантического значения в микрополях [3:172].

Актуальность темы данной статьи определяется тем, что она посвящена малоизученной проблеме семантики временных предлогов в английском языке. Изучение пред-

логов, передающих временные отношения, дает возможность выявить закономерности временного восприятия мира, преломленного в значениях этих языковых единиц, и помогает раскрыть систему понятий, с помощью которой человек осмысляет окружающий мир. Осмысление и описание временных отношений в разных языках представляет особый интерес как в когнитивном, так и лингвистическом планах. Недостаточная разработанность проблемы, связанная с такими сложными и мало изученными явлениями, как категория темпоральности и её репрезентация в системе предлогов английского языка, обусловили выбор темы статьи и ее актуальность.

Темпоральные отношения, выражающие одновременность моментов происхождения событий, действий, в английском языке воплощаются в следующих предлогах: *at, in, during, on, upon, for, with, within, over* [1: 74-274]. Однако между ними имеются глубокие различия в обозначении одновременности совершения действия. В данном временном микрополе каждый предлог реализует либо только один, либо несколько лексико-семантических вариантов своей лексической семантики. Мы исследуем специфику выражения грамматического значения предлогов, для того чтобы определить конкретные темпоральные признаки в семантической структуре всех выше перечисленных предлогов, выражающих значения одновременности.

Предлоги английского языка в микрополе одновременности выражают такие семантические темпоральные значения: 1) “во время”, 2) “в течение” и 3) “на протяжении”.

Предлог *at* в английском языке имеет обобщенное дифференциальное семантическое значение, указывающее на одновременность совершения действия. Он реализуется семантическим признаком ‘во время’, например:

It was the sublime abnegation of true love that comes to all lovers, and it came to him there, at the telephone (J. London. Martin Iden, p.68) - *Это был великий порыв самоотречения, знакомый каждому истинно влюбленному, и он захватил его, точно огненный вихрь, во время короткого разговора по телефону* (Дж.Лондон. Мартин Иден, с. 48).

В данном примере речь идет о приходе великого порыва самоотречения в сознании персонажа во время короткого разговора по телефону, то есть указывает на одновременность совершения действия в очень короткий период времени. Другие предлоги английского языка, как *in, on, with* и *during*, тоже имеют семантическое значение ‘во время’, как и предлог *at*, но они указывают на разные периоды одновременности совершения действия. Пример с предлогом *in*:

They were wider than a man's hand with his fingers spread and the fish's eye looked as detached as the mirrors in a periscope or as a saint in a procession (E.Hemingway. The Old Man and the Sea, p.95). – *Полосы эти были шире растопыренной мужской руки, а глаз рыбы был таким же отрешенным, как зеркало перископа или как лики святых во время крестного хода* (Э.Хемингуэй. Старик и море, с.49);

Предлог *in*, обычно указывая на одновременность действия, обозначает предел времени совершения действия. Признак одновременности осложняется дополнительным значением времени протекания действия, что при переводах на другой, в частности русский язык, вызывает употребление темпорального компонента «времени» в значении отыменного предлога, но в данном примере указывает на одновременность совершения действия, осложненного признаком точечного обозначения времени.

Семантическое значение ‘во время’ может выражаться также предлогом *on* при указании на одновременность совершения событий, действий [1:190]:

On the next circle the fish's back was out but he was a little too far from the boat (E.Hemingway. The Old Man and the Sea, p. 91). – *Во время следующего круга спина рыбы*

показалась над водой, но плыла она все еще слишком далеко от лодки (Э.Хемингуэй. Старик и море, с.45). В этом примере предлог **in** очень близок с предлогом **on** при указании признака точечного или конкретного обозначения времени. Такое сходство можно тоже видеть с предлогом **with** в ниже приводимом примере:

If he doesn't maybe he will come up with the moon. If he does not do that maybe he will come up with the sunrise (Е.Хемингуэй. The Old Man and the Sea, p. 59). – **Если нет, то она, может быть, выплывет при свете луны. А то, может быть, во время восхода солнца** (Э.Хемингуэй. Старик и море, с.22).

Предлог **with**, как указывают словари, выражает временные и пространственные отношения. В темпоральном семантическом микрополе одновременности предлог **with** английского языка выражает семантический признак с конкретным значением 'во время'. В английском языке оно находит эксплицитное обозначение, но оно и имплицитно значимо [8].

По мнению И.В.Бариновой, предлог **during** выражает время, при котором событие заполняет не весь отрезок времени. Оно не может быть локализовано в пределах одного указанного периода времени:

She fainted during the performance. – **Она потеряла сознание (упала в обморок) во время спектакля** (пример И.В.Бариновой) [2:86].

Сравните также другой пример, приводимый И.В. Бариновой с значением 'в течение':

At one time or another during the afternoon, all these faces, so dissimilar and so alive, had worn an expression of distrust, the object of which was undoubtedly the man whose acquaintance they were thus assembled to make (J.Galsworthy. The Forsyte Saga, p.32). – **В течение дня в какие-то моменты на всех этих лицах, и похожих, и разных одновременно, было выражение недоверия, вызванное, несомненно, именно тем человеком, ради знакомства с которым они собрались** [2:86].

Темпоральные отношения одновременности совершения действия в семантической структуре английского предлога **during** выражаются также семантическими признаками 'во время' [5: 347].

Сравните пример, приводимый нами со значением 'во время':

That in the two kingdoms above mentioned, where during his residence he had conversed very much, he observed long life to be the universal desire and wish of mankind (J.Swift. Gulliver's Travels, p.194). – **Во время своего пребывания в обоих названных королевствах он вел долгие беседы с местными жителями и сделал наблюдение, что долголетие является общим желанием, заветнейшей мечтой всех людей** (Дж.Свифт. Путешествия Гулливера, с.186).

Предлог **during** реализуется и значением 'в течение':

I conversed only with women, tradesmen, flappers, and court-pages, during two months of my abode there, by which at last, I rendered myself extremely contemptible; yet these were the only people from whom I could ever receive a reasonable answer (J.Swift. Gulliver's Travels, p.164). – **В течение двухмесячного моего пребывания на острове я разговаривал только с женщинами, купцами, хлопальщиками и пажами, вследствие чего все стали относиться ко мне с крайним презрением, хотя перечисленные мной лица были единственными, от которых я мог получить разумный ответ на заданный вопрос** (Дж.Свифт. Путешествия Гулливера, с.155);

Однако в данной ситуации употребление предлога **during**, по нашему мнению, выражает временной признак непрерывного движения. Эта особенность его временной се-

мантики не имеет точечного указания момента действия, так как невозможно обозначить точный момент какого-либо периода, в который совершилось событие. В таком значении предлог *during* в английском языке противопоставляется другим предлогам, обозначающим темпоральные временные отношения одновременности.

Все это указывает на то, что предлог *during* в результате специфики выражения темпоральных отношений в наибольшей степени способен обозначать одновременность совершения действия.

Второе семантическое темпоральное значение “в течение” в микрополе одновременности выражается также предлогами *in, for, within* [5:326-345].

Предлог *in* выражает темпоральные отношения общего семантического значения признака одновременности, обозначая частные семантический признак “в течение” [7:158].

*In the mornings, when he first put his weight upon it, his head went dizzy, and he was near to fainting from the pain; but later on **in the day** it usually grew numb, to recommence when he crawled into his blankets and tired to sleep* (J.London. All Gold Canyon, p.179). – *По утрам, когда он впервые ступал всей тяжестью на эту ногу, голова у него кружилась от боли, он чуть не терял сознание, но потом **в течение дня** боль обычно утихала и возобновлялась только к ночи, когда он забирался под одеяло и пробовал уснуть* (Дж.Лондон. Золотой каньон, с.180).

В данном примере выражается одновременность совершения нескольких действий в течение дня, что близко по смыслу к предлогу *during* со значением **в течение**.

Семантический признак “в течение” также обозначается однокоренным предлогом *within*, который имеет скрытую семантику, имплицитно значимую [1:274].

*"I haven't figured out a way yet you can write to me". "Well, we'll figure out some way". "It has to be **within** the next hour"* (Т.М. Reid. The Headless Houseman, p. 285). – *Я еще не придумал, как ты сможешь писать мне (т.е. по какому адресу на чье имя). Ну, что-нибудь придумаем. Это нужно сделать **в течение** ближайшего часа* (Т.М.Рид. Всадник без головы, с. 289).

Если в других примерах была выражена одновременность совершения нескольких действий, то в этом примере реализуется необходимость совершения действия в определенный период времени в течение ближайшего часа.

Предлог *for* служит обозначением одновременности совершения действия. Он реализует признак с семантикой “в течение”, “в продолжение”, эти признаки являются скрытыми семантическими признаками. Предлог *for* может использоваться и при выражении периода времени [2:149].

*This man was to swallow upon a fasting stomach, and **for three days** following eat nothing but bread and water* (J.Swift. Gulliver's Travells, p.174). – *Мужчина глотает облатку натошак и **в течение** трех следующих дней не ест ничего, кроме хлеба и воды* (Дж.Свифт. Путешествия Гулливера, с.165).

Примером скрытой темпоральной семантики “в продолжение” является перевод таких временных компонентов английского языка с предлогом *for* по особому, то есть без перевода предлога, например:

*Who, when they met in the streets, would lay down their loads, open their sacks, and hold conversation **for** an hour together* (J.Swift. Gulliver's Travells, p.174). – *При встрече на улице они снимали с плеч мешки, открывали их и, достав оттуда необходимые вещи, вели беседу час* (Дж.Свифт. Путешествия Гулливера, с.165).

Темпоральное семантическое значение 'на протяжении' в английском языке выражают предлоги **for** и **over** имплицитно [6:70].

In more than 40 years, there has never been a major epidemic in the refugee population (O.Henry. Amusing Stories, p.31). – *Более 40 лет среди населения из числа беженцев не было зарегистрировано ни одного случая крупной эпидемии* (О.Генри. Забавные истории, с.33).

Или другой пример с предлогом **for** со значением 'на протяжении':

"Wait!" called Santa quickly. She looked at her husband with surprise in her gray eyes. "What do you mean, Webb?" she asked. "I never deal with Zimmerman and Nesbit. Barber has bought all the cattle from this ranch for five years. I'm not going to change my partners." She turned to Bud Turner, "Take those cattle to Barber." (O.Henry. Hearts and Crosses, p.14). – *Подожди! — быстро крикнула Санта. Ее серые глаза смотрели удивленно. — Что ты имеешь в виду, Уэбб? — спросила она. — Мы не ведем дела с Зиммерманом и Несбитом. Барбер покупает у нас все стадо на протяжении уже пяти лет. Я не собираюсь менять партнеров. — Она повернулась к Бадю Тёрнеру. — Гони стадо к Барберу* (О.Генри. Сердца и кресты, с.15)

Семантический признак одновременности в данном значении осложняется дополнительным признаком **протяженности**. Это скрытый темпоральный семантический признак предлога **for** 'на протяжении'. Данная грамматическая семантика предлога в английском языке эксплицитно не выражается.

Анализ примеров с темпоральным предлогом **over** в семантическом значении 'на протяжении' показывает, что в них семантика имеет скрытый характер проявления признака временного предлога английского языка в микрополе одновременности, то есть имплицитное качество [5: 338], например:

Further, over the last year we have observed consistent delays in the transition of many subsidiaries to the new tariff-setting system and revisions of regulation rules and parameters, which also led to certain concernment of investors (J.London. All Gold Canyon, p. 112). – *Более того, на протяжении последнего года наблюдался процесс перманентного откладывания перехода ряда филиалов на новую схему тарифообразования и изменения правил регулирования отрасли, который также привел к определенной настороженности инвесторов* (Дж.Лондон. Золотой каньон, с.108).

Анализируя приведённые выше примеры, мы пришли к выводу, что предлоги **for** и **over** в темпоральной семантике 'на протяжении' выражают одновременность совершения действия, если оно длится в течение многих лет. Для указания совершения такого действия употребляются предлоги **for** и **over** в настоящем совершенном времени (Present Perfect Tense).

Темпоральное семантическое микрополе предлогов английского языка значение одновременности двух событий выражает небольшим количеством простых (непроизводных) лексических служебных единиц (**in, on, at**), которые сочетаются с продуктивной частью имён существительных с общим значением времени: эта семантика, утрачивая конкретное значение, даёт возможность подобным самостоятельным лингвистическим единицам переходить в чисто грамматические (в предлоги). Данное явление имеет место и в истории языка, что прослеживается в классических текстах и в современном английском языке.

Таким образом, в общей системе временных отношений микрополе одновременности является одной из ведущих составляющих темпорального плана. Одновременность

имеет разновидовое членение по семантическим признакам, что показывает богатые семантические отношения темпоральной структуры предлогов английского языка.

Литература

1. Аксененко Б.Н. Предлоги английского языка. – М.: Литература на иностранном языке, 1956. – 320 с.
2. Барина И.В. Семантика предлогов, выражающих временные отношения в современном английском языке: дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Барина Ирина Васильевна. – М., 1999. – 211 с.
3. Бодулева А.Р. Пейоративные суффиксированные сокращения в английском языке // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2014. – №4 (30). – С. 172-176.
4. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П.Иванова, В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
5. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. – Киев: Методика, 2003. – 363 с.
6. Панфилова О.Н. Все предлоги английского языка. – М.: Виктория плюс, 2010. – 96 с.
7. Рейман Е.А. Английские предлоги: Значения и функции. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1982. – 240 с.
8. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 1978. – 1055 p.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Special Edition. – Longman, 1992.

TEMPORAL SEMANTIC MICRO FIELD OF SIMULTANEITY, EXPRESSED IN ENGLISH LANGUAGE BY NAMES WITH TEMPORARY PROJECTS

Sadirova Bibiniso Davlatshoevna

Candidate of philology,
senior lecturer of chair of english philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 563 36 99 (m.)
beauty86-06@mail.ru

This article deals with the name semantics with temporal prepositions, expressing the simultaneity of the action in English language. Consideration of temporal prepositions in the micro field of simultaneity based on the material of fiction in English, made it possible to clarify that each preposition has several semantic features in the temporal structure.

Key words: simultaneity; micro field; prepositions; temporary relationship; semantics; sign; structure.

УДК 81'25

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Султанова Рафохат Мирзоевна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

В статье рассматриваются примеры стилистических переводческих трансформаций, имеющих место при переводе таджикской малой прозы на русский язык. Особое внимание уделяется рассмотрению проблемы эквивалентного перевода средств выразительности исходного языка.

Ключевые слова: переводческие трансформации; антитеза; эпифора; умолчание; эллипсис; парцелляция.

Перевод как практическая деятельность имеет многовековую историю, на протяжении которой выдвигалось и опровергалось большое количество гипотез и теорий о переводе, формулировалось несколько дефиниций данного термина. Во все времена главной задачей перевода являлось достижение высшей степени адекватности переводимого текста и сохранение при этом его коммуникативной функции. Неполная или приблизительная передача внутреннего содержания исходного текста затрудняет реализацию одной из основных функций перевода: передать идею автора представителям другого языкового коллектива.

В процессе выявления единиц перевода и членения текста-оригинала переводчик сталкивается с двумя типами подлежащих переводу текстовых единиц: единицы, имеющие стандартную зависимость от контекста, и единицы с нестандартной зависимостью. Единицы со стандартной зависимостью, или «типологически эквивалентные единицы» [Комиссаров, 2002, с.57], сравнительно легко поддаются переводу преимущественно на лексико-грамматическом уровне. Такие единицы, как правило, составляют преобладающую часть любого текста и являются основой перевода.

Перевод единиц с нестандартной зависимостью от контекста осуществляется посредством особой переводческой технологии, поскольку структура и функции таких единиц зачастую различны в двух языках и зависят от личного опыта автора текста-оригинала и переводчика, а также от социально-культурных традиций. При передаче таких единиц необходимы специальные приёмы преобразования или трансформации.

В связи с этим можно с уверенностью констатировать, что первоочередная задача, стоящая перед переводчиком в процессе поиска эквивалентных замен в тексте, – это создание необходимых переводческих трансформаций, поскольку цель лексических, грамматических и, в целом, стилистических трансформаций или преобразований заключается

ся в получении структуры в переводимом языке, которая соответствовала бы в формальном и содержательном планах структуре исходного языка.

Переводческая трансформация – это процесс преобразования составных частей текста-источника, реорганизация структурного содержания, замена определенных языковых единиц эквивалентными по смыслу элементами. Вопросы переводческой трансформации находятся в центре внимания ученых-лингвистов уже не одно десятилетие. Так, Л.С.Бархударов утверждает, что именно межъязыковая трансформация характеризует процесс перевода: «...термин «процесс» применительно к переводу понимается нами в чисто лингвистическом смысле, то есть, как определенного вида языковое, точнее межъязыковое, преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке» [Бархударов, 1975, с.5].

При помощи трансформаций возможно создание на языке-реципиенте текста, эквивалентного по смыслу оригиналу, но не дублирующего его грамматически, морфологически и стилистически. Однако это не означает, что при переводе не следует выдерживать структурную эквивалентность исходному тексту, поскольку задачей перевода является передача содержания текста с минимальными отклонениями от оригинала и с максимально допустимой близостью к источнику.

Всякого рода преобразования необходимо производить в соответствии с лексическими нормами языка-реципиента. В теории переводоведения различают несколько типов переводческих трансформаций: семантические, лексические, грамматические и стилистические.

В данной статье предпринята попытка пролить свет на некоторые приёмы, требующие при переводе на русский язык стилистических трансформаций. В качестве исследуемого материала была использована выборка из рассказа современного таджикского писателя Мехмона Бахти и его перевода на русский язык, выполненного переводчиком Н.Раббимдухт.

Использованные автором художественного произведения стилистические приёмы призваны придать тексту определенную окраску и тон и выразить собственную оценку происходящих событий.

В разных языках стилистические приёмы одни и те же, однако функционируют они в речи по-разному. В процессе перевода одной из задач переводчика является определение функции используемого автором стилистического приема и принятие необходимого решения о возможном сохранении данного приёма в переводимом тексте или потенциальной замене его на другой стилистический приём.

Антитеза, как стилистический приём, служащий для усиления выразительности речи путем противопоставления понятий, является неотъемлемой частью художественных произведений, в том числе и рассматриваемого нами рассказа.

«Ха» ё «не»-и чавобаша рафта нагуфта будам ку? В данном фрагменте автор использует противопоставление утвердительной и отрицательной частиц, что адекватно передаётся в переводе: *Я ведь еще ни своего «да», ни своего «нет» не говорил?* Но данный приём антитезы в переводе осложнен приёмами полисиндетона и анафоры.

Ин шабу руз дар забони хурду калони деха танхо хамин як гап давр мегашт. Как мы можем наблюдать, приведенный отрывок характеризуется наличием двух пар противоположных по смыслу единиц, эквивалентами которых в русском языке выступают следующие лексемы: *день и ночь, стар и млад.* Однако в переводе данного фрагмента сохранилось лишь одно противопоставление: *Ни малого, ни старого, казалось, больше ничего не заботит, кроме как привезут в колхоз свиней или нет?* Рассматриваемый при-

ём антитезы в переводе претерпел трансформацию: противопоставление, как и в предыдущем случае, осложнено приёмом полисиндетона, отсутствующим в оригинале. Более того, в приведенном фрагменте перевода налицо использование такой стилистической фигуры, как несобственно-прямая речь, которая заключается в передаче чужой речи, представляющей собою совмещение косвенной речи с прямой. Если данный эпизод перевода усиливает художественную выразительность оригинала, то в следующих образцах, на наш взгляд, переводчик допускает неадекватное опущение использованных писателем случаев антитезы:

На хурд розию на калон. Все – зря.

Акнун марду зан, пиру чавон даври сангоб омада,.. - Чуть поодаль стояла молчаливая толпа наблюдателей.

Рафтор ва муносибати сарди хурду калони деха уро сахт тазийк меод. Отчуждение сельчан удручало.

Другим востребованным автором стилистическим приёмом является повтор, в частности, лексическая эпифора: *Ферма не бошад, огили раису дехконояш не бошад,..* Этот приём сохранен в переводе, но осложнен стилистической фигурой, основанной на умышленном пропуске одного из членов предложения – эллипсисом. *На ферме, говоришь, нельзя, в хлеве колхозников – нельзя. Замин макрух, об макрух ва мардум дар гунохи азим олуца.* Лексическая эпифора сохранена и в следующем фрагменте, что придаёт переводу полную эквивалентность с оригиналом: *В общем, земля в скверне, вода в скверне, а люди, все поголовно, в грехах погрязли.*

Следующая лексическая эпифора основана на повторении вспомогательного глагола таджикского языка, который не может быть передан при переводе на русский язык в силу отсутствия в нём такой глагольной формы: *Яъне зарур бошад, раво бошад, гуфтаанд. То есть, если нельзя, но очень надо, значит можно.* Однако переводчик в целях более адекватной передачи прибегает к антитезе, основанной на противопоставлении наречий.

Весьма продуктивным стилистическим приёмом, использованным автором оригинала, является многосоюзие, или полисиндетон, заключающееся в намеренном повторении сочинительных союзов для логического и интонационного подчеркивания соединяемых слов или предложений, для усиления выразительности речи. Данная стилистическая фигура передается на русский язык достаточно адекватно: 1) *Чи дар идора ва чи дар махаллаю гузархои дех ба мардум ... аз ин бобат изхори акида мекард,.. – И в правлении колхоза, и среди сельчан он старался не касаться этого вопроса...* 2) *Мурдаи уро дигар на аз Сибир меёбанду на аз чули Казок. И потом его труп ни в Сибири не найдут, ни в широких казахских степях.* Однако не всегда переводчик считает целесообразным сохранение данного приёма при переводе, что, на наш взгляд, является неоправданным: 1) *Барои хук ба зуди хам чой меёбеду хам хукбон – В срочном порядке приказал выделить место под свинарник и человека для ухода за свиньями.* 2) *Рафик Бадалуф, шумо як гапхое мегуед, ки на ба акл рост меояю на ба гуфтор. – Товарищ Бадалов, то что вы предлагаете, просто уму не постижимо!* 3) *Ё чора ёб, ё худма бархам метиям, раис. – Помоги мне, председатель, не то я руки на себя наложу!*

В ходе исследования были выявлены случаи неоправданного использования переводчиком стилистического приёма парцелляции, отсутствующего в тексте оригинала. Как известно, данный приём заключается в расчленении единой синтаксической структуры предложения на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз. 1) *Агар як хук бархам хурад, бо сарат, бо билети фиркагият чавоб мегуи. – Если хоть одна свинья*

пропадет, ты мне за нее головой ответишь. Партийным билетом, понял?! 2) Гапи коммунист, гапи **раиси колхоза шунаве**. – Вы только послушайте, что говорит коммунист?! **Председатель колхоза!** 3) Вахт танг, **пеи даро!** Времени мало! **Ступай вперед!**

Следует остановиться также и на случаях использования переводчиком приёмов эллипсиса, отсутствующего в тексте оригинала: 1) ...чи инхо маймунанду **мо маймунбоз?** – Что? Обезьян привезли. **А мы – клоуны?! 2) Яке масчидро дар халкаи отаи хоб медид, дигаре сар то пои дехаро гарки касофату наъосат.** – Одному приснилась мечеть в огне, другому – село, погрязшее в грехе и нечисти. 3) **Аз ту мепурсам, имруз чи?** – Тебя спрашиваю, **что – сегодня?! 4) Чояи биёад, њам хуг бони мекунему хам гушти хуг мехурем. Скажут – надо, так будешь и свиной пасти, и свинину есть!** 5) **Дин ин афъюни халк,.. – Религия – это опиум для народа!** б) **Болои хо ана хамун теппа баромада худма ба чари партом... - Что же мне теперь на гору влезть и – в пропасть.**

Подобный выбор переводчика, на наш взгляд, продиктован различием в грамматике контактирующих языков: если нормы таджикского языка допускают опущение одного из членов предложения, то в русском языке опущение одного из членов предложения неизбежно влечет за собой его замену пунктуационным знаком – тире.

Весьма безукоризненно переданы переводчиком случаи использования автором приёма умолчания, который заключается в незаконченности высказывания для передачи эмоциональной речи. Например: 1) **Охир, мардум мардуми мусл...** - гулу афшонда гапаширо медуздад раис – **Вы же прекрасно понимаете, что народ здесь сплошь мусуль...** - **председатель поперхнулся и закашлял.** 2) **«Наход хук биёранд? Х-еъ моне, заб гапе ёфти...»** - **«Неужто и впрямь свиной привезут?! Да нет же. Выдумки все это...»** 3) **Агар ту зури, аз ин амр гардан печидан метавониста боши, ихтиёр дори...**

Если ты считаешь, что ты можешь их не выполнять, твоя воля... 4) – Не таксир. Узрама кабул куне. Домулло... – Нет, почтенный. Примите мои извинения, домулло...

На основе проведенного исследования текста рассказа Мехмона Бахти «Свиной привезли» мы определили, что для адекватной передачи в переводящем языке содержания текста-оригинала необходимы переводческие трансформации. Однако чрезмерное перенасыщение и буквализм требуют от переводчика не только соблюдения меры в применении замен и плеоназмов, но и учета узуальных норм исходного языка при передаче их в переводящем языке.

Перевод является трудной, кропотливой, ответственной работой, требующей не только глубоких познаний и творческого восприятия, но и колоссального желания как можно доступнее передать идею автора. Следует отметить в этой связи, что в полном объеме такая передача практически недостижима, художественный перевод представляет собой попытку реконструировать средствами выразительности другого языка весь комплекс приемов подлинника.

Несмотря на то, что в переводе происходит столкновение различных индивидуальностей, культур, уровней развития, традиций, в целом подвергнутый нами анализу перевод рассказа Мехмона Бахти «Свиной привезли» с таджикского на русский язык, выполненный молодым переводчиком Н.Раббимдухт, с нашей точки зрения, является достаточно адекватным и в полной мере передает экспрессивность и выразительность произведений этого писателя.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Межд. отношения, 1975. – 240с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Губочкина Л.Ю. Особенности лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций при переводе художественной литературы: автореф. дис...канд. филол. наук, 10.02.20 / Губочкина Любовь Юрьевна. – М., 2009. – 24с.
4. Мехмон Бахти. Повести и рассказы. – Душанбе: Адиб, 2008. – 288с.
5. Мехмон Бахти. Хубон (повести и рассказы). – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2011. – 192 с. (на тадж.яз.)
6. Муллоджанова З.О. Стиль оригинала и перевода. – Душанбе, 1976. – 118с.
7. Нагзибекова М.Б. Переводческие трансформации при переводе с русского языка на таджикский // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2000. – № 2. – С.16-19.
8. Перевод и совершенство речи (размышления специалистов о художественном переводе и его языке): сб.статей. – Душанбе: Нодир, 2004. – Т.1. – 245 с.; Т.2. –191 с. (на тадж.яз.)
9. Толковый словарь таджикского языка. Т.2. / С.Назарзода, А.Сангинова, С.Каримова, М.Х.Султон. – Душанбе: ХДММ «Шуҷоиён», 2010. – 1095с. (на тадж.яз.)
10. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймидинова, С.Холматовой, С.Каримова – Душанбе: Изд-во АН РТ, 2006. – 784с.

TO THE QUESTION OF EQUIVALENCE OF STILISTIC TRANSFORMATIONS

Sultanova Rafohat Mirzoevna

Candidate of philology, senior lecturer of chair of russian
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 760 70 58 (m.)
Rafoat10@mail.ru

The article deals with the examples of stylistic translation transformations that take place in the translation of Tajik small prose into Russian. A special attention is paid to the problem of the equivalent translation of means of expressiveness of the original language.

Key words: translation transformations; antithesis; epiphany; silence; ellipsis; parceling.

УДК 81.33

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ МАКРОКОНЦЕПТА СУДЬБА В ПАМИРСКИХ ЯЗЫКАХ

Давлатмирова Манижа Бораковна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 598 35 53 (м.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

В статье рассматривается семантическое поле макроконцепта *Судьба* в памирских языках. Дается лексикографический анализ слов, которые выражают понятие судьбы, приводятся фразы, пословицы и поговорки, связанные с данным концептом, а также анализируются его основные компоненты *Свадьба*, *Терпение*.

Ключевые слова: макроконцепт *Судьба*; памирская лингвокультура; базовые лексемы; синонимический ряд; свадьба; терпение.

Памирская лингвокультура включает в себя группу языков, таких как шугнанский, рушанский, ишкашимский, ваханский и т.д. Носители памирской лингвокультуры являются билингвами, владеют как памирскими языками, так и таджикским.

По мнению Д.М.Искандаровой, при исследовании проблем языковой личности в двуязычной среде необходимо введение некоторых обязательных понятий. Речь идет о таких понятиях, как языковая личность, ценностные доминанты, взаимопонимание как одна из доминант межкультурной коммуникации, национальный стереотип, статусная ориентированность в речевом этикете [3, с.69].

Базовыми лексемами – репрезентантами макроконцепта *Судьба* в памирской лингвокультуре являются: *qismat*, *nawixta*, *taqdir*, *peḫūni* (*peḫonay*), *qalamkaḫ*, *nasib*, *baxt*, *tole*, *qazoḡat-qadar*, *ḡarḡofalak*.

Следует отметить, что во всех памирских языках существует множество лексических единиц, репрезентирующих макроконцепт *Судьба*. Понятие судьбы как категории культуры, формировавшейся в течение многовековой истории памирцев, отразилось в их языках в виде различных наименований. Ключевыми и наиболее распространенными лексемами, связанными с макроконцептом *Судьба*, являются:

qazo 1. «судьба, рок, предопределение»; 2. «случай, событие»; 3. «исполнение, выполнение»; 4. перен. «смерть» [4, с.295], **qadar** «судьба, рок, предопределение» [4, с.294], **toli** «судьба», **taqdir** «судьба», **baxt** «судьба, доля, удел, счастье», **nasib** «удел, доля, судьба, участь», **Xudoḡ** «Бог, Аллах, Всевышний», **Mawlo** «Имам, Духовный Лидер», ш. **Ṣaytūn** р. **Ṣaytōn** 1. «черт, дьявол, сатана», 2. перен. «хитрый, лукавый», **Izroil** «Азраил». Опорные лексемы вступают в определенные синонимические связи с довольно большим кругом слов, обозначающих разные стороны макроконцепта *Судьба*. Дан-

ную группу составляют лексические единицы типа: *asrori azal* «загадка вечности», *qalamat-azal* «судьба и участь», *qalamjunbon(ûn)*, *qalamkaḥ* «Судьба», *nawixta* «предопределение», *az xu peḫûni wintōw*, *pi xu taqdîr ozôr ċîdōw* «жаловаться на свою судьбу», *sabr-at toqat ċîdōw* «терпеть», *peḫûna pur sitow* «исчерпан, исполнилась чаша судьбы», *obi duna pur sitow* «пришло время...».

Рассматривая синонимический ряд макроконцепта Судьба в памирских языках, обратимся к “Шугнано-рушанскому словарю” Д.Карамшоева:

azal – начало; az azal-aḡ с самого начала; отроду; сроду; ш. yu az azalaḡ diti vud – “он с роду был таким”; az ruzi azal «от рождения»; (то, что) дано свыше; niko-at taloq- en az ruzi azal-aḡ «брак и развод были испокон веков»; ruz-at azal “предначертанный судьбой срок жизни”; mu bob-and wi ruz-at azal ik-nur rûz-ec vud “предначертанный моему деду, был до сегодняшнего дня” (т.1.с. 56) отсюда **qalam-at azal** “судьба, предначертание судьбы, предопределение”; mu qalam-at-azal ima pi mi vud, ċûd-um mi-rd ċōr; «(он) был моей судьбой, пошла за него замуж»; ш. Tu rizîn qalam-at azal pi mu pic vud «твоя дочь была суждена моему сыну» (т.3. стр. 490). **Barakat** 1) изобилие; успех, удача; благополучие; wuz-um to tûyd-at, mi ċîd barakat bēd «как я уехал, благополучие покинуло этот дом»; б. arcûnd ar tu ċîd deden-at ca xāren, dûnd-gi tu ċîd-ind barakat dēdd; «сколько (людей) к тебе домой приходят и угощаются, столько же изобилия входит в твой дом»; barakat virêdow “иметь удачу, достигать успеха” 2) рел. Благословение; благодать. Отсюда: barakat-bāḫ “благопожелание”; **Barakati** «благосостояние, благополучие; изобилие» [4,188].

Nawixtā – предначертание, судьба, рок; az ruzi azalaḡ ar ċîz nawixtā ca suḡj, wi ta wini «что предназначено тебе судьбой от рождения, то и сбудется» .

Nasīb – участь, доля, удел, судьба; nasīb ċîdōw – предопределить, определить, назначить. rotḫō-rd-i xudōy mali pîri farzand nasīb ċûd «царю господь только в старости даровал детей»; dam žōw wûrj nasīb kiḫt «волк покончил с этой коровой», говорят, когда бранят животное). Отсюда nasīb sidōw «доставаться, выпадать на долю»; nasībā «судьба, рок, участь, удел» šîč- ta tu nasībā wizent «теперь все зависит от твоей судьбы»; **baxt** – судьба, счастье, доля, удел (105 стр.) xu rizînat mu-rd dōd xu, digar wam baxt wizent «отдай за меня свою дочь, а там уж судьба решит (букв. ее судьба знает)»; ш. raxt tu-nd ma-ved-at, baxt ved «пусть не будет у тебя красоты, а будет счастье» (погов.); baxt as tawakal «что бог пошлет, как повезет»; yak bor sam tar ʔew, xu diga tam baxt as tawakal «разок схожу на охоту, а там как повезет»; **baxtdor** – счастливый, удачливый; б. ya baxtdor ʔinik wim pic yat «она счастливая женщина, приехал ее сын»; **badbaxt** – несчастный, злосчастный, неудачник, негодник (100 стр.) **qazō** – судьба, рок, удар судьбы; kori qazō! Судьба! Tûnes wi qazō nafîgirĉ yu-ta na mîrt «пока его щадит судьба, он не умрет»; kori qazō «судьба»; 2) смерть, смертный час; tîri qazō «смертельная пуля»; qazō ċîdōw «умирать»; wēf bōb xābard qazō ċûd «их дед к вечеру скончался»; **qadar** «судьба, рок, предопределение», **taqdîr** «судьба», **falak** 1. Небо, небосвод; 2. Судьба, рок; ikam ida dis falak, odam pîr sūd xu mîrt «такова судьба, человек стареет и умирает», отсюда **Ĉarxi falak** судьба, рок, превратности судьбы; колесо судьбы; **Falak** 3. Манера исполнения четверостиший без аккомпанемента; стенать, оплакивать чью либо смерть; **toli судьба**, предначертание; toli ċîxtōw; «гадать о будущем»; uzum xu toli ċîxtōw vud «я ходил погадать о будущем»; mund mu toli lap gandā «мне не посчастливилось» (мне не везет); **peḫûni** – 1. Лоб; 2. Судьба, удел; fîrox peḫûni «широкий лоб»; что у меня за судьба, что весь скот пал! б. mu-nd ċîz peḫûni didi mu mōl fukaḡ mūd «что у меня за судьба, что весь мой скот пал!»; **sarnawixt** «судьба, рок, предопределение»; **awola** «суждено» awola

di ca vud wurd, na tūyd «раз уж так ему было суждено, вот он и не уехал»; **awola widow** «выпало кому – л. на долю»; **Худоу** «Бог, Аллах, Всевышний», **Mawlō** «Имам, Духовный Лидер»; **muškilkušō** «устраняющий трудности; чудотворный»; **fōl** гадание, предсказание; **fōl wēddōw** «гадать»; **uzum fōl wurd wēdd**, **wind-ta puc sūd** «я предсказал ему, у него будет сын»; ш. **Šaytūn** р. **Šaytōn** «черт, дьявол, сатана» [2]; **Izroil** «Азраил». **asrori azal** «загадка вечности», **qalamat-azal** «судьба и участь», **qalamjunbon(ūn)**, **qalamkaḥ** «Судьба», **az xu peḥūni wintōw**, **pi xu taqdir ozōr čīdōw** «жаловаться на свою судьбу», **sabr-at toqat čīdōw** «терпеть», **peḥūna pur sitov** «исчерпан, исполнилась чаша судьбы», **obi duna pur sitov** «пришло время ...».

Таким образом, в памирских языках (в языках шугнано-рушанской группы, ваханском, ишкашимском) для выражения понятия *Судьба* используется ключевое слово **qis-mat**, которое, как и в таджикском языке, имеет богатое синонимическое поле. Итак, в *ядро* макроконцепта *Судьба* памирских языков входят: **azal** «начало»; **ruz-at azal** «предначертанный судьбой срок жизни»; **qalam-at azal** «судьба, предначертание судьбы, предопределение»; **barakat** «изобилие; успех, удача; благополучие»; **barakati** «благополучие, благополучие; изобилие»; **nasīb** «участь, доля, удел, судьба»; **baxt** «судьба, счастье, доля, удел»; **badbaxt** «несчастный, злосчастный, неудачник, негодник»; **qazō** «судьба, рок, удар судьбы»; **qadar** «судьба, рок, предопределение»; **toli** «судьба»; **taqdir** «судьба», **Čarxi falak** «превратности судьбы»; **peḥūni** «лоб; судьба, удел»; **firox peḥūni** «счастливым»; **sarnawixt** «судьба, рок, предопределение»; **awola** «суждено»; **qalamjunbon(ūn)**, **qalamkaḥ** «Судьба».

Ближняя периферия:

Худоу «Бог, Аллах, Всевышний»; **Mawlō** «Имам, Духовный Лидер; **bismillō** «во имя бога милостивого и милосердного!»; **inšolō** «если богу будет угодно»; **baxtdor** «счастливый»; **kori qazō!** «Судьба!»; **falak** «небо, небосвод; судьба, рок»; **muškilkušō** «устраняющий трудности; чудотворный»; **fōl** «гадание, предсказание»; **fōl wēddōw** «гадать»; **Šaytūn** р. **Šaytōn** «черт, дьявол, сатана»; **Izroil** «Азраил»; **asrori azal** «загадка вечности»; **az xu peḥūni wintōw**, **pi xu taqdir ozōr čīdōw** «жаловаться на свою судьбу»; **sabri**; «Терпение»; **sabr-at toqat čīdōw** «терпеть»; **aqli** «Разум»; **peḥūna pur sitov** «исчерпан, исполнилась чаша судьбы», **obi duna pur sitov** «пришло время».

Свадьба – основной компонент *Судьбы*, это можно увидеть на примере свадебных обрядов народа Бадахшана. От поколения к поколению передаются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, принятые в этом обществе.

В качестве примеров приведем следующие дефиниции концепта *Судьба*, связанные со свадебными обрядами. **Toli čīxtōw** «гадать о будущем»; **yōc-at ḫac** «огонь и вода»; **kitob čīxt** «гадать с помощью специальной книги». «**Aro tu yak bor wefard kitob čis wef toli ta ku yagdigar qati jūr yodōdō nay**»? «Пожалуйста, посмотрите, подходят ли они друг другу по своим созвездиям» «**čīxtum wef toli ačav barobar nist-ata pano bar худоу**» «Да, смотрел я, по своим созвездиям они не подходят друг другу, но на все воля Аллаха». Здесь хотелось бы отметить, каким образом связаны обряды и концепт *Судьба* и как на это смотрит народ Бадахшана. Даже если человек убежден, что его судьба предопределена «**nikoyat qazo-yen az ruzi azal lūvj**», «Брак и уход из жизни определены с самого начала», а так же что «**nikoyat taloqen az ruzi azal lūvj**» «брак и развод предопределены с самого начала», он все же верит в то, что Всевышний дает человеку силу и возможность изменить свою судьбу.

Самой важной и сакральной церемонией свадебного обряда является венчание *niko*. Взято оно от арабского глагола **نكح** [nakaha] 1. «вступать в брак, жениться, выходить

замуж», отсюда отглагольное имя نكاح [nikah^{un}] «1.брак; 2.совокупление» [1, с.1055]. В исламе, и в частности в исмаилизме, наряду с официальной регистрацией брака в ЗАГСе *niko*, венчание является обязательным.

Следует отметить, что этнолингвистический, лингвокогнитивный анализ свадебных обрядов позволил выявить основные понятия и символы, связанные с браком: *судьба*, *доля*, *воля*, *счастье*, так как лексема *Sūr* входит в поле макроконцепта *Qismat*.

Что касается понятия *терпение* в памирских языках, то нужно указать, что оно выражается следующими лексемами и выражениями: *sabr*, *toqat*, «*терпение, выносливость*» *ala awli čidow* «*терпеть*». Шугнано-русский словарь Д. Карамшоева дает следующие значения: 1. *sabr*, *toqat*, «*терпение, выносливость*»; *tan ba taqdir dedow* «*терпеть*». *sabri čidow*, *toyat čidow* «*терпеть, выносить*»; 2. *sabri* «*пример, урок, например шугнанский: puxta-vo xu nuxta sa zezd sabri fukri-eθ «когда скромный провинится – это урок для всех»; sabri čid ta arčirdaθ miyasar nasūd «выдержка не всякому дается»* [4, с.518]. В шугнано-рушанской группе языков, как и в таджикском языке, слова, которые используются для выражения концепта Терпение, являются заимствованными из арабского языка. Например, «*арабское изречение لا حول ولا قوة الا بالله العظيم* [la hawlun wa la quwwatun ila billahi al ‘azim] досл. перевод (*нет силы и могущества, кроме Аллаха*); «*на все воля божья*»), употребляется в значении «*будь терпеливым в трудное время*». Мусульмане в трудную для них минуту читают именно это изречение, а на языках шугнано-рушанской группы в таких случаях говорят: *allo awli ki*, то есть прочитай изречение. Человек должен прочесть про себя изречение и успокоиться, оно также употребляется в значении: *walo awli walo quwat xeydow* (читать изречение) «*держаться в руках*»; *walo awli walo quwat kinet* «*потерпите*». В большинстве случаев это выражение используется в значении «*терпеть*»; *wala awli kinet tama-rdta mis dakum* «*потерпите, вам тоже отдам*» [4, с.35].

В памирской языковой культуре концепт *Терпение* является одним из основных компонентов ментального лексикона, так как на человека в первую очередь воздействуют климат, условия жизни и окружающий его мир. Как известно, жители Памира живут в трудных высокогорных условиях, где терпение иногда является единственным выходом из трудного положения и утешением для человека.

Таким образом, анализируя лексику, устойчивые словосочетания, фразеологические единицы, пословицы и поговорки, мы пришли к выводу, что макроконцепт *Судьба* в традиционной памирской лингвокультуре для каждого народа и отдельного человека является очень важным. В зависимости от условий жизни, климата, религиозных убеждений, экономических и социальных условий может быть у каждого народа, могут быть разные определения и реакции на это понятие.

Литература

1. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 998 с.
2. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 385 с.
3. Искандарова Д.М. Исследования по когнитивной лингвистике // Стереотипы и ценностные доминанты в языковой картине мира таджикско-русского билингва. – Душанбе, 2013. – С.69-74.
4. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь: в 3 т. – М.: Наука, 1991. –Т.І. – 320 с.; Т.ІІ. – 340 с.; Т.ІІІ. – 283 с.

**THE SEMANTIC FIELD OF THE MACROCONCEPT *FATE*
IN PAMIRIAN LANGUAGES**

Davlatmirova Manizha Borakovna

Candidate of philology,
associate professor of chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 598 35 53 (m)
davlatmirova.manizha@mail.ru

In the article the semantic field of the macro concept *Fate* in the Pamir languages is considered. The lexicographical analysis of words, expressing the meaning of destiny is given; phrases, proverbs and sayings connected with this concept are presented, and such basic components as *Wedding*, *Patience* are analyzed.

Key words: macro concept; Pamirian linguistic culture; basic lexemes; synonymous series; wedding; patience.

УДК81'33:317.77

**ЛЮБОВЬ КАК КОМПОНЕНТ ПОЛЯ *ТОЛЕРАНТНОСТЬ*
(НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ)**

Гулова Зевар Ахлиддиновна

Кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 183 79 83 (м.)
gulova.zavar@mail.ru

В статье рассматриваются результаты проведенного анкетирования среди молодежной среды Хатлонской области Республики Таджикистан. Представлены результаты слов-реакций на слово-стимул «любовь», описаны 3 вида классификации по данным анкетирования.

Ключевые слова: анкетирование; любовь; ассоциативный эксперимент; респондент.

В данной статье описаны результаты свободного ассоциативного эксперимента, в котором участвовали 160 респондентов молодежной среды Хатлонской области. Нами были получены реакции участников на слово-стимул «любовь».

Испытуемым было предложено записать слова-ассоциации, которые без размышлений придут в голову в связи с указанным стимулом.

В результате опроса стало очевидно, что для участников эксперимента «любовь» в первую очередь относится к области патриотизма, взаимоотношений между близкими и родными, взаимопонимания и только потом взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Рассмотрим статистические данные на слово-стимул «любовь»:

Любовь – любить 18+2 (кого-то любишь), родина 18, чувство 10 (1 – это врожденное чувство, которое свойственно только человеку, 1 – хорошее чувство, 1 – чувство, которое мы не можем одолеть), мать 10 (матери (мама 5)), семья 9, счастье 5, милость 5 + 1 (бесконечная), дружба 5, взаимопонимание 4, искренность 4, сердце 4 (1 – кому-то отдавать сердце, 1 – почувствовать сердцем, 1 – слияние сердец), жизнь 4 (не существует, без любви не имеет смысла), семья 3, влюбленность 3 (каждый человек один раз в жизни влюбляется, и это называется любовью), муж и жена 2, отец 2 (1-папа), доброта 2, к девушке 2, любимый человек 2, радость, мечта, быть вместе, взаимоотношение, два человека, которые любят друг друга; только он, родители, нравиться, общество, любимому, I love you, эмоция, Бог, природа, сказка, привязанность, болезнь, должен быть у каждого человека, между двумя людьми, родные люди, близкие; слово полно любви и милости, душа, доброе отношение, здравый смысл, женщина, страдание, доброта, Ислам, судьба, уважение, отчизна.

Полученные данные представлены в таблице, которая показывает 7 групп, характеризующих слово-стимул «любовь»: *люди, патриотизм, религия, вербальность, воззрение, чувство, отношение.*

Люди	Патриотизм	Религия	Вербальность	Воззрение	Чувство	Отношение
Мать (мама) Муж и жена Отец (папа) Девушка Любимый человек Семья Два человека Родители Он Общество Любимый Родные люди Близкие женщина	Родина Отчизна	Ислам Бог Судьба	Слово I love you	Мечта Жизнь Душа Здоровый смысл Природа	Чувство Любить Влюбленность Искренность Радость Эмоция Страдание Привязанность Болезнь	Доброта Уважение Милость Дружба Взаимопонимание Быть вместе Взаимоотношение

Респондентам также было предложено охарактеризовать слово-стимул «любовь», ответив на вопрос: *любовь (какая?)* Рассмотрим статистические данные слов-реакций на слово-стимул «любовь (какая?)»:

Какая? (любовь) – бесконечная 11, искренняя 5, настоящая 4, безграничная 3, вечная 3, красивая 3, прекрасная 3, неожиданная 2, первая 2, верная 2, истинная 2, хорошая 2 (но если повезет), безответная 3, злая, горькая, коварная, неискренняя, ответная, нерадостная, сложная, сильная, правдивая, родительская, сказочная, большая, двусторонняя, друг друга надо знать, друг к другу, чистая, наша с вами, материнская, патриотическая, большая, жизненная, семейная, душевная, сердечная, не predetermined.

Рассмотрим результаты, которые распределены по реакциям: **положительная, отрицательная и нейтральная.**

Какая? (+)	Какая? (-)	Какая? (0)
Бесконечная 11, искренняя 5, настоящая 4, безграничная 3, вечная 3, красивая 3, прекрасная 3,	Безответная 3, злая, горькая, коварная, неискренняя, нерадостная	сложная, друг друга надо знать, друг к другу, наша с вами, жизненная, не predetermined.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ная 3, неожиданная 2, первая 2, верная 2, истинная 2, хорошая 2 (но если повезет), ответная, сильная, правдивая, родительская, сказочная, большая, двусторонняя, чистая, материнская, патриотическая, большая, семейная, душевная, сердечная		определена
--	--	------------

Рассмотрим еще одну классификацию, которая основана на следующих критериях: *форма, содержание, вид, границы, способ возникновения, счет, счастье/разочарование, идеал.*

Форма	Красивая, прекрасная, двусторонняя, большая
Содержание	чистая, верная, истинная, правдивая, хорошая, сложная, сильная
Вид	материнская, патриотическая, семейная, друг к другу
Границы	бесконечная, вечная
Способ возникновения	не предопределена, неожиданная
Счет	первая
Счастье/разочарование	искренняя/неискренняя, правдивая/коварная, истинная/горькая, настоящая/злая
Идеал	сказочная

Респондентам было предложено подобрать устойчивые сочетания, которые связаны со словом-стимулом «любовь»:

Любовь – от любви до ненависти один шаг 2; где любовь да совет, там и горя нет; любовь трудом достается; любовь всем возрастам покорна, бежит от тех, кто гонится за нею, а тем, кто прочь – кидается на шею; если не искренняя – то обман, не отрекайся от любви.

Респонденты (молодежная среда Хатлонской области) считают, что **любовь** – это чувство, которое должно быть проявлено к *родине, семье, особенно к матери*. Она *прекрасна, чиста, настоящая, искренняя*. Любовь должна рука об руку «идти» с такими качествами, как *милость, дружба, искренность, уважение, взаимопонимание*. Некоторые приравнивают любовь к *жизни*. Любовь к любимому человеку может выражаться словами «I love you». Любовь к Богу, к людям, родным может быть *вечной*. Любовь имеет также «отрицательную» сторону: *коварная, безответная*. Она может также привести к ненависти.

Итак, любовь имеет положительную оценку, которая создает образ *идеальной, возвышенной любви, но не романтической*.

Литература

1. Азаренко Н.А. Реализация метафоры «любовь есть страдание» в романе Ф.М.Достоевского «Идиот» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – №1. – С.279-285.
2. Дербенёва О.Д. Репрезентации духовного концепта *любовь* в современном песенном тексте // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. № 29(320). – Вып.83. – С.51-54.
3. Дёмина Е.А., Кузнецова Н.В. Лингвистическая репрезентация концепта «любовь» в английском языке// Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2011. – №6(2). – С. 167-168.
4. Лейфрид Н.В. Социальные представления о счастье у молодежи // Вестник Омского университета. Серия «психология». – 2009. – №1. – С.30-35.
5. Муратова В.Э. Концепты «любовь» и «ненависть» в песнях разноструктурных языков: сравнительный аспект // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т.14. – №3. – С.809-813.

LOVE AS A COMPONENT OF FIELD *TOLERANCE* (based on survey materials)

Gulova Zevar Akhliddinovna

Candidate of philology,
lecturer of chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 183 79 83 (m.)
gulova.zevar@mail.ru

The article deals with the results of the survey among the youth in Khatlon region of the Republic of Tajikistan. The results of word-reactions to the stimulus word "love" are given, and the 3 types of classification on the results of the questionnaire are described.

Key words: questionnaire; love; associative experiment; respondent.

УДК 81'374

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ВНЕШНИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ)**

Бикташева Наиля Сайфуллаевна

Старший преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 919 16 77 51 (м.)

Шадиева Зулайхо Умеркуловна

Ведущий специалист отдела по подготовке
научно-педагогических кадров в аспирантуре
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 953 51 41 (м.)
sumaya_2014@list.ru

Авторы рассматривают лексико-семантические группы фразеологизмов со значениями внешних качеств человека. Фразеологизмы как выразительные, образные средства языка позволяют охарактеризовать любой объект и явление действительности. Материалом исследования послужили фразеологические словари.

Ключевые слова: фразеологизм; лексико-семантическая группа; положительная и отрицательная коннотация.

Фразеологизмы – это неотъемлемая часть всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации. Это своеобразные микромиры, они содержат в себе и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении. Каждый фразеологизм существует в нашей речи до той поры, покуда отдельные элементы, входящие в его состав, незаметны, неосязаемы для нас. Фразеологические единицы представляют собой фонд выразительных средств языка. Они передаются из уст в уста, от поколения к поколению. «Знакомство с фразеологией позволяет глубже понять историю народа, его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, специфику мировоззрения. Фразеологизмы придают речи образность, выразительность, яркость, точность, делают ее богаче, красивее» [3, с.69].

В народе ходит пословица *«По одежке встречают, по уму провожают»*. Это говорит о том, что когда мы знакомимся с новыми людьми, то в первую очередь обращаем внимание на внешний облик человека.

Известно, что характеристика человека, его внешних качеств, восприятие общего вида складываются из следующих параметров: глаза, нос, волосы, брови, губы, шея, талия, телосложение, рост, возраст, физическое состояние, одежда, общий внешний вид.

Под лексико-семантической группой ФЕ понимается «совокупность слов, относящихся к одной и той же части речи, объединенных внутриязыковыми связями на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения» [1, с.152].

Лексико-фразеологическое поле ФЕ со значением «внешние качества человека» можно классифицировать на следующие лексико-семантические группы со значениями:

1) **характеристика глаз:** (*волосьи глаза* — «очень большие глаза»; *рачьи глаза* — «выпученные глаза»; *чертенята в глазах* — «о веселых глазах»);

2) **характеристика носа:** (*утиный нос* — «длинный нос»; *орлиный нос* — «тонкий нос с горбинкой»);

3) **характеристика волос:** (*копна волос* — «густые волосы»; *львиная грива* — «густые волосы»; *черный как смоль* — «черный цвет волос»);

4) **характеристика бровей:** (*соболиные брови* — «темные, густые брови»);

5) **характеристика губ:** (*губки бантиком* — «преимущ. жен., с резко очерченной линией верхней губы»);

6) **характеристика шеи:** (*лебединая шея* — «длинная шея»);

7) **характеристика талии:** (*талиа в рюмочку* — «об очень тонкой талии»);

8) **характеристика телосложения:**

- худой (*одни кости; как спичка; <одна> кожа да кости; спасть с тела; костями гремит; растряпать жир; драная кошка; живые (ходячие) мощи* и др.);

- полный (*в дверь не проходит; поперек себя толще; лопаться от (с) жиру; входить (войти) в тело; заплывть жирком*);

- широкоплечий (*косая сажень в плечах, крепко сбитый*);

9) **характеристика роста:**

- высокий (*верста коломенская, пожарная каланча*);

- низкий (*от горника два (три) вершка; от земли не видать; под стол пешком ходит; аришин с шапкой; с ноготок*).

10) **характеристика возраста:**

- молодой (*молоко на губах не обсохло; желторотый птенец; в <самом> соку; во цвете лет; нос не дорос; молодозелено; по молодости лет* и др.);

- средний возраст (*быть не первой молодости; бальзаковский возраст; Христова невеста*);

- старый (*старый сыч; в годах; на старости лет; на закате дней; старый гриб; мышинный жеребчик; старая дева; выжатый лимон; песок сыплется* и др.);

11) **характеристика физического состояния:**

- здоровый (*кровь с молоком; пышет здоровьем; как маков цвет; как огурчик; кровь со сливками* и др.);

- бледный, нездоровый (*бледный как полотно; как мертвец; бледный как мел; бледный как смерть; <ни> кровинки в лице нет; лица нет*);

12) **восприятие общего внешнего вида:**

- красивый (*краса ненаглядная; как картинка; писаная красавица; как на подбор*);

- некрасивый (*ни кожи ни рожги; морда кирпича просит*);

13) **характеристика внешнего вида по одежде:**

- приятный (*в авантаже; любо-дорого посмотреть; в (при) полном параде; с иголочки; не ахти какой; <как> с молоточка* и др.);

- неприятный (*шут гороховый; наряжаться бабешкой; во всей<своей> красе; смотреть не на что*);

- без одежды (*в костюме Евы «Адама»; в натуральном виде; в чем мать родила*).

С помощью фразеологизмов выражаются определенные чувства, отношения говорящего к тому, что или кто оценивается. ФЕ могут обладать яркой выразительностью, коннотацией, которая имплицитно подразумевает положительную или отрицательную оценку.

Представим ФЕ с **положительной** коннотацией:

1) о красивой женщине, девушке: *краса ненаглядная; как картинка; писаная красавица; как на подбор*;

2) о здоровом человеке: *кровь с молоком; пышет здоровьем; как маков цвет; как огурчик; бог не обидел; как на подбор*;

3) о тонкой талии женщины, девушки: *талиа в рюмочку*;

Фразеологизмы с **отрицательной** коннотацией:

1) о худом человеке: *живые (ходячие) мощи*; *<одна> кожа да кости; драная кошка; одни кости; спасть с тела; костями гремит*;

2) об очень больших выпученных глазах: *воловы глаза; рачьи глаза*;

3) о длинном носе: *утиный нос*;

4) о больном состоянии человека: *<ни>кровинки в лице нет, бледный как полотно, бледный как смерть, бледный как мел*;

5) о толстом человеке: *в дверь не проходит; поперек себя толще; лопаться от (с) жиру; заплыть жирком*;

6) о старом человеке: *старый сын; старый гриб; песок сыплется; еле дышать; ноги не держат; еле-еле душа в теле*.

С помощью фразеологизмов можно составить внешний портрет человека, например:

1) *от горшка два (три) вершка* – низкорослый;

2) *лопаться от жиру* – толстый;

3) *мышинный хвостик* – тонкие волосы;

4) *воловы глаза* – большие выпученные глаза;

5) *утиный нос* – длинный нос;

6) *бледный как полотно* – бледный, нездоровый;

7) *старый гриб* – возраст.

С помощью представленных ФЕ создан портрет человека с непривлекательной внешностью.

Представим описание – портрет привлекательной женщины:

1) *черный как смоль* – черные волосы;

2) *соболиные брови* – темные, густые брови;

3) *губки бантиком* – с резко очерченной линией верхней губы;

4) *во цвете лет* – молодая;

5) *талиа в рюмочку* – тонкая талия;

6) *лебединая шея* – длинная шея;

7) *кровь с молоком* – здоровая;

8) *с иголочки* – одета безукоризненно;

9) *писаная красавица* – красивая.

Итак, с помощью фразеологизмов как ярких, образных средств языка можно создать портрет человека, описать внешние качества человека и тем самым выразить положительные или отрицательные отношения, чувства говорящего к высказываемому.

По своей грамматической структуре (строению) фразеологизмы в русском языке делятся на следующие группы:

- фразеологизмы, которые представляют собой законченные предложения: *молоко на губах не обсохло; еле-еле душа в теле; песок сыплется; ноги не держат; бог не обидел* и др.;

- фразеологизмы, являющиеся по структуре словосочетаниями:

1) прилагательное + существительное: *мышинный жеребчик; шут гороховый; драная кошка; балзаковский возраст; писаная красавица; краса ненаглядная; старая песочница; старый сын; пожарная каланча; воловь глаза; соболиные брови; лебединая шея* и др.;

2) существительное + существительное в падежной форме: *копна волос; губки бантиком*;

3) существительное + существительное с предлогом: *чертенята в глазах; талия в рюмочку; аршин с шапкой; в костюме Евы; в костюме Адама*;

4) существительное + словосочетание из прилагательного и существительного: *цвета вороного крыла*;

5) существительное с предлогом: *с иголки; с ноготок; с молоточка; в годах; в авантаже* и др.;

6) существительное с предлогом + числительное + существительное: *от горшка два вершка*;

7) существительное с предлогом + наречие + глагол: *под стол пешком ходит*;

8) сравнительный союз + существительное: *как огурчик; как картинка; как на подбор; как мертвец; как спичка*;

9) существительные с отрицательной частицей: *ни кожи ни рожги*;

10) прилагательное + сравнительный союз + существительное: *черный как смоль; бледный как смерть; бледный как мел; как лунь седой; бледный как полотно*;

11) прилагательное + существительное + существительное с предлогом: *косая сажень в плечах*;

12) прилагательное + существительное с предлогом: *с гулькин нос; при последнем издыхании; при полном параде; в натуральном виде*;

13) прилагательное + прилагательное + существительное: *короче воробьиного носа*;

14) сравнительный союз + прилагательное + существительное: *как маков цвет*;

15) числительное + существительное: *одни кости*;

16) местоимение + существительное с предлогом: *в самом соку; в самом прыску; в самой поре*;

17) наречие + глагол + существительное: *едва волочить ноги; еле двигать ногами*;

18) глагол + существительное: *костьми гремит; наряжаться бебешкой; пышет здоровьем; растрясать жир* и др.;

19) глагол + отрицательная частица + прилагательное + существительное: *быть не первой молодости*;

20) глагол + числительное с существительным + существительное с предлогом: *стоять одной ногой в могиле*;

21) глагол + отрицательная частица + предлог + местоимение: *смотреть не на что*;

22) наречие + существительное с предлогом + глагол с отрицательной частицей: *чуть от земли не видать*;

23) наречие + глагол: *еле дышать; любо-дорого посмотреть*;

24) наречие + причастие: *крепко сбитый*.

25) причастие + существительное: *выжатый лимон*.

Итак, среди проанализированных ФЕ преобладают фразеологизмы-словосочетания. В их структуре главным компонентом, в основном, является имя существительное, при котором употребляются согласованное определение (*шут гороховый; драная кошка; бальзаковский возраст; писаная красавица*) или управляемые существительные (*копна волос; губки бантиком; талия в рюмочку; аршин с шапкой*).

Опорные компоненты-существительные в составе ФЕ косвенно позволяют обозначать, характеризовать свойства, качества лица. Семантико-структурная неделимость, спаянность слов во ФЕ, их образное переносное значение приводят к синтаксической нерасчлененности фразеологизма в составе предложения, поэтому фразеологизм всегда выступает как один член предложения, ср.: *Мешкать ей [бабушке] было нельзя, потому что она, как говорится, на ладан дышала, и тяжело было ей умирать, не пристроив своей родной внучки (на ладан дышала – сказуемое); На кавалерах были сюртуки с иголки (с иголки – определение); О, как на склоне наших лет нежней мы любим...* (на склоне лет – обстоятельство времени).

Итак, представим исследованный материал в виде кластера:

Литература

1. Вендина Т.И. Введение в языкознание: учеб. пособие для педагогических вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – 288 с.
2. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – 4-е изд., стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
3. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – 337 с.
4. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз. – Медия, 2007. – 334 с.
5. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
6. Шевченко Н.М. Фразеологический словарь русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – Бишкек: КPCY, 2007. – 541 с.
7. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. ок. 1500 фразеологизмов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Медия, 2006. – 894 с.

LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH EXPRESSIONS OF EXTERNAL HUMAN QUALITIES (ON THE MATERIAL OF THE PHRASEOLOGICAL DICTIONARY)

Biktasheva Nailya Sayfullaevna

Senior lecturer of chair of russian
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 919 16 77 51 (m.)

Shadieva Zulaykho Umerkulovna

Leading specialist of department for the preparation of scientific
and pedagogical postgraduates
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 953 51 41 (m.)
sumaya_2014@list.ru

The authors deals with lexico-semantic groups of phraseological units with meanings of the external qualities of a person. Phraseological units as expressive, figurative means of language allow characterizing any object and phenomenon of reality. Phraseological dictionaries are used as a research material.

Key words: phraseology; lexico-semantic group; positive and negative connotations.

УДК811.111=222.8

**ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Зарифхонова Гулоро Джумахоновна

Преподаватель кафедры английского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30,734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 919 14 77 47 (м.)

В статье рассмотрены способы выражения категории числа имен существительных в английском и таджикском языках.

Ключевые слова: склонение образец; категории одушевленности и неодушевленности; морфологические признаки.

Как известно, грамматическим стержнем имени существительного являются его категории: имя существительное – это часть речи, обозначающая предмет и выражающая категориальное значение предметности в частных грамматических категориях одушевленности и неодушевленности, рода числа и падежа.

Относимые к категории имени существительного слова обычно представляют собой систему форм единственного и множественного числа, кроме того, в английском языке воспроизводящую определенный родовой тип склонения.

Следует заметить, что в именном склонении древнеанглийского языка имелось 25 форм множественного числа с перегласовкой, из которых до наших дней дошли только семь: *feet – ноги – по́йхо*, *geese – гу́си*, *teeth – зу́бы – дандонхо*, *men – мужчи́ны – мардхо*, *women – же́нщины – занхо*, *lice – ви́ши* и *mice – мы́ши*.

Было распространено так называемое «слабое склонение» (с основой на -n), подобно современным английским словам *brethren – бра́тия*, *children – де́ти* и *oxen – волны*. Еще более широкое распространение такое слабое множественное число получило в южном диалекте среднеанглийского языка, где были вполне обычны формы типа *treen* вместо *trees – дере́вья* и *housen* вместо *houses – дома*. Если бы основой литературного английского языка стал этот диалект, а не восточно-центральный (т.е. лондонский), то формы на -en могли быть сегодня регулярными формами множественного числа. Однако в действительности одержали верх наиболее употребительные в древнеанглийском формы сильного склонения мужского рода на -s типа *stan – станас – ка́мень – ка́мни* (ср. совр. англ. *stone – stones*). Имя существительное склонялось по «слабому» или «сильному» образцу в зависимости от типа своей исконной основы.

Множественное число – связано с понятием множества. Множество противопоставлено единичности.

Множественное число – категориальная форма числа:

а) указывающая на раздельное множество;

б) показывающая, что данный процесс относится к множественному субъекту.

1. Множественное родовое – обозначает род и класс предмета:

Одамони донишманд мардумро ба кор чег мезананд, бекорино бо мурдан баробар мекунад. (С.Айни). Окилонро ишора бас (фольк).

2. Множественное собирательное – обозначает совокупность одинаковых предметов;

Муаллимон ва хонандагони мактаби миёнаи раками №5 -и райони Исфара барои сазовор нешвоз гирифтани Шанбеги омодагию таёрии хуб доранд. («Маърифатию-музгор»).

Teachers and students of secondary school №5 Isfara district adequately to spend Saturday were well prepared.

3. Множественное дистрибутивное – употребляется для обозначения многих предметов, отдельно соотносимых с другими предметами.

Мо беихтиёр телпахоямонро аз сарамон гирифта сукот кардаем. (С.Айни).

Основной способ выражения множественности в таджикском языке морфологический. Морфологическими средствами множественного числа в обоих языках являются суффиксы, окончания, присоединяемые к основе единственного числа. Множественное число в таджикском языке имеет нулевой показатель. *Мор – змея – snake, рақс – танец – dance, сағ – собака – a dog* и т.д.

В современном таджикском литературном языке кроме суффикса – множественного числа **-хо** употребляются три варианта суффикса **-он**, используемые при основах, оканчивающихся на гласный; **-гон**, **-ен**, **-вон**. *Хонандагон – читатели, бобоен – дедушки, абрувон – брови.*

Суффиксы присоединяются как к одушевленным, так и к неодушевленным существительным.

Суффиксы **-хо** и **-он** употребляются при именах одушевленных;

Бо беморон чунон дугу пуписахо мекунаанд, ки чураҳои пештара хам тоқат карда наметавонистанд (Ч.Икромӣ).

Однако в таджикском языке наблюдается тенденция к более широкому употреблению суффикса **-хо**, что показывает сближение литературного языка с живым разговорным таджикским языком. Литературный таджикский язык активно влияет на разговорный язык через литературу – печать, радио, телевидение.

Суффиксы **-хо**, **-он** являются формантами множественного числа, имеют тенденцию изменять основное лексическое значение существительного. Например, отвлеченные существительные «*замон*», «*вакт*» (*эпоха, времена*,) употребляются с суффиксом **-хо** и помимо значения собирательного множественного числа (*замонхо, вақтхо – эпохи, время*) могут означать;

а) дальность времени, действия;

Як дустро, ки замонхо надида буд, дид (С.Шерози). Вақтҳои охир ҳаво тағир ёфт.

В таджикском языке суффикс **-хо** является наиболее продуктивным. При помощи данного суффикса образуются формы множественного числа всех имён существительных – как одушевлённых, так и неодушевлённых:

Писар-писарон (сын-сыновья), гул-гулҳо (цветок-цветы)

Суффикс **-он** употребляется при образовании множественного числа преимущественно одушевленных существительных. Он прибавляется к основам, оканчивающимся на согласный звук. Данная форма характерна больше для литературного языка. Напри-

мер: зан (женица) – занон (женицы), коргар (рабочий) – коргарон (рабочие), охангар (кузнец) – охангарон (кузнецы) и др.

Некоторые существительные в таджикском языке, принимая суффикс множественного числа **-хо**, обозначают:

а) направление, место пребывания: *Монанди дигар ҳамватанони худ ба тарафҳои Фаргона рафта муздурӣ ва ҳаммолӣ мекард (С.Айни).*

Как и другие его земляки, он работал в Фергане поденщиком и носильщиком

б) неопределенную длительность действия:

Модарҳоямон инҳоро бо ҳамин бози водошта, соатҳо тамошо мекарданд (С.Айни).

Наши матери, приобщая их к этой игре, часами наблюдали за ними (С.Айни)

в) постоянное время действия:

Шабҳо дар пеши ман Икромхуча ном писари миёнаи амакбачаи падарам, ки модар надошт, мехобид (С.Айни). Як тараф замини корам буд, ки деҳқонон сахар чуфтронӣ мекарданд (А.Дехлави). Тобистонҳо чорбоғ серодам мешуд (Ч.Икромӣ).

Ночью рядом со мной спал Икромхужа, средний сын племянника отца, у которого не было матери (С.Айни). По одну сторону были плодородные земли, которую дехкане вспахивали с утра (А.Дехлави).

г) приблизительное время действия:

Дар охири октябр аз Бухоро, аз наздикони Козикалон телеграмма гирифтам (С.Айни). В конце октября получил телеграмму из Бухары от родственников Козикалона (С.Айни)

В таджикском языке различаются также словообразовательные суффиксы **-зор**, **-сор**, **-истон**, которые, присоединяясь к некоторым существительным, обозначают не только местонахождение предметов, но и их множество;

Примеры: **зардолузор**, - место, где много абрикосов, **кухсор** – место, где много гор, **кудакистон** – место, где много детей.

Зардолузори калонтаринро Гламайдон меномиданд (Х.Содик). Ба кудакистон аз шаҳру дехоти республика барои тачрибаомузи меоянд. Самый большой абрикосовый сад назывался Гламайдон (Х.Содики).

Суффикс **-вон** употребляется с именами существительными, обозначающими одушевленные и некоторые неодушевленные предметы, оканчивающиеся на гласные звуки **-у**, **-у**; *оху-охувон – косул-косуля, аду-адувон – враг-враги, абру-абрувон – брови-бровья* и др. Например:

Анушервон абрувони дароз дорад. У Анушервона были длинные брови.

Суффикс **-ен** образует множественное число от имен существительных, которые обозначают одушевленный предмет (больше людей) и оканчиваются на гласные звуки **-и**, **-о**. Например:

Мохи-мохиен – рыба-рыбы, бобо-бобоён – дед-деды, доно-доноён – мудрец-мудрецы и др.

Примеры: Сирочиддин хар руз дар нисфирузи мохи мехурд ва ба хешу табор таксим мекард. Бачаяк хеле доно буд, ки вайро дар мактаби миенаи №5 ба катори хонандагони доноен хисоб карданд. Сироджиддин ежедневно в полдень ел рыбу и раздавал ее своим родственникам. Мальчик был очень умным и в средней школе №5 входил в число самых способных учащихся.

Суффикс **-гон** образует множественные число от существительных, оканчивающихся на гласный – **а**, обозначающих одушевленность предметов. Например:

созанда – строитель, созандагон – строители, паранда – птица, парандагон – птицы и др.

Этот суффикс характерен также для литературного языка, иногда в разговорной речи опять же используется суффикс **-xo**.

Например: *мохихо, нависандахо* и т.д.

Примеры: Дар чашмаи Челондир мохихо бисер аст. Раиси Чумхури ба нависандахо ордену медалхо такдим кард. В роднике Челондир очень много рыбы. Президент республики вручил писателям ордена и медали.

Имена существительные в современном английском языке образуют множественное число путем прибавления к форме единственного числа окончания **-s**, которое произносится как **z** после звонких согласных, и после гласных; **s**, а после глухих согласных **-s**.

Hand – рука, hands – руки.

Machine – машина – machines – машинхо – машина.

Имена существительные, оканчивающиеся в единственном числе на буквы **s, ss, x, sh, ch**, т.е. оканчивающиеся на свистящий или шипящий звук, образуют множественное число путем прибавления окончания **-es** к форме единственного числа. Окончание **-es** произносится как (*iz*) .

Class-classes – класс-классы

Box-boxes – коробка-коробки.

Имена существительные, оканчивающиеся в единственном числе на **-y** с предшествующей согласной, образуют множественное число путем прибавления окончания **-es**, причем **-y** меняется на **-i**:

City-cities

army-armies-артишхо.

Если, перед **-y** стоит гласная, то множественное число образуется по общему правилу путем прибавления **-s**. В этом случае **-y** не меняется на **-i**;

Day – день – days – ди

boy – мальчик – boys – мальчики.

Некоторые имена существительные образуют множественное число не путем прибавления окончания **-s**, а путем изменения корневых гласных;

Man – men

woman –women.

Существительное **people** употребляется со значением множественного числа; *there were many people there*, однако, когда **people** означает народ, нация, оно употребляется как в единственном, так и во множественном числе: *The Russian people is invincible – Русский народ не победим.*

В таджикском языке, как и в английском, множественное число существительных образуется прибавлением суффиксов к исходным формам имен существительных. Продуктивные суффиксы **-xo, -он (-гон, -вон, -ён)**

Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев формы единственного и множественного числа существительных в английском и таджикском языках совпадают. *Примеры:*

Мехмон аз як тараф ва Саёраю Зухро аз тарафи дигари кати васеъ бардошта, онро ба хезумхона бароварданд ва аз поени суфа дар таги дарахти сап-сафед шукуфтаи себ гузоштанд.

В данном предложении ряд слов являются существительными, выраженными в единственном числе; *мехмон – гость, Сайера и Зухра* – соответственно существитель-

ные, кат (*кровать*), *хезумхона (сарай)*, *себ (яблоко)*, *дарахт (дерево)* – нарицательные существительные.

В английском языке существительные также выражены в единственном числе. Всякое существительное (в сопоставляемых языках) в единственном числе употребляется для обозначения следующих понятий;

1) Единичный, индивидуальный предмет, лицо, явление:

Косимчон Шокиртарошр нагз мешинохтааст (Пулод Толис). Касымджон хорошо знал Шокиртароша.

Дар чои вокеа хеле одам чамъ шуда буд. На месте происшествия собралось много людей.

2) Видовое и родовое понятие:

Мехнат ба одам рохат мебахшад. – Труд облагораживает человека.

Суха мемонад, аммо вакт меравад. (П). – Слово остается, а время уходит.

Немис он вакт сахт хучум мекард. (Ф.Н., 5, 47). – Немец тогда здорово наступал.

3) Принадлежность одного предмета к нескольким предметам, лицам;

Сел сар шуд. Дакикае нагузашта аммо сар то сар шип-шилта тар шудем. Бо як ачиб худро ба панохи харсанг расондем, аммо дар хамин чо хам аз сел халоси нашуд. Об аз болои харсанг шорида рост-рост ба сари мо рехт. Шарроси сел торафт зур мешуд, аз боло як туда санги калон – калон афтида ба поен гелида торафт калон мешуд, тарақ – туруки санхо низ бешитар мегаронд. Мо тамоман тар шуда будем, ва аз нами дир – дир меларзидем. Дасту поямон карахт мешуданд, харду бехол шуда, ба якдигар такъякунон пинак рафтем (Пулод Толис)

Наводнение началось. Не прошло и минуты как мы промокли до нитки. С огромным трудом мы спрятались под большим камнем, но даже здесь наводнение настигло нас. Вода с большого камня лилась прямо на нас. Гул наводнения с каждым разом усиливался, пруда камней, падая сверху, катилось вниз, увеличиваясь в размерах, грохот камней тоже усиливался. Мы совсем промокли и дрожали от холода. Наши ноги и руки окоченели, ослабевшие, мы поддерживали друг друга.

The flood began. Didn't pass also minutes as we were dripping wet. Without knowing as we hid under a big stone, but even here the flood overtook us. Water from a big stone flew directly on us. The flood rumble amplified each time, from above drop big-very big stones fell down more and more, the sound of stones too amplified. We absolutely got wet and shivered from cold.

Менишастему бозии хархелаи бачахоро тамошо мекардем (Пулод Толис).

Анализ материала показал, что формы единственного и множественного числа имен существительных в таджикском языке не совпадают полностью с соответствующими формами английского языка. Так, например, для таджикского языка, более чем для английского характерно употребление формы единственного числа существительных в собирательном значении. Такое значение часто передается на английский язык формой множественного числа:

Бахорам шуд, сабза дамид, лола шукуфт. – Наступила весна, показалась зелень, расцвели тюльпаны. Одамон дар китфу даст хода, тахта, каланд, табару теша бардошта меомаданд (Сотим Улугзода). – Люди шли, неся в руках и на плечах шесть, доски, кетмени, топоры.

People took about six plantings, ketman, hatchets, in your hands and shoulder.

Употребление в таджикском языке парных существительных, обозначающих части человеческого тела, в форме единственного и множественного числа дает возможность использования в предложении одновременно обеих форм:

Ин дастхо дасти пуркуввати сержант Одинаев будаанд (Фотех Ниези). – Эти руки были крепкими руками сержанта Одинаева.

Бубахшед, ман андак дасту по хурдам (Оила 24.06.05). – Извините, я немного растерялся.

Рости гап, ин таклифи ногахониро шунида, манд асту по хурда мондам (Пулод Толис).

Множественное число связано с понятием множества. Множественное число, как и единственное, в таджикском и английском языках может обозначать родовое, собирательное и дистрибутивное понятия.

а) множественное родовое, обозначает данный род или класс предметов.

Аз колхозчиен бисъер касхоро Боровиков мешинохт.

Бо русбачахо бози кардани ману бародарам ва аз онхо забони Руси ёд гирифтани моро рафикони деахиямонро дар хайрат мемонд.

б) Множественное собирательное обозначает совокупность одинаковых (или подобных) предметов, Например; *Пеш-пешу онхо Шариф ва Дилбар бо Гулчамол ва боз касони дигар табассумкунон меомаданд (Чалол Икромӣ).*

в). Множественное дистрибутивное выражает ряд “предметов, которые раздельно соотносятся с другими предметами – каждой в отдельности свой (своё, свою)” [там же, 23].

Например:

Мушфики хамрохи муллохо ба лаби дарё рафта, гусфандхоро кушта, ба шурбопази сар кард (Таджикские анекдоты).

Итак, в отношении употребления категории числа можно выделить следующие типы в сопоставляемых языках:

1) Употребление существительных только в единственном числе (в англ. *singularia tantum*, – вещественные существительные).

2) Употребление существительных во множественном и в единственном числах.

3) Употребление существительных, не имеющих форм множественного числа; - абстрактные существительные (*pluratiatantum*) *мехнат, дусту, човиди и т.п.*; - неисчисляемые существительные (*милло, шир, и т.д.*), имена собственные (географические; *Москва, Хороз и т.д.*).

Таким образом, категория числа связана с понятием количества, множества. Краткий и частичный лингвистический анализ, проведённый нами, показывает, что в каждом из сопоставляемых языков имеются определенные лексико-грамматические формы, которые служат для передачи понятия числа. Это суффиксы, лексические средства и др.

Поскольку таджикский и английский языки относятся к числу языков аналитического типа, в них отсутствуют многие морфологические признаки, употребляющиеся для выражения грамматических категорий, в том числе количественные форманты. Поэтому для обозначения категории числа в сопоставляемых языках используются и на лексические средства.

Литература

1. Айни С. Рабы. – Душанбе, 1978. – 412с.
2. Икромид Д. Когда остановилась мельница. – Душанбе: Ирфон, 1978. (на тадж.яз.)
3. Ниёзи Фотех. Не считая пустым тот лес, в которыйходишь. – Душабе: Ирфон, 1975. (на тадж.яз.)
4. Annette Broadrick. Unheavenly Angel. America’s Publisher of Contemporary, 1968. – 186 p.
5. Nora Roberts. Angels Fall. Jove Books. – New York, 2006. – 451p.
6. The Lands of Ox us. Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from Tajik and Persian with an introduction by John Perry and Rachel Lehr. Mazda Publishers, 1988. – 275 p.

**EXPRESSION OF THE CATEGORY OF NUMBER OF THE NOUNS
IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES**

Zarifkhonova Guloro Jumakhonovna

Lecturer of chair of english
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 709 04 94 (m.)

In the article the ways of expressing the category of number of the nouns in English and Tajik languages are considered.

Key words: declension; sample; categories of animation and inanity; morphological characteristics.

УДК 82-92(575.3)

ЖАНР ИНТЕРВЬЮ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТАХ ПЕРИОДА СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Автор статьи рассматривает основные тенденции развития новых видов интервью в русскоязычных печатных СМИ Таджикистана. Отмечается, что в современных условиях освоение всех видов диалогических жанров получило широкое распространение на страницах таких популярных отечественных изданий, как «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе», «Авиценна», «Дайджест-Пресс» и др.

Ключевые слова: жанр; интервью; газеты; суверенитет; журналист; СМИ; диалог; информация.

В период суверенитета жанровая палитра русскоязычных изданий республики заметно изменилась в пользу информативности. Тем не менее, публикации в жанре интервью сохранили свою направленность на освещение приоритетных, актуальных вопросов, наиболее интересующих общество. Каждый материал на русском языке несет в себе информацию общенационального значения, и это, на наш взгляд, стало первостепенной задачей информационной политики русскоязычных редакций РТ.

Тот факт, что на первый план на современном этапе выходит информационная группа жанров, к которым относятся и интервью, является первым веским аргументом в пользу его популярности на страницах русскоязычных печатных СМИ. При этом, как показывает практика, интервью в качестве контакта с «живым» источником чаще других методов дает материал для публикаций – никакие документы не заменят реального разговора с живым человеком.

Другой причиной широкого использования данного жанра можно считать то, что у интервьюируемого есть возможность высказать в беседе с журналистом свою точку зрения. Если, например, в советское время собеседник выступал от лица коллектива, рассматривая не как отдельная личность, а как составляющая общества, то теперь журналист обращается к интервьюируемому как к индивидуальности, носителю важной для других людей информации, поэтому и сам подход к созданию конечного продукта беседы с каким-либо человеком очень изменился и усложнился. «Современный журналист должен идти к собеседнику с мыслью и за мыслью» – это высказывание [9, с.78], как никакое другое определяет цель любого интервью. Эта цель должна помогать журналисту сделать так, чтобы читатель в итоге смог получить качественный результат журна-

листского творчества. При этом, конечно, журналисту надо быть хорошо осведомленным, во многом разбираться, быть сообразительным и обладать подвижным мышлением. Но итог работы зависит и от множества других составляющих, что еще раз доказывает, что легких путей у интервьюера нет.

Характеризуя информационную политику русскоязычных печатных СМИ в начале 2000-х годов, И.М.Дубовицкая в работе «Русский язык в средствах массовой информации Таджикистана: приоритеты и перспективы» дала фрагментарное описание жанровой палитры газет «Вечерний Душанбе», «Азия-Плюс», «Бизнес и Политика», «Народная газета». В частности, характеризуя газету «Азия-Плюс», И.М.Дубовицкая отмечает, что «в большинстве русскоязычных печатных СМИ РТ одним из приоритетных жанров является жанр интервью, удельный вес материалов названного жанра составляет около 24-25% от общего количество публикаций. Однако в свете современного состояния жанра интервью и эволюционных процессов, трансформирующих и размывающих границы жанров, данные, предложенные И.М.Дубовицкой, требуют уточнения [5, с.23].

В более позднем исследовании Д.Х.Самадовой «Место информационных жанров в региональной прессе Таджикистана периода независимости» интервью определяется как наиболее часто употребляемый жанр русскоязычных печатных СМИ РТ. Д.Х.Самадова отмечает, что с целью обеспечения свободного потока информации и её доставки до массового читателя творческим коллективом издания «Вароруд» по мере приобретения опыта в журналистский обиход вводились определённые новации. Такая тенденция, по мнению автора, намечается и в газетах «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе», «Народная газета», «Бизнес и Политика». Новации заключаются в комбинировании разновидностей жанра интервью, слиянии жанра интервью с другими формами журналистского творчества. Такое взаимопроникновение различных газетных жанров, их интеграция – обычное явление в современных СМИ [14, с.65].

За десятилетия демократических преобразований функциональные задачи интервьюера заметно изменились. Существенное влияние оказала не только глобализация массовой коммуникации, но и правовые нормы, призванные обеспечивать доступ к информации. Современному отечественному журналисту не может быть ограничен доступ к информации, представляющей общественный интерес, затрагивающей права, свободы и законные интересы граждан. Журналист не может быть ограничен в правах, предоставленных ему законодательством РТ. Должностные лица государственных органов и органов самоуправления граждан, так же как и общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций, несут ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, за предоставление ему недостоверной и необъективной информации. Причем владельцы информации при отказе в её предоставлении должны аргументировать отказ [12, с.17].

Если говорить об эволюции жанра интервью в русскоязычных печатных изданиях РТ, то необходимо отметить следующие особенности:

- стала увеличиваться содержательно-смысловая роль журналиста в беседе;
- отношение к собеседнику как источнику информации преобразуется в интерес к нему самому как к личности;
- локально-информационная, комментаторская задача беседы сменяется обменом мнениями как импульсом к постановке проблемы, началу широкой дискуссии;
- существенно изменились приемы и тактики ведения интервью.

Изучение материалов выступлений руководителей министерств и ведомств, депутатов, видных общественных деятелей, писателей, представителей различных социальных

слоев населения позволило выявить следующие используемые ими информационно-интерпретационные тактики:

- тактику признания существования проблемы;
- тактику акцентирования положительной информации;
- тактику разъяснения;
- тактику комментирования;
- тактику рассмотрения проблемы под новым углом зрения;
- тактику указания на путь решения проблемы.

Именно на базе этих изменений, по мнению В.В.Ученовой, «жанр классического журналистского интервью преобразовался в социально-проблемный, проблемно-психологический или историко-биографический диалог» [16, с.83]. Здесь, как видим, исследователь не только отмечает изменение роли журналиста в беседе, повлиявшее и на саму жанровую трансформацию, но и дает различные тематические разновидности интервью-диалога. Но какие бы темы ни затрагивались посредством интервью-диалога, главным жанрообразующим фактором остается собеседование двух или более людей по актуальным вопросам современности, напоминающее по форме изложения философско-публицистическое осмысление действительности.

«Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения», - отмечал М.М.Бахтин [2, с.185]. Данное положение М.М.Бахтина чрезвычайно важно уже потому, что в нем раскрывается суть диалогических отношений. Подобного рода взаимодействие, безусловно, должно носить исключительно продуктивный характер. Ведь любой диалог, интервью-диалог в частности, предпринимается не для того, чтобы обозначить перед своим собеседником некие позиции и взгляды, а для того, чтобы в процессе живого диалога, на стыке разных идей продвигаться к истине. В интервью-диалоге, исходя из принципа диалогизма, могут применяться не только сократовские приемы синкрисы и анакрисы, но и диалогическая интерпретация идей, и сопоставление аргументов, и сталкивание различных мнений, и обсуждение деталей проблемы, и многое другое.

Безусловно, это положение проецируется и на интервью, в частности – на его речевые особенности. Для доказательства этого тезиса можно обратиться к такому авторитетному изданию, как «Азия-Плюс», пользующемуся не только популярностью, но и доверием среди таджикистанцев. В качестве объекта можно выбрать любую из рубрик, поскольку в «Азии-Плюс» жанр интервью представлен весьма широко. Такое предположение не случайно, ведь «данная форма изложения материала очень любима читателями, потому что предоставляет им возможность «лично встретиться» с собеседником, получить информацию от непосредственного участника события или его свидетелей» [4, с.12]. Что же главное в этой форме? Вопросно-ответное построение текста, являющееся изложением общения «журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов» [4, с.5].

Однако сегодня все чаще мы наблюдаем отступление от этой нормы – корреспондент не только задает вопросы, но и высказывает свое мнение, суждения, делится с читателем известной ему информацией, причем не только о герое интервью, но и о себе: *«Я слышала, что вы снимались в двух последних отечественных кинокартинах – это «Марги бегунох» («Смерть невинного») и «Оинаи бечило» («Тусклое зеркало»). Эти фильмы были достойно оценены как простыми кинозрителями, так и кинокритиками.*

Несомненно, это фильмы высокого качества. Мне, например, они очень понравились. Что вы можете рассказать нам о вышеперечисленных фильмах?» [6].

Эту новую тенденцию в развитии жанра интервью отмечают современные исследователи, в частности Т.Л.Каминская, описывая высказывания журналиста о субъекте во втором лице, называет их «риторическими утверждениями» [7, с.45]. По ее мнению, «в этих высказываниях говорящий обращает внимание на такие характеристики адресата, которые ему известны, чтобы использовать их как основу для дальнейших рассуждений, оценок, просьб, вопросов и т.д.» [7, с.59].

Следует признать, что на сегодняшний день это распространенная речевая тактика журналистского интервью в отечественных русскоязычных изданиях. Причем используются не только «риторические утверждения», выделенные Т.Л.Каминской, но и высказывания журналиста, не имеющие непосредственного отношения к респонденту: «*Ну, раз это был 1989 год, то понятие «терроризм» не было таким устрашающим, как в наши дни...*» [7, с.59]. На наш взгляд, подобное явление обусловлено, с одной стороны, персонификацией журналистики, а с другой – двух адресностью интервью: «журналист (интервьюер), обращаясь к своему непосредственному адресату (интервьюируемому), выстраивает особую публицистическую драматургию беседы в расчете на восприятие будущего читателя» [8, с.165]. Именно поэтому очень частотны утвердительные высказывания, содержащие информацию, известную собеседникам, но неизвестную (или возможно неизвестную) читателю. Например, в беседе с начальником военного гарнизона Согдийской области, генерал-майором Азамом Касымовым журналист постоянно сообщает о фактах, имеющих непосредственное отношение к теме беседы: «*В прошлом году к нам с жалобами на действия военных комиссариатов обращался ректор российского университета, находящегося на территории Кыргызской Республики. По его словам, наши сотрудники милиции отлавливали их студентов – граждан Таджикистана – и отправляли в армию*». Сообщение о факте одновременно может быть почвой для вопроса: «*Как Вы можете это прокомментировать?*» [11].

Однако далеко не всегда утверждение сочетается с вопросом, это может быть суждение журналиста как равноправного участника беседы. Использование утверждений, которые представляют факты, является весьма частым, при этом подразумевается, что эти заявления самоочевидны и не требуют доказательств. Например: «*Часто российская пресса создает негативный образ таджиков. Мол, если таджики – это обязательно наркотики...*» [6]. Журналисты, работающие в современных русскоязычных изданиях Таджикистана, используют такие конструкции в процессе интервьюирования с разными коммуникативными целями: проинформировать, прокомментировать, оценить, привлечь внимание к факту, спровоцировать собеседника, побудить его к дискуссии. Иногда эти целеустановки реализуются в одном высказывании. Уточнения и пояснения возможны только в том случае, если они необходимы для верной интерпретации слов героя массовым адресатом. «Импровизация, рождение мысли в момент диалога, неожиданный вопрос и меткий ответ, дуэль интеллектов, отход от привычных оборотов и хода мысли, торжество естественной устной речи, о которой чуть было не стали забывать, – вот, что такое интервью» [1, с.109].

Для классического интервью выражение собственной позиции, личного мнения журналиста не характерно. Однако это не означает, что личность интервьюера никак не проявляется в тексте. То есть, выражаясь словами М.Барманкулова, «интервьюер выступает не как безликий вопрошатель, механический задаватель вопросов, а может при необходимости формулировать свою точку зрения, спорить с собеседником, дополнять

его ответы, – выступать активной стороной в освещении проблемы. В то же время интервьюер должен помнить, что главное действующее лицо – человек, отвечающий на вопросы, и читателя, прежде всего, интересует мнение авторитета, специалиста, очевидца, толкование им той или иной актуальной темы современной жизни» [1, с.113]. Значительно влияние журналиста на формирование читательского восприятия интервьюируемого в заголовках, врезках, фотографиях и комментариях к ним.

Постепенное расширение границ речевой тактики интервьюера связано, прежде всего, с изменениями социального характера, раскрепощением общества, что в конечном итоге отражается на трансформации жанра интервью в русскоязычных изданиях. Это проявляется в жанрообразующих признаках, «таких как наличие авторского начала, цель сообщения, предметное содержание, стандартность средств выражения, объем» [1, с.148]. Наличие авторского начала – один из важнейших признаков любого жанра публицистики. В интервью автор выступает не только как организатор текста, подачи информации, но и как непосредственное действующее лицо. Это вносит дополнительные сложности в описание структуры и содержания данного жанра.

Поскольку природой интервью является диалогизм, для журналиста очень важно установление контакт со своим собеседником. На наш взгляд, отсюда проистекают и все особенности метода интервью, активно используемого журналистами русскоязычных изданий Таджикистана, и жанровые разновидности интервью, рождающиеся как результат определенного акта общения. Особенностью интервью как метода сбора информации является то, что с его помощью создаются многие журналистские произведения, начиная от статьи и кончая очерком. «Сплав метода интервью и интервью как жанра происходит тогда, – полагает М.Н.Ким, – когда структура проведенной журналистом беседы полностью или частично находит свое отражение в конкретном журналистском тексте» [8, с.106].

Фрагмент интервью, разумеется, может быть включен в любой другой тип произведения – как цитата или как иллюстрация. Точно так элементы репортажа и корреспонденции могут войти в интервью. Жанры могут диффундировать, но главное – чтобы это было уместно и служило решению журналистской задачи. В отличие от традиционного набора публицистических жанров такие добавочные формы модифицируют первичную форму этих жанров и актуализируют процесс возможности существования огромного разнообразия переходных гибридных жанровых форм в современных русскоязычных печатных СМИ. Некоторые известные жанры «модифицировались», появились также новые устойчивые типы аналитических публикаций, формирующих «срез» современных аналитических жанров в русскоязычной периодической печати Таджикистана.

Однако, если апеллировать к предметной ориентации данного материала, то жанровые признаки указывают на принадлежность к интервью-мнению, поскольку речь интервьюируемого в данном случае – не что иное, как развернутый комментарий специалиста по обозначенной проблеме. В то же время в речи героя проскальзывают элементы, указывающие на биографический характер повествования, то есть налицо признаки интервью-портрета. Наконец по методу отображения данное интервью тяготеет к художественно-публицистическим жанрам, в частности очерку. Так, начало монолога героя воспринимается как «короткое повествовательное произведение, основной целью которого является образная иллюстрация или образная информация» [8, с.142]. По существу, начало речи героя – это короткий рассказ о посещении мечети-усыпальницы Мавлоно Якуби Чархи на восточной окраине Душанбе [10].

Взаимопроникновение жанров, появление синтезированных жанровых форм на базе интервью, построение композиции журналистского произведения с использованием речевых вставок персонажей – все эти явления можно считать проявлением эволюционного начала, заложенного в природе диалога. Изменения в реальной жизни также влекут за собой изменения в журналистской практике, что выражается в постоянной эволюции жанровой палитры и появлении новых жанровых разновидностей интервью.

За последнее десятилетие эволюционные процессы внутри жанровой системы, обусловленные глобальным расширением коммуникационного пространства, существенно обогатили, раздвинули границы жанра интервью, в результате чего появились новые видовые формы, претендующие на самостоятельность. Проведенный нами анализ позволил выделить наиболее распространенные разновидности интервью, практикуемые отечественными русскоязычными журналистами. В первую очередь следует отметить интервью-диалог, представляющее собой «разговор журналиста с социально значимой личностью по актуальным вопросам» [1, с.183]. Активное создание материалов в жанре интервью-диалога можно наблюдать в практике газет «Азия-Плюс» и «Народная газета».

Другой жанровой разновидностью, к которой наиболее часто прибегают журналисты, является интервью-портрет, нацеленный на создание яркого эмоционально-психологического образа героя произведения. Популярность данной разновидности интервью в русскоязычных изданиях РТ вызвана, во-первых, интересом читателей к той или иной личности (актеру, певцу, писателю, ученому, политическому или общественному деятелю); во-вторых, возможностями данного жанра проникать во внутренний мир героев публикации, особенно если это звезды эстрады, а кто-то из читателей является их поклонниками и не упускает возможность узнать что-то новое о своем кумире; в-третьих, биографической достоверностью, так как в портретном интервью, в отличие от очерка, герой о себе и о своей жизни рассказывает сам; в-четвертых, особой тональностью письма, во многом зависящей от речи собеседника журналиста.

На основании анализа признаков и свойств типологической и жанровой эволюции интервью в отечественных русскоязычных изданиях Таджикистана можно сделать следующие выводы. Публикации на русском языке демонстрируют подвижность и динамичность жанровой системы, ее готовность к мобильной трансформации. Особое значение для формирования новых жанров русскоязычной журналистики имеет повышение профессионального уровня работников пера, практическое применение приобретенных навыков, позволяющие расширить творческие возможности журналистов, что отражается на динамике жанровой структуры. Отмечается тенденция развития новых видов интервью в русскоязычных печатных СМИ. В современных условиях освоение всех видов диалогических жанров получило широкое распространение на страницах популярных отечественных изданий, таких как «Азия-Плюс», «Вечерний Душанбе», «Авиценна», «Дайджест-Пресс» и др.

Литература

1. Барманкулов М. Жанры печати, радиовещания и телевидения. Сравнительный анализ: учеб.метод. пособие. – Алма-Ата, 1974. – 129 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – 5-е изд., доп. – Киев: Next, 1994. – 511 с.
3. Голанова Е.И. Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия. – М., 2000. – С.427-453.

4. Голик О.В. Интервью в системе телевизионных жанров // Голик О.В. Средства массовой информации в современном мире. – СПб., 2008. – 474 с.
5. Дубовицкая И.М. Русский язык в средствах массовой информации Таджикистана: приоритеты и перспективы: учеб.пособие. – Душанбе, 2006. – 30 с.
6. Кадырова Г. Я все еще не нашла своего режиссера // Дайджест-Пресс. – 2013. – №41 (981). – 10 окт.
7. Каминская Т.Л. Риторические утверждения в интервью // СМИ в современном мире. – СПб. – 1998. –С.74-75.
8. Ким М.Н. Жанры современной журналистики. – СПб.: Изд-во В.А.Михайлова, 2004. – 278с.
9. Мельник Г.С. Общение в журналистике: секрет мастерства. – СПб: Питер, 2006. – 78с.
10. Мечети «под колпаком» // Азия-Плюс. – 2014. – №9 (892). – 03 февр.
11. Мирсаидов Х.А. Касымов: «В армии главное – боевой дух!» // Азия-Плюс. – 2014. – №16 (899). – 27 февр.
12. Нуралиев А.Н., Шамсов Р. Правовые основы журналистики: учеб.пособие. – Душанбе: Изд-во «Деваштич», 2005. – 220 с.
13. Пospelов Г. Теория литературы. – М., 1940. – 264 с.
14. Самадова Д.Х. Место информационных жанров в региональной прессе Таджикистана периода независимости (на примере изданий «Хакикати Сугд» и «Вароруд»): дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Самадова Дильбар Хасановна. – Душанбе, 2015. – 160 с.
15. Смелкова З.С. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты: учеб.пособие / З.С.Смелкова, А.Л.В.Ассуирова, М.Р.Савова, О.А.Сальникова. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
16. Ученова В.В. Метод и жанр: диалектика взаимодействия. Методы журналистского творчества / под ред. В.М.Горохова. – М., 1982. – 151 с.
17. Телевизионная журналистика / под ред. Г.В.Кузнецова, В.Л.Цвика, А.Я.Юровского. – М., 2002. – 304 с.

INTERVIEW GENRE IN RUSSIAN-LANGUAGE NEWSPAPERS OF THE PERIOD OF SOVEREIGNTY OF TAJIKISTAN

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of philology, associate professor,
head of chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

The article deals with the main trends in developing new types of interviews in the Russian-language print media in Tajikistan. It is noted that in modern conditions the development of all types of dialogic genres has become widespread on the pages of such popular domestic publications as "Asia Plus", "Vechniy Dushanbe", "Avicenna", "Digest-Press" and others.

Key words: genre; interview; newspapers; sovereignty; journalist; Mass media; dialogue; information.

УДК 070: 821.222.8

**ЖЕНСКИЙ ВОПРОС СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕФОРМАТОРСКИХ
ВЗГЛЯДОВ АХМАДА ДОНИША**

Сохибназарбекова Райхон Мамадаминбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13; (+992) 93 526 05 33 (м.)
raihon2009@mail.ru

В статье речь идет об особенностях освещения женского вопроса в творчестве таджикского просветителя XIX века Ахмада Дониша. Отмечается реформаторская направленность его позиции относительно положения женщины и её роли в семье, что явилось началом перелома в освещении данной темы в таджикской публицистике.

Ключевые слова: Ахмад Дониш; семья; права; обязанности; женщина; мужчина; просветитель; автор.

В истории культуры и эволюции общественного сознания народов Средней Азии, в частности таджикского народа, просветительно-реформаторские взгляды Ахмада Дониша имеют огромное значение. Его анализ и трактовка глубинных причин общественно значимых проблем оказали большое влияние на мировоззрение его современников, вместе с тем они имеют огромное значение и для понимания сути многих актуальных вопросов сегодняшнего дня.

В исследованиях, рассматривающих творчество Ахмада Дониша с точки зрения философии, литературоведения, истории и других наук, уровень культуры и образования просветителя и особенно его поездки в Россию отмечены как основные факторы эволюции взглядов писателя на социально-политическую ситуацию в Бухарском эмирате XIX века. Именно эти факторы, на наш взгляд, сыграли немаловажную роль в трактовках Ахмада Дониша роли женщин в семье и воспитании детей.

Образы женщин занимают особое место в «Редкостных событиях» Дониша, где часть произведения («Рассказ о путешествии Абулькасим-бия в Россию») посвящена его поездкам в Россию. Автор повествует о реальных женщинах – дочери российского императора Мари, певице Аделине Патти, участницах вечеринок, увиденных Донишом в столице Российской империи. В заметках просветителя описание женщин занимает одно из центральных мест: «Как-то вечером от министра пришел переводчик и пригласил нас в общество, называемое «Собрание». Мы вчетвером отправились на это увеселение. Это оказалось место, где присутствовали знатные дамы и видные русские вельможи, там было много красивых женщин, девушек с походкою павы, солнцеликих юношей со станом кипариса»[4, с. 1].

В одной из его поездок, связанной со свадьбой дочери императора, Дониш встречает знаменитую актрису и певицу Аделину Патти: «... Еще в дни императорского праздника пригласили из Парижа за сто тысяч русских танга актрису и певицу по имени Патти, которая была юна, красива и обладала прекрасным голосом. Не верилось даже, что подобный голос может принадлежать человеку, поэтому европейские ученые-анатомы ждали, когда она умрет, чтобы вскрыть ее горло, посмотреть и выяснить, в силу какой причины появился у нее такой хороший голос. В тех увеселительных домах, где она бывала, публика внимала только ее пению, не обращая внимания ни на что другое, и преподносила ей корзины с искусственными цветами, которые стоили до ста русских танга» [4, с.8].

В описании увиденного проявляется весь спектр творческого мастерства Дониша, его наблюдательность и отменная память. Используя точные сравнения и эпитеты, автор создает портретную характеристику певицы Аделины Патти и посвящает ей стихи, о чем сообщает в своем произведении.

По настоянию переводчика – кавказца Казимбека Дониш посвящает также стихи дочери императора России: «Мари – это сокращенное от Марьям, имя дочери русского императора, а Альфред – имя сына английской королевы Виктории. Вставив все эти девять букв в начале девяти бейтов акростиха, я подал ему. Переводчик перевел акростих и хронограмму на русский язык и представил царю. Тот похвалил его и в вознаграждение даже пожаловал мне золотой перстень с тридцатью четырьмя алмазами, весом в три мискаля, а в вечер бракосочетания пригласил нас на свадьбу и обошелся очень милостиво» [4, с.5].

Автор обращает внимание читателей на отличительные черты женщин в России, детально описывая их наряды, акцентируя внимание на то, что у них принято ходить без головного убора, они свободны в выборе будущего супруга. Дониш обращает внимание и на то, что женщины наравне с мужчинами имеют право появляться в публичных местах. С восторгом и детально передает, как они занимаются искусством – поют, декламируют стихи, играют на музыкальных инструментах.

Положение восточных женщин, а именно женщин в Бухарском эмирате, упоминается автором в «Историческом трактате» [5] в связи с рассмотрением им социально-политического положения страны. По мнению просветителя, неэффективное управление государством привело его к упадку, что является причиной страдания простого народа, в частности женщин и детей [5, с.45].

Отдельные публицистические размышления, касающиеся проблем семьи, супружеской жизни и обязанностей родителей, где в полной мере проявляются взгляды просветителя на место и роль женщин в обществе, нашли отражение в двух частях «Редкостных событий»: «О праве родителей и меры неповиновения детей» и «О правилах супружеской жизни и вражде свекрови».

«О правилах супружеской жизни и вражде свекрови» было написано, как отмечает автор, по просьбе его друга, обратившегося к нему за советом «как жениться и выбирать жену. Он попросил написать кое-что о выгодах и тяготах супружества – дескать, если ты напишешь об этом несколько страниц, это станет руководством для семейных людей. Ибо в книгах шариата и в священных преданиях содержатся различные сведения в хвалу и в порицание тех, кто вступил в брак, и тех, кто его отвергал» [4, с.31].

Рассуждения Дониша о положении женщин, её правах и обязанностях построены в форме беседы, где автор выступает в роли знатока вопросов прав и обязанностей женщин по канонам шариата.

Согласно Донишу, брачные обязательства немислимы без трудностей и мучений, без горя и раскаяния, и он убеждает своего собеседника в том, что «супружество невозможно без огорчений и забот, и нельзя себе представить семейную жизнь без раздоров и взаимных обид»[4, с.31].

Собеседник просит его указать ему законы и правила супружеской жизни, благодаря которым можно избежать семейных конфликтов: «А теперь определи предел, достигнув которого мужчине следует вступать в брак: укажи, где ему искать жену; обрисуй пользу женитьбы и законы супружеской жизни, следуя которым можно достичь согласия и равновесия. Быть может, благодаря этим правилам, в семейной жизни станет меньше огорчений, и она, наконец, принесет радость» [4, с.37].

Далее автор пишет об условиях и обязанностях мужа и жены, следуя которым, как считает Дониш, можно достичь согласия в семейной жизни. Например, по мнению автора, при вступлении в брак важными являются следующие условия:

- ◆ «чтобы у женатого человека не было матери, если она есть, чтобы она жила по-дальше от сына и невестки;
- ◆ семейный человек должен иметь определенный и верный годовой доход от пяти-сот до тысячи дирхемов — от ремесла ли, или в виде жалования, потому что, коли у него нет определенного дохода, ему приходится испытывать много затруднений или обращаться к средствам жены и к ее помощи, унижаться, просить либо стать рабом жены и поменяться с ней ролями;
- ◆ другое условие в том, что муж должен обладать имуществом и хозяйством; по крайней мере, чтобы кроме дома жены, у него был собственный дом; ибо коль скоро у него нет своего дома, он вынужден жить в доме жены, а это становится причиной его подчинения жене и её разговоров»[4, с. 38, 41].

В семейной жизни мужчина должен:

- ◆ «меж своих домочадцев должен быть весел, как дитя; а главенствовать в доме, как мужчина. Должно, чтобы в дом он входил с улыбкой, а выходил молча, чтобы ел то, что сам добудет, и не просил того, что не сумел добыть. А в шутках и забавах не надо терять степенности. И не потворствовать пустым желаниям и прихотям, а поступки, противные обычаю и закону, следует наказывать, ибо, дозволяя их, он теряет власть...

...надобно, чтобы муж был искусен, как врач, который вовремя назначает каждое лечение, чтобы он обладал терпением и сдержанностью и умел покорять свой гнев. Во всех прочих делах ему следует соблюдать умеренность, не допускать, при выяснении причин различных обстоятельств, чрезмерных преувеличений и дурных предположений без повода к тому... А самое главное – чтобы он честно добывал на пропитание, ибо нет преступления худшего, чем кормить семью нечестно добытым. Муж не должен никому раскрывать тайн жены, из-за чего и по какой вине он дает ей развод. Одного спросили: „Почему ты разводишься с женой?“ Он ответил: «Тайну своей жены нельзя открывать». А когда он развелся, ему сказали: «Почему ты дал ей развод?» И он ответил: «Какое мне дело до посторонних женщин, чтобы судить о них?»[4, с. 41, 44].

Отмечая обязанности мужа и условия для создания семьи, Ахмад Дониш пишет также о том, какими должны быть обязанности жены по отношению к мужу:

- ◆ «а обязанности жены перед мужем в том, чтоб не говорить о своем супруге ничего, кроме хорошего, чтобы скрывать его слабости, не рассказывать о мелочах, которые бывают в их отношениях. Во всех делах она должна горячо стремиться к осуществлению желаний и радостей мужа, не допускать вероломства по отношению к его имуществу, быть доброй и сострадательной.

...она обязана довольствоваться тем, что муж имеет и что он добудет, и не требовать большего; предпочитать интересы мужа интересам родни... Любую работу, которую должна и может сделать собственноручно, делать самой, не перекладывая её на других. Не гордиться перед мужем своим богатством и красотой, не высказывать неблагодарности за сделанное добро, не говорить: «Что я видела от тебя? И не вступать ежечасно в пререкания и не требовать без надобности развода» [4, с.44-45].

Очевидно, не все условия и обязанности, перечисляемые автором как важные для семейной жизни и при выборе жены, являются бесспорными.

Рассматривая проблему вступления в брак, Дониш обращает внимание на цели создания семьи и приводит разные цели как женщин, так и мужчин, показывая, что они носят чисто материальный и односторонний характер – обогащение одного из супругов за счет другого. Вступившие в брак люди забывают об основном предназначении семьи – продолжение рода и воспитание детей. Непонимание главной сущности брака или брак по расчету приводят к конфликтам и удалению мужчины, как и женщины, от пути благочестия.

Таким образом, семейный вопрос и через его призму роль женщины в семейном благополучии занимает центральное место в этом произведении. Вопрос семьи в творчестве Дониша связан с целым комплексом проблем, среди которых взаимоотношения супругов, взаимоотношения детей и родителей и такая важная проблема, присущая традиционным мусульманским семьям, как взаимоотношения свекрови и невестки, рассматриваемые автором исключительно с точки зрения канонов ислама. При описании раздоров между свекровью и невесткой автор объясняет причину конфликтов между матерью мужчины и женой как глубоко психологическую, при этом утверждает, что эти конфликты неизбежны. Согласия можно достичь только в случае, если жена и свекровь будут думать только о благополучии семьи.

Дониш приводит множество примеров, показывая и доказывая психологическую зависимость женщин от предрассудков, мнения окружающих, что часто становится причиной непрочности брачных уз.

При рассмотрении проблем семьи и брака центральной идеей Дониша является призыв к нравственной чистоте как мужчины, так и женщины, пропагандируемой исламской религией, что является залогом прочности семьи.

В вопросе образования женщин Дониш остается в рамках традиционного его понимания, т.е., по его мнению, лучше, если женщина не может читать и писать. Такое отношение можно наблюдать и у автора «Кабуснаме», согласно которому девушку «писать и читать не учи» [3, с.101]. Для просветителя залогом семейного благополучия является высоконравственная женщина.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в определении места и роли женщин в обществе Ахмад Дониш не выходит за рамки общепринятого традиционного стереотипного представления о положении женщин в семье и её обязанностях перед мужем. В его трактовках преобладают консервативные, дискриминационные стереотипы, связанные с идеей доминирования мужчин в семье в целом. Безусловно, такое понимание было закономерным в социально-политической обстановке второй половины XIX века. Тем не менее, именно Дониш впервые публично в формате дискуссии ставит вопрос о месте и роли женщин и мужчин в семье, что было своеобразным новаторством в этом направлении. Несмотря на жесткую критику сущности и природы женщин, Дониш, в отличие своих предшественников, признает за ними определенные права.

Ахмад Дониш истолковывает права и обязанности женщин с точки зрения исламских предписаний, основываясь на Коранические аяты, но при этом отмечает, что если какие-либо вопросы не нашли отражения в аятах, у человека есть разум и знания, помогающие ему принять верное решение той или иной проблемы.

Для Дониша семья, судьба женщин и детей является важнее даже того, что мусульманин может не совершать одного из пяти главных культовых обязанностей в исламе (например, совершение паломничества), если от этого зависит благополучие семьи, защита детей и жены, что безусловно явилось реформаторским утверждением в условиях религиозного фанатизма второй половины XIX века. И в свою очередь, такая нетрадиционная трактовка места женщины, детей и семьи, как и реформаторские взгляды Дониша на другие проблемы, становятся причиной непонимания его некоторыми современниками. В отличие от своих предшественников – литераторов, Дониш идет впереди в понимании сущности брака и оценке роли женщины в семье. Примером могут быть слова вышеупомянутого автора «Кабуснаме»: «Дочери лучше не иметь, а если она есть, лучше ей быть замужем или в могиле» [3, с.101].

Дониш отходит от традиционного подхода к женскому вопросу и в том плане, что, по его мнению, нужно изучать, комментировать и понимать первоисточники ислама, касающиеся положения женщин, исходя из потребностей времени и общества.

Таким образом, интерес просветителя к женскому вопросу и особенности его трактовки подтверждают мысль о том, что перелом в освещении женского вопроса в таджикской публицистике берет свое начало с произведений Ахмада Дониша и в дальнейшем нашел отражение в творчестве второго поколения просветителей – джадидов.

Литература

1. Абдуллаев М.А. Таджикская публицистика и национальная идентичность (последняя четверть XIX – первая половина XX века). – Душанбе, 2014. – 309 с.
2. Ахмад Дониш. Редкостные события. Кн. 1. – Душанбе: Дониш, 1988. – 287 с. (на тадж.яз.).
3. Ахтамова М. Судьба женщины в произведениях Сатыма Улуг-заде // Вестник университета (Республика Таджикистан). – Душанбе: РТСУ, 2003. – 2(5). – С. 97-112.
4. Дониш А. Редкостные события. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis_2/frameset2.htm
5. Дониш А. Трактат или краткая история мангитской династии. – Душанбе, 1992. – 98 с. (на тадж.яз.)
6. Закиров Н.М. Реформаторско-религиозные взгляды Ахмада Дониша (философско-религиоведческий анализ): автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.14 / Закиров Нусратулло Меликович. – Душанбе, 2011. – 26 с.
7. Иброгимов З.С. Особенности нравственных и социально-политических воззрений таджикских мыслителей конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.03 / Иброгимов Зафар Сафоевич. – Душанбе, 2011. – 24 с.
8. Муллоев Ш. Б. Ахмад Дониш и таджикское просветительство (конец XIX – начало XX). – Душанбе, 2005. – 61 с.
9. Муллоев Ш. Б. К вопросу гендерных отношений в «Редкостных происшествиях» Ахмада Дониша // Вестник университета (Республика Таджикистан). – Душанбе: РТСУ, 2003. – 2(5). – С. 92-96.
10. Самиев Б.Д. Социально-реформаторские взгляды Ахмада Дониша. – Душанбе, 2000. – 154 с.
11. Хади-заде Р. Ахмад Дониш и таджикская просветительская литература: автореф. дис... д-р. филол. наук: 10.01.03 / Хади-заде Расул.– М., 1968. – 55 с.

12. Хади-заде Р. Таджикская литература второй половины XIX века.– Душанбе: Дониш, 1968. – 295 с. (на тадж.яз).

**WOMEN'S QUESTION THROUGH THE PRISM OF REFORMATORY
VIEWS OF AHMADI DONISH**

Sohibnazarbekova Raykhon Mamadaminbekovna

Candidate of philology,
associate professor of chair of history and theory
of journalism and electronic media
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 44 620 42 13; (+992) 93 526 05 33 (m.)
raihon2009@mail.ru

The article deals with the features of the coverage of the women's issue in the work of Ahmadi Donish, the enlightener of the XIX century. A reformation approach in his reflections on the status of women and their role in the family is noted, which marks the beginning of a turning point in the coverage of the women's issue in Tajik journalism.

Key words: Ahmadi Donish; a family; rights, duties; female; male; enlightener; author.

УДК 316.77 (4/9)

**ТАДЖИКско-РОССИЙские ОТНОШЕНИЯ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ
ТЕМАТИКА ОНЛАЙН-ПОРТАЛА ИА «ASIA-PLUS»**

Сайдумаров Хуршед Шералиевич

Аспирант Института филологии
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Ул. Коммунаров 28, 399770, г.Елец, Липецкая область, Россия
Тел.: +7 920 542 58 18
Khurshed_1818@mail.ru

В статье представлен богатый спектр таджикско-российских отношений, нашедших отражение в рубрике "Экономика" онлайн-портала информационно-аналитического агентства «ASIA-Plus». Отмечается, что сотрудничество между странами обусловлено геополитической ситуацией в Среднеазиатском регионе и носит поступательный и долгосрочный характер.

Ключевые слова: информационно-аналитическое агентство; «ASIA-Plus»; Таджикистан; Россия; контент-анализ; медиа-аудитория.

Современные таджикско-российские отношения определяются как тип стратегического партнерства, в рамках которых проблемы двусторонних интересов занимают приоритетное место. В этом контексте «особо важно отметить внешнеполитические векторы Таджикистана в области экономики, торговли, военной сферы, составляющие стратегически национальные интересы государства» [4, с.19]. Говоря о таджикско-российских отношениях, следует вспомнить слова Президента страны Эмомали Рахмона: «Россия – крупная мировая держава, являющаяся цементирующим звеном нашего Содружества. И мы в Таджикистане не мыслим своего дальнейшего развития по пути строительства без здоровых, динамичных полноценных двусторонних таджикско-российских межгосударственных отношений» [8, с.253].

В рамках международных отношений проблемы таджикско-российских связей выделяются как наиболее актуальные. Отдельные их аспекты рассматриваются в работах А.Д.Азимова [1], Б.Х.Алимова [2], С.А.Курбонова [7], Дж.Г.Джураева [4]. Авторы обращаются к анализу торгово-экономических отношений Республики Таджикистан с Российской Федерацией, взаимодействия рынков труда двух стран в условиях трансформации демографических процессов, торгово-экономических отношений в период рыночных преобразований, развития стратегических отношений в годы независимости Таджикистана. Однако до сих пор объектом научного исследования не были материалы, освещающие эти вопросы на страницах деловых изданий Таджикистана.

Многообразие тематических аспектов, связанных с таджикско-российскими отношениями, находит отражение во всех деловых изданиях республики. Не исключение и информационно-аналитическое агентство «ASIA-Plus», публикации которого стали предметом нашего внимания. Были изучены все материалы на заданную тему, размещенные на его веб-портале. Выяснилось, что эта тема для корреспондентов агентства

является одной из приоритетных. Выбор данного ИА определяется тем, что оно представляет собой общенациональное деловое издание, занимающее лидирующие позиции в своем сегменте на таджикском печатном рынке [6], и по количеству посещений является безусловным лидером в Интернет-зоне ТД¹.

Для системного исследования материалов использовался метод контент-анализа.

В ходе анализа материалов стало очевидным, что наиболее активно освещались следующие тематические группы:

- товарооборот между странами
- денежные переводы из России как часть ВВП Таджикистана
- деятельность совместных организаций и предприятий
- деятельность стран в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)
- транспортная сфера
- финансовые взаимоотношения
- выставочно-ярмарочная деятельность как один из компонентов экономических связей

- инвестиции России в экономику Таджикистана

Товарооборот между странами. В настоящее время Россия занимает первое место по объемам товарооборота с Таджикистаном. По официальным данным, за период 1995-2009 гг. товарооборот между странами увеличился с 357 до \$785 млн. Однако, по мнению экспертов, привлеченных журналистами «ASIA-Plus», начиная с 2014 года, наблюдается снижение товарооборота между Таджикистаном и Россией. Несмотря на это, в 2015 г. ИА «ASI-Plus» констатировало: «Россия является одним из основных торговых партнеров Таджикистана, ее доля в общем объеме внешнеторгового оборота республики на сегодня составляет около 30 процентов»². В качестве примера были приведены следующие данные: «Объем взаимного товарооборота с Россией, который в январе-декабре 2015 г. составил \$1105,5 млн. (уменьшение по отношению к январю-декабрю 2014 г. – на 10,6%); поставки товаров в Россию из Таджикистана, которые составили \$56,9 млн. (рост на 11,7%), импорт из России в Таджикистан – \$1048,6 млн. (снижение на 12,8%)» [3]. А в 2016г. (январь-октябрь) Таджикистан имел торговые отношения с 109 странами мира, доля которых составляла \$3,2 млрд., что на 7,8%, или на \$275 млн., ниже показателя аналогичного периода 2015 г. Объем таджикско-российского товарооборота при этом составил \$868 млн.³ Вместе с тем внимание читателей было обращено и на те показатели, которые вызывают определенную озабоченность.

В материалах портала практически все публикации, касающиеся товарооборота между странами, представляют собой серьезный профессиональный анализ процесса с непосредственной опорой на конкретные показатели, их сравнение с данными предыдущего аналогичного периода, с выводами и прогнозами экспертов и журналистов. Кроме того, авторы часто сопровождают свои материалы фотографиями официальных встреч глав государств, крупных предпринимателей, которые придают им необходимую степень солидности. Нередко используются фото товаров, участвующих в экспорте-импорте. При том, что взаиморасчеты большей частью происходят в долларовой экви-

¹<http://news.tj/ru/info/about>

²Таджикистан – Россия: взаимоотношения с вековой историей // ASIA-Plus. – 2015. – 04 сент.

³ Таджикистан с начала года наторговал на 3,2 миллиарда долларов. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

валенте, а не в национальных валютах, авторы постоянно акцентируют внимание на государственных атрибутах двух стран, словно подчеркивая самостоятельность партнеров.

Денежные переводы из России как часть ВВП Таджикистана. В процессе рассмотрения современных торгово-экономических отношений нельзя обойти вопрос трудовой миграции из Таджикистана в Россию. В докладе «Миграционный фактор как проблема безопасности Центральной Азии» д.э.н. Р.Ульмасов утверждает, что «каждая третья таджикская семья имеет сейчас своего мигранта за рубежом» [5]. Президент РТ в своем ежегодном послании (2016г.) признал, что при «31% бедности в Таджикистане»¹ миграция становится почти единственным способом выживания для многих. Однако в последние три года поток трудовых мигрантов в Россию значительно снизился. По данным УВМ МВД РФ, на начало 2016 г. в России трудилось более 863 тысяч мигрантов из Таджикистана, в то время как год назад их насчитывалось порядка 1,2 миллиона². В этой связи «ASIA-Plus» знакомит читателей с неблагоприятными прогнозами экспертов, которые утверждают, что тенденция на сокращение трудовых мигрантов будет прогрессировать. По данным ИА, на текущий момент порядка 330 тыс. граждан Таджикистана находятся в «черном списке» УВМ МВД РФ и им запрещается въезжать в страну³.

Но это только одна сторона проблемы. Вторая касается денежных переводов трудовых мигрантов, проживающих в России. Журналисты обращают внимание на то, что, «согласно данным о трансграничных переводах, опубликованным на сайте ЦБ РФ, за 2015 г. сумма переводов из России в Таджикистан достигла \$1278 млн., в то время как в 2014 г. она составляла \$3831 млн., а в 2013 г. – \$4155 млн.»⁴. В целом сокращение денежных переводов физических лиц из России в Таджикистан в 2015 г. составило 42,4%⁵. В первом полугодии 2016 г. физическими лицами из России в Таджикистан переведено порядка \$598 млн., а в аналогичном периоде (январь-июнь) 2015 г. в республику поступило \$696 млн.⁶.

Новая волна обсуждений проблемы денежных переводов трудовых мигрантов поднялась после поручения Национального банка республики, согласно которому, начиная с 2 февраля 2016 г. поступающие в Таджикистан денежные переводы физических лиц в рублях выдаются исключительно в национальной валюте. Журналисты «ASIA-Plus» весьма критично отнеслись к такому решению, считая, что в денежном выражении потери получателей переводов в Таджикистане из-за курсовой разницы за год могут достигнуть порядка 2,8-4 млрд. рублей (около \$35–50 млн.)⁷. В то же время очевидными, по их мнению, станут прибыли и выгоды банковского сектора республики. Корреспондент «ASIA-Plus» Акмал Манонов в этой связи призывает «государство постоянно работать с

¹ Послание Президента РТ от 20 января 2016 года. URL: <http://www.mmktj.ru/president/letter/105>

² Таджикские мигранты продолжают покидать Россию. URL: <http://news.tj/ru>

³ Экономист АБР: Рecessия в России скажется на потоке денежных переводов в Таджикистан. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

⁴ Денежные переводы из России в Таджикистан в 2015 году уменьшились на 66%. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/>

⁵ Объем денежных переводов из России в Таджикистан в 2015 году сократился на 42,4%, а не на 66%. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/>

⁶ Министр: Денежные переводы были основным источником роста Таджикистана. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/>

⁷ До \$50 млн могут недополучить таджикские семьи, чьим основным доходом являются денежные переводы. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/>

мигрантами. Ведь экономика Таджикистана напрямую зависима от их денежных переводов»¹.

Деятельность совместных организаций и предприятий. Важное место в экономическом сотрудничестве двух стран занимают значимые проекты, реализующиеся на базе совместных организаций и предприятий. Согласно материалам «ASIA-Plus», «в республике действуют свыше 25 совместных российско-таджикских предприятий»². Наиболее крупные из них: «Сангтудинская ГЭС-1»; ОАО «Газпромнефть Таджикистан»; ЗАО «Газпром Интернэшнл»; ООО «Таком» (торговая марка «Билайн»); ЗАО «Мегафон Таджикистан», АО «Нижфарм», «РУСАЛ» и т.д. Предприниматели России и Таджикистана постоянно проводят совместные мероприятия, на которых обсуждаются перспективы расширения сотрудничества. К примеру, под эгидой Торгового представительства Российской Федерации в Республике Таджикистан состоялся «Бизнес-форум предпринимателей Алтайского края РФ и РТ», который проводился 21-25 ноября 2016г. в Душанбе и Худжанде. По сведениям ИА «ASIA-Plus», российскую делегацию возглавлял президент Алтайской торгово-промышленной палаты Б.А. Чесноков. Кроме него в работе форума приняли участие представители шести предприятий Алтайского края: ООО «Восход», ООО «Алкей», ООО «Барнаульский котельный завод», ООО «Систем-Сервис», АО «Торговый дом «Велес», ООО «Дары полей»³. Все выступавшие на форуме подчеркивали значимость совместных предприятий РФ и РТ, их роль в развитии экономики двух стран. Особо отмечался вклад Алтайского края, товарооборот которого с Таджикистаном составил за 2015 г. более \$23 млн.

Однако в исследуемых информационных ресурсах встречаются и такие материалы, которые подчеркивают негативные моменты в деятельности совместных российско-таджикских предприятий. Речь идет прежде всего о несоблюдении договоров отдельными сторонами. В качестве примера приводятся случаи отзыва лицензий ЗАО «Газпром Интернэшнл» на геологическое изучение нефтегазоперспективных площадей Сарикамыш и Западный Шохамбары, которые должны были действовать до 15 сентября 2018 г. В качестве аргумента прекращения договоров совместных предприятий приводится высказывание главы представительства «GazpromInternational» в Таджикистане Игоря Шаталова, который заявил: «Мы считаем, что разработка с учетом нынешней налоговой системы экономически неэффективна. Мы теряем больше, чем вкладываем, то есть государство, не вкладывая ни копейки, получает огромные налоги. Конечно, работать в таких условиях мы не будем»⁴. Более того, журналисты обращают внимание на то, что подобные действия со стороны указанной организации стали нормой ее поведения, поэтому о невыполнении ею договоренностей перед партнерами сообщается в 36% публикаций, посвященных данной организации.

Деятельность стран в рамках ЕАЭС. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства и начал свою работу 1 января 2015 г. На сегодняшний день членами ЕАЭС являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизстан, Россия. Таджикистан в полном объеме работает с

¹ Муким Майбалиев: Интеграция в ЕАЭС решит многие проблемы Таджикистана. URL: <http://news.tj/ru>

² Российские компании заинтересовались таджикской сельхозпродукцией. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

³ Предприниматели Алтая и Таджикистана обсудят перспективы сотрудничества в Душанбе. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/>

⁴ Газпром окончательно покидает Таджикистан. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

членами Союза в рамках зоны свободной торговли и является участником Евразийского банка развития (ЕАБР). Интеграция страны в ЕАЭС обеспечит беспрепятственную миграцию трудовых ресурсов, беспошлинную торговлю товарами и услугами. Поэтому тема вхождения Таджикистана в ЕАЭС очень актуальна, о ней в материалах печати размышляют специалисты разного уровня. ИА «ASIA-Plus» приводит мнение главы МИД РТ Сироджидина Аслова, который утверждает: «Таджикистан рассматривает любые предложения о вступлении в экономические организации, исходя из собственных интересов. Таджикистан изучает все возможные выгоды и потери от вступления в ЕАЭС и пока не принял окончательного решения¹. Эксперты ИА отмечают, что общественная поддержка потенциального вступления в ЕАЭС в 2016 г. составила 68% (в 2015 – 72%)². Такой уровень поддержки создает комфортные условия для будущего политического решения. В материалах ИА «ASIA-Plus» учтена и точка зрения экономистов. Так, внимание обращается на слова торгового представителя РФ Михаила Кораблина, считающего: «Если бы бизнес принимал решение, то Таджикистан давно бы уже был в ЕАЭС»³.

Транспортная сфера. В современных внешнеэкономических отношениях ключевую роль, конечно же, играет транспорт. В материалах ИА «ASIA-Plus» в основном обсуждаются авиационные связи между странами. 35% публикаций (ноябрь, 2016) посвящены одной теме – «Полеты российских авиакомпаний из аэропорта Жуковский в Душанбе». Это не случайно, ведь в последнее время возникло немало трудностей именно в этой области отношений. По данным ИА, «авиационные власти Таджикистана отказали в принятии российских перевозчиков из Жуковского. В связи с этим Москва могла с 8 ноября приостановить воздушное сообщение с Душанбе»⁴. Однако, по словам исполнительного директора «Авиапорта» Олега Пантелеева, «исходя из заявлений Минтранса, российские чиновники были уверены и в силе своей позиции, и в неизбежности именно такого развития событий. Согласование полетов из Жуковского представляет для таджикских авиакомпаний «серьезную угрозу»⁵. Последняя фраза могла бы вызвать недоумения читателей, но журналисты спешат разъяснить позицию высокопоставленного чиновника, ссылаясь на выступление главы Минтранса РТ Шерали Ганджалзода, в котором констатируется: «Авиарынок Таджикистана более чем на 70% состоит из российских рейсов, и 60% из них – это московские рейсы»⁶. Другими словами, российские авиакомпании еженедельно осуществляют в Таджикистан 35 рейсов, таджикские – только 21⁷. Создавшаяся ситуация означает, что авиалинии РТ не имеют ведущих позиций на своей собственной территории.

¹Таджикистан еще не определился относительно своего членство в ЕАЭС. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/>

²ЕВБР отмечает высокий уровень одобрения евразийской интеграции в Таджикистане. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/>

³Торгпред: если бы решал бизнес, Таджикистан давно бы уже был в ЕАЭС. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/>

⁴Авиационные власти России и Таджикистана договорились о том, что сообщение прервано не будет. URL: http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic

⁵Авиационные власти России и Таджикистана договорились о том, что сообщение прервано не будет. URL: http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic

⁶Дорогая моя столица золотая моя Москва. URL: http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic

⁷Россия и Таджикистан не смогли договориться в Бишкеке по проблемам авиасообщения. URL: http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic

Финансовые взаимоотношения. Экономический кризис 2014 г. в РФ и объявленная «санкционная война» между Россией и Западом, девальвация рубля по отношению к доллару напрямую повлияли на страны СНГ, с которыми у России существуют тесные экономические связи в форме торговли и инвестиционных потоков. По мнению экспертов «ASIA-Plus», причиной обвала рубля стало экстремальное падение цен на нефть, которого не наблюдалось уже несколько лет¹. В материалах корреспондента Пайрава Чоршанбиева отмечается, что «эксперты прогнозируют глубокую рецессию в Российской Федерации, которая значительно подорвет экономический рост страны и перспективы сокращения бедности в Таджикистане². Таким образом финансовые проблемы России аналитики и вслед за ними журналисты напрямую связывают с Таджикистаном. Они напоминают читателям, что значительный процент ВВП страны составляют денежные переводы трудовых мигрантов, которые и так уже сократились на 40-50% в долларовом эквиваленте. Статья «В России аукнулось, в Таджикистане откликнулось» представляет собой многомерный анализ случившегося. Автор подытоживает: «Фактически Таджикистан попал в сети «голландской болезни», когда высокие уровни денежных переводов вытеснили производительность почти во всех отраслях экономики, в первую очередь – сельского хозяйства и других секторах экономики».³

Выставочно-ярмарочная деятельность между странами и регионами. Одной из традиционно важных форм стимулирования и развития торгово-экономических связей между российскими и таджикскими предприятиями является выставочно-ярмарочная деятельность. Межгосударственный совет по выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности СНГ в 2015 г. работал в составе представителей 7 государств: Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России Таджикистана. В материалах ИА «ASIA-Plus» отмечалось: «9-12 февраля 2015 года в г. Москве в ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР» состоялась Международная выставка «ПРОДЭКСПО», в рамках которой производители сельскохозяйственной продукции Республики Таджикистан получили 5 золотых медалей⁴. Особое внимание обращалось на масштаб мероприятий. Так, отмечалось, что 16 февраля 2016 года 8 компаний текстильной промышленности Таджикистана приняли участие в бизнес-форуме «Текстильлегпром» в павильонах ВДНХ города Москвы⁵.

ИА «ASIA-Plus» рассказывало о наиболее интересных ярмарочных мероприятиях, проводимых в разных городах Таджикистана российскими предпринимателями. К примеру, информировало о том, что 22 июля 2016 г. в Душанбе в государственном комплексе «Кохи Борбад» проходила трехдневная международная универсальная выставка-ярмарка «Таджикистан-2016», в которой активно участвовали российские компании⁶; или «9-я Международная выставка-ярмарка легкой промышленности «ИнтерЛегПром» в

¹ Рубль завершил 2014 год снижением на 41% к доллару. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

² Всемирный банк глубокая рецессия в России значительно подорвет рост в Таджикистане. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

³ Россия аукнулась в Таджикистане откликнулось. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

⁴ Отчет о деятельности Межгосударственного совета по выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности СНГ за 2015 год URL: http://official.vdnh.ru/upload/purchase_files/otchet_mgs2015.pdf

⁵ Текстильщики Таджикистана впервые приняли участие в престижной московской ярмарке. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/>

⁶ В Душанбе проходит Международная универсальная выставка – ярмарка «Таджикистан-2016». URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

г. Душанбе в 2015 г.»¹. Положение дел в этой области оценивалось как показатель стимулирования развития экономических отношений между странами.

Инвестиции России в экономику Таджикистана. Одним из направлений экономического сотрудничества двух стран, имеющих воздействие как на экономику Таджикистана, так и в целом на интеграционные процессы в регионе, безусловно, являются прямые российские инвестиции в экономику страны – в такие отрасли, как энергетика, промышленное производство, горно-металлургическая и строительная отрасль, авиационный и железнодорожный транспорт, сфера высоких технологий, сельское хозяйство и т.д. В число наиболее крупных входят инвестиционные проекты «Газпромнефть», «Сангтуда-1», «РУСАЛ» и др. По сведениям ИА «ASIA-Plus», в 2014 г. российские инвесторы осуществили 84% взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в регионы СНГ и Грузии, при этом сама Россия привлекла почти 9% взаимных ПИИ². Между тем Россия занимает второе место по вложенным в Таджикистан инвестициям. Соответственно аналитическим данным издания, падение объемов взаимных ПИИ стран СНГ по итогам 2014 г. составило \$6.3 млрд., или 12% к уровню предыдущего года³. К сожалению, в 2015 – начале 2016 гг. существовал достаточно низкий темп ПИИ. В первом полугодии 2016 г. в Таджикистан поступило инвестиций всего на сумму \$456,3 млн., \$35 млн. из которых приходилось на долю России⁴.

Проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что информационно-аналитическое агентство «ASIA-Plus» уделяет большое внимание вопросам таджикско-российских отношений. Журналисты с опорой на фактические данные профильных специалистов активно обсуждают нынешние проблемы импорта, экспорта и различных направлений развития взаимоотношений стран: прямые российские инвестиции Таджикистану, совместные проекты и деятельность предприятий, проблемы трудовой миграции в Россию и т.д. Положение дел в основном оценивается позитивно. Однако в отдельных материалах встречаются позиции, отличные от официальных. Одним из основных полемичных моментов становится проблема трудовой миграции, которая требует неукоснительного решения на межправительственном уровне двух стран.

Литература

1. Азимов А.Д. Взаимодействие рынков труда Таджикистана и России в условиях трансформации демографических процессов // Вестник ТГУПБП. – 2014. – №1 (57). – С. 124-130.
2. Алимов Б.Х. Россия и Таджикистан: развитие стратегических отношений в годы независимости // Вестник ТГУПБП. – 2013. – №4 (56). – С.192-187.
3. Вести экономики: 5 фактов сотрудничества России с Таджикистаном. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/>
4. Джураев Дж.Г. Торгово-экономические отношения Республики Таджикистан с Российской Федерацией в годы независимости (1991-2013 гг.): дис... канд. ист. наук: 07.00.15 / Джураев Джохонгир Гулмахмадович. – Душанбе, 2015. – 165с.

¹Отчет о деятельности Межгосударственного совета по выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности СНГ за 2015 г. URL: http://official.vdnh.ru/upload/purchase_files/otchet_mgs2015.pdf

² Объемы взаимных прямых инвестиций стран СНГ упали на 12%. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

³ Там же.

⁴С начала года в Таджикистан поступила свыше 450 млн. инвестиции URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic>

5. Дубовицкий В. Пятнадцатилетние итоги и надежды российско-таджикских отношений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://analitica.org>
6. ИА «ASIA-Plus». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.tj>; Курбонов С.А. Торгово-экономические отношения России и Таджикистана в период рыночных преобразований (анализ). [Электронный ресурс] // Сервис в России и за рубежом. – 2010. – №3. – С.69-80. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journalissue/294355>
7. Рахмонов Э. Тысяча лет в одну жизнь // Рахмонов Э. Сборник выступлений, речей, интервью и статей. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 520 с.

TAJIK-RUSSIAN RELATIONS AS A PRIORITY SUBJECT OF IA "ASIA-PLUS" ONLINE-PORTAL

Saydumarov Khurshed Sheraliyevich

Postgraduate student
Institute of philology
Yelets state university of Bunin
Kommunarov 28, 399770, Elets, Lipetsk region, Russia
Ph.: +7 920 542 58 18
Khurshed_1818@mail.ru

The article range of the Tajik-Russian relations which have found reflection in the heading "Economy" of the online portal of the information and analytical agency "ASIA-Plus" is presented in article. It is noted that cooperation between the countries is caused by a geopolitical situation in the Central Asian region and has forward and long-term character.

Key words: information-analytical agency; ASIA-Plus; Tajikistan; Russia; content analysis; media-audience.

Сдано в набор 23.06.2017 г. Подписано в печать 30.06.2017 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем 29 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 280

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30